**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»
Факультет экономики, управления и информационных систем в строительстве и недвижимости
Кафедра иностранных языков и педагогики высшей школы

# Сборник статей и тезисов докладов V Международной заочной научно-практической конференции **«Гуманитарные аспекты высшего профессионального образования»**

24 февраля 2022 г.

50 ДонНАСА

**УДК 378.14(063)**
**ББК 74.58я43**

*Печатается по решению ученого совета*
*ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»,*
*протокол № 8 от 30.03.2022 г.*

Сборник статей и тезисов докладов V Международной заочной научно-практической конференции «Гуманитарные аспекты высшего профессионального образования», которая проводилась 24 февраля 2022 г. в ГОУ ВПО «Донбасская национальная академии строительства и архитектуры». Материалы посвящены изучению методических и дидактических аспектов преподавания гуманитарных дисциплин в образовательных учреждениях высшего профессионального образования, изучению роли социально-гуманитарных дисциплин в воспитании будущих профессионалов, а также исследованию проблем и перспектив непрерывного образования, инновационных процессов, использования информационных технологий в учебном процессе.

Материалы сборника предназначаются для преподавателей и научно-педагогических работников, которые занимаются исследованием актуальных вопросов преподавания социально-гуманитарных наук в системе высшего профессионального образования.

Электронный сборник размещен на сайте www.donnasa.org

Составители: зав. кафедрой иностранных языков и педагогики высшей школы доц., канд. пед. наук Н. В. Миклашевич, ст. преподаватель кафедры иностранных языков и педагогики высшей школы Н. Б. Яковенко, асс. кафедры иностранных языков и педагогики высшей школы Е. С. Буряк

Редакционная коллегия: проф., д-р. пед. наук Алфимов Д. В., проф., д-р. пед. наук. Коляда М. Г., доц., канд. психол. наук. Тимошко Г. В., доц., канд. пед. наук Миклашевич Н. В., доц., канд. фил. наук. Назар Р. Н.

Ответственный за выпуск: Е. С. Буряк

Г 94 **Гуманитарные аспекты высшего профессионального образования** : электронный сборник статей и тезисов докладов V Международной заочной научно-практической конференции (24 февраля 2022 г., Макеевка); редкол.: Д. В. Алфимов, М. Г. Коляда, Г. В. Тимошко и др. – Макеевка : ГОУ ВПО «ДОННАСА», 2022. – 275 с.

Материалы приведены в авторской редакции. Авторы несут ответственность за самостоятельный характер представленной работы, точность данных по цитированию литературы, достоверность фактов, дат, имен и за грамматические и стилистические ошибки.

© ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры», 2022

# СОДЕРЖАНИЕ

## СЕКЦИЯ 1. МЕТОДИЧЕСКИЕ И ДИДАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

***Бондарь Л. С., Веретенников В. И., Рядинская Е. Н., Богрова К. Б.***
ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО ПРЕПОДАВАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ, ДИДАКТИЧЕСКИЙ, РАЗВИВАЮЩИЙ И ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ……..... 7

***Бугенова Л. А., Умбетбекова К. М.***
МОТИВАЦИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В КАЗАХОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ…….. 14

***Буряк Е. С., Саркисова И. Г.***
РЕАЛИЗАЦИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ (НА ПРИМЕРЕ ГОУ ВПО «ДОННАСА»)..... 21

***Войнова Ж. Е.***
МЕТОД ПОИСКА МЕЖКУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ В ЦЕЛЯХ ЛЕКСИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА (НА МАТЕРИАЛЕ СТРАНОВЕДЧЕСКИХ ТЕКСТОВ ПО ТЕМЕ «ОТЕЛЬ»)……... 25

***Кокоша Е. А.***
К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ»…….. 35

***Приходченко Е. И., Лабинская А. В.***
ПРОФОРИЕНТИРОВАННАЯ ИНОЯЗЫЧНАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК ГЛАВНАЯ ЦЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ…... 41

***Романенко Ю. А.***
МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ МЕТОДОЛОГИИ И МЕТОДОВ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ……..... 53

***Токко Н. И.***
ЗНАЧЕНИЕ КОЛЛОКАЦИЙ В ИЗУЧЕНИИ И ПРЕПОДАВАНИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО……..... 61

***Фомина С. Б.***
ПОТЕНЦИАЛ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ……..... 67

## СЕКЦИЯ 2. РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В ВОСПИТАНИИ БУДУЩИХ ПРОФЕССИОНАЛОВ

***Веретенников В. И., Зыбцев В. Н.***
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ГОСУДАРСТВА ..... 74
***Загоруйко Т. И., Постоенко В. А.***
РОЛЬ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В ФОРМИРОВАНИИ НРАВСТВЕННЫХ ПРИНЦИПОВ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ..... 81
***Згинник Г. Л.***
ЗНАЧЕНИЕ ФИЛОСОФИИ В ВОСПИТАНИИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА..... 87
***Княжик О. И., Тимошко Г. В.***
ТРЕВОЖНОСТЬ СТУДЕНТОВ И СПОСОБЫ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ..... 93
***Козырь А. И.***
РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ, БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ..... 106
***Кривошеева Г. Л.***
РОЛЬ ЭТИЧЕСКИХ ПОСТУЛАТОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ДОЛГОЛЕТИИ ПЕДАГОГА..... 113
***Приходченко Е. И., Бондаренко Ю. Ю.***
ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ..... 119

## СЕКЦИЯ 3. ЕДИНСТВО НАУЧНОЙ, ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ И УЧЕБНОЙ РАБОТЫ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

***Левченко В. Н., Загоруйко Т. И., Водолажченко А. Г.***
ОПЫТ УЧАСТИЯ КАФЕДР В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ВОСПИТАНИЯ СРЕДИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ..... 123
***Приходченко Е. И., Засидко А. В.***
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ……..... 129
***Прожога Т. Ю.***
РАЗВИТИЕ АВТОНОМНОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ: РОЛЬ ОБУЧАЮЩЕГО И ОБУЧАЮЩЕГОСЯ……..... 134

## СЕКЦИЯ 4. ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ВЫСШЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

***Кармелюк В. В.***
ИНФОРМАТИВНО-КОММУНИКАБЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИННОВАЦИОННЫХ ФОРМАХ ОБУЧЕНИЯ……..... 139

***Киндюшенко Е. Ю.***
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИХ РОЛЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ……... 144
***Ташкинов Ю. А., Шевченко О. Н., Самойлова Е. Э., Демяненко И. В.***
ТЕХНОЛОГИЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ В ИНЖЕНЕРНО-СТРОИТЕЛЬНОМ ВУЗЕ СРЕДСТВАМИ КОМПЬЮТАЦИОННОЙ ПЕДАГОГИКИ……... 150

## СЕКЦИЯ 5. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

***Бородченко М. П., Кривошеева Г. Л.***
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕДАГОГА В КОНТЕКСТЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ..... 157
***Малая К. К., Кривошеева Г. Л.***
АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ ПЕДАГОГОВ К ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЮ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ..... 163
***Позднякова Т. Ю., Приходченко Е. И.***
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ВОПРОСУ О НЕПРЕРЫВНОСТИ ОБУЧЕНИЮ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ..... 170
***Приходченко Е. И., Маркова Е. А.***
РОЛЬ МАГИСТРАТУРЫ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ КАК ЭЛЕМЕНТА СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ..... 176
***Савина Ю. И., Приходченко Е. И.***
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ..... 185
***Сельская И. В.***
ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ОБЩАЯ ЭЛЕКТРОТЕХНИКА И ЭЛЕКТРОНИКА» В КОНТЕКСТЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ. 190
***Тарабрина О. Б., Приходченко Е. И.***
ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДОУ..... 201

## СЕКЦИЯ 6. ЯЗЫК И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

***Гильди А. Д., Недбайлик С. Р.***
О СТАТУСЕ И ВАРИАТИВНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СОВРЕМЕННОГО АНГЛО-АМЕРИКАНСКОГО СЛЕНГА..... 207
***Грунистая А. Р.***
ПОНЯТИЕ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ В СОВРЕМЕННОМ ДИСКУРСЕ..... 216
***Максименко А. В., Кочубеева Д. В., Артемова Е. И.***
АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ 221

***Назар Р. Н.***
РОЛЬ ДИСЦИПЛИНЫ «РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ» В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАДЛЕЖАЩЕГО УРОВНЯ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ..... 228
***Сандыга О. И.***
ЯЗЫК: СФЕРА ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ..... 233
***Солуянова О. Н.***
ТЕКСТ, КОММУНИКАЦИЯ, ДИСКУРС В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ..... 240
***Усачев В. А., Усачева Г. М., Усачев О. А.***
К ВОПРОСАМ ИНТУИТИВНОГО И СОЗНАТЕЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ..... 247
***Недбайлик С. Р., Цыпкин Э. И.***
О ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ ВВОДНО-МОДАЛЬНЫХ ДИСКУРСНО-ТЕКСТОВЫХ 'ПЕРЕХОДОВ' (В СОВРЕМЕННЫХ АНГЛИЙСКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ)..... 257
***Яковлева Е. А.***
ОПЫТ РАБОТЫ С ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА..... 271

# СЕКЦИЯ 1. МЕТОДИЧЕСКИЕ И ДИДАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

**УДК 378.1**

## ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО ПРЕПОДАВАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ, ДИДАКТИЧЕСКИЙ, РАЗВИВАЮЩИЙ И ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

**Бондарь Леонида Сергеевна,**
доктор медицинских наук, профессор,
**Веретенников Виталий Иванович,**
кандидат технических наук, профессор,
**Рядинская Евгения Николаевна,**
доктор психологических наук, доцент,
**Богрова Кристина Борисовна,**
кандидат психологических наук, доцент,
**ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия», г. Макеевка, ДНР**

***Аннотация.*** *В данной статье представлен анализ системного подхода к процессу обучения студентов, который включает в себя различные аспекты педагогического творчества преподавания: психофизиологический, дидактический, развивающий и воспитательный. Выявлено, что результатом обучения являются полное достижение взаимосвязи, взаимовлияния и взаимодействия педагога и студентов, а также между изучаемыми предметами и средствами обучения.*

***Ключевые слова:*** *педагогическое творчество, дидактическое и развивающее творчество, психофизиологический и воспитательный аспекты преподавания.*

***Abstract.*** *This article presents an analysis of a systematic approach to the process of teaching students, which includes various aspects of pedagogical creativity of teaching: psychophysiological, didactic, developmental and educational. It is revealed that the result of training is the complete achievement of the relationship, mutual influence and interaction of the teacher and students, as well as between the subjects studied and the means of teaching.*

***Keywords:*** *pedagogical creativity, didactic and developmental creativity, psychophysiological and educational aspects of teaching.*

Вузовская система образования базируется на тесной связи с медико-биологическими науками, оптимальными учебными методиками обучения (тестовый контроль), деловая игра, что гарантирует усвоение знаний,

приобретение соответствующих диагностических и коррекционных навыков, качественный скачок в развитии, степень зрелости и личностный рост студентов.

Развитие образования определяет своей целью формирование всесторонне развитой личности, способной создавать и развивать ценности социума. Образование сегодня рассматривается как одно из главных стратегических направлений социально-экономического, интеллектуального и культурного приоритетов страны.

Образование должно не только подтверждать свой высокий статус в обществе, но также способствовать гармоничному развитию личности специалиста, его адаптации к рыночным условиям, трансформации и интеграции в европейское и мировое сообщества.

Развитие общества на всех его этапах направлено на всестороннее становление личности человека. Значительное место в развитии личностного потенциала занимают вопросы формирования и совершенствования творческих возможностей студентов как будущих специалистов на основе консолидации сотрудничества образования, науки и практики. Особое внимание в развитии необходимых качеств креативной личности специалиста уделяется социо-гуманистической ориентации вузовской системы образования.

На современном этапе реформирования образования ведущим является принцип гуманизации, который утверждает человека как социальную ценность при максимальном раскрытии его способностей и возможностей, обеспечении оптимальных отношений между людьми, обществом и природой.

Подготовка специалистов с широким кругозором, имеющих прочные теоретические знания, обладающих необходимыми диагностическими и коррекционными навыками является насущной проблемой современного образования.

В связи с нарастающим объемом знаний, неисчерпаемым потоком научной информации, решить проблему интенсификации обучения может интеграция преподавания в Высшей школе.

Совершенствование содержания образования студентов касается различных аспектов структуры учебных дисциплин: соотношение знаний фундаментального и прикладного характера, соподчиненность и их интеграцию.

Образование коренным образом меняет стиль студентов и гарантирует тесную связь с обучением, в процессе которого студенты овладевают определенной суммой знаний, и формируют творческие, активные, уверенные и целеустремленные личности.

Высокая квалификация студентов зависит от умения обобщать полученные синтетически на основе обучения данные, объединить их, сопоставлять, анализировать, определить закономерности развития познавательного процесса. Эти важные методологические положения должны быть отражены в процессе обучения.

Обучение как деятельность реализуется в общеобразовательной системе, обязательными и достаточными компонентами которой, в широком смысле, выступают преподаватель и студенты, а также предмет и средства обучения в их взаимосвязи и взаимодействии. Выражаясь терминами синергетики, обучение есть Марковский процесс самодвижения и саморазвития сложноорганизованной динамической учебной системы в пространстве и времени [2].

Результатом обучения является достижение целей обучения, то есть в любом случае, вероятностный переход учебной системы в новое, качественно иное состояние. Параметры учебной системы определяют выбор преподавателем соответствующих методов обучения и их совокупностей – методик, с целью достижения наилучших результатов при минимально необходимом расходе ресурсов данной системы и поэтому лежат в основе оптимизации учебного процесса [3].

Оптимизация обучения – процесс творческий, обусловленный педагогической деятельностью преподавателя.

Профессиональная деятельность преподавателя высшей школы направлена, прежде всего, на понимание личности студента, признание его активности, творческих способностей, инициативности, коммуникабельности,

свободы выбора. Реализации уникальности и готовности студента к самоизменению с учетом выполнения им функциональных обязанностей в соответствии с современными требованиями помогает профессиональная компетентность, профессиональная мобильность и педагогическая мастерство преподавателя вуза. Ведущая роль среди факторов профессионально-педагогической активности преподавателя отводится самореализации, включающей высокий профессионализм, социальную зрелость и творческое начало.

Современное понятие «творческая личность» – это тип личности преподавателя, для которого характерна устойчивая, высокого уровня направленность на творчество, мотивационно-творческую активность, проявляющуюся в органическом единстве с высоким уровнем творческих способностей в таких качествах как независимость, критичность суждений, смелость воображения и мышления, овладение полнотой элементов познавательного процесса, их адекватности содержания и методам профессионально-методической и профессиональной исследовательской деятельности студентов. Такая характеристика творческой личности преподавателя высшей школы позволяет ему достигать профессиональных, социально-значимых, личностных, творческих результатов в различных видах профессиональной педагогической деятельности.

В сложном комплексе отношений между преподавателем и студентами ведущее место занимают психофизиологические аспекты преподавания соответствующей дисциплины. Это касается, прежде всего, этической ответственности преподавателя, его социально-ролевого поведения, «психофизиологической дистанции» между преподавателем и студентами. Из области психофизиологии, психотерапии известно, что оптимальность психофизиологического контакта зависит от формы эмоционально-ролевого взаимодействия между ними (руководство, партнерство, руководство-партнерство). В различные периоды обучения различные формы бывают предпочтительнее [1].

Во-первых, процесс обучения характеризуется выбором; поскольку же выбор есть вероятностный переход сложной системы в новое состояние, то его принципиальным признаком выступает творчество.

Во-вторых, обучение само по себе есть совместная деятельность, порождающая качественно новое, и поэтому это творчество педагогов и студентов.

В-третьих, арсенал методов и методик обучения постоянно расширяется благодаря рационализации и модернизации учебного процесса, то есть в силу творческого развития психологической науки и практики.

Полноценный учебный процесс имеет триединую цель:

- дидактическую, то есть развитие диагностических способностей учащихся путем передачи им соответствующих знаний;
- развивающую, то есть совершенствование функциональных возможностей студентов путем выработки ими практических навыков;
- воспитательную, то есть формирование у студентов научного мировоззрения путем выработки целостного взгляда на исследуемую проблему и методологические принципы ее решения.

Оптимальная учебная методика должна, при прочих равных условиях, максимально облегчать достижение учебной системой этой целевой природы, вырабатывать у студентов адекватное понимание проблемы.

Совершенствовать методику обучения реально возможно лишь в дидактическом и развивающем аспектах.

Дидактическое творчество педагога высшей школы является научно-методическим, включающим систему моделей, алгоритмов, графосхем, деловых игр, тестов и т.д., способствующих пониманию общих принципов и закономерностей изучаемого материала, положительно влияющих на конечный результат – получение соответствующих знаний. Развивающее творчество педагога является технико-методическим. Поскольку реальное творчество – методическая деятельность преподавателя едино в дидактическом и

развивающем аспектах, то его можно рассматривать как существенную разновидность научно-технического творчества.

Дидактическое и развивающее творчество педагога оказывает положительное влияние на воспитательный процесс, способствующий формированию у студентов научного мировоззрения путем выработки целостного взгляда на изучаемую проблему и методологические принципы ее решения.

Таким образом, системный подход к процессу обучения студентов включает различные аспекты педагогического творчества преподавания: психофизиологический, дидактический, развивающий и воспитательный. Системный подход способствует совершенствованию процесса обучения, повышению уровня теоретической подготовки и практическому применению приобретенных студентами знаний по изучаемым дисциплинам. Системный подход позволяет углубить представления о сущности процесса обучения, наметить пути дальнейшего творческого поиска. Результатом обучения являются полное достижение взаимосвязи, взаимовлияния и взаимодействия педагога и студентов, а также между изучаемыми предметами и средствами обучения.

## Литература

1. Конышева, А. В. Творчество в контексте профессиональной педагогической деятельности преподавателя вуза / А. К. Конышева. – Текст : электронный // Вестник полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки : Полоцкий государственный университет. – 2014. – № 7. – С. 2-6. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=23217178& (дата обращения: 11.02.2022).

2. Маркова, А. К. Психология труда учителя / А. К. Маркова. – Москва : Просвещение, 1993. – 192 с. – Текст : непосредственный.

3. Рядинская, Е. Н. Некоторые системные аспекты педагогического творчества преподавания психологии / Е. Н. Рядинская, Л. С. Бондарь,

К. Б. Богрова, А. М. Мощенская. – Текст : непосредственный // Донецкие чтения 2019 : образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы IV междунар. научной конференции. – Донецк : Донну, 2019. – С. 335-338.

**УДК 811.161.1**

# МОТИВАЦИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В КАЗАХОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ

**Бугенова Лэля Аманжоловна,**
кандидат филологических наук,
ассоциированный профессор,
**МОК Казахско-Американский университет,**
**г. Алматы, Казахстан,**
**Умбетбекова Куляш Мукарамовна,**
лектор,
**Алматинский технологический университет,**
**г. Алматы, Казахстан**

***Аннотация.*** *В статье рассматривается практический аспект реализации дистанционного обучения и механизмы мотивирования студентов при обучении не родному языку в условиях дистанционного формата обучения. Предлагаются различные механизмы мотивирования студентов при дистанционном обучении. Предлагаются отличные от традиционных механизмов мотивирования при дистанционном обучении.*

***Ключевые слова:*** *мотивация, дистанционное обучение, механизмы, методы мотивирования, обучающиеся.*

***Abstract.*** *The article deals with the practical aspect of distance learning implementation and the mechanisms of students' motivation when learning a non-native language in a distance learning format. Different mechanisms of students' motivation in distance learning are proposed. Different from traditional mechanisms of motivation in distance learning are suggested.*

***Keywords:*** *motivation, distance learning, mechanisms, motivation methods, learners.*

Объективной потребностью современного общества, особенно в условиях перестройки всех его звеньев, в том числе и образования, является поиск оптимальных путей организации учебно-воспитательного процесса рациональных вариантов содержания обучения и его структуры.

События на мировом уровне ускорили переход к электронному формату обучения и внесли изменения в традиционную форму обучения, одновременно обнажив ряд специфических проблем: недостаточная техническая готовность образовательной системы, неготовность педагогов применять дистанционные

средства и технологии обучения, увеличение обязанностей родителей, а также проблему учебной мотивации обучающихся вызывает обеспокоенность как педагогов, так и самих обучающихся и их родителей [1, с. 111].

Дистанционное обучение далеко уже не новая форма образовательного процесса, и основано на принципе самостоятельного обучения. Так Андреев А. А. еще в 1997 году предлагает его основное определение, которое определяет совокупность информационных технологий: «ДО – это интегральная, гуманистическая форма обучения, базирующаяся на использовании широкого спектра традиционных и новых информационных технологий и их технических средств, которые используются для доставки учебного материала, его самостоятельного изучения, организации диалогового обмена между преподавателем и обучающимися, когда процесс обучения некритичен к их расположению в пространстве и во времени, а также к конкретному образовательному учреждению» и оценку знаний и навыков учеников, полученных в процессе обучения [2, с. 7]. Технологии предлагались изначально для обучения на заочном отделении, когда модульное построение обучения и гибкий график изучения дисциплины выдвигает модифицированную форму обучения отличную от традиционной.

Ключевым аспектом результативности обучения является правильная мотивация обучающегося, поскольку большую часть времени он самостоятельно осваивает учебный материал. В ходе анализа педагогической литературы мы пришли к мнению, что нет единства взглядов в понимании сущности мотивации, ее роли в регуляции поведения и результативности обучения. Два направления в определении мотивации: первое, как совокупность факторов или мотивов, а второе как процесс, определяет направление и нашего исследования, а именно, мотивации как целостного процесса.

Мотивация, пожалуй, одна из сложнейших форм реализации педагогической деятельности, с которой приходится сталкиваться всем педагогам. В педагогике понятие «мотивация» трактуется как общее название для процессов, методов и средств побуждения обучающихся к продуктивной

деятельности, активному освоению содержания образования [3, с. 1], т.е. процесс обеспечивающий поведенческую активность на определенном уровне. Мотивация состоит из потребности (нужды в чем-либо), мотива (побуждения к действиям, то, что выступает в качестве средства удовлетворения потребности – по А. Н. Леонтьеву) и цели (результат, на который направленно действие, поведение) [4, с. 82].

Мотивация играет решающую роль для успешного обучения в дистанционном формате. Правильная мотивация обучающегося является ключевым аспектом результативности дистанционного обучения, поскольку большую часть времени обучающийся самостоятельно осваивает учебный материал. Отсутствие живого и конкурентного общения со сверстниками, недостаточный опыт в самостоятельном планировании режима выполнения заданий, постановки конечной цели усиливается специфическими условиями обучения в режиме онлайн. В ходе обучения обучающийся развивает концентрацию и устойчивость внимания, настойчивость в решении учебных задач. В домашней, не контролируемой обстановке, насыщенной отвлекающими факторами, гораздо сложнее заставить себя сосредоточиться на самостоятельном изучении нового материала и выполнении заданий. Становится гораздо сложнее выполнять задания и работать над проектами, поскольку именно мотивация поддерживает у студента желание преодолевать различные трудности, возникающие по ходу учебы. Потеря мотивации представляет собой серьезное осложнение.

Традиционно педагоги среди эффективных методов мотивирования выделяют хорошие отметки, одобрение педагога, успешность среди сверстников, поощрение родителями в виде бонусов и подарков, а также страх. Многие формы мотивирования в условиях дистанционного обучения достаточно сложно реализовать, в связи с необходимостью трансформации привычных методов [5, с. 23].

Во-первых, ограничение онлайн-пространством лишает обучающегося возможности наглядно видеть и сравнить уровень своей успешности среди

сверстников, и перед педагогом, где показателем успешности может служить только отметка, или устное поощрение. В данном случае, обратная связь в виде онлайн-сообщения, способна замотивировать обучающегося.

Во-вторых, в ходе традиционного оффлайн-формата педагог мгновенно, получая обратную реакцию обучающихся на материал, может скорректировать подачу, сложность информации, а также формы работы, тогда как в онлайн-формате обратная связь поступает в виде самостоятельно выполненного задания, что не констатирует факт освоения материала, перенасыщенного сложной информацией. Регулярное выполнение заданий при самостоятельном изучении материала, приводит к потере интереса к изучаемому предмету.

Одной из проблем успешного прохождения курса «Русский язык» в казахоязычных группах является отсутствие достаточного количества «вспомогательных» систем, механизмов поддержания и активизации мотивации, известных по традиционной структуре образования.

Перед современными студентами стоит задача соответствия критериям, предъявляемым образовательным процессом, как творческой, социально-ориентированной личности, которая имеет способности к самопознанию, самооценке, непрерывному личностному и профессиональному совершенствованию. Первой задачей соответствия указанным критериям, является формирование положительной мотивации к учебно-познавательной деятельности при изучении предметов цикла общеобразовательных дисциплин.

Осознанность выполняемых действий, а именно «я учусь, чтобы получить знания, расширить свои горизонты и личностно самосовершенствоваться» базируется на внутренней мотивации, основанной не на внешнем вознаграждении, а на удовольствии от содержания деятельности, формируется и поддерживается с помощью педагога (выбранной технологии, контакта с обучающимся, привлечение психологических средств воздействия), и развивает устойчивое позитивное отношение к обучению как к источнику развития и реализации личностного потенциала [6, с. 65].

Умелое применение основных возможностей дистанционного обучения: размещение заданий разного формата, выставление комментариев, проверки работ, разбора заданий, постоянного систематического общения с обучающимися необходимо создать условия для сохранения контингента учащихся и стимулирования их мотивации.

1. Создание форумов или группы в одной из социальных сетей для получения возможности общения в привычной для себя виртуальной среде. Педагогами могут быть созданы форумы для обсуждения вопросов, возникающих как в ходе обучения, так и для общения учащихся между собой. Например, платформа Padlet.Wall может быть успешно использована для внеурочного общения со студентами, где в процессе обсуждения выстраиваются правила работы в процессе обучения и на онлайн площадках, с целью формирования чувства ответственности за свою работу. Общение в таких платформах, форумах, площадках, досках и социальных сетях позволяет сделать общение обучающихся и педагогов более неформальным и привычным, приближенным к общению в традиционных социальных сетях, но на другом уровне.

2. Нестандартная подача материала: привлечение внимания к преподаваемому предмету требует больших временных и энергетических затрат от педагога: специфическое музыкальное оформление презентаций; юмор, в пределах нормы; интригующая постановка темы занятия.

3. В рамках организации обучения использовать игровые и соревновательные технологии, такие как игры-квесты, олимпиады, интеллектуальные игры. А также использовать различные форматы заданий: кроссворды, головоломки, поиск соответствий, логические ряды, поиск ключа и др.

4. Демонстрация и обсуждение видеоуроков преподавателя, а также видеороликов, выполненных студентами, для поддержания интереса к курсу и к самостоятельной практической деятельности в рамках предмета.

5. Сильным мотивирующим эффектом обладает практическая значимость предмета, поскольку студент может выбрать предмет по количеству кредитов, по возможной легкости освоения курса, при этом не понимая прикладную значимость курса для себя.

Применение различных форм и методов, и их умелое комбинирование способны мотивировать обучающегося на познавательную активность.

Педагогу в ходе организации занятий в дистанционном формате необходимо понимать:

- принципиальное отличие дистанционного обучения от традиционного, об ослаблении внимания при отсутствии непосредственного контакта участников процесса обучения;
- в ходе процесса обучения необходимо создать единое, психологически и организационно комфортное пространство для всех;
- активное использование и разработка собственных различных механизмов мотивации учащихся, может снизить действие демотивирующих факторов.

Таким образом, проблема мотивации в процессе всего курса, в современных условиях смешанного, а порой полного онлайн обучения является достаточной острой. При переходе на дистанционную форму обучения необходимо принимать во внимание не только техническую составляющую организации такой формы, но и учитывать мотивацию обучающихся к самостоятельному освоению учебных предметов [7]. Поддерживание устойчивости интереса к обучению, мотивация школьника на познавательную активность находится в равной степени в руках педагогов и родителей, знающих особенности конкретного школьника и способных встать на позицию обучающегося.

## Литература

1. Лаврентьева, Л. В. Аспекты мотивации учебной деятельности школьников / Л. В. Лаврентьева, С. А. Деулина, И. А. Ромашова. – Текст :

непосредственный // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 62-4. – С. 111-116.

2. Андреев, А. А. Введение в дистанционное обучение : учебно-методическое пособие / А. А. Андреев. – Москва : ВУ, 1997. – 85 с. – Текст : непосредственный.

3. Куделина, И. В. Мотивация учащихся / И. В. Куделина. – Текст : электронный // Образовательная социальная сеть nsportal.ru : [сайт]. – URL: www.nsportal.ru. (дата обращения: 12.02.2022).

4. Сидоров, К. Р. Различие потребностей, мотивов и целей в психологии / К. Р. Сидоров. – Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2001. – Вып. 1. – С. 82-85.

5. Быкова, Н. Н. Особенности реализации активных и интерактивных методов обучения при применении дистанционных технологий / Н. Н. Быкова // Активные и интерактивные методы обучения в вузе. – Вып. 2 : учебно-методическое пособие / под редакцией Л. А. Миэринь, Е. В. Зарукиной. – Санкт-Петербург : Издательство СПбГЭУ, 2016. – 163 с. – Текст : непосредственный.

6. Коротаева, Е. В. О дидактических основах обучения в дистанционном формате / Е. В. Коротаева. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – Екатеринбург : Издательство Уральский государственный педагогический университет. – 2012. – № 5. – С. 68-71.

7. Маркеева, А. А. Проблема мотивации школьников в дистанционном обучении / А. А. Маркеева. – Текст : электронный // Копилка уроков : [сайт]. – URL: www.kopilkaurokov.ru/vsemUchitelam (дата обращения: 12.02.2022).

**УДК 378.147**

# РЕАЛИЗАЦИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ (НА ПРИМЕРЕ ГОУ ВПО «ДОННАСА»)

**Буряк Екатерина Сергеевна,**
ассистент,
**Саркисова Ирина Геннадиевна,**
старший преподаватель,
**ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры», г. Макеевка, ДНР**

***Аннотация.*** *В статье рассмотрен лингвокультурологический аспект обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей на основе факультативной деятельности с использованием аутентичных материалов культурологической направленности, что комплексно способствует формированию иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся неязыковых специальностей.*

***Ключевые слова:*** *лингвокультурология, лингвострановедение, компетенция, неязыковые специальности.*

***Abstract.*** *The paper deals with the linguistic and cultural aspects of teaching a foreign language. The process is based on optional activities using authentic materials of a cultural orientation. This is closely connected with the formation of a foreign language communicative competence of students with non-linguistic specialties.*

***Keywords:*** *linguistic and cultural studies, ethnolinguistics, competence, non-linguistic specialties.*

В современных условиях постоянного увеличения скорости процессов глобализации и интеграции мировых стран в общее экономическое, научное и образовательное пространство, роль иностранного языка в системе высшего профессионального образования существенно возросла и продолжает расти. На данный момент выпускнику любого технического вуза кроме профессиональных навыков и умений необходимо владеть одним-двумя иностранными языками, выступающими средством межкультурной коммуникации [3, с. 56].

По мнению А. В. Конышевой, выход в межкультурную коммуникацию требует переосмысления функций иностранного языка, так как язык выступает как форма поведения. Возросший культурологический потенциал иностранного языка может быть успешно реализован при включении обучающегося в контекст

обучения языку и культуре. Приобщение обучающегося к культуре другого народа не только делает изучение иностранного языка более привлекательным для студентов, но и способствует полноценной коммуникации, более точному и адекватному пониманию носителей данной культуры [1, с. 208].

Цель обучения иностранному языку состоит не только в обучении иноязычному общению и формированию навыков и умений, но и в постижении культуры мира сквозь призму предмета «Иностранный язык». Таким образом, лингвокультурологический подход при обучении позволяет студентам приобрести знания не только для увеличения их уровня информативности, но и для обмена этими знаниями в процессе общения, что необходимо в дальнейшей профессиональной деятельности. Лингвокультурологический анализ при этом позволяет осмыслить явление культуры своего народа в зеркале культуры других народов, понять общечеловеческие ценности, что важно для формирования мировоззрения [2, с. 72].

В таком случае, основная задача обучения иностранному языку через лингвокультурологический подход предполагает не только процесс приобретения знаний по предмету, но и приобщение студентов к культурной среде страны изучаемого языка для дальнейшего сопоставления с собственным опытом.

Реализация лингвокультурологического подхода в обучении иностранному языку студентов I-II курсов ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» проходит посредством постоянного взаимодействия и взаимовлияния учебного процесса, а именно практических занятий по дисциплине «Иностранный язык (английский, немецкий, французский), и функционирования на базе ВУЗа факультативной деятельности – кружков и разговорных клубов («Олимпийский резерв» (для студентов высокого уровня подготовки для участия в студенческих олимпиадах ДОННАСА и других учебных заведений, «Happy English» (для студентов, которые заинтересованы культурой, историей, литературой, фольклором и. т.п. англоговорящих стран. По результатам работы кружка студенты принимают

участие в мероприятиях, посвященных декаде секции иностранных языков в ДОННАСА), «Научный иностранный язык» (для студентов, которые принимают участие в научных конференциях с целью формирования и развития навыков научного общения. По результатам работы кружка проводятся научные конференции в студенческих группах с презентацией докладов, курсовых проектов на иностранном языке), а также дополнительных программ подготовки к экзамену по иностранному языку при поступлении в магистратуру по соответствующей специальности (для студентов высокого уровня подготовки с целью продолжения развития и совершенствования навыков овладения иностранным языком). Организация факультативной работы построена на принципе коммуникативности, т.е. овладение коммуникативными навыками и их дальнейшее совершенствование проходит в тесной взаимосвязи с усвоением основной части фоновых знаний о стране изучаемого языка. Ниже приведем пример части программы факультативного разговорного клуба «Happy English» (рис.1).

| | |
|---|---|
| Тема 4 | |
| Художественная литература Великобритании как аспект межкультурной коммуникации | 1. Конкурс чтецов «Поэтическое наследие» (на материалах творчества современных поэтов Великобритании и Северной Ирландии). |
| Тема 5 | |
| Фольклор Великобритании: легенды, сказки, традиции и обычаи | 1. Составление подробной «Карты фольклора Великобритании»;<br>2. Обсуждение «Словаря мифов и легенд»;<br>3. Написание стилизованной легенды/мифа. |
| Тема 6 | |
| Вклад Великобритании в европейское и мировое культурное наследие. | 1. Обсуждение статей ежемесячного журнала об искусстве Великобритании Sight & Sound;<br>2. Организация традиционного английского чаепития «5 o'clock tea». |

Рис.1 часть программы факультативного разговорного клуба «Happy English»

Таким образом лингвокультурологический подход в обучении, использование аутентичных материалов культурологической направленности, инновационных образовательных технологий, а также наблюдение и исследование языкового и внеязыкового содержания иностранного языка, позволяет учащимся погрузится в культурный мир носителей другого языка

целиком, приближая к естественной культурологической среде, формируя мультикультурную личность, способную к межкультурному общению и дальнейшему коммуникативному развитию в условиях иноязычной культуры.

## Литература

1. Грушова, Л. Д. Лингвокультурологический подход в обучении иностранному языку студентов неязыковых специальностей / Л. Д. Грушова, О. И. Воробьева, А. Н. Береснева // Актуальные вопросы лингводидактики и межкультурной коммуникации : Сборник научных статей по материалам XIV Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 20 октября 2017 года / Ответственные редакторы Н.В. Кормилина, Н.Ю. Шугаева. – Чебоксары : Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 2017. – С. 207-211. – Текст : непосредственный.

2. Егорова, Т. Н. Лингвокультурологический аспект в обучении иностранным языкам студентов младших курсов неязыкового вуза / Т. Н. Егорова. – Текст : электронный // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2008. – № 63-2. – С. 71-73. – URL: https: //cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskiy-aspekt-v-obuchenii-inostrannymyazykam-studentov-mladshih-kursov-neyazykovogo-vuza (дата обращения: 12.02.2022).

3. Конышева, А. В.икторовна, Качалов Николай Александрович К вопросу соотношения языка и культуры при обучении иностранному языку в техническом вузе / А. В. Конышева, Н. А. Качалов. – Текст : непосредственный // Вестник ТГПУ. – 2014. – № 8 (149). – С. 56-61.

4. Суворова, М. А. Лингвокультурологический подход в обучении иностранным языкам студентов старших курсов языкового вуза : автореферат диссертации на соискание степени кандидата педагогических наук : 13.00.02 / М. А. Суворова. – Улан-Удэ : Бурятский государственный университет, 2000. – 25 с. – Текст : непосредственный.

**УДК 378-046**

# МЕТОД ПОИСКА МЕЖКУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ В ЦЕЛЯХ ЛЕКСИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА (НА МАТЕРИАЛЕ СТРАНОВЕДЧЕСКИХ ТЕКСТОВ ПО ТЕМЕ «ОТЕЛЬ»)

**Войнова Жанна Евгеньевна,**
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры английского языка
института иностранных языков,
**ФБГОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»,**
**г. Петрозаводск, Российская Федерация**

***Аннотация.*** *В статье рассматривается организация лексического тренинга и поиска межкультурных связей в рамках темы «В отеле». Представленная модель содержит страноведческий текст, отражающий особенности проживания в отелях в США, и задания к нему, в том числе, требующие поиска и обсуждения аналогичной информации о России и Великобритании. Овладение языковым и фактическим материалом по обозначенной тематике происходит на основе содержания предлагаемого текста и межкультурного сопоставления. Предлагаемая автором модель может использоваться на занятиях с учащимися старших классов школ с углубленным изучением английского языка и студентами младших курсов языковых и гуманитарных профилей.*

***Ключевые слова:*** *непрерывное иноязычное образование, иноязычное личностно-ориентированное образование, ключевые компетенции, индивидуальная образовательная траектория, межкультурные связи, страноведческие тексты, лексический тренинг, в отеле.*

***Abstract.*** *The article highlights discussing the topic "At a hotel". It includes a country-study text, stating the peculiarities of staying at a hotel in America, and vocabulary training and text related activities demanding the information search and discussion booking and staying at a hotel in Russia and Great Britain. Vocabulary and facts from the text are mastered on the basis of the content of the suggested text and intercultural comparison. Provided materials can be used with English language high school students and junior language and humanities university students.*

***Keywords:*** *lifelong language learning, learner-centered foreign language teaching, key competences, individual educational route, intercultural communication, country-study texts, vocabulary training, at a hotel.*

Цель статьи – представить вариант модели работы над темой «В отеле». Данную тему можно выделять как в рамках темы «Путешествия», так и обсуждать как самостоятельную тему.

Развитие туризма, увеличение академической и профессиональной мобильности делает обсуждение на английском языке аспектов, связанных с размещением в отеле за рубежом и в России, актуальным и привлекательным для различных категорий обучающихся на всех этапах непрерывного языкового образования.

Обучающимся предлагается принять участие в обсуждении особенностей проживания в отелях в Америке на основе текста, представленного в учебном пособии [1, с. 45-47] и заимствованного с незначительными сокращениями и изменениями из учебника [2]. К тексту прилагается пакет заданий – предтекстовых лексических упражнений, способствующих активизации лексики по теме, овладению базовыми паттернами речевого и неречевого поведения, и послетекстовых упражнений, направленных на приобретение обучающимися необходимых для общения в рамках темы фоновых знаний. Лексика, представленная в тексте и упражнениях, является универсальной, что делает ее использование возможным при общении на английском языке во многих странах. Особое внимание уделяется развитию ключевых умений и компетенций коммуникантов.

Лексические предтекстовые упражнения предполагают дополнение предложенного списка собственными лексическими единицами по теме, составление «карт памяти», сравнение лексических единиц в британском и американском вариантах английского языка и расширение списка таких единиц, соотнесение понятия и дефиниции и определение лексических единиц, обозначающих профессии сотрудников и названия помещений отеля. Студенты также выполняют заполнение пропусков предлогами, перифраз, перевод предложений с русского на английский язык.

Послетекстовые лексические упражнения способствуют овладению лексическими единицами, представленными в тексте. Среди таких заданий задания на правописание, транскрибирование трудных слов, поиск русских эквивалентов, составление собственных кроссвордов и примеров со словами и фразами из текста.

Комплекс дискуссионных заданий содержит также задания, способствующие поиску, обсуждению и представлению информации на английском языке о специфике проживания в отеле в России и Великобритании и сравнение способов проживания отелей в трех странах. Такие задания, безусловно, будут чрезвычайно полезными как средство подготовки к представлению своей страны в процессе межкультурного общения с американцами, англичанами и другими англоговорящими собеседниками.

Задания выполняются в парах и малых группах и расположены в соответствии с логической последовательностью работы над темой. Используются проектные и ИКТ-технологии. Цель – подготовка обучающихся к межкультурному взаимодействию в процессе бронирования и проживания в отеле во время путешествия за рубеж и предоставления соответствующей информации англоязычным иностранцам в процессе их путешествия по России и возможного осуществления профессиональной деятельности сотрудника отеля.

Данные материалы рекомендуется использовать не только на занятиях по английскому языку со студентами языковых профилей подготовки, но и со студентами, обучающимися по направлению «Гостиничное дело», профиль «Гостиничный сервис».

Все рассмотренные ниже задания к тексту и апробированы автором на занятиях по практике устной и письменной речи со студентами языковых профилей.

Опишем алгоритм работы более подробно.

**I. Do some vocabulary practice before reading the article**

- **Study and expand the following vocabulary list:** reserve = book; put up at = stay at; check in = register; check out from = leave a hotel; a single /double room; a room for …persons; a suite; bed size: King, queen, full; a charge for; to charge for – take money for; Service charges included. Room service (waiter); accommodations = lodging; porter; chamber maid; bell boy.
- **Work in pairs or small groups. Make up mind maps on the topics “At the**

**hotel. Talking on the phone''. Create a poster or a PP presentation. Use the following word groups: places to stay – verbs – hotel rooms – hotel facilities – hotel staff – hotel reviews – hotel booking – choosing an ideal hotel option – making a phone call.**

- **Match the hotel types with their definitions:** hotel – inn – hostel – bed-and-breakfast – guesthouse – camp

a) A place that provides accommodation (usually not for long) and meals and is usually more expensive than others.
b) A place where especially young people can stay during holiday for small payment. The beds are in dormitories.
c) A private house or a small hotel that offers a place to sleep overnight and a fixed price breakfast in the morning.
d) A small private house which is usually cheaper than hotels where visitors can stay and have paid meals.
e) A place where people can live in tents.
f) A small hotel in Great Britain, especially one built many centuries ago.

- **Explain, compare and expand the list of British English and American English vocabulary items given*:*** lobby (AE) – foyer (BE); front desk – reception; desk clerk – receptionist; elevator – lift; 1st floor – ground floor; stove – cooker; vest – waistcoat; pants – trousers; undershirt – vest; underpants – pants.
- **Say what these people do*:*** desk clerk, switch board operator, room service waiter, maid, bell-man.
- **Say when you use these rooms*:*** front desk, lobby, lounge, suite, meeting room, game room, gift shop, piano bar.

- **Paraphrase*: 1.*** Unfortunately, we're booked up till October. 2. Make out my bill, please. 3. Would you mind signing the register? 4. Have you any accommodation? 5. How much do you charge a night? 6. We will take the room by the week. 7. Could we reserve a double-bedded room? 8. We haven't got any vacant front rooms, but we can offer one at the back. 9. It's a custom to tip people. 10. Each hotel runs many

services.

- **Fill in prepositions*:* 1.** What can I do **…** you? - I think you have a room **…** me. There's a single room **…** a bathroom **…** you. Could you please enter your name **…** the register? **2.** What **…** putting … **…** this hotel? I don't feel like staying **…** it. There wasn't even a porter to take my bags **… …** my room. **3.** I advise him to book a room **…** advance, not to find all hotels to be booked **…** at the time. **4.** Will a room **…** the 2nd floor suit **…** you **…** 2$ **…** night? If so, the porter will show you**… …** your room immediately. **5.** Don't forget to tell them to sign you **…** because you're leaving. **6.** If you want to sign **…** leave your passport **…** front desk. **7.** What's the rate **…** day? Isn't it cheaper to pay **…** the week?
- **Translate the sentences from Russian into English "At the hotel. On the phone": 1.** В какой гостинице вы остановились? – В «Ривьере». У нас чудесный номер на двоих с видом на море. – А как питание? – Готовят прекрасно: питание двухразовое, шведский стол. В номере все удобства: ванная комната, горячая и холодная вода, бар, сейф, телефон, Интернет. При гостинице есть почта. Номер убирается горничной дважды в день. Можно отдать белье в стирку и погладить одежду. В общем, обслуживание нас вполне устраивает – мы можем себе это позволить, это совсем недорого. **2.** Не нужно было заказывать международные переговоры через телефонистку. Если ты хочешь позвонить заграницу, и нет необходимости заказывать разговор на определенное лицо, лучше сделать это путем прямого набора номера. Это быстрее и намного выгоднее. Для частных лиц – скидки – специальные тарифы на звонки в вечернее время и выходные дни. Тебе лишь нужно снять трубку, после длинного гудка набрать последовательно 8-10 – код страны – код зоны – номер абонента. Ты дозвонишься быстро, так как если линия незанята, соединят автоматически через пару минут. Да и слышимость гораздо лучше. Так что я думаю, тебе стоит отменить заказ.

**II. Read the article, note the phrases in bold**

## PLACES TO STAY IN THE USA

There are different types of places to stay in America**.** «Motels provide a lot of parking spaces and are usually near a freeway or highway. Inns are usually like motels. Hostels **provide** friendly, inexpensive **overnight accommodations for travelers**. International hostels **assure travelers the utmost in quality standards including cleanliness, security and service.** Hostels **offer dormitory-style rooms with separate quarters for men and women**. Some hostels also **have private family and couples rooms**. All hostels provide a blanket and pillow. **Linens are often included in the price, or available for rental.** Most hostels **offer fully equipped self-service kitchens or cafeterias, dining areas, secure storage and common rooms for relaxing and socializing with other travelers.** Some hostels **have laundry facilities, travel libraries and concierge service.** There are a few that even have hot tubs, swimming pools, barbecues and an ocean at its front door. Most urban **hostels have secure 24-hour access and are handicapped accessible.** Lodges and resorts, or resort hotels, are in the mountains, on the coast, or near lakes».

«**Beds** - that's right, beds - also **go by many different names.** Starting with the smallest there are **single, twin, double, queen and king size** ones. **"Long boys"** are for exceptionally tall people. At some hotels, queen beds are the smallest size used, so: double room has two of them. Some hotels even offer their guests **waterbeds**. A **rollaway** can be moved into a room to sleep an extra person. **Hide-a-beds** are sofas that fold out to make beds».

«People who prefer camping to staying at hotels will have a hard time in American cities, because most of them don't **have campgrounds** nearby. You can camp in and national parks, though, which generally **have facilities for both tents and trailers. »**

«Who should you **tip at a hotel**? The bellman gets 50 cents to a dollar per bag for taking your luggage to your room. **Maids** usually don't expect a tip, but if you stay more than a few days or if your maid does something special for you, a 2 dollar tip is a good idea**. Room service waiters** should get 15% of a bill. »

«Lots of hotels have **special facilities for conventions -** large and small **meeting rooms, banquet rooms, PA (public address) systems** etc. They may also **offer** guests

attending the convention **special rates on services»**.

Electricity in North America is 110 volts (60 Herz) - not 220. This means you won't be able to use your hair dryer or your electric razor unless you can change it to 110 volts. »

«When telephoning from your hotel room, you will often have **to go through the hotel switchboard**, especially for **long distance calls**. These calls can be quite expensive, because the hotel usually adds **a high service charge to the calls** you make. On the other hand, **local calls** can generally be made from your room by **dialing direct**. You can also ask the hotel receptionist to give you **a wakeup call** in the morning.

If your hotel does not **have a laundry service**, maybe you can find a **Laundromat** nearby, which might even be open 24 hours a day. You will **need exact change to operate the washing machines and dryers**. You will always find soap, towels and linen in hotel and motel rooms in the U.S. »

**III. Do the after text vocabulary exercises**

- **Unscramble, spell, transcribe and explain the words from the texts:** viceser, noceicger, acsmtionadomc, tequnba, drynual, seitilicfa, siblesecca, rauqters, gearch. **(keys:** service, concierge, accommodations, banquet, laundry, facilities, accessible, quarters, charge).

- Enlarge your topical vocabulary by learning the expressions **in bold.** Define their meanings and supply Russian translations.

- Find Russian equivalents to the expressions **in bold** then motivate your partner to translate them into English and create your own examples.

- Create your own crosswords based on the topical vocabulary and vocabulary from the text using The Crossword Maker on The TeachersCorner.net.

**IV. Discuss the issues of booking and staying at a hotel using the vocabulary and information from the article, your personal experience and additional information. Create your own projects.**

- Explain the procedure of booking a hotel. Say what information you need to provide to book a hotel.

- Describe hotel services.

- Why do people face difficulties in finding accommodation? Why is it advisable to book accommodation? How to do it? Why do people call off their hotel booking?
- What are the advantages and disadvantages of staying at the hotel while travelling? Debate the issue in class.
- Present new/ useful/ interesting facts about places to stay in the USA you have discovered in the article.
- Discuss your personal experience of finding accommodation in the USA. If any of your classmates have been to Great Britain or any other European countries and can share similar experience, encourage them to do it. Don't forget to share your own experiences.
- Use the article, Google to find some additional information and discuss the peculiarities of staying at American hotels in groups.
- Google to find some additional information and make a presentation on staying at the hotel in Great Britain.
- Work in groups of three. Fill in and expand the table ***'At the hotel'.*** Create a poster or a PP presentation to compare hotels in three countries.

| **Great Britain** | **the USA** | **Russia** |
|---|---|---|
| | ***Similarities*** | |
| | ***Differences*** | |

- Work in groups of three. Use the facts from the table, exchange information and compare differences and similarities in staying at the hotel in Russia, the USA and GB. State and explain your own preferences.
- Say why you (don't) like staying at the hotel.
- What type(s) of hotels do you prefer and why? Share your travel experiences with your group mates.
- Use the vocabulary and information discussed, to act out your own conversations on the topic:

a) Choosing an ideal hotel option;

b) Booking a hotel room. Etc.

- Work with a website https://www.tripadvisor.com, choose an ideal hotel option and present your findings in class.
- Google to find up-to-date information and be ready to tell foreigners how expensive it is to stay at the hotel in Russia. Create a poster.
- Project work. Google for up-to-date information, then discuss the peculiarities and present the tips of advice you can give foreigners who are the first time visitors to Russia or your native region on staying at the hotel. Discuss life hacks in pairs or groups of three. Create a poster or a video and present your projects in class. Arrange a whole class discussion to sum up the group results and evaluate your projects.
- Project work. Work out a dream hotel conception. Think of its location, target group, interior, exterior, services and facilities provided, cuisines, room types, prices. Use https://www.tripadvisor.com, https://www.booking.com if needed. Design your project as a poster or a PP presentation.

В данной статье мы представили информацию по теме «В отеле» и описали возможный перечень заданий для организации тематического лексического тренинга и обсуждения на занятиях предложенной информации. Задания модели направлены на поиск межкультурных связей и предотвращение возможных последствий «культурного шока» у обучаемых при посещении ими зарубежных стран, их общении на английском языке с туристами в России.

**Литература**

1. Войнова, Ж. Е. My magic travel Suitcase : учебное электронное пособие для обучающихся института иностранных языков. Ч. 2 : Discussion part / Ж. Е. Войнова ; Министерство образования и науки Российской Федерации; федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Петрозаводский государственный университет. – Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2018. – 79 с. – URL: https://edu.petrsu.ru/object/11644, http://elibrary.karelia.ru/book.shtml?id=30541 (дата обращения: 18.02.2022).

2. Church, Nancy, “How to Survive in the USA. English for travelers and newcomers” / Nancy Church, Anna Moss. – Cambridge : Cambridge University Press, 1983. – 144 p. – Текст : непосредственный.

**УДК 378.147.091:614.8**

# К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

**Кокоша Елена Александровна,**
старший преподаватель,
**ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР**

***Аннотация.*** *В статье представлены теоретические и методические основы формирования у студентов знаний, умений и навыков в области безопасности жизнедеятельности. Автор предлагает методический инструментарий по дисциплине «Безопасность жизнедеятельности, доказывает эффективность широкого использования ситуационных задач в образовательном процессе.*

***Ключевые слова:*** *ситуационная задача, формирование, этапы, классификация, структура, безопасность, опасность, чрезвычайные ситуации.*

***Abstract.*** *The article presents the theoretical and methodological foundations for the formation of students' knowledge, skills and abilities in the field of life safety. The author offers methodological tools for the discipline "Life safety" proves the effectiveness of the widespread usage of situational tasks in the educational process.*

***Keywords:*** *situational tasks, formation, stages, classification, structure, life safety, danger, emergencies.*

Современная образовательная политика в системе высшего образования предполагает использование на занятиях эффективного методического инструментария, в качестве которого можно рассматривать ситуационные задачи. Целью таких заданий является мобилизация имеющихся знаний и навыков у обучающихся, необходимых для решения проблем в конкретных жизненных обстоятельствах.

Целесообразность применения ситуационных задач как оценочных заданий в образовательном процессе вуза подразумевает практико-ориентированную направленность учебных дисциплин. К ним относится учебная дисциплина «Безопасность жизнедеятельности».

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» осуществляет образовательный процесс по дисциплине «Безопасность жизнедеятельности» по всем направлениям подготовки в соответствии с утвержденными основными

образовательными программами. Основной целью изучения дисциплины является формирование культуры безопасности, под которой понимается готовность и способность личности использовать приобретенную совокупность знаний, умений и навыков для обеспечения безопасности в личной, общественной и профессиональной деятельности; характера мышления и ценностных ориентаций, при которых вопросы безопасности жизни и здоровья человека рассматриваются в качестве приоритета.

Одним из средств повышения эффективности формирования у студентов ценностей культуры безопасности является широкое использование в учебном процессе ситуационных задач. Оно обеспечивает осмысленное усвоение теоретических знаний, формирование умений и навыков по сохранению здоровья и защите жизни. По-видимому, именно это обстоятельство определяет возрастающее внимание исследователей к проблематике, связанной с разработкой ситуационных задач, имитирующих реальные действия человека в конкретных ситуациях. Ситуационные задачи рассматриваются современными исследователями (О. Акулова, П. А. Кисляков, Н. А. Кошкина, С. А. Писарева, Е. В. Пискунова, Л. С. Романова) как ресурс повышения качества образования, так как способствуют реализации психологического закона усвоения знаний, согласно которому знания формируются в сознании субъекта учения не до, а в процессе применения их на практике.

Несмотря на то, что в исследовании проблемы сделано немало, до сих пор остается недостаточно ясным, в каком объеме и как могут быть использованы такого роды задания, не определены формы работы с ними, не разработана техника их использования.

В результате изучения научной литературы, состояния качества знаний, умений и навыков студентов в сфере безопасности и обобщения нашего опыта работы по использованию ситуационных задач в процессе преподавания дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» возникла необходимость в определении понятия «ситуационная задача», в разработке ее структуры, этапов решения, классификации, техники использования во всех формах обучения.

Нам представляется, что ситуационная задача – это вид упражнений, предполагающих разрешение противоречия путем выполнения заданного требования, исходя из предлагаемого условия и имеющихся теоретических знаний. Это вид учебного задания, жизненной ситуации, которая может возникнуть в реальной жизни. В основе ситуационных задач заложено умение решать стандартные (типовые) задачи прикладного характера, т.е. по алгоритму действий в предложенных типовых ситуациях, а также осуществлять теоретическую и исследовательскую виды деятельности. Обязательным элементом задачи должен быть проблемный вопрос, формулировка которого должна быть построена так, чтобы у обучающихся была мотивация найти ответ, используя применение различных предметных знаний.

Ситуационная задача в идеале должна состоять из двух элементов: условия и требования. Условием является конкретное явление, событие, происшествие, в котором представляется определенный факт или противоречие. Требование формулируется в виде задания или вопроса и включает в себя искомое и неизвестное. Искомое вытекает из требований. Оно всегда неизвестно.

Решение ситуационной задачи предполагает определенные этапы: анализ задачи; поиск способов решения; решение; анализ решения; оценка решения задачи.

Первый этап решения задачи – ее анализ. С этой целью мы знакомим студентов со структурой ситуационной задачи, которая определяет направление анализа.

Второй этап состоит в поиске способа решения задачи. Произвести поиск способа решения – это значит выдвинуть возможные варианты и найти оптимальный.

Третий этап – решение задачи. Решить ситуационную задачу – значит использовать определенные средства для выполнения ее требований.

Четвертый этап – анализ решения задачи. На этом этапе мы ставим перед студентами ряд вопросов, требующих от них обоснования правомерности избранных способов решения, использованных средств.

Пятый этап – оценка решения задачи. В оценке результатов решения должны учитываться следующие показатели: использование теоретических знаний, обоснование алгоритма действий, наличие нескольких возможных вариантов решения и выбор наиболее целесообразного.

Разработанные ситуационные задачи считаем целесообразным сгруппировать в соответствии с дидактическими целями дисциплины. Четкое определение цели занятия является основным требованием, предъявляемым к процессу обучения. Исходя из этого, определяем два типа задач: по усвоению знаний и по формированию умений и навыков.

Так, к первому типу задач мы относим следующие виды: задачи по усвоению теоретических основ безопасности жизнедеятельности (цели, задачи, понятийно-категориальный аппарат, аксиомы БЖД, системы безопасности по объектам защиты, методы, принципы и средства и т.д.); задачи, направленные на усвоение общих характеристик ЧС, их классификаций, принципов и способов защиты населения в условиях ЧС; задачи по усвоению оценочных знаний (знаний о нормах отношений к различным нестандартным ситуациям) и т.д.

К задачам по формированию умений и навыков имеет смысл отнести следующие виды: задачи по формированию конструктивных, организаторских, коммуникативных, исследовательских умений и навыков.

На лекционных занятиях ситуационные задачи используются в качестве иллюстраций к теоретическим положениям безопасности жизнедеятельности для более глубокого осмысления важнейших моментов. На практических занятиях (на некоторых направлениях обучения они предусмотрены учебными планами) мы организовывали работу студентов по решению ситуационных задач с целью закрепления знаний и выработки умений и навыков по обеспечению личной, профессиональной, общественной безопасности во всех сферах жизнедеятельности.

Ситуационные задачи также представлены в экзаменационных билетах по дисциплине «БЖД» с целью проверки уровня развития у студентов

валео-экологического мышления, сформированности умения применять теоретические знания в практических ситуациях.

Нами экспериментально проверено влияние разработанной методики использования ситуационных задач на повышение качества знаний, на уровень сформированности необходимых умений и навыков. Для этой цели были определены экспериментальные и контрольные группы. В экспериментальной группе студентов экономического факультета ситуационные задачи широко использовались во всех формах организации обучения: лекциях, практических занятиях, при выполнении самостоятельной работы, на экзаменах. В двух других группах (контрольных) использовались лишь отдельные виды задач в качестве одного из заданий на экзамене.

Определенно, качество знаний и уровень сформированности здоровьесберегающих умений и навыков у студентов экспериментальных групп значительно выше, о чем свидетельствуют результаты итоговой аттестации. Студенты же контрольных групп испытывают определенные затруднения в использовании теоретических основ на практике, в составлении алгоритма действий в нестандартной ситуации, в анализе своей деятельности и т.д.

Студенты экспериментальных групп показали завидные умения оценивать и интерпретировать научную информацию с различных точек зрения, выделять в ней главное, структурировать, представлять в доступном для других виде; использовать базовые положения теории безопасности при решении профессиональных задач; использовать разнообразные методы оценки возможных последствий аварий, катастроф, стихийных бедствий; владеть навыками оказания первой помощи пострадавшим в чрезвычайных ситуациях; нести ответственность за результаты своих действий и качество выполненных заданий.

Таким образом, применение в учебной деятельности метода решения ситуационных задач способствует формированию у студентов целостной системы ценностей культуры безопасности, овладению ими определенными практическими навыками безопасного поведения, умению действовать грамотно

и с меньшим ущербом выходить из опасных ситуаций, своевременно предвидеть и избегать их.

## Литература

1. Кисляков, П. А. Применение метода решения ситуационных задач в процессе формирования у студентов, будущих педагогов готовности к обеспечению социальной безопасности / П. А. Кисляков. – Текст : электронный // Современные исследования социальных проблем : электронный научный журнал. – 2012. – № 10 (18). – URL: http://sisp.nkras.ru/eru/issues/2012/10/kislyakov.pdf (дата обращения: 15.03.2016).

2. Кошкина, Н. А. Применение метода решения ситуационных задач в процессе формирования системы представлений о природных опасностях при изучении дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» / Н. А. Кошкина. – Текст : непосредственный // Вестник Вятского государственного университета. – 2018. – № 2. – С. 71-77.

3. Романова, Л. С. Использование регионального компонента в

с
и
т
у
а
ц
и
о
н
н
ы
х

з
а
д
а

**УДК 378.14**

# ПРОФОРИЕНТИРОВАННАЯ ИНОЯЗЫЧНАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК ГЛАВНАЯ ЦЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

**Приходченко Екатерина Ильинична**,
доктор педагогических наук, профессор,
**ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк, ДНР,**
**Лабинская Анна Викторовна**,
старший преподаватель,
**ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры», г. Макеевка, ДНР**

***Аннотация.*** *Иностранный язык является средством коммуникации, формирующим профессиональную иноязычную коммуникативную компетенцию будущих специалистов. В статье рассматривается профориентированная иноязычная коммуникативная компетенция как главная цель обучения иностранному языку в техническом вузе. Даны определения понятий «коммуникативная компетенция», «иноязычная коммуникативная компетенция» и «профориентированная иноязычная коммуникативная компетенция», перечислены компоненты профориентированной коммуникативной компетенции и традиционные формы обучения, и инновационные образовательные технологии обучения иностранному языку, способствующие успешному и эффективному ее формированию у обучающихся технического вуза.*

***Ключевые слова:*** *коммуникативная компетенция, иноязычная коммуникативная компетенция, профориентированная иноязычная коммуникативная компетенция, иностранный язык, профессиональная деятельность, технический вуз.*

***Abstract.*** *A foreign language is a means of communication that forms the professional communicative foreign language competence of future specialists. The article discusses the professional communicative foreign language competence as the main aim of foreign language teaching in a technical university. The definitions of "communicative competence", "foreign communicative competence" and "professional foreign language communicative competence" are given. The components of professional foreign language communicative competence and traditional forms of teaching and innovative educational technologies of foreign language teaching, contributing to its successful and effective formation among the students of a technical institute of higher education are listed.*

***Key words:*** *communicative competence, professional competence, professionally oriented foreign language communicative competence, foreign language, professional activity, technical institute of higher education.*

**Постановка проблемы и ее связь с актуальными научными и практическими исследованиями.** В настоящее время происходит модернизация системы высшего образования с целью подготовки компетентных специалистов, способных вести межкультурное общение в рамках сферы их деятельности и не уступающих по уровню качества знаний мировым стандартам. Одним из важных требований, предъявляемых к выпускникам технических вузов, является владение иностранным языком.

В государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования Донецкой Народной Республики отмечено, что выпускник, освоивший программы бакалавриата, вне зависимости от присваиваемой ему квалификации, должен обладать: способностью к коммуникации в устной и письменной формах на иностранном языке для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5); владением культурой мышления, способностью к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения (ОК-10); способностью осуществлять поиск, хранение, обработку и анализ информации из различных источников и баз данных, представлять ее в требуемом формате с использованием информационных, компьютерных и сетевых технологий (ОПК-3) [5]. Т. е. перед выпускниками технических вузов ставится задача свободного владения иностранным языком на уровне, обеспечивающем их эффективную профессиональную деятельность. Иностранный язык выступает средством образования (приобретения знаний) и воспитания, так и средством коммуникации, формирующими профессиональную компетенцию будущих специалистов, т. к. высококвалифицированный конкурентоспособный специалист должен уметь использовать в своей работе передовой международный профессиональный опыт и решать социально-коммуникативные задачи. При этом суть иноязычной подготовки в техническом вузе заключается в интеграции целей изучения дисциплин по специальности и целей преподавания иностранного языка. А целью обучения иностранному языку является не столько усвоение лексики,

грамматики и культурологических и страноведческих знаний изучаемого языка, сколько формирование профориентированной иноязычной коммуникативной компетенции и развитие профессионального мышления [7].

Проблеме формирования профориентированной коммуникативной компетентности на занятиях иностранного языка посвящены научные труды многих ученых. Однако в ходе обучения иноязычному профессиональному общению возникает ряд трудностей: низкий уровень знаний вновь прибывших студентов, сокращение часов, отведенных на аудиторное и внеаудиторное изучение дисциплины «Иностранный язык», отсутствие специального учебно-методического обеспечения, разработанного на основе коммуникативного подхода в обучении иностранному языку, нежелание студентов общаться на изучаемом языке, недостаток активной устной практики, несформированность навыков самостоятельной работы со справочной и специализированной литературой, низкая самооценка и низкий уровень мотивации.

**Целью** статьи является рассмотреть профориентированную иноязычную коммуникативную компетенцию как главную цель обучения иностранному языку в техническом вузе, проследить формирование и развитие понятий «коммуникативная компетенция», «иноязычная коммуникативная компетенция» и «профориентированная иноязычная коммуникативная компетенция», перечислить ее компоненты и назвать методы и приемы обучения иноязычному языку, способствующие успешному и эффективному формированию профориентированной иноязычной коммуникативной компетенции у обучающихся технического вуза в процессе проведения практических занятий.

**Изложение основного материала исследования.** Разработкой проблемы развития коммуникативной компетенции занимались многие исследователи: И. Л. Бим, Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез, М. В. Китайгородская, И. А. Зимняя, Р. П. Мильруд, Е. И. Пассов, В. В. Сафонова, А. В. Щепилова, М. Н. Вятютнев, Л. Н. Шабалина, Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, Т. П. Попова, Е. В. Шуман, И. И. Халеева, И. А. Зязюн, А. Н. Леонтьев, Ф. М. Литвинко, К. М. Левитан,

М. Финоккиаро, Дж. Савиньон, Г. Пифо, Д. Хаймз, Д. Равен, Л. Бахман, Я. А. ван Эк, М. Каналь и др.

Вопросы содержания и структуры иноязычной коммуникативной компетенции находят отражение в исследованиях М. Н. Вятютнева, И. Л. Бим, В. В. Сафоновой, А. Н. Щукина, А. С. Даниленко, Е. В. Компанцевой, А. О. Багатеевой, Д. Хаймса, М. Каналя, М. Свейна.

Психологические аспекты формирования коммуникативной компетенции у обучающихся изучали М. М. Хапаева, А. А. Лопатченко, Л. А. Метелева, И. И. Осадченко, Н. Н. Нечаев, А. Х. Сатретдинова, З. П. Пенская, А. Н. Мосина, Т. Л. Худякова и др.

Вопросом формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов неязыковых вузов в процессе профессионально-ориентированного обучения занимались А. Г. Измайлова, Е. Н. Ачкасова, М. А. Хусаинова, Т. В. Емельянова, Е. П. Шишмолина, И. Г. Баканова, Е. А. Шатурна, О. В. Сумцова, А. Г. Измайлова, Н. П. Бельтюкова и др.

Впервые термин «коммуникативная компетенция» возник как развитие идеи американского лингвиста Н. Хомского о лингвистической (языковой) компетенции. «Лингвистическая (языковая) компетенция» по мнению Н. Хомского – это наличие у участников речевого взаимодействия знаний о языке (а не владения им в реальных ситуациях общения). Понятие «коммуникативная компетентность» (навыки личности выражать свои мысли в ходе коммуникации, грамотно применяя речевые конструкции и умело пользуясь синтаксисом для построения предложений) было введено американским лингвистом Д. Хаймсом, а в отечественной педагогике термин «коммуникативная компетенция» впервые встречается в работах доктора педагогических наук М. Н. Вятютнева, который выделяет два вида компетенций: языковую (приобретенное интуитивное знание небольшого количества правил) и коммуникативную (выбор и реализацию программ речевого поведения в зависимости от способности человека ориентироваться в разных обстановках общения; умение обучающихся классифицировать ситуации в зависимости от

темы, задач, коммуникативных установок, возникающих во время их коммуникации) [4]. Позже понимание сущности коммуникативной компетенции дополнилось социолингвистической, дискурсивной и стратегической компетенциями (компонентами или субкомпетенциями), а также лингвистическим (как осуществлять речевое взаимодействие участников общения) и социокультурным компонентами (умение соблюдать правила участия в жизни иной культуры и эффективно строить межкультурный диалог). Результатом постепенного становления понятия коммуникативной компетенции стало включение в ее струкруру следующих компонентов (субкомпетенций): лингвистической, социолингвистической, социокультурной, стратегической, дискурсивной и социальной.

Д. Хаймс определяет коммуникативную компетенцию как внутреннее понимание ситуационной уместности языка и выделяет грамматическую, социолингвистическую, стратегическую, дискурсивную компетенции [11]. И. А. Зимняя считает, что компетенции – это внутренние, сокрытые психологические новообразования, т.е. знания, представления, программы (алгоритмы) действий, системы ценностей и отношений [6] и выделяет в качестве ее элементов коммуникативный, речевой, лингвострановедческий и др. компоненты.

М. А. Бочарникова отмечает, что коммуникативная компетенция является способностью человека к общению, приобретённой в ходе социального взаимодействия, и включает в нее три основных компонента: лингвистический, социолингвистический и прагматический [2]. Л. В. Прус, Л. Г. Березовская и Е. Ш. Млынарь называют коммуникативную компетенцию одной из главных позиций профессиональной компетентности специалистов и утверждают, что понятие «коммуникативная компетенция» – это способность учитывать в процессе речевого общения соответствие языковых единиц в контексте, чтобы понимать смысл сказанного собеседником и вести разговор в целом [9].

И. В. Алещанова и Н. А. Фролова рассматривают иноязычную коммуникативную компетенцию как приобретенную в процессе

организованного обучения способность личности к реализации коммуникативно целесообразных моделей иноязычного речевого поведения в стереотипных коммуникативных ситуациях [1].

М. А. Шеманаева использует в качестве рабочего следующее определение иноязычной коммуникативной компетенции: ИКК – это способность решать актуальные для обучающихся задачи общения в бытовой, профессиональной, производственной и культурной жизни средствами иностранного языка, т.е. способность реализовать лингвистическую компетенцию в реальных ситуациях общения [10].

М. А. Бутько трактует профессионально ориентированную коммуникативную компетенцию как компонент коммуникативной компетенции, которая базируется на динамичном объединении его коммуникативных и профессиональных знаний, умений и навыков, системе ценностей и проявляется в способности к осуществлению эффективного профессионального взаимодействия в политкультурном пространстве в условиях международной мобильности и интеграции, а также для самообразования и саморазвития [3].

Н. А. Прошьянц под профессиональной иноязычной компетенцией понимает совокупность социокультурных и профессиональных знаний, умений и способностей, реализуемых специалистом в деятельности адекватно коммуникативной задаче в условиях иноязычной среды [8].

Некоторые исследователи к перечисленным компонентам коммуникативной компетенции добавляют профессиональную компетенцию (Т. М. Балыхина, О. П. Игнатьева, А. Н. Щукин, Л. П.Клобукова, М. А. Бутько и др.). Например, Л. Ф. Низаева придерживается мнения, что коммуникативная компетенция в ее современной интерпретации включает лингвистическую, социолингвистическую, дискурсивную, стратегическую, социокультурную, предметную и профессиональную компетенции.

Под профориентированной иноязычной компетенцией следует понимать готовность специалиста к речевой деятельности, обусловленной его профессиональными возможностями и потребностями, представляющими собой

форму профессионально-ориентированного общения и диалога. Основными целями общения являются оперативная ориентация, поиск и последующее целевое применение профессиональных и общих знаний посредством общения в различных речевых ситуациях. Профориентированная иноязычная коммуникативная компетенция как компонент общей системы формирования профессиональной компетентности специалистов представляет собой не только практическое знание языка, но и способность и готовность эффективно осуществлять иноязычную коммуникацию, что обеспечивает достижение коммуникативных целей в устной и письменной речи, и подразумевает выбор и реализацию программ речевого поведения, умение классифицировать ситуации в зависимости от темы, задач и коммуникативных установок, позволяет специалисту качественно выполнять свои профессиональные функции, расширять свой профессиональный и культурный кругозор, своевременно знакомиться с новыми открытиями и технологиями в развитии науки и техники.

Проанализировав труды выше упомянутых ученых, можно сделать вывод, что профориентированная иноязычная коммуникативная компетенция имеет сложную многокомпонентную структуру, в состав которой входят 5

1) лингвистическая (знание лексических единиц, фонетических и грамматических правил и осуществление высказываний на основе усвоенных знаний);

2) социокультурная (знание национально-культурных особенностей поведения носителей языка);

3) стратегическая или компенсаторная (умение восполнить пробелы в знании языка и речевом и социальном опыте общения в иноязычной среде, используя вербальные и невербальные стратегии);

4) дискурсивная (способность использовать определенные стратегии для конструирования и интерпретации теста, а также способность порождать дискурсы в процессе общения (доклад, сообщение, обсуждение));

5) профессиональная (способность к успешной профессиональной деятельности (знания из областей наук, обеспечивающие эффективность профессиональной деятельности).

Сущность профориентированной иноязычной коммуникативной концепции заключается в том, чтобы создать условия, при которых обучающиеся, опираясь на ранее приобретенные знания, могли самостоятельно решать коммуникативные задачи средствами иностранного языка в процессе ситуаций речевой деятельности.

Эффективность формирования иноязычной коммуникативной компетенции у обучающихся технического вуза зависит от ряда факторов: наличия специально разработанного учебно-методического обеспечения; технологий обучения; количества времени, отведенного на аудиторную и внеаудиторную работу; интенсивности занятий; содержания и уровня сложности учебного материала и сложностью или легкостью овладения им; мотивации; уровня сформированности универсальных учебных действий; умения сконцентрироваться и запоминать и т.д. и достигается путем органического соединения традиционных форм обучения и инновационных образовательных технологий, т.е. применения модели смешанного обучения. При этом, задачей педагога является активизация деятельности каждого обучающегося, создание ситуаций для его творческой активности.

Под традиционным способом изучения иностранного языка принято понимать грамматико-переводной метод, который основан на системном изучении грамматики, фонетики и формирования навыков чтения и перевода. Его особенностью является необходимость освоения всех видов речевой деятельности (грамматики, фонетики, лексики) в определенном объеме. Обучающиеся составляют фразы и предложения из слов, применяют свои грамматические знания, прорабатывают лексику, выполняют тренировочные упражнения, запоминают готовые речевые структуры, фрагменты текста, составляют и заучивают диалоги и слова по темам, пересказывают тексты, выполняют письменные и устные грамматические упражнения и т.д.

Применение инновационных образовательных технологий предоставляет огромные возможности для повышения эффективности процесса обучения. Они дают возможность тренировать разные виды речевой деятельности, сочетая их в различных комбинациях, способствуют реализации индивидуального подхода к самостоятельности обучающихся, позволяют качественно повышать общекультурное развитие, способствуя дальнейшему совершенствованию навыков владения компьютерной техникой, тем самым содействуя формированию языковых компетенций, повышению мотивации в изучении иностранного языка. К ним относятся информационные технологии (использование интернет-ресурсов, мультимедийных технологий, мультимедиауроки, презентации и доклады обучающихся, тестирование на компьютерах, телекоммуникационные проекты, работа с аудио- и видеоресурсами в режиме онлайн, дистанционное обучение, работа с интерактивным планшетом Smart Board), модульное обучение, компетентностно-модульных технологий, эмоционально-смыслового метода, метода погружения, обучения в сотрудничестве, интерактивных форм обучения (круглый стол (дискуссия, дебаты), мозговой штурм (брейнсторм, мозговая атака), деловые и ролевые игры, метод case-study (анализ конкретных ситуаций, ситуационный анализ), мастер класс, методический прием ПОПС-формула), метода симуляций, метода проектной технологии (обучение в сотрудничестве (групповая работа: Student Team Learning (STL, обучение в команде), Jigsaw (пила), Learning Together (учимся вместе)), тестовая система, игровое обучение, погружение в иноязычную культуру, самовоспитание и автономия, интеграция, а также здоровьесберегающие, исследовательские, информационно - коммуникативные и личностно - ориентированные технологии.

**Выводы и перспективы дальнейших исследований.** Профориентированная иноязычная коммуникативная компетенция – это готовность специалиста к речевой деятельности, обусловленной его профессиональными возможностями и потребностями, представляющими собой форму профессионально-ориентированного общения. Основными целями

общения являются оперативная ориентация, поиск и последующее целевое применение профессиональных и общих знаний посредством общения различных речевых ситуациях. Несмотря на различные подходы к определению и пониманию, профориентированная иноязычная коммуникативная компетенция имеет четкую сложную многокомпонентную структуру, основными составляющими которой являются компетенции (компоненты или субкомпетенции), которые в совокупности дают общую, полную характеристику понятия "иноязычная коммуникативная компетенция". В ее состав входят 5 компонентов (субкомпетенций) – лингвистическая, социокультурная, стратегическая (компенсаторная), дискурсивная и профессиональная. Вследствие того, что коммуникативная компетенция наиболее точно отражает предметную область дисциплины «Иностранный язык» как составляющей основной обязательной программы технического вуза, формирование профориентированной иноязычной коммуникативной компетенции выступает в качестве главной цели обучения иностранному языку.

Перспективы дальнейших исследований в данном направлении связаны применением модели смешанного обучения, т.е. эффективного соединения традиционных форм обучения и инновационных образовательных технологий, а также разработкой новых методов и приемов формирования и развития профориентированной иноязычной коммуникативной компетенции, обеспечивающих практическое знание языка, достижение коммуникативных целей в устной и письменной речи.

## Литература

1. Алещанова, И. В. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции студентов технического вуза / И. В. Алещанова, Н. А. Фролова. – Текст : электронный // Современные проблемы науки и образования. – 2010. – № 4. – URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=4506 (дата обращения: 27.01.2022).

2. Бочарникова, М. А. Понятие «коммуникативная компетенция» и его становление в научной среде / М. А. Бочарникова. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2009. – № 8 (8). – С. 130-132. – URL: https://moluch.ru/archive/8/566/ (дата обращения: 13.02.2022).

3. Бутько, М. А. Иноязычная коммуникативная компетенция как компонент профессиональной компетентности будущих инженеров-технологов / М. А. Бутько. – Текст : электронный // Весці БДПУ. Серыя 1. – 2020. – № 1. – С. 60-63. – URL: https://elib.bspu.by/bitstream/doc/47557/1/_120201060.pdf (дата обращения: 05.02.2022).

4. Вятютнев, М. Н. Коммуникативная направленность обучения русскому языку в зарубежных школах / М. Н. Вятютнев. – Текст : электронный // Русский язык за рубежом. – 1977. – № 6. – С. 38-45. – URL: http://journal.pushkin.institute/archive/archive/1977/77-06 (дата обращения: 26.01.2022).

5. Государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования Донецкой Народной Республики. – Текст : электронный // Официальный сайт ГОУ ВПО «ДОННАСА» : [сайт]. – URL: http://donnasa.ru/?page_id=77149&lang=ru (дата обращения: 26.01.2022).

6. Зимняя, И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия / И. А. Зимняя. – Москва : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 40 с. – Текст : электронный // FGOSVO : [сайт]. – URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/npo/20120325214132.pdf (дата обращения: 26.12.2022).

7. Краснощекова, Г. А. Теория и практика языкового образования студентов технических вузов : монография / Г. А. Краснощекова. – Чебоксары : ИД «Среда», 2018. – 72 с. – Текст : электронный // Publishing House “Sreda” : [сайт]. – URL: https://phsreda.com/e-articles/42/Action42-21952.pdf (дата обращения: 20.01.2022).

8. Прошьянц, Н. А. Профессиональные фоновые знания как одна из составляющих иноязычной компетенции / Н. А. Прошьянц. – Текст : электронный // Сибирский педагогический журнал. – 2011. – № 6. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnye-fonovye-znaniya-kak-odna-iz-sostavlyayuschih-inoyazychnoy-kom-petentsii (дата обращения: 08.02.2022).

9. Прус, Л. В. Коммуникативный подход в обучении иностранным языкам студентов вузов / Л. В. Прус, Л. Г. Березовская, Е. Ш. Млынарь. – Текст : электронный // ПНиО. – 2018. – № 2 (32). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnyy-podhod-v-obuchenii-inostrannym-yazykam-studentov-vuzov (дата обращения: 26.01.2022).

10. Шеманаева, М. А. Профессиональная иноязычная коммуникативная компетенция как цель программ дополнительного профессионального иноязычного образования / М. А. Шеманаева. – Текст : электронный // Концепт. – 2015. – № 12. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-inoyazychnaya-kommunikativnaya-kompetentsiya-kak-tsel-programm-dopolnitelnogo-professionalnogo-inoyazychnogo (дата обращения: 10.02.2022).

11. Hymes, D. H. On Communicative Competence In: J. B. Pride and J. Holmes (eds.) / D. H. Hymes. J. B. Pride, J. Holmes. – Текст : непосредственный // Sociolinguistics. Selected Readings. Harmondsworth : Penguin, 1972. – P. 269-293.

**УДК 378.26**

# МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ МЕТОДОЛОГИИ И МЕТОДОВ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**Романенко Юлия Анатольевна,**
доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой естественно-математических
дисциплин и методики их преподавания,
**ГОУ ДПО «Донецкий республиканский институт дополнительного педагогического образования», г. Донецк, ДНР**

***Аннотация.*** *В статье теоретически обоснованы шаги к формированию современной методики преподавания в вузе. Представлены некоторые разработки авторской методики преподавания дисциплины «Методология и методы научных исследований» направление подготовки 44.04.01 Педагогическое образование, профиль «Педагогика и методика начального образования».*

***Ключевые слова:*** *авторская методика, методология и методы научных исследований, научная культура студентов, педагогический эксперимент.*

***Abstract.*** *The article theoretically substantiates the steps towards the formation of modern teaching methods at the university. Some developments of the author's methodology of teaching the discipline "Methodology and methods of scientific research" are presented. The direction of training 44.04.01 Pedagogical education, profile "Pedagogy and methodology of primary education".*

***Keywords:*** *the author's methodology, methodology and methods of scientific research, scientific culture of students, pedagogical experiment.*

Образование является мощным инструментом государственной культурной политики. Педагогическая культура – важная составляющая профессиональной компетентности и воспитательного воздействия. В ее структуру, в первую очередь, входят: методическая культура, культура речи, культура внешнего вида, информационная культура, коммуникативная и речевая культура, а также научная культура.

На наш взгляд, основные проблемы государственной культурной политики в Республике:

- Увеличение разрыва между духовным, нравственным, интеллектуальным потенциалом культуры и реально существующей способностью обучающихся к его освоению и включению в повседневную

социокультурную практику.

- Изменения в системе ценностных ориентаций: молодежь все больше ориентируется на материальное благополучие как главную цель жизни.
- Низкая цифровая культура участников образовательного процесса.
- Отсутствие или невысокий уровень научной культуры студентов педагогических специальностей.

Мы считаем, что моделирование непрерывного образования педагогов общеобразовательных организаций и научно-педагогических работников возможно путем усиления роли образовательных организаций дополнительного педагогического образования, в непрерывном образовании и самообразовании педагогических кадров в направлениях: овладение профессиональными актуальными знаниями и новыми компетенциями; применение инновационных методов и технологий обучения; развитие методической, информационной, психолого-педагогической компетентностей и государственной политической культуры, где научная культура занимает одно из основных мест.

На наш взгляд, ученным предстоит продолжение исследования по вопросам формирования профессиональной культуры, компетентности и профессионализма работников образования в научно-методическом и прикладном аспектах.

*Анализ литературы в области педагог*ики и психологии свидетельствует о необходимости развития их в соответствии с общественных запросов и вызовов современности, а также приведение в соответствие с мировыми тенденциям развития образовательных и исследовательских пространств.

Мы считаем, что сегодня как никогда, следует повышать научную культуру будущих педагогов. Свое исследование мы перенесли на курс «Методология и методы научных исследований» направление подготовки: 44.04.01 Педагогическое образование, профиль «Педагогика и методика начального образования». Нужно отметить, что мы продемонстрируем элементы авторской методики преподавания учебной дисциплины «Методология и методы научных исследований».

Мы пытаемся сделать методику такой, чтобы студент владел не суммой знаний и умений, а способностью к их получению; чтобы выпускник высшей школы не был исполнителем, а инициировал инновационные процессы, механизмы, методы и т.п. на своем рабочем месте, причем, самостоятельно. Методика направлена на организацию студентами самостоятельного научного исследования, повышения своей методологической грамотности.

Необходимость формирования научно-исследовательской позиции педагога, способного реализовать свою профессиональную активность, ориентирует систему непрерывного педагогического образования на новое содержание и формы учебно-методической работы с будущими преподавателями.

Авторская методика преподавателя дисциплины «Методология и методы научных исследований» скомбинирована на основании, разработанных методик обучения студентов в сотрудничестве [2, 6], организации самостоятельной работы студентов в аспекте проектной деятельности [4]; формирования эталона знаний и умений студентов [3, 5]; организации обучения студентов по методу проектов [1]. Разработка авторской методики была продиктована проблемами наших образовательных реалий и сменой концепции самого высшего профессионального образования.

Необходимо отметить, что свои изменения мы начали с лекции. Во время эксперимента лекции по методологии и методам научных исследований были интерактивными с элементами эвристики. Использовались методы рассуждения, исследования, сотрудничества, проблем, критичности мышления. Активность студентов поощрялась баллами. Учитывался и фиксировался рейтинг студентов. Занятия проводились с учетом требований педагогики сотрудничества, которая интегрировала в себе целый ряд технологий XIX и XX столетий. Исследования во время практических и лекционных занятий показали, что используя данные технологии студентам обучаться комфортно, интересно, полезно и эффективно.

Во время эксперимента мы уделяли особое внимание практическим занятиям. Это не были рефераты или сообщения студентов на указанные

преподавателем темы. В ходе эксперимента выявили наиболее проблемные вопросы в методологии и методам научных исследований для усвоения студентами. Ими оказались: методы научных исследований, анализ статистических результатов педагогического эксперимента, интерпретация результатов диагностики исследуемых и др.

Рассмотрим творческое задание студентам по теме «Эмпирические, теоретические и математические методы научно-педагогического исследования. Проектирование проведения педагогического исследования».

Студентам предлагается, используя методические рекомендации:

1. Сформулировать тему исследования (целесообразно использовать тему магистерской работы). Обосновать актуальность темы исследования. Выявить основные противоречия, порождающие исследования. Сформулировать проблему исследования путём выделения научной составляющей противоречия.

2. Определить объект, предмет педагогического исследования. Сформулировать цель педагогического исследования. Построить гипотезу исследования и предоставить ее теоретическое обоснование. Определить задачи исследования.

3. Выбрать методы исследования. Спроектировать опытно-экспериментальную работу. Составить план литературного оформления исследования (содержание магистерской работы).

4. Выделить критерии эффективности исследования. Спроектировать ожидаемые результаты. Выбрать измерители, с помощью которых будут проверяться выделенные критерии эффективности исследования.

5. Сформировать перечень литературных источников и классифицировать его на основе анализа психолого-педагогической, методической и учебной литературы по проблеме исследования.

Ход выполнения работы

1. Ознакомиться с методическими рекомендация и творческим заданием.

2. Спроектировать проведение педагогического исследования по теме своей магистерской диссертации.

3. Заполнить таблицу. В примечание выделить, что Вы разрабатываете.

**Хода педагогического исследования и инструментария**

| № | Этапы эксперимента | Методы исследования | Инструментарий | Примечание |
|---|---|---|---|---|
| | | | | |
| | | | | |

*Критерии оценивания:*

- Тема, актуальность исследования, основные противоречия и проблема исследования. Содержание магистерской работы. (10 баллов)
- Объект, предмет, цель, задачи, методы, гипотеза педагогического исследования. (10 баллов)
- Выделить критерии эффективности исследования, ожидаемые результаты, измерители, с помощью которых будут проверяться выделенные критерии эффективности исследования. (5 баллов)
- Перечень литературных источников и классифицировать его на основе анализа психолого-педагогической, методической и учебной литературы по проблеме исследования. (5 баллов)

Максимальное количество баллов за выполнение практической работы «Эмпирические, теоретические и математические методы научно-педагогического исследования. Проектирование проведения педагогического исследования» – 30.

Творческое задание по практической работе «Методика и техника научно-педагогического исследования» выглядело так. Студентам предлагается, используя методику рисуночного теста «Моя семья» осуществить диагностику рисунков своих семей. *Критерии оценивания:*

- доказательность результатов диагностики (5 баллов);
- целостность картины семьи (5 баллов);
- трудности семьи или недостатки (5 баллов);
- положительные особенности семьи (5 баллов);
- проблемы, над которыми необходимо поработать в семье (5 баллов);

- соответствие рисунка результатам диагностики (5 баллов).

Результаты оценивания – все студенты получили максимальные баллы. Но нас больше интересовало психологическое состояние студентов их настрой. Интерес к практической работе был не поддельный. Качественные результаты эффективности занятий вдохновляли не только студентов, но и меня как преподавателя.

Следующим примером практической работы авторской методики после изучения содержания лекционного материала «Структура методологического знания. Характеристика философского и общенаучного уровня» было написать эссе на тему «Как мне повысить методическую грамотность?».

Студентам предлагался, план эссе – это ответы на вопросы: Что узнаю? Что не знаю? Что хочу знать? Как буду повышать?

*Критерии оценивания:*

- понимание понятия «методическая грамотность» (3 балла);
- актуальность повышения методической грамотности (3 балла);
- эффективность методов повышения собственной методической грамотности (3 балла);
- выводы и прогноз результатов по собственной методической грамотности (1 балл).

Максимальное количество баллов за выполнение практической работы «Структура методологического знания. Характеристика философского и общенаучного уровня» – 10.

В своих эссе студенты отмечали, что повышение методической грамотности является неотъемлемой частью работы учителя. Указывали на стремление применять эффективные, новые методы, нестандартные приемы, подходы в обучении детей.

Итоговая аттестация предусматривает сдачу экзамена по билетам. Пример билета 1 представлен ниже.

**Экзаменационный билет № 1**

**1.** Технология проведения педагогического исследования.

**2.** Разработка методической системы обучения как основная составляющая теоретического и практического обобщения проблемы исследования.

**3.** Эксперимент и его планирование. Экспериментальная педагогическая работа (рассмотреть на примере личной магистерской работы).

**4.** Работа с литературными источниками и библиографическое описание психолого-педагогических публикаций (на примере источников к магистерской работе).

**5.** Сформулировать предмет, объект, цель, методы и гипотезу исследования по теме «Формирование исследовательских навыков у учащихся в начальной школе на уроках окружающего мира».

Необычность состоит в том, что два первых вопроса теоретические и три последующие практические. В пятом вопросе билета оценивается умение формировать методологический аппарат исследования по указанной в билете проблеме. Знание третьего вопроса обучающимися могут продемонстрировать компетенции в области формирования педагогического эксперимента. А четвертый вопрос продемонстрирует знание библиографического описания психолого-педагогических публикаций. Все это продемонстрирует научную культуру обучающихся по результатам изучения учебной дисциплины «Методология и методы научных исследований».

**Вывод.** Таким образом, теоретически обоснованы и представлены некоторые разработки авторской методики преподавания учебной дисциплины «Методология и методы научных исследований». Апробация авторской методики преподавателя дисциплины «Методология и методы научных исследований» проходила в ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» Институт педагогики.

## Литература

1. Романенко, Ю. А. Методика організації самостійної роботи студентів в аспекті проектної діяльності / Ю. А. Романенко. – Текст : непосредственный // Організація самостійної роботи студентів у контексті підвищення якості освіти :

особистісний вимір. Збірник матеріалів міжнародної науково-практичної конференції 10-11 квітня 2014 року. – Донецьк : «Азов'є», 2014. – С. 168-169.

2. Романенко, Ю. А. Методика навчання в співпраці / Ю. А. Романенко. – Текст : непосредственный // Біологія і хімія в рідній школі. – 2014. – № 5. – С. 5-9.

3. Романенко, Ю. А. Методика формування еталона знань та умінь студентів / Ю. А. Романенко. – Текст : непосредственный // Current problems of human society development: materials digest of the VII-th International Scientific and Practical Conference (Odessa, London, July 21 – July 28, 2011). Pedagogical and psychological sciences/ All-Ukrainian Academic Union of specialists for professional assessment of scientific research and pedagogical activity; Organizing Committee: B. Zhitnigor (chairman), S. Godvint, L. Kupreychik, A. Tim, G. Georgio, T. Morgan, S. Serdechnyy, L. Straker. – Odessa : InPress, 2011. – P. 60-62.

4. Романенко Ю. А. Самореалізація студентів через проектну діяльність / Ю.А. Романенко. – Текст : непосредственный // Педагогічні науки : теорія, історія, інноваційні технології / Науковий журнал. – № 7 (25), 2012. – Суми : Видавництво СумДПУ імені А. С. Макаренка, 2012. – С. 279-286.

5. Романенко Ю.А. Теоретико-методичні основи процесу інтерпретації знань та умінь студентів в еталон / Ю. А. Романенко. – Текст : непосредственный // Науковий вісник інноваційних технологій : науково-методичне видання. – 2014. – № 1 (6). – С. 52-57.

6. Романенко Ю.А. Технологія співпраці як шлях реалізації інтеграції в навчально-виховному процесі ВНЗ / Ю. А. Романенко. – Текст : непосредственный // Педагогіка і психологія професійної освіти : науково-методичний журнал. – 2013. – № 6. – С. 88-95.

**УДК 372.881.1**

# ЗНАЧЕНИЕ КОЛЛОКАЦИЙ В ИЗУЧЕНИИ И ПРЕПОДАВАНИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

**Токко Наталия Ивановна,**
кандидат филологических наук, доцент,
**ФБГОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»,**
**г. Петрозаводск, Российская Федерация**

***Аннотация.*** *Цель статьи – рассмотрение коллокаций с точки зрения их актуальности для преподавания и изучения иностранных языков и внесение предложений по их отработке при освоении немецкого языка как иностранного. В работе дается дефиниция термана «коллокации», выявляется их отличие от других видов синтагматических конструкций, описываются вызываемые ими трудности, демонстрируется значение освоения коллокаций в изучении иностранного языка и предлагаются пути совершенствования владения коллокациями.*

***Ключевые слова:*** *коллокация, готовые шаблоны, клишированные комбинации, словари коллокаций, национальные корпуса.*

***Abstract.*** *The purpose of the article is to consider collocations from the point of view of their relevance for foreign languages teaching and learning and to make suggestions for their development when mastering German as a foreign language. The paper gives a definition of the term "collocation", reveals their difference from other types of syntagmatic constructions, describes the difficulties they cause, demonstrates the importance of mastering collocations in learning a foreign language, and suggests ways to improve the mastery of collocations.*

***Keywords:*** *collocation, ready templates, cliched combinations, collocation dictionaries, national corpora.*

Если мы внимательно присмотримся к нашему языковому поведению, то обнаружим, что в большинстве ситуаций мы предпочитаем использовать речь, ориентированную на уже давно имеющиеся в нашей памяти готовые шаблоны. Хотя благодаря нашему лингвистическому творчеству и овладению морфосинтаксическими правилами языка, мы могли бы свободно конструировать высказывания из имеющегося в момент речи словаря, мы все же склонны широко использовать, так сказать, полуфабрикаты нашего языка. Освоение этих готовых формульных комбинаций и использование их в речи способствует естественности нашей речи и ее беглости.

Лингвисты уже давно установили, что слова часто весьма «разборчивы» в выборе своего окружения. Особенно при изучении иностранного языка часто приходится наблюдать, что, к сожалению, недостаточно знать значение одного, отдельно взятого слова. Чтобы хорошо понимать иностранный язык и говорить на нем, требуется хорошее знание «симпатий» и «антипатий» слов, т.е. их сочетаемости, и различать их по сравнению с родным языком. Так, например, в русском языке глагол «*принимать*» может сочетаться в разных случаях с соответствующими определенными именами существительными: *«принимать решение», «принимать гостей», «принимать лекарство», «принимать больных», «принимать вызов», «принимать в партию»*, а в немецком языке соответствия для одного и того же русского глагола будут совершенно иными: *'Gäste empfangen', 'eine Entscheidung treffen', 'Arznei einnehmen', 'Kranke konsultieren', 'die Herausforderung annehmen', 'in die Partei aufnehmen'* etc.

Каждый говорящий интуитивно чувствует, что многие слова в его родном языке имеют тенденцию встречаться в относительно фиксированных и повторяющихся сочетаниях, например, *«совершение преступления», «чтение лекции», «заключение контракта», «заядлый курильщик», «серьезные травмы», «глубокое впечатление», «широкое распространение».* Многие из этих словосочетаний встречаются с такой частотой и предсказуемостью, что выбор одного компонента, кажется, автоматически обусловливает выбор других компонентов в его непосредственном контексте.

К таким шаблонным комбинациям относятся и коллокации – т.е. синтагматические построения, которые регулярно повторяются, характеризуются ограниченной комбинаторной способностью и лексически детерминированы. О коллокациии можно говорить, когда какое-то содержание может быть выражено несколькими словосочетаниями, но говорящий / пишущий преимущественно выбирает только одно из них. Часто можно установить взаимную предсказуемость, то есть, один партнер словосочетания неизбежно бросает вызов другому.

Однако, поскольку такие коллокации не являются особым образом маркированными, носители языка не воспринимают их как нечто особенное, такие выражения кажутся им тривиальными. Только в межъязыковом сравнении становится очевидным своеобразие таких словосочетаний: например, в немецком *‘eine Vorlesung halten’*, в английском *‘to make a talk’* / *‘to deliver a lecture’*, а в русском *«читать лекцию»;* зубы в русском чистят, в английском трут щеткой *‘brush one’s teeth’*, а во французском моют ‘*se laver les dents’*. Такие лексические сочетания являются межъязыковыми, произвольными, то есть они часто варьируются от языка к языку. Более того, они не всегда могут быть переданы как словосочетания. Коллокация в одном языке может быть идиомой, простым глаголом или свободным словосочетанием в другом языке. Поэтому, если не осваивать их как традиционные комбинации, они могут представлять собой серьезную проблему для изучающего иностранный язык, который, хотя чаще всего понимает их без труда, но обычно не может использовать их должным образом из-за отсутствия достаточной активной компетентности.

Коллокационную компетентность необходимо серьезно и целенаправленно вырабатывать, в первую очередь путем освоения базовых коллокаций изучаемого языка.

Традиционные словари, к сожалению, дают очень мало примеров сочетаемости того или иного слова. Если для английского языка уже создан специальный словарь коллокаций [9], доступный online, то для русского и немецкого языков доступны не столь обширные источники [5, 8, 4, 10.] И здесь на помощь преподавателям и обучающимся приходят современные Интернет-ресурсы, в первую очередь национальные корпуса, в которых за несколько минут можно найти множество примеров употребления искомого слова в его контекстном окружении. Так, при изучении темы ‘REISE’ базовый словарь коллокаций ‘Feste Wortverbindungen des Deutschen. Kollokationenwörterbuch für den Alltag’ [8] дает такие возможные коллокации с именем существительным ‘die Reise’: с коллокатором прилагательным и причастиям *mehrtagig ,ausgedehnt, lang, weit, organisiert, abendteuerlich, beschwerlich, touristisch, individuell,* с

глаголами *buchen, planen, vorbereiten, organisieren, finanzieren, sparen, unterbrechen, fortsetzen, verschieben, beginnen, antreten*. Наведя курсор на каждый коллокатор, можно увидеть пример – предложение, иллюстрирующее контекстное употребление данной коллокации в речи. Кроме того, в данном коллокационном словаре в специальных приложениях к нему даются еще и серии различных упражнений на отработку коллокаций по темам повседневного общения (семья, отпуск, каникулы, путешествие, хобби, досуг и т.п.). Поскольку учебно-методические материалы основаны на базовой лексике, то они обеспечивают максимально возможную совместимость содержания словаря и уровня знаний субъектов, изучающих язык.

Для продвинутых обучающихся более полезным будет самостоятельный поиск коллокаций на заданные слова в национальном корпусе немецкого языка и составление разнообразных упражнений к ним. Ценный материал для сопоставительного анализа коллокаций родного и иностранного языка предоставляет Национальный корпус русского языка [3], в который включены параллельные корпуса, и немецкого в том числе. Особенно важными параллельные корпуса являются для тех, кто обучается переводу, в частности, последовательному и синхронному, в котором так необходимо владение готовыми клишированными шаблонными фразами, оказывающими неоценимую помощь переводчику, находящемуся в условиях цейтнота, для прогнозирования. Значение корпусов трудно переоценить [1, 4, 5, 7].

Таким образом, знание коллокаций и умение применять их на практике (или коллокационная компетентность) является незаменимым строительным блоком для беглой и естественной устной и письменной речи и поэтому должно быть включено в изучение иностранного языка. Огромным подспорьем в освоении коллокаций становятся создаваемые национальные корпуса, появление которых в конце XX – начале XXI века стало возможным благодаря развитию корпусной лингвистики, появление которой буквально совершило революцию, открыв перспективы как для лингвистических исследований, так и для практики преподавания иностранных языков.

## Литература

1. Дмитриев, А. В. Теоретико-прикладное значение корпусов в компьютерной лингводидактике / А. В. Дмитриев, М. С. Коган, Е. К. Вдовина. – Текст : электронный // Litera. – 2020. – № 1. – С. 200-216. – URL: http://www.e-notabene.ru/fil/article_32219.html. (дата обращения: 16.03.2022).

2. Маннгеймский корпус немецкого языка. – Текст : электронный // Leibniz-Institut für Deutsche Sprache (IDS) : [сайт]. – URL: https://www.ids-mannheim.de/digspra/kl/projekte/korpora/ (дата обращения: 16.03.2022).

3. Национальный корпус русского языка. 2003-2022. – Текст : электронный // Национальный корпус русского языка : [сайт]. – URL: ruscorpora.ru.

4. Плунгян, В. А. Зачем нужен Национальный корпус русского языка? / В. А. Плунгян. – Текст : непосредственный // Национальный корпус русского языка. – Москва : Индрик, 2005. – С. 6-20.

5. Плунгян, В. А. Лекция: Почему современная лингвистика должна быть лингвистикой корпусов. Прочитана 1 октября 2009 года. – Текст : электронный // Полит.Ру : [сайт]. – URL: https://polit.ru/article/2009/10/23/corpus/ (дата обращения: 16.03.2022).

6. Словарь сочетаемости слов русского языка : около 2500 словарных статей / Институт русского языка имени А. С. Пушкина / под редакцией П. Н. Денисова, В. В. Морковкина. – 2-е изд., испр. – Москва : Русский язык, 1983. – 688 с. – Текст : непосредственный.

7. Уразаева, Н. Р. Корпусная лингвистика при обучении немецкому языку: практические основы и инструменты / Н. Р. Уразаева, Е. А. Морозов. – Текст : непосредственный // Современное образование. – 2018. – № 3. – С. 71-79.

8. IDS Mannheim : Korpusbasierte Wortgrundformenliste DeReWo, v-30000g-2007-12-31-0.1, mit Benutzerdokumentation. – Текст : электронный // Leibniz-Institut für Deutsche Sprache (IDS) : [сайт]. – URL: http://www.ids-mannheim.de/kl/derewo/ (дата обращения: 16.03.2022).

9. Kollokationenwörterbuch. Feste Wortverbindungen des Deutschen. Kollokationenwörterbuch für den Alltag. – Текст : электронный //

kollokationenwörterbuch : [сайт]. – URL: https://kollokationenwoerterbuch.ch/web/projekt/kollokationen/ (дата обращения: 16.03.2022).

10. OXFORD Collocations Dictionary – Текст : электронный // Online Collocation Dictionary [сайт]. – URL: https://www.freecollocation.com (дата обращения: 16.03.2022).

11. Wortlisten der häufigsten Wörter des Wortschatzportals Leipzig. – Текст : электронный // Internet Archive Wayback Machine : [сайт]. – URL: https://web.archive.org/web/20160901193225/http://wortschatz.uni-leipzig.de/html/wliste.html (дата обращения: 16.03.2022).

**УДК 372.881.111.1**

# ПОТЕНЦИАЛ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ

**Фомина Светлана Борисовна,**
кандидат филологических наук, доцент,
**ГОУ ВПО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск, ЛНР**

***Аннотация.*** *В статье рассматриваются современные методы обучения иностранному языку, направленные на активизацию коммуникативных навыков, представляющих собой основу нетрадиционных форм проведения практических занятий как эффективного способа совершенствования знаний студентов. Обобщены подходы в обучении студентов иностранному языку (английскому), описан и проанализирован собственный педагогический опыт. Приведены примеры упражнений направленных на стимулирование коммуникативных умений студента. Показан процесс задействования разных типов упражнений с целью активизации коммуникативных навыков студентов, нацеленных на формирование профессиональных умений студентов.*

***Ключевые слова:*** *активные методы; компетентностно-деятельностный подход; коммуникативные навыки; английский язык; видео-урок.*

***Abstract.*** *The article discusses modern methods of training a foreign language, aimed at enhancing communication skills, which are the basis of non-traditional forms of practical classes as an effective way to improve students' knowledge. Approaches of training students a foreign language (English) are generalized, the own pedagogical experience is described and analyzed. Examples of exercises aimed at stimulating the student's communication skills are given. The process of using different types of exercises is shown in order to activate the communication skills of students, aimed at the formation of students' professional skills.*

***Keywords:*** *active methods; competence-activity approach; communication skills; English language; video lessons.*

Изучение иностранных языков в современном обществе является составляющей любой профессиональной деятельности, а у студента профильного факультета от качества полученных знаний и навыков зависит не только успешность решения профессиональных вопросов, но и профессиональный рост.

Успех обучения зачастую зависит от преподавателя, его умения пользоваться различными современными методиками, способностью заинтересовать студентов путем завладения и сосредоточения их внимания.

Решением этой проблемы является использование активных методов обучения, нетрадиционных форм проведения занятий по иностранному языку, что повышает интерес учащихся и мотивацию к изучению иностранных языков.

**Актуальность** выбранной темы обусловлена популярностью и необходимостью использования активных методов обучения, нетрадиционных форм ведения практических занятий как эффективного способа формирования и совершенствования коммуникативных навыков студентов.

**Предметом** является обоснование и описание активных методов обучения, как одной из форм эффективного формирования коммуникативных навыков.

**Целью** статьи является анализ активных методов обучения и нетрадиционных уроков английского языка как эффективного способа формирования коммуникативных навыков.

На сегодняшний день существует огромное разнообразие форм осуществления учебного процесса, но самой известной и устоявшейся формой считается практическое занятие. Именно так происходит полное взаимодействие между преподавателем и студентом, осуществляется интеллектуальное развитие, формируются потребности в знаниях и, конечно, стоит отметить активное развитие самостоятельности, учебной дисциплинированности.

Успех в обучении связан с регулярностью, логикой построения тематики занятий. Прежде всего, практическое занятие по иностранному языку – это формирование коммуникативной компетенции студентов. Чтобы приобщить студентов к иной культуре, способствовать умению вести диалог и свободно выражать свои мысли на иностранном языке, необходимо полностью погрузится в атмосферу иноязычной среды и сосредоточится на формировании способностей к межкультурной коммуникации. Исходя из этого, основная цель, которая стоит перед преподавателем – формирование личности способной принимать участие в межкультурной коммуникации.

Соблюдение строгой последовательности выполняемых заданий также является важной особенностью построения занятий по иностранному языку.

Не менее важной является комплексность урока, так как все виды речевой деятельности должны развиваться в равной степени, а все аспекты языка изучаться взаимосвязано: фонетика, чтение, говорение и грамматика. Именно поэтому, каждое занятие по иностранному языку является звеном в цепи всех остальных уроков. Активность, творчество, мотивированность, самостоятельность и саморазвитие – важные компоненты успешности в обучении предмету.

На сегодняшний день компетентностно-деятельностный подход считается наиболее актуальным в условиях развития современного общества, что предполагает тщательное структурирование подачи материала, разнообразие фактической информации, обширный перечень заданий, проблемный и творческий потенциал заданий, направленных на тренировку и усвоение материала [3, с. 32].

Активными методами обучения считают методы, способствующие самореализации студентов на практических занятиях, побуждают к активной мыслительной деятельности, где студент становится полноценным участником учебного процесса, а обучение носит продуктивный творческий характер [2, с. 226, 4, с. 4].

Среди наиболее популярных и эффективных методов в обучении иностранному языку признают *Кейс-метод,* позволяющий сфокусировать внимание студентов на анализе и решении практических профессиональных задач. Ситуативные упражнения наиболее актуальны и интересны, кроме того, являются бесценным источником активизации навыков говорения, так, неподготовленная речь зачастую проходит в рамках ролевой игры. Принципиально важным является подбор материала на основе ситуаций, которые интересуют каждого учащегося [5, с. 48]. Активизация навыков говорения происходит как на этапе обсуждения кейса (полилога), так и презентации решения кейса (монолога) [1, с. 40].

*Метод проектов*, способствует творческому саморазвитию студентов, проявлению инициативы, что проявляется в поисковой работе, путем

самореализации, а презентация и умение изложения результатов служат источником достижения конкретной практической цели, что зачастую имеет значение и практическое применение в реальной жизни.

Дискуссия, Круглый стол, как одна из форм работы на практическом занятии, позволяет самовыразиться каждому студенту, стимулирует самостоятельность. Круглые столы являются формой работы, где студенты могут презентовать свои решения лингвистических задач, дискутировать, высказывать альтернативную точку зрения, находить истину в процессе анализа и синтеза материала дискуссий, что зачастую является необходимым источником в рамках дисциплины «Научно-исследовательская работа». Круглый стол может быть практическим занятием – подведением итогов по теме, однако всегда требует предварительной подготовки и доведения до внимания студентов целей и постановки задач, тематики обсуждения.

Нетрадиционные формы практических занятий по иностранному языку с применением активных методов, как правило, проводятся в конце изученной темы, модуля и выполняют роль контроля знаний, только в более неофициальной форме.

Несмотря на то, что данные виды уроков отличаются от традиционных, используются известные подходы преподнесения материала.

Одним из наиболее популярных и чаще всего применяемых является видео-урок. Это всевозможные фильмы, тематические передачи, сериалы, мультфильмы, интересные ролики или короткометражные интервью.

Приведем пример заданий для проведения нестандартного видео-урока по теме “Communication” для студентов первого курса, целью является активизация коммуникативных навыков, путем использования рецептивных коммуникативных заданий (аудирование), репродуктивных (подстановка, расширение образца речи, ответы на вопросы), продуктивных (беседа, доклад):

**Watch the video (***https://www.youtube.com/watch?v=JdbL7jJb3JE&t=1s)* **and do the tasks**

**1. Matching**

| | |
|---|---|
| 1. We define communication as | a. how to communicate. |
| 2. The mechanics however are similar you push a button on your keyboard and | b. communication as well. |
| 3 But even before when spoken language was not yet developed, we knew | c. the transmission interpretation and exchange of information. |
| 4. The classic example to describe a communication | d. the computer perceives interprets and reacts. |
| 5. Then now we interact with our computers might just be | e. painting the experiences on the cave wall |
| 6. But since we now live in the 21st century and globally connected companies as well as | f. are two human beings |
| 7. So clearly, we can communicate | g. high-tech machines are part of our everyday lives. |
| 8. Typically these parties | h. verbally and non-verbally |
| 9. Just imagine the caveman | i. is an eye-to-eye conversation you know how it used to be back in a day. |
| 10. Do you consider the interaction | j. interaction with a computer or even a company a communication? |

(*Keys:* 1c 2d 3a 4i 5b 6g 7h 8f 9e 10 j

**2. Insert the necessary word or word combination:** *high-tech machines, verbally and non-verbally, transmission, interpretation, exchange, the caveman, interact with*

1. We define communication as the _____interpretation and_____of information.

2. … the communication consists of the transmission, _____and exchange of information.

3. Then now we _____our computers might just be communication as well.

4. But since we now live in the 21st century and globally connected companies as well as _____are part of our everyday lives.

5. Just imagine _____painting the experiences on the cave.

6. So clearly, we can communicate_____.

(*Keys:* 1. transmission, exchange; 2. interpretation; 3. interact with. 4. high-tech machines; 5. the caveman; 6. verbally and non-verbally;

**3. Complete the sentence** (use the video)

1. We define communication as ….

2. The classic example to describe a communication is …..

3. But even before when spoken language was not yet developed, we knew……

(Задание предполагает завершение предложений согласно хронологии текста с целью получения цельного композиционно завершенного рассказа)

Результатом выполнения практических упражнений может служить творческое задание по тематике занятия, например:

**4. Discussion:** *Communication as a way of development of modern society*.

Итак, задействование любых методов обучения – это взаимодействие преподавателя и студентов, направленное на достижение образовательных целей. Активные методы обучения позволяют включить студента в учебную деятельность, активизируют познавательный и творческий потенциал при решении поставленных задач. Нетрадиционный урок предполагает использование активных методов обучения с целью мотивировать и активизировать творческие способности студента, вовлечь и погрузить в иноязычную среду.

## Литература

1. Алексинская, А. Ю. Актуальность кейс-технологии в обучении основным видам речевой деятельности на занятиях по русскому языку как иностранному / А. Ю. Алексинская, Е. А. Железнякова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Педагогика. – 2021. – № 3. – С. 38-46.

2. Беспалько, В. П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения / В. П. Беспалько. – Москва : Издательство ИРПО МО РФ, 1995. – 336 с. – Текст : непосредственный.

3. Морозова, Т. В. Некоторые современные подходы к обучению студентов иностранному языку / Т. В. Морозова, Т. Н. Панкова. – Текст : непосредственный // Лингвистика и межкультурная коммуникация. Научный

Вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. – 2008. – Выпуск № 4. – С. 30-35.

4. Курьянов, М. А. Активные методы обучения: методическое пособие / М. А. Курьянов, В.С. Половцев. – Тамбов : Издательство ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2011. – 80 с. – Текст : непосредственный.

5. Таджибаева, А. Э. Активные методы обучения английскому языку студентов, изучающих информационную технологию / А. Э. Таджибаева. – Текст : непосредственный // Проблемы науки. – 2021. – № 3 (62). – С. 47-49.

# СЕКЦИЯ 2. РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В ВОСПИТАНИИ БУДУЩИХ ПРОФЕССИОНАЛОВ

**УДК 342.59**

## СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ГОСУДАРСТВА

**Веретенников Виталий Иванович,**
кандидат технических наук, профессор,
ректор ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»,
**Зыбцев Валерий Николаевич,**
кандидат философских наук, доцент,
**ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия», г. Макеевка, ДНР**

***Аннотация.*** *В статье рассматриваются проблемы социально-гуманитарного образования в вузах в контексте гуманизации общественных отношений и формирования социального государства. Подчеркивается особая роль будущих специалистов в формировании социальной политики, отвечающей интересам большинства населения.*

***Ключевые слова:*** *социально-гуманитарное образование, гуманизация, социальная политика, социальные государства.*

***Abstract.*** *The article deals with the problems of social and humanitarian education in universities in the context of the humanization of social relations and the formation of a welfare state. The special role of future specialists in the formation of social policy that meets the interests of the majority of the population is emphasized.*

***Keywords:*** *social and humanitarian education, humanization, social policy, social states.*

Следует отметить, что последнее десятилетие характеризуется ростом интереса как в мире, так и в России к проблемам человека, гуманизации общественных отношений, науки, культуры и т.д.

Новое возрождение гуманизма обусловлено угрожающей ситуацией, в которой оказалось современное человечество на пороге нового тысячелетия, совокупностью глобальных противоречий, подвергающих сомнению саму возможность дальнейшего существования человека [2].

Гарантией и необходимым условием выживания человечества является гуманизация отношений в обществе, создание новой мировоззренческой парадигмы, новой этики, основополагающими принципами которой должны

быть: гуманизм, свобода выбора, беспристрастность, экологическое мышление, социальный прагматизм и т.д.

При этом под гуманизмом следует понимать такой общефилософский подход, предполагающий цель социально-экономического развития общества – всестороннее развитие и самореализацию личности, слитой с миром природы, открытой эмоциям, лишенной идеологических шор, национальной, политической и интеллектуальной предвзятости.

В этой связи важное значение имеет повышение уровня социально-гуманитарного образования в Высшей школе. Сегодня очень актуальным является переосмысление значения гуманитарного образования в формировании будущего специалиста и формировании поступательного гуманного развития общества и государства. Ведь сегодняшние студенты завтра станут руководителями фирм, государственными чиновниками, депутатами и т.д., от них будет зависеть какой будет наша страна завтра, какой будет социальная политика государства.

Сегодня в вузах ДНР преподается цикл гуманитарных и социально-политических дисциплин, включающий философию, историю, культурологию, социологию, политологию, русский и иностранные языки, и ряд других. Следует отметить, что МОН ДНР удалось восстановить процесс выхолащивания гуманитарного компонента образования. В дальнейшем следует прилагать усилия по недопущению сокращения учебных часов на преподавании социально-гуманитарных дисциплин.

Нам представляется, что сегодня преподавание гуманитарных и прежде всего социально-политических дисциплин, таких как философия, история, социология, политология должно быть направлено на формирование у студента стремлений к гуманизации общественных отношений и участию в построении социально-ориентированного государства.

Все вышеперечисленные задачи могут быть решены только при условии подготовки в вузах специалистов, которые обладают не только узкими специальными знаниями, но и целостными гуманитарными знаниями,

позволяющими ему участвовать в решении социальных проблем. В этой связи преподавание социально-гуманитарных дисциплин должно стать инструментом самопознания, самовоспитания и формирование гражданской позиции будущего специалиста.

Цель гуманизации общественных отношений не может быть достигнута сама собой, автоматически для этого необходима целенаправленная деятельность общества, государства, направленная на соответствующее социальное развитие общества, обеспечивающая реализацию поставленных целей.

Конкретным инструментом управления таким развитием выступает социальная политика государства, реализуемая как в масштабах всей страны, так и в отдельных регионах, фирмах, корпорациях, предприятиях.

Социальная политика – это организационная, регулятивная и контрольная сфера общественной деятельности, выполняющая объединяющую роль, что обусловлено такими свойствами политики, как универсальность, способность влиять практически на всю структуру общества, на события и отношения разного уровня (от межличностных до классовых), способность проникать в разные социальные сферы, возможность соединения с неполитическими явлениями, феноменами современного общества.

Социальная политика государства, осуществляемая путем реализации планов социально-экономического развития, а также разного рода социальных программ и проектов, должна быть направлена на достижение следующей основной цели.

Прежде всего, речь идет об усовершенствовании социальной структуры общества. Социальная структура общества выражается в соотношении разных социальных групп, слоев и классов, осуществляющих свои особые социально-экономические функции в обществе. Изменения в социальной структуре в современном обществе должны быть направлены прежде всего на устранение поляризации в обществе, уничтожение бедности и формирование мощного среднего класса. Прогрессивные изменения в социальной структуре

предполагают также увеличение доли социально-профессиональных групп, которые связаны с умственным, квалифицированным, автоматизированным и механизированным трудом.

Важное значение имеет повышение уровня общего и специального образования населения. Здесь основная задача состоит в определении перспектив изменений в уровне, содержании и качестве образования разных социальных слоев общества и действенных путей развития материальной базы образования.

Одним из важнейших направлений социального развития общества есть улучшение условий труда и здравоохранения работников. Социальной задачей общества является сохранение и укрепление здоровья людей, увеличение продолжительности жизни, обеспечение удовлетворенности трудом. Усилия общества должны быть направлены на разработку мер, обеспечивающих улучшение санитарно-гигиенических и психофизиологических факторов трудовой деятельности [1].

Социальная политика государства в сфере социального и гуманитарного развития предполагает также усилия, направленные на:

– формирование правового поля общества;

– создание условий для творческого развития личности;

– содействие развитию культуры и формированию морально-этических ценностей;

– формирование экологического сознания и экологического поведения людей;

– развитие общественной активности людей, повышение их роли в управлении обществом, то есть создании гражданского общества;

– рациональное использование свободного времени;

– развитие физкультуры и спорта;

– формирование здорового морально-психологического климата в обществе;

– утверждение гуманистических, демократических ценностей свободы, достоинства и гражданской ответственности каждого члена общества;

– содействие достижению в обществе толерантности, национального согласия и общественного мира, цивилизованного решения спорных социально-политических вопросов.

Социально-гуманитарное развитие общества во многом зависит от уровня социальной защищенности нетрудоспособной части населения: детей, пенсионеров, инвалидов. Не зря говорят, что уровень гуманности общества зависит от его отношения к старикам и детям. Поэтому развитие системы социального обеспечения, позволяющей выйти на уровень европейских стандартов, является одной из важнейших задач общества.

Государство должно обеспечивать высокий уровень благосостояния добросовестно и эффективно работающих членов общества при соблюдении принципов конституционных гарантий, прав и свобод граждан, выбора профессии, места работы, равенства всех форм собственности, гарантий ее неприкосновенности и использования в пользу личности и общества, обеспечения зависимости благосостояния работника результатов его труда, социальной защиты нетрудоспособных и других групп населения.

В то же время, следует иметь в виду, что реализация подобных моделей социального и гуманитарного развития еще долгое время будет встречать всевозможные препятствия как объективного, так и субъективного характера, препятствующие социальному развитию. В этой связи возникает необходимость в активном вмешательстве государства, органов государственного управления в социальные процессы. Разработка и внедрение радикальной асоциальной политики предполагает:

1. Гибкое и оперативное реагирование на такие явления социальной жизни как бедность, безработица, ухудшение здоровья населения, криминогенные ситуации, падение морали и нравственности и т.д.

2. Четкую дифференциацию подходов и приемов на базе региональных особенностей разных социальных групп, социальных слоев, наконец – личных характеристик общественного поведения личности, личных черт и т.д.

Реализация каждого из указанных направлений политики в сфере социального и гуманитарного развития требует систематического отслеживания соответствующих индикаторов, а также оценки всех параметров, характеризующих уровень и качество жизни населения. Поэтому важнейшей составляющей региональной социальной политики является мониторинг процессов социального развития и социальной защиты. В связи с этим, очень важно проведение регулярных социологических исследований, обеспечивающих поступление необходимой информации о социальных процессах в разные отрезки времени.

В заключение следует отметить, что реализация социальных и гуманитарных программ возможна только при наличии экономических предпосылок, то есть устойчивого развития всех основных секторов экономики и, прежде всего, промышленности и сельского хозяйства. Только в этих условиях государство может увеличить инвестиции в основные отрасли социальной сферы в соответствии с международными стандартами, что позволит решить ряд задач, ключевых для достижения устойчивого социального и гуманитарного развития. Таким образом, будут запущены механизмы преодоления социального кризиса, восстановление доверия населения к государству.

**Литература**

1. Василенко, И. Новые подходы к разработке государственных программ: рекомендации экспертов ООН / И. Василенко. – Текст : непосредственный // Проблемы теории и практики управления : Международный журнал. – 2003. – № 6. – С. 31-36.

2. Потатуров, В. А. Проблемы отечественного гуманитарного образования в условиях глобализации / В. А. Потатуров. – Текст : электронный // Современное

образование. – 2016. – № 2. – С. 12-24. – URL: https://e-notabene.ru/pp/article_17614.html (дата обращения: 10.02.2022).

**УДК: 37. 034**

# РОЛЬ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В ФОРМИРОВАНИИ НРАВСТВЕННЫХ ПРИНЦИПОВ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ

**Загоруйко Тамара Ивановна**,
доцент,
**Постоенко Виолетта Александровна**,
старший преподаватель,
**ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры», г. Макеевка, ДНР**

***Аннотация.*** *В статье рассматриваются вопросы нравственного воспитания личности в связи с преподаванием гуманитарных дисциплин в учреждениях высшего профессионального образования и обеспечении гуманистической направленности образования.*

***Ключевые слова:*** *нравственное воспитание, гуманитарные науки, гуманистическое мировоззрение, социальная среда.*

***Abstract.*** *The paper discusses some issues, dealing with moral education of a personality in connection with teaching humanities at higher schools and providing humanitarian goals of education.*

***Keywords:*** *moral education, humanities, humanistic outlook, social environment.*

Современная цель образования ориентирована на личность как на важнейшую ценность, а обеспечение гуманистической направленности образования, особенно технического, задача всей системы высшего образования.

Гуманизация процесса обучения как обязательный элемент включает в себя гуманитаризацию содержания образования, рассматриваемую не только как процесс увеличения удельного веса гуманитарных дисциплин, но и как процесс формирования у студентов представлений о ценности каждой человеческой индивидуальности, каждой национальной культуры, осознания себя как личности. Сущность образования в таком случае есть целенаправленное преобразование социального опыта в опыт личностный. Особо важная роль в формировании личности отведена предметам гуманитарного цикла.

Таким образом, можно утверждать, что конечная цель образования, кроме получения профессиональных знаний и компетенций, состоит в развитии моральных, эстетических и интеллектуальных способностей личности студента.

Именно нравственная сила способствует духовному становлению личности и её гражданскому воспитанию. И гуманистическое мировоззрение должно стать основой нравственного воспитания [3, с. 3], так как гуманитарные дисциплины призваны обеспечить моральную эволюцию личности. Гуманитарные дисциплины оказывают влияние на формирование личности в процессе их изучения через понимание социального смысла и мотивов деятельности человека, его поступков, нравственных отношений и общечеловеческих ценностей.

Высказывания выдающихся деятелей отечественной науки и культуры (К. Д. Ушинский, Д. И. Тихомиров, С. А. Фулье) показывают, что они рассматривали будущее России в тесной зависимости от постановки нравственного воспитания, как социально необходимой деятельности. [2, с. 1].
Л. Вербицкая считает, что «гуманитарное образование – это духовное развитие человека в самом широком смысле. Оно включает очень широкий круг компонентов, обеспечивающий проявление Человека во всём многообразии связей и взаимодействия как носителя и созидателя культурных ценностей, национальных традиций, общественной идеологии» [1, с. 74].

Гуманитарное образование – важнейший механизм трансляции культурных ценностей, норм, идеалов и оказывает большое влияние не только на сохранение культурной преемственности поколений, но и на нравственное воспитание личности.

Поскольку одной из стратегических задач высшего образования является создание условий для формирования образованной творческой личности гражданина и реализация его способностей, то решение этой задачи невозможно без гуманитарного образования. В современном прагматичном мире остро стоит проблема несоответствия технического прогресса духовному становлению личности.

Все кафедры гуманитарного цикла вносят весомый вклад в организацию воспитательного процесса в учреждениях высшего образования. Изучение каждого курса гуманитарного цикла даёт ответ на вопрос о роли гуманитарного

образования в формировании мировоззрения молодёжи и способствует её воспитанию в духе патриотизма, интереса к истории и культуре своего народа, его моральным и этическим принципам. Итак, главной целью преподавания гуманитарных дисциплин является формирование системы мировоззрения, которое способствует воспитанию активной и волевой личности.

Роль гуманитарных дисциплин важна и их влиянием на процесс социализации личности. Они помогают студенту понять себя, то есть выяснить психологические механизмы своего поведения, определить своё место и роль в обществе, побуждают его заниматься саморазвитием, осваивать достижения мировой культуры, учиться экологическому мышлению, понимать целостность и многоплановость окружающего мира.

Гуманизация образования, возрождая единство образования, воспитания и культуры, призвана научить любого специалиста, а особенно инженера, чувствовать, где начинаются нравственные аспекты его деятельности и в чём заключается его личная ответственность за результаты этой деятельности и за нравственную атмосферу в коллективе, создаваемую его деятельностью.

Гуманитаризация процесса обучения и воспитательный процесс тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга. Их взаимодействие принципиально важно, когда речь идёт о нравственном воспитании студенчества. Нравственное воспитание есть процесс, направленный на формирование и становление личности студента, и включает его отношение к Родине, обществу, своим обязанностям и самому себе. Следовательно, задача учебного учреждения состоит в том, чтобы социально необходимые требования общества, такие как долг, совесть, честность, достоинство превратить во внутренние стимулы каждого студента. И подчеркнём ещё раз. Стержнем воспитания, определяющим нравственное развитие, является формирование гуманистических принципов и идеалов в студенческой среде.

Развитие нравственного самосознания личности, способности к духовному развитию и формирование нравственного опыта не может ограничиваться только

изучением гуманитарных дисциплин, оно должно быть подкреплено активным участием в общественной жизни вуза.

В данном учебном заведении серьёзный вклад в организацию нравственного воспитания студентов вносят два музея «Донбасс Многонациональный» и Музей народного быта «Светлица». Для студентов младших курсов проблемы нравственного воспитания обсуждаются на академических часов, тематика которых актуальна для молодых людей 17-19 лет: «Самая большая победа – победа над собой», «Любовь, добро, благодеяние», «Хочу, чтобы меня понимали», «Этикет поведения в общественных местах», «Культура речи и культура общения», «Молодёжь и традиционные семейные ценности» и т.д. Вопросы нравственного воспитания поднимаются и на занятиях кружков и клубов воспитательной направленности и в ряде школ факультета культуры. Важным элементом нравственного воспитания является донорское движение, в котором студенты принимают достаточно активное участие, что демонстрирует их гражданскую позицию. Еще одним направлением нравственного воспитания, являются волонтёрское движение и благотворительные акции, в которых совместно участвуют и преподаватели, и студенты: «Посылка солдату», помощь школам-интернатам, интернату для ВИЧ-инфицированных детей, участие в проекте «Детство без границ» и взаимодействие с общественной организацией для детей с ограниченными возможностями и смены для таких детей в студенческом лагере отдыха.

Студенты ухаживают за братской могилой, оказывают шефскую помощь детскому социальному центру и приюту бездомных животных. Студенты, работая рука об руку с преподавателями, проводя благотворительные акции, организуя экскурсии к памятным местам и в музеи, совместные творческие выставки и фотовыставки, посещая театры и выпуская поэтические сборники преподавателей и студентов, формируют нравственные принципы своей будущей жизни. Привлечение студентов к участию в значимых, для общественной жизни, мероприятиях создаёт ситуации, в которых происходит

самореализация личности, позволяющая студентам оценить свои человеческие и деловые качества.

Представляется важным, чтобы будущий специалист как можно раньше был вовлечён в социальную сферу жизни, где бы он мог выполнять определённую социальную функцию. Поставленный в некоторую социально значимую ситуацию, студент получает возможность самостоятельно осмысливать мир, своё место в нём и как личность и как будущий специалист.

Формирование гуманистического мировоззрения, духовной культуры и моральных принципов у студенческой молодёжи – это фундаментальная цель всех гуманитарных дисциплин. Невозможно научить молодого человека быть гуманистически-ориентированной моральной личностью, но необходимо в учебной и внеаудиторной работе убеждать и объяснять, почему понятия добра, чести, порядочности и милосердия должны стать неотъемлемыми качествами личности.

**Литература**

1. Вербицкая, Л. Гуманитарное образование в современной России / Л. Вербицкая. – Текст : непосредственный // Высшее образование России. –1996. – № 1. – С. 74-84.

3. Ветчинова, М. Н. Роль гуманитарного образования в нравственном воспитании личности: «Уроки истории» и проблемы современности / М. Н. Ветчинова. – Текст : электронный // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2008. – № 2. – С. 105-108. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-gumanitarnogo-obrazovaniya-v-nravstvennom-vospitanii-lichnosti-uroki-istorii-i-problemy-sovremennosti (дата обращения: 23.03.2022).

4. Вульфсон, Б. Н. Нравственные императивы и задачи воспитания / Б. Н. Вульфсон. – Текст : непосредственный // Педагогика. – 2006. – № 10. – С. 3-10.

5. Горшкова, В. В. Феномен русской духовности в контексте современного образования и воспитания / В. В. Горшкова. – Текст : непосредственный //

Материалы VIII Международной научно-практической конференции «Будущие исследования», т. 18 Педагогические науки. – София. – 2012. – С. 47.

**УДК 101.1**

# ЗНАЧЕНИЕ ФИЛОСОФИИ В ВОСПИТАНИИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

**Згинник Григорий Леонидович,**
кандидат философских наук,
преподаватель общественных дисциплин,
**ОП «Стахановский педагогический колледж**
**Луганского государственного**
**педагогического университета», г. Стаханов, ЛНР**

***Аннотация.*** *Иногда философию считают «ненужным предметом», отбирающим время, необходимое для изучения профильных предметов. Но философия помогает выработать уникальные навыки: критическое мышление, умение формулировать, обосновывать и отстаивать свою позицию в дискуссии, умение видеть все грани проблемы. Философия учит будущих педагогов делать самостоятельный выбор, чтобы они в будущем научили этому своих учеников.*

***Ключевые слова:*** *философия, критическое мышление, дискуссия, толерантность, конструктивный диалог.*

***Abstract.*** *Sometimes Philosophy is considered as "an unnecessary subject"; the one taking away the hours essential to study specialized subjects. However, Philosophy helps to develop a unique set of skills: critical thinking, the ability to formulate, rationalise, and defend one's standpoint in a discussion, the competence to see all facets of a problem. Philosophy trains future teachers to make independent choices so that they can teach the same to their students.*

***Keywords:*** *philosophy, critical thinking, discussion, tolerance, constructive dialogue.*

В процессе подготовки будущего педагога изучение гуманитарных дисциплин играет важную роль. Качественно особое место занимает изучение философских наук, к которым, в зависимости от уровня и специфики учебного заведения, могут относиться как общий курс философии (или даже основ философии), так и отдельные философские дисциплины: онтология, гносеология, история философии, этика, эстетика, логика, религиоведение, философия религии, философия науки и техники, философская антропология, социальная философия, политическая философия, философия права, философия истории, философия культуры.

Но важная роль данных дисциплин не всем очевидна. «Часто приходится сталкиваться с отношением к предмету как к ненужному и отнимающему часть

времени для подготовки по профильным дисциплинам» [2, с. 123]. Дело в том, что в отличие от собственно дисциплин профессионального цикла, которые помогут будущему специалисту выполнять непосредственные профессиональные обязанности, философские дисциплины иногда воспринимаются как менее важные, даже как формальная необходимость. «Но человек не робот, механически выполняющий свою работу. Он живет в обществе, вступает в общение с другими людьми, а следовательно, сфера его жизненных интересов не ограничена рамками профессиональной деятельности» [2, с. 125]. Некоторые студенты не понимают, зачем нужно разбираться в политике, религии или философии будущему учителю младших классов, учителю музыки, социальному педагогу. «Негативное отношение к философии как к ненужному и лишнему предмету в списке образовательных дисциплин ставит перед философами сложную задачу показать студентам, что философия не является «пустым» словом, что именно благодаря ей человек способен размышлять об экзистенциальных проблемах своего бытия, формировать критическое мышление и способность к аргументации своей позиции по различным общественным и профессиональным вопросам» [2, с. 123].

Утверждение об ошибочности вышеупомянутого подхода требует детального обоснования. Поэтому стоит начать со значения философии для формирования общей культуры будущего педагога. Самым главным является то, что философия учит студента критическому мышлению. Особенность в том, что предметы профессионального цикла предоставляют студенту уже отобранную и проверенную на практике информацию, которую он должен просто усвоить. Относиться к ней критически или творчески ее переделывать студент сможет только по мере накопления собственного опыта практической работы с детьми.

Поэтому информация по предметам профессионального цикла, к тому же подкрепленная авторитетом преподавателя или автора учебника, не стимулирует студента к критическому мышлению, а наоборот, делает из него «реципиента информации». Однако учитель современной эпохи не может просто усвоить информацию от авторитетного лица и затем сам транслировать ту же

информацию детям. Современное обучение и воспитание ориентированы на уникальность личности, поэтому не могут и не должны быть шаблонными. В это же время философия не несет одной точки зрения, которая уже отобрана в качестве верной, которую надо просто усвоить. Философские дисциплины должны нести студенту весь спектр возможных точек зрения и давать возможность свободно выбирать среди них и свободно отстаивать собственную позицию. Это должно способствовать личностному росту студентов и прививать им навыки толерантности к носителям других точек зрения, умению вести конструктивный диалог (и даже конструктивный спор) с ними. Без подобных навыков трудно представить себе образованного человека XXI века.

К тому же человек, который имеет представление обо всем спектре возможных точек зрения на определенную проблему общественной жизни, будет иметь определенный иммунитет против навязывания «единственно верной» точки зрения на эту проблему через определенные учебники или через средства массовой информации, будет иметь собственное устойчивое и аргументированное мнение. То есть будет личностью. А как известно, только личность способна воспитать личность.

Следует отметить, что, изучая историю философской мысли, студент не может автоматически соглашаться со всей изучаемой информацией (как на предметах профессионального цикла), потому что философские учения находятся в остром противоборстве между собой, поэтому согласие с одним из них автоматически приводит к несогласию с другим. И студент оказывается заброшенным в такую ситуацию, в которой невозможно не выбирать. (Точнее это возможно, если студент не имеет никакого желания разбираться в материале и занимать какую-либо позицию по рассматриваемым вопросам, но таким образом преподаватель сразу видит студентов, которые больше всего ленятся мыслить и меньше всего заслуживают хорошей оценки). Думая и выбирая, студент становится уже не «реципиентом информации», а соавтором рассматриваемых теорий, действующим лицом. К тому же философия, с ее неотъемлемыми спорами между классиками, отбивает желание повиноваться

авторитетам только потому, что они авторитеты. Философия учит вырабатывать собственную точку зрения и уметь отстаивать ее в цивилизованном конструктивном споре. А это очень важно для неавторитарного учителя современной эпохи, который должен поражать учеников не величием должности, а ясностью и обоснованностью мнения.

В качестве вывода тезисно обозначим основные результаты, которые должно дать изучение философских дисциплин:

– развитие творческого потенциала личности, формирование философского мировоззрения [3];

– укрепление традиций толерантности, диалога культур и гуманизма [3];

– воспитание человека, способного к рефлексии, к осмыслению бытия и самого себя, этических и эстетических ценностей с учетом актуальных общественных потребностей [3];

– философское знание побуждает студентов к осознанию особенностей нынешней эпохи, поиску средств выхода общества из критического состояния, в процессе приобщения к философии происходит формулировка мировоззренческих идеалов и ориентиров, определяющих отношение человека к миру, к себе и другим людям [3];

– выработка умения решать сложные и нестандартные проблемы, применять фундаментальные знания и принципы в широких и непредсказуемых контекстах [3];

– умение видеть проблему во всей ее многогранности;

– выработка готовности к диалогу и сотрудничеству с другими людьми;

– способность рассуждать и анализировать, вступать в дискуссионные споры по философским проблемам, высказывать свою точку зрения по поводу их актуальности [1];

– пробуждение у студентов интереса к исследовательской деятельности;

– философия помогает становлению нравственного сознания личности;

– способствует развитию профессионального универсализма, подразумевающего вариативность способов деятельности и способность к ситуативным решениям [2];

– дает возможность развивать у студента собственное видение мира на основе рационального мышления, не полагаясь на заранее предлагаемый ему правильный ответ [1];

– способствует развитию критического мышления;

– помогает «раскрыть» студента в процессе обучения, помогает ему проявить себя в дискуссионных вопросах [2, с. 124];

– включение в дискуссию помогает снятию у студента «коммуникативной зажатости», что позволяет открыто вступать в диалог со сверстниками, не испытывая затруднений в отстаивании своей точки зрения [1, с. 300];

– вырабатывает необходимую для проведения дискуссии способность адекватно аргументировать свои высказывания, убедительно представлять свою точку зрения, доступно доказывать свои взгляды [3];

– итогом занятий философией может стать расширение знаний по предлагаемым к обсуждению вопросам и воспитание уважения к точке зрения других участников дискуссии, даже если их мнение противоречит собственному [1].

В конце хотелось бы привести слова великого философа Бертрана Рассела: «Ценность философии, на самом деле, заключается именно в ее неопределенности. Человек, не имеющий вкуса к философии, проходит по жизни пленником предрассудков здравого смысла, привычных верований своего времени или своего народа, убеждений, возникших в его уме без критического их обдумывания» [4].

Свободное волеизъявление личности является одной из важнейших ценностей современной системы образования. При изучении философии каждый должен найти себя, а не унифицировать свое мышление с другими в соответствии с требованиями (и не имитировать такую унификацию, привыкая говорить одно, а чувствовать другое). К тому же будущий педагог должен

научиться мыслить критически и не подчиняться навязыванию «единственно верной» точки зрения. Он должен научиться мыслить самостоятельно, творчески, и именно это даст ему возможность научить в будущем этому учащихся. И будущий педагог должен привыкнуть, что существует много точек зрения на любой вопрос – и это нормально. И с носителями иных точек зрения можно конструктивно полемизировать, не пытаясь «обходить острые углы», но и не превращая научную полемику в конфликт, во вспышки ненависти. XXI век является временем диалога, и способность вести конструктивный диалог должна быть одной из важнейших ценностей для будущего педагога в наши времена.

**Литература**

1. Кондратьева, С. Б. Зачем студенту философия: проблемы преподавания философии в высшей школе / С. Б. Кондратьева. – Текст : непосредственный // Проблемы современного образования. – 2018. – № 2. – С. 27-32.

2. Кондратьева, С. Б. Преподавание философии в вузе: проблемы, прогнозы, перспективы / С. Б. Кондратьева. – Текст : непосредственный // Проблемы педагогики и психологии. – 2018. – № 4. – С. 122-131.

3. Котова, С. С. Роль философии в формировании профессиональной компетентности студентов педагогического вуза / С. С. Котова, Е. Н. Родина. – Текст : непосредственный // Вестник Южноуральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2013. – № 6. – С. 85-93.

4. Рассел, Б. Проблемы философии / Бертран Рассел. – Текст : электронный // Бим-Бад : [сайт]. – URL: http://www.bim-bad.ru/docs/russel_problems_of_philosophy.pdf (дата обращения: 10.02.2022)

**УДК 159.964.21-057.87**

# ТРЕВОЖНОСТЬ СТУДЕНТОВ И СПОСОБЫ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ

**Княжик Оксана Игоревна,**
ассистент,
**Тимошко Галина Владимировна**,
кандидат психологических наук, доцент,
**ГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры», г. Макеевка, ДНР**

***Аннотация.*** *Проблема проявления и преодоления тревожных состояний студентов актуальна и сегодня. На основе анализа литературы и проведения эмпирического исследования были получены результаты, подтверждающие высокий уровень тревожности второкурсников. Был проведен анализ возможных причин, а также представлены рекомендации по преодолению тревожных состояний студентов.*

***Ключевые слова*****:** *ситуативная тревожность, личностная тревожность, тревожные состояния студентов, арт-терапия, личностный подход.*

***Abstract.*** *The signs of state anxiety and its overcoming by students is relevant today. The results confirming the high level of anxiety among sophomores based on the analysis of the research literature and empirical study were obtained. An analysis of possible causes was carried out. As well as recommendations for overcoming the state anxiety of students were laid down.*

***Keywords:*** *state anxiety, personal anxiety, state anxiety of students, art therapy, personal approach.*

На сегодняшний день проблема тревожности и нервного напряжения является актуальной не только в студенческой среде, но и в любом современном коллективе. К XXI веку значительно изменились темпо-ритмы жизни человека, к качеству и скорости выполнения тех или иных работ предъявляются более высокие требования, чем ранее. Также следует отметить резкий скачок научно-технического прогресса, в результате которого уже никто не может представить свою жизнь без современных технологий, техники и сети Интернет. Как результат – нервное напряжение многократно возрастает.

Проблема, которую необходимо рассмотреть – каковы особенности тревожных состояний студентов и каковы особенности преодоления этих состояний при необходимости? Основные задачи данной работы – определить при помощи наблюдения и тестирования уровень тревожности студентов

академических групп разных курсов обучения, проанализировать причины, которые провоцируют тревогу, а также сформулировать рекомендации. Объект исследования – тревожность студентов, предмет – причины и способы преодоления тревожных состояний. Методы исследования – анализ психологической литературы, организационные – сравнительный, аналитический; эмпирические – наблюдение, беседа, тестирование.

Согласно педагогическому энциклопедическому словарю тревожность – это эмоциональное состояние, связанное с предчувствием опасности или неудачи. Оно выражается в беспокойстве, озабоченности, беспомощности и неопределённости, может сопровождаться учащением дыхания, сердцебиения, повышением артериального давления. Тревожность имеет много общего со страхом, но отличается менее определённым характером и возникает при действительной или мнимой угрозе человеку [3]. Тревожность как состояние также называют тревогой. Тревожностью обозначают и личностную черту, предрасполагающую к систематическим тревожным состояниям.

Согласно данным ВОЗ, тревожным и депрессивным расстройствам во всем мире подвержено около 300 миллионов человек. Каждый год психические нарушения, самые распространенные из которых – это депрессия и тревожные расстройства, поражают более одной трети населения [6].

В процессе изучения причин тревожности и тревоги можно выделить несколько теорий зарубежных специалистов, среди которых Зигмунд Фрейд, Карен Хорни, Эрих Фромм и Альфред Адлер.

Основоположник психоанализа З. Фрейд утверждает, что каждый человек обладает несколькими врожденными влечениями – инстинктами. По мнению З. Фрейда, эти самые инстинкты являются условием, определяющим настроение и поведение человека. По его мнению, биологические влечения при столкновении с социальными запретами ведут к возникновению неврозов и тревожности. Это, по мнению З. Фрейда, происходит на протяжении всей жизни индивида [7].

В теории К. Хорни основными причинами тревожного состояния названы неправильные человеческие отношения. По мнению психолога, у каждого человека присутствует определенное количество потребностей невротического характера, при помощи которых он старается избавиться от тревоги, среди них следующие:

- одобрение, желание быть приятным и нравиться другим;
- независимость и самоудовлетворение;
- власть над другими, превосходство и недосягаемость;
- социальный престиж или признание;
- потребность в партнере, опасение одиночества;
- ограничение себя узкими рамками жизни;
- потребность в любви.

Но, поскольку эти потребности полностью удовлетворить невозможно, то и избавиться от тревоги в полной мере невозможно [10].

Иной точки зрения относительно тревожности придерживается Э. Фромм. По его мнению, тревожность связана с историческим развитием человечества, а именно с переходом к капитализму. Э. Фромм в рамках данной теории вводит понятие «естественные социальные связи», под которыми он подразумевает связь индивида с миром первичными узами, существующими в первобытном обществе. С переходом человечества к капитализму эти самые первичные узы разрываются, появляется свободный индивид, который оторван от природы, от людей, что в конечном счете ведет к переживанию глубокого чувства неуверенности, бессилия, сомнений, одиночества и тревоги [9].

Еще один взгляд на рассматриваемую проблему появился благодаря австрийскому психологу и психиатру А. Адлеру. В соответствии с его теорией основная причина неврозов – ощущение тревоги, которое формируется как результат неудачного опыта проявления в социуме, либо в случае, когда человек не смог добиться того, что он хочет. К недостаткам данной теории можно отнести отсутствие конкретных отличий между адекватным чувством беспокойства и неадекватным.

Рассмотренные теории имеют как схожие черты, так и различия, и могут рассматриваться при анализе причин тревожности студентов.

Для более широкого понимания тревожности следует рассмотреть её понимание в трудах отечественных специалистов.

В словаре «Психология» под редакцией А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского тревожность определяется как склонность индивида переживать тревогу, которая характеризуется низкими показателями порога проявления реакции тревоги – основного параметра индивидуальных различий. Тревожность – это личностное проявление неблагополучия личности. Тревога представляет собой эмоциональное состояние, возникающее при ситуации опасности и неопределенности, которая выражается в неблагоприятном предчувствии развития событий [6, с. 10].

А. И. Захаров полагает, что понятия «страх» и «тревога» имеют общий компонент, коим является чувство беспокойства, вызванное какой-либо опасностью, а также отсутствием ощущения безопасности [1].

Р. М. Грановская в своих трудах рассматривает тревожность как необходимое проявление эмоций. По ее мнению, тревога представляет собой реакцию на ситуацию, которая характеризуется неопределенностью и несет в себе потенциальную опасность и угрозу. По существу, тревога во многом напоминает чувство голода. Человек может быть храбрым и активным перед большой опасностью, но чувствовать себя совершенно беззащитным в состоянии тревоги. Страх представляет собой реакцию на непосредственную опасность, которая является очевидной. При тревоге эта реакция скрыта и носит субъективный характер [5].

Е. П. Ильин понимает тревогу как результат активности фантазии, воображения будущего. Появление тревоги у человека является следствием наличия незаконченных ситуаций, заблокированной активности, которая не дает возможности высвободить возбуждение. Следовательно, тревога – это эмоциональное состояние сильного внутреннего мучительного беспричинного беспокойства, которое вызвано в сознании индивида с ожиданием неудач,

опасности или же ожидания чего-то важного, значительного в условиях неопределенности [2].

Проведенный анализ литературы позволяет сказать, что тревожность – это состояние психики, которое может быть спровоцировано возможными или вероятными событиями с негативной окраской, внезапностью, переменами в деятельности или окружающей обстановке, невозможностью получить желаемые результаты, и которое выражается в волнении, переживании.

Также в результате анализа источников было выявлено, что тревожное состояние может проявляться в качестве защитной реакции на раздражитель сиюминутно, также тревожные состояния могут носить личностный характер, независимо от ситуаций. Каждый человек в разных жизненных ситуациях проявляет тревогу индивидуально, реакции разных людей на одно и то же событие могут кардинально отличаться.

Ситуативно-устойчивую тревожность называют, как правило, личностной и связывают ее с соответствующей личностной чертой, присутствующей у человека («личностной тревожностью»). Это относится к устойчивой индивидуальной личностной характеристике субъекта, которая отражает его предрасположенность к тревоге и наличие у него особенностей, проявляющихся в восприятии достаточно широкого «веера» различных ситуаций, как угрожающих с последующей определенной реакцией на это воздействие. Активизация личностной тревожности как предрасположенности происходит при возникновении определенных стимулов, которые расцениваются человеком как опасные и несут угрозу его самооценке, самоуважению и престижу [10].

Ситуативно-изменчивую тревожность называют ситуативной, а особенности личности, проявляющей подобную тревожность, называют «ситуативная тревожность». Подобное состояние протекает на фоне субъективно-переживаемых эмоций: беспокойства, напряжения, нервозности, озадаченности. Данное состояние является эмоциональной реакцией на ситуацию стресса и может протекать с различной степенью динамичности и интенсивности во времени [6].

Ч. Спилбергер также считает, что понятие «тревога» имеет смысловое различие, благодаря которому многие исследователи употребляют ее в нескольких значениях, которые, несмотря на взаимосвязь, в понятийном отношении совершенно разные. Это относится к тревоге как свойству личности и психическому состоянию.

В первом случае тревожность как свойство личности, как черта характеризуется относительно сформированной предрасположенностью человека к восприятию угрозы своему «Я» в разнообразных ситуациях и реагированию на них ростом состояния тревоги.

Во втором случае данная категория употребляется для объяснения неприятных эмоциональных состояний, которые проявляются в виде субъективных ощущений напряжения, ожидания развития событий по неблагоприятному пути. Данное состояние возникает в ситуации угрозы, неопределенности или опасности (ожидание агрессивной реакции или негативной оценки, угрозы своему престижу, самоуважению или восприятие негативного отношения к себе) и чаще вызвано неосознаваемостью источника опасности [6].

Классификация видов тревожности Спилбергера была использована в дальнейшем для проведения пилотажного исследования тревожности студентов разных курсов.

На основе наблюдения за студентами младших курсов и бесед с ними в процессе учебной и воспитательной работы было сформулировано предположение о высокой тревожности группы студентов 2 курса. Для выявления уровня тревожности студентов был проведен тест тревожности Спилбергера, который состоит из 20 высказываний, относящихся к тревожности как состоянию (состояние тревожности, реактивная или ситуативная тревожность) и из 20 высказываний на определение тревожности как диспозиции, личностной особенности (свойство тревожности).

Участниками исследования стали две академические группы студентов – 2 (24 чел.) и 5 курсов (12 чел.) – которые по количеству студентов в группе,

возрасту, соотношению полов, успеваемости были типическими для академических групп второго и пятого курсов.

Результаты диагностики уровня тревожности студентов с помощью методики Спилбергера представлены на Рис.1 и 2, где синим цветом обозначен высокий уровень тревожности, красным – умеренный, зеленым – низкий.

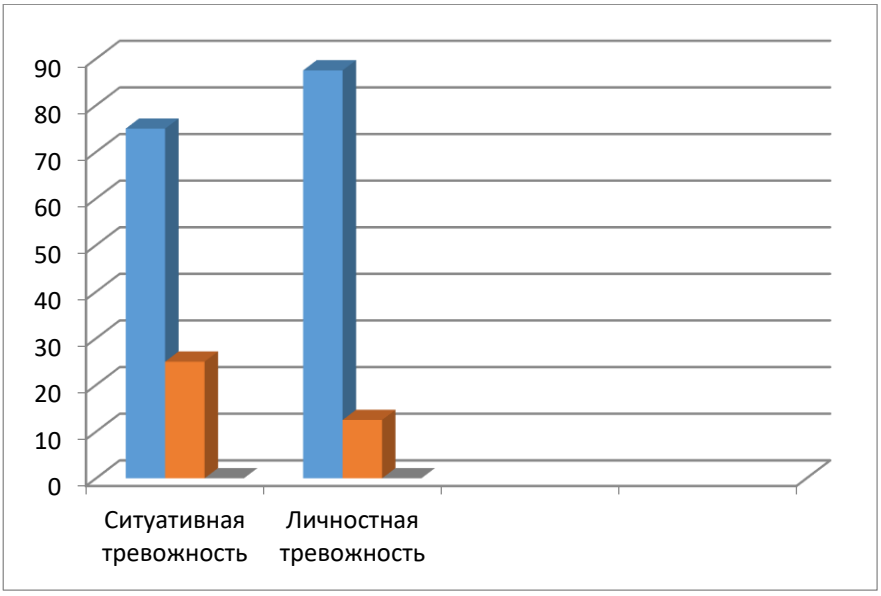



Рис. 1. Уровень ситуативной и личностной тревожности студентов 2 курса

Итак, что касается тревожности студентов 2 курса, мы видим:

– у 75 % наблюдается высокий уровень ситуативной тревожности. У 25% – умеренная тревожность. Низкого уровня не наблюдается;

– у 87,5 % наблюдается высокий уровень личностной тревожности. У 12,5% (3 человека) умеренная тревожность. Низкого уровня не наблюдается.

Таким образом, большинство студентов 2 курса обучения имеют высокую и ситуативную, и личностную тревожность. Примечательно, что ситуативная тревожность была проявлена всё же в меньшей степени, чем личностная, это может быть связано с тем, что повлияли комфортные условия работы на паре, в аудитории. Тестирование было проведено в нейтральной обстановке, в то время, когда не было повышенных нагрузок и контрольных работ.

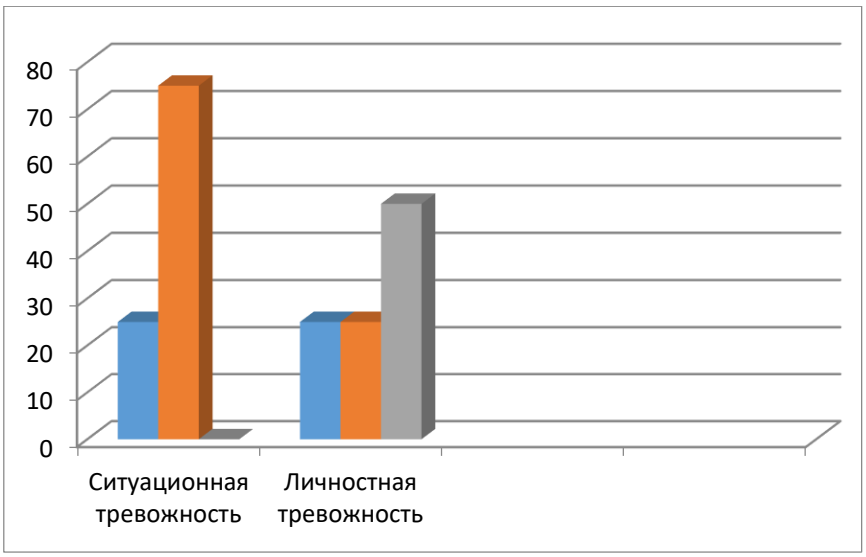



Рис. 2. Уровень ситуативной и личностной тревожности студентов 5 курса

Результаты тестирования студентов 5 курса выглядят так:

– у 25 % студентов наблюдается высокий уровень ситуативной тревожности. У 75% – умеренная тревожность. Низкого уровня тревожности не наблюдается;

– у 25 % студентов наблюдается высокий уровень личностной тревожности. У 25% (3 человека) умеренная тревожность. У 50% (6 человек) наблюдается низкий уровень личностной тревожности.

Итак, у студентов 5 курса высокая тревожность не выражена.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что у студентов 5 курса уровень ситуативной и личностной тревожности значительно ниже, чем у студентов 2 курса. Студенты 2 курса меньше старшекурсников сталкивались с опытом публичных выступлений и другими тревожными моментами учебной и научной деятельности.

При рассмотрении тревожности студентов необходимо обращать внимание на её причины. Можно предположить, что причиной высокой ситуативной тревожности части студентов является высокий уровень личностной тревожности, что подтвердилось в исследовании. При этом в процессе обучения вполне можно использовать правильное педагогического общение для нейтрализации негативных последствий высокой личностной тревожности студентов.

З. Фрейд полагал, что у каждого человека существует сознательная стратегия защиты или ослабления тревоги. Теория психологических защит была развита и последователями этого ученого.

Для наиболее продуктивной коррекции тревожных состояний необходимо определить их общие признаки. П.И. Подласый определяет их как:

- чувство страха перед новым событием, чем-то неизвестным;
- закрытость в общении;
- фиксация на плохом более, чем на хорошем;
- опасение общения с новыми людьми;
- ожидание неудач и неприятностей [4].

Воронова А. А. в своей книге «Арт-терапия для детей и их родителей» подробно рассматривает такую технику профилактики и коррекции тревожных состояний, какой является терапевтическое воздействие на человека с помощью искусства. Арт-терапия применяется издревле. Об этом свидетельствуют изречения античных философов Сократа, Платона, Пифагора. Также в Китае и Индии воздействие на психологическое состояние человека осуществлялось при помощи песнопений. З. Фрейд в своих произведениях рассматривал вариант использования арт-терапии как средства коррекции психических расстройств.

Суть метода состояла в художественном выражении своих эмоций и влечений на бессознательном уровне [8]. Профилактика и коррекция тревожных состояний с помощью искусства особенно привлекает внимание студенческо-преподавательского коллектива архитектурного факультета академии.

Существуют и методы саморегуляции психических состояний, с которыми могут познакомиться студенты. Так, психолог И. Шульц в 1932 году разработал метод аутогенной тренировки, с помощью которого можно осуществлять саморегуляцию своего организма для подготовки к предстоящему стрессовому событию [11]. Этот метод активно развивается и применяется и сегодня.

В соответствии с гуманистической психологией каждый человек является индивидуальностью, отдельной личностью, он неповторим и не похож на других людей. В процессе воспитания и обучения студентов важно применять

личностный подход, в котором учитываются все особенности студентов, включая психофизиологические, также следует обращать внимание на их системы ценностей и убеждений. Зачастую нежелание преподавателя учитывать личностные характеристики студентов приводит к непониманию, растерянности и как следствие – тревожным состояниям обучающихся.

Важно осознавать, что студенческий коллектив – это живой организм, который меняется и развивается постоянно. Данный процесс можно проследить на примере академических групп, которые двигаются от 1 курса до окончания обучения под наставничеством куратора. Уже на 2-м курсе обучения куратор может отметить, как поменялись студенты, их взаимоотношения в коллективе, отношение к процессу обучения. Зачастую уже после 1-й сессии куратор имеет полное представление о своей группе, поскольку ранее была возможность наблюдать за студентами в разных ситуациях – как во время учебного процесса, так и во время сессии.

Индивидуальный подход необходимо реализовать кураторам студенческих групп, преподавателям, которые ведут практические занятия с небольшим количеством студентов, а также руководителям ВКР, которые работают с человеком один на один. В том случае, если преподаватель ведет лекционные курсы для большого количества студентов и в течение недели на его парах бывают несколько курсов и специальностей, уместно использовать дифференцированный подход к обучению. В данном случае педагог не всегда может учесть индивидуальные особенности каждого обучающегося, но может понять типичные портреты студентов в зависимости от специальности и курса, от учебных успехов, от отношения к предмету преподаваемой науки.

Следует отметить, что в практике педагоги сталкиваются с ситуациями, в которых состояние реактивной тревожности у студентов возникает в моменты публичных выступлений и необходимости презентировать проделанную работу. В большей степени этому подвержены студенты, обучающиеся на первых курсах, у которых недостаточно опыта или уже есть негативный опыт общения

с учителями или родителями. Преодолеть страх и снизить чувство тревожности можно в действии, практически.

Выводы:

1. Большинство участников исследования – студентов 2 курса обучения – имеют высокую и ситуативную, и личностную тревожность.

2. У студентов – участников исследования 5 курса высокая тревожность не выражена.

3. У студентов 5 курса уровень ситуативной и личностной тревожности значительно ниже, чем у студентов 2 курса.

4. Это может быть обусловлено как наличием большего опыта, участием в конференциях и смотрах дипломных работ, что снижает ситуативную тревожность, так и индивидуальными особенностями студентов – участников эксперимента.

5. Одним из способов профилактики и коррекции тревожных состояний является терапевтическое воздействие на человека с помощью искусства.

6. Профилактика и коррекция тревожных состояний с помощью искусства особенно привлекает внимание студенческо-преподавательского коллектива архитектурного факультета академии.

7. Существуют и методы саморегуляции психических состояний, например, аутогенная тренировка.

8. В учебно-воспитательном процессе кураторам, всем преподавателям важно применять личностный подход, индивидуальный подход, дифференцированный подход к обучению и воспитанию студентов.

9. Преодолеть страх и снизить ситуативную тревожность можно при помощи практики, тренировки. Практиковать навыки общения, презентации публичных выступлений можно во время участия в научных конференциях, зачитывания докладов на семинарах и практических занятиях, вступая в диалог с товарищами и преподавателем.

## Литература

1. Захаров, А. И. Происхождение детских неврозов и психотерапия / А. И. Захаров. – Москва : ЭКСМО-Пресс, 2000. – 448 с. – Текст : непосредственный.

2. Ильин, Е. П. Эмоции и чувства / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – 740 с. – Текст : непосредственный.

3. Педагогический энциклопедический словарь / главный редактор Б. М. Бим-Бад. – Москва : Большая российская энциклопедия, 2002. – 528 с. – Текст : непосредственный.

4. Подласый, И. П. Курс лекций по коррекционной педагогике : учебное пособие для студентов средних специальных учебных заведений / И. П. Подласый. – Москва : Владос, 2002. – 349 с. – Текст : непосредственный.

5. Прихожан, А. М. Причины, профилактика и преодоление тревожности / А. М. Прихожан. – Текст: непосредственный // Психологическая наука и образование. – 1998. – № 2. – С. 38-47.

6. Чернышев, В. П. Тревожность у студентов / В. П. Чернышев, Е. В. Тимошков. – Текст : непосредствпенный // Современные вызовы образования и психология формирования личности : монография / главный редактор Ж. В. Мурзина. – Чебоксары : ИД «Среда», 2020. – С. 139-150. – ISBN 978-5-907313-80-4

7. Фрейд, З. Введение в психоанализ. Лекции. / З. Фрейд. – автор очерка о Фрейде Ф. В. Бассин, М. Г. Ярошевский. – Москва : Наука, 1989. – 456 с. – Текст : непосредственный.

8. Фрейд, З. Психология бессознательного / З. Фрейд. – Санкт-Петербург : Питер, 2007. – 400 с. – Текст : непосредственный.

9. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности : Перевод / Э. Фромм. – Авт. вступ. ст. П. С. Гуревич. – Москва : Республика, 1994. – 447 с. – Текст : непосредственный.

10. Хорни, К. Невротическая личность нашего времени : пер. с англ. / К. Хорни. – Москва : Айрис-пресс, 2004. – 480 с. – Текст : непосредственный.

11. Шульц, И. Г. Аутогенная тренировка / И. Г. Шульц. – Москва : Физкультура и спорт, 1985. – 146 с. – Текст : непосредственный.

**УДК 378**

# РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ, БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

**Козырь Александр Иванович,**
преподаватель,
**ГОУ ВО ЛНР «Донбасский государственный технический институт», г. Алчевск, ЛНР**

***Аннотация.*** *Автор в своей статье указывает на задачи воспитания молодежи – студентов и нацеливает на координацию деятельности ученых, политиков, религиозных деятелей, экономистов, педагогов, представителей органов местного самоуправления, представителей общественности. Ибо сегодняшний день требует современные технологии стимулирования жизнеспособности государства и развития общества, активной гражданской позиции личности, готовности её к служению на благо Отечества.*

***Ключевые слова:*** *личность, социализация, высшие учебные заведение, студенты, высококвалифицированные кадры, государственная гражданская службы, экономика, адаптация, специалисты.*

***Abstract.*** *The author in his article points out the tasks of educating young students and aims at coordinating the activities of scientists, politicians, religious figures, economists, teachers, representatives of local governments, and members of the public. For today requires modern technologies to stimulate the viability of the state and the development of society, an active civic position of the individual, his readiness to serve for the good of the Fatherland.*

***Keywords:*** *personality, socialization, higher educational institutions, students, highly qualified personnel, state civil services, economics, adaptation, specialists.*

Среди ученных существуют различные определения понятия личность. По определению В. А. Ганзена – личность, это общественный индивид, объект и субъект социальных отношений исторического процесса, проявляющий себя в общении, в деятельности, в поведении [3, с. 36]. Формирование личности происходит через процесс развития и становления, под влиянием внешних воздействий социальной среды, воспитания, обучения. Для молодежи студенческие годы, служат становлением, целенаправленным развитием личности или каких-либо её сторон качеств, под влиянием воспитания и обучения. Процесс развития и становления студента, как человека, гражданина и будущего специалиста, профессионала, как субъекта и объекта общественных

отношений начинается с первого курса обучения в высшем учебном заведении.

По определению М. В. Гамезо, личность – 1) человек, как субъект социальных отношений и сознательной деятельности; 2) системное качество индивида, определяемое включенностью в социальные связи, которое формируется в совместной деятельности и общении [6, с. 245].

В современных условиях определение М. В. Гамезо находит свое подтверждение, наблюдается за последние десятилетия возрастает роль социально-личностных компетенций будущих специалистов, основанных на нравственных качествах, социальной ответственности, коммуникативных умениях, правовой, экономической грамотности. Это – подтверждает необходимость изучения будущими специалистами социально-гуманитарных дисциплин, направленных на развитие у них социально-личностных компетенций, которые будут способствовать более эффективной социализации и адаптации выпускников в изменяющихся социокультурных условиях.

Сложившаяся социально-политическая ситуация в нашем регионе, образование двух республик: Луганской Народной Республики и Донецкой Народной Республики, кардинально изменили, не только государственность, но жизнедеятельность общественных отношений человека, гражданина. Идёт активный процесс становления новой системы образования молодежи, её ориентации на социализацию личности, формирование активной гражданской позиции. В среде молодого поколения все это осуществляется в ходе учебно-воспитательного процесса [7, 5, с. 121-124].

Донбасс – крупный центр угольной промышленности, чёрной и цветной металлургии. Всегда научный потенциал, наука являлись важнейшим фактором развития общества, государственного управления, и имела решающее значение для развития экономики, техники и культуры. Сегодняшний день и сложившаяся ситуация в нашем регионе предопределяет необходимость активизировать процессы обучения по всем направлениям, чтобы молодой специалист был высококвалифицированным. При этом необходимо учитывать немаловажный воспитательный процесс молодёжи, независимо от складывающейся обстановки,

была любовь к Родине, «переживало» все тяготы вместе со страной, а не бежало туда, где «слаще кусок» (за «благами» в виде так называемых «безвиза» и «европейских дипломов»), верило в свою Родину и работало во имя ее процветания. Известно, что без любви к Родине невозможно построить сильную страну. Без уважения к собственной истории, к традициям, переданным старшим поколением нельзя вырастить достойных граждан. Поэтому достижение личностных результатов образования выступает приоритетным направлением воспитательной деятельности любой образовательной организации, несмотря на имеющиеся определенные сложности [5, с. 121-124].

Личность – «живой человек из плоти и крови», вплетенный во множество отношений к миру; эпицентр «взрывных» изменений бытия; бытие, переходящее в идеальную форму по определению С. Л. Рубинштейна [8, с. 531].

Сегодня важной задачей для образовательной системы Народных Республик, является подготовка молодых высокопрофессиональных кадров, для работы в государственных структурах управления. Государственное управление в республиках должно быть эффективным и справиться с поставленными задачами в целом, перед государством. Государственная гражданская служба для ЛНР и ДНР, является нововведением, так как ранее именовалась государственной службой Украины. В связи с таковым, требуется проанализировать достигнутое, вскрыть проблемы и ошибки в ходе преобразований, соответственно сделать выводы и определения путей и технологий перехода к эффективной системе государственного управления. В первую очередь это касается проблем обеспечения органов управления профессиональными специалистами [4].

Молодежь – это профессионально и ценностно-ориентированная социально-демографическая группа, осваивающая социальную субъективность, т. е. идентифицирующая себя с субъектом социальной деятельности. Направленность трудовой деятельности молодых государственных служащих в значительной степени определяется ценностными ориентациями, формирующимися в процессе становления личности. Этот процесс происходит

довольно сложно, диалектически противоречиво, включает в себе элементы прошлого, настоящего и будущего, объективного и субъективного.

Государственная гражданская служба на должном уровне должна отвечать всем законодательным требованиям. Статус служащего в сочетании с предоставленными ему властными полномочиями, социальной поддержкой определен правами и обязанностями, а специалист иметь высокий профессионализм, обладать достаточно полным набором прогрессивных ценностей, качеств в работе. Должая подготовка специалиста должна быть не только для работы в государственном управлении, но и в народном хозяйстве.

В современных жизненных условиях компетенция специалиста должна отвечать высоким требованиям профессионального мастерства. Молодой специалист к сложившейся проблемной ситуации должен подходить творчески, умело, проявлять самостоятельность и профессиональные знания. Такие личностные качества специалиста, определяют творческий потенциал и способность к развитию новых научных познаний в условиях динамично развивающегося социума. Профессиональный рост должен быть постоянным и своевременным, будущие перспективы и задачи общественных отношений иметь прогрессивность, специалист-профессионал должен быть всесторонне развит и образован. Без знаний человек не может овладевать объектом творческой деятельности и быть участником научных преобразований. Еще в 1971 году Д. Белл утверждал: «Понятие «постиндустриальное общество» делает упор на центральную роль теоретического знания, как оси, вокруг которой выстраивается новая технология, экономический рост и новая стратификация общества» [2, с. 20].

Новые технологические и производственные процессы указывают на многостороннее и универсальное развитие личности. Человек должен быть не только одарен природными качествами, но становление и формирование личности профессионала, должно происходить в институте высшего образования, где на ряду с изучением специальных предметных наук, есть взаимосвязь с другими социальными науками и эти показатели определяют

профессиональный и интеллектуальный потенциал личности. Полученные высокие знания дают более высокую возможность в развитии законов природы, человечества, общественных отношениях и т.д. Социальные науки, как экономика, социология, политология, психология, управленческие дисциплины, дают положительные результаты в освоении мирового социально-гуманитарного познания, формирование у студентов социального мышления, понимания социальных проблем, источников их возникновения и возможных путей разрешения, что является необходимым компонентом системы знаний будущих специалистов-профессионалов.

В современном обществе имеет особое значение социализация личности, формирование ее гражданской позиции. Существующая политика оказывает важное влияние на жизнь людей и народов. Сегодня, от человечества требуется не только профессиональная грамотность, но и, политическая грамотность, обладание знаниями, методологией оценки событий и действий, как качественная необходима сторона для профессионала.

М. Н. Щербаков в своем определении понятие личности указывает, что личность – это конкретный человек, который является носителем сознания, способный к познанию, переживаниям, преобразованию окружающего мира и строящий определённые отношения с этим миром и с миром других личностей [9].

Сегодня социально-личностная компетенция специалиста профессионала, не может состояться без овладения основными социально-культурными мировоззренческими ценностями. Гармоничное сочетание трудовых навыков и умений с широким мировоззренческим горизонтом, способностью оценивать ситуацию и увязывать собственные профессиональные задачи с требованиями современности, является главным элементом для нравственного облика человеческой личности.

Сегодня, для укрепления государственности и кадровой политики в молодых республиках Донбасса назрела острая необходимость в таких специалистах-профессионалах, способность, которых сможет возродить

экономику, воспитать достойного гражданина республики, поднимет жизнедеятельность общества до уровня мировых стандартов.

Личность – субъект жизни: активный, ответственный, обладающий способностью к временной регуляции жизни и разрешению жизненных противоречий, определение К. А. Абульханова, которое сочетается с реальностью [1, с. 107].

**Литература**

1. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. – Москва : Мысль, 1991. – 299 с. – Текст : непосредственный.

2. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество / Д. Белл. – Москва : Академия, 1999. – 944 с. – Текст : непосредственный.

3. Ганзен, В. А. Системные описания в психологии / В. А. Гензен. – Ленинград : Издательств Ленинградского университета, 1984. – 176 с. – Текст : непосредственный.

4. Закон Луганской Народной Республики «О государственной гражданской службе Луганской Народной Республики» от 3 июля 2015 года. – Текст : электронный // Народный Совет Луганской Народной Республики : [сайт]. – URL: https://www.nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/984/ (дата обращения: 10.02.2022).

5. Квятовский, Ю. П. Национальная безопасность страны и патриотическое воспитание молодежи / Ю. П. Квятковский. – Текст : непосредственный // Народное образование. – 2010. – № 4. – С. 121-124.

6. Общая психология : учебно-методическое пособие / под общей редакцией М. В. Гамезо. – Москва : Ось-89, 2007. – 352 с. – Текст : непосредственный.

7. Программа «Патриотическое воспитание детей и молодежи Донецкой Народной Республики, утверждена Распоряжением Главы ДНР № 252 от 09 августа 2017 года. – Текст : непосредственный // Сборник законодательных актов Донецкой Народной Республики. – 2017. – № 1.

8. Рубенштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубенштейн. – Санкт-Петербург : Издательство «Питер», 2002. – с. 688. – Текст : непосредственный.

9. Щербаков, М. Н. Кластерная теория интеграции года / М. Н. Щербаков. – Текст : электронный // ua1lib.org : [сайт]. – URL: https://ua1lib.org/book/3184206/69a390 (дата обращения: 10.02.2022).

**УДК 37.011.3-051:17.022.1**

# РОЛЬ ЭТИЧЕСКИХ ПОСТУЛАТОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ДОЛГОЛЕТИИ ПЕДАГОГА

**Кривошеева Галина Леонидовна,**
кандидат педагогических наук, доцент,
**ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР**

***Аннотация.*** *Рассмотрено значение курса «Педагогическая этика» в формировании нравственного здоровья педагога как составляющей его профессионального долголетия. Подчёркивается, что опора на моральные ценности, необходимые педагогу в его профессии, обеспечивают не только его нравственное, профессионально-личностное здоровье, но и профессиональное долголетие. Доказана значимость и необходимость этических постулатов в выработке готовности будущих педагогов к профессиональному долголетию.*

***Ключевые слова*****:** *профессиональное долголетие, педагогическая этика, моральные ценности, нравственное здоровье, педагог, этические постулаты.*

***Abstract.*** *The significance of the course "Pedagogical ethics" in the formation of the moral health of a teacher as a component of his professional longevity is considered. It is emphasized that the reliance on moral values necessary for a teacher in his profession ensures not only his moral, professional and personal health, but also professional longevity. The importance and necessity of ethical postulates in developing the readiness of future teachers for professional longevity is proved.*

***Keywords:*** *professional longevity, pedagogical ethics, moral values, moral health, teacher, ethical postulates.*

Этические постулаты во все века являлись важнейшими регуляторами человеческого поведения. Огромную роль они играют и сегодня, особенно, в профессиональной деятельности педагога.

Профессиональная деятельность педагога связана с межличностным взаимодействием, регулятором которого выступают нравственные нормы, предписывающие определенный тип нравственных отношений между всеми субъектами образовательного процесса, необходимые для выполнения своего профессионального долга. Ещё в I веке нашей эры римский педагог Марк-Фабий Квинтилиан говорил о том, что важным является выбор такого учителя, у которого нравственность стоит на первом месте. Разработанный им кодекс педагогической этики является актуальным и сегодня. Роль этических постулатов в профессиональном долголетии педагога переоценить сложно,

особенно в современном обществе, когда, зачастую, нивелируются такие основополагающие, базовые, жизненно важные понятия как, «педагогический долг», «педагогическая честь», «педагогическая справедливость», «педагогический авторитет».

Педагогическая профессия – это «род трудовой деятельности, целью и содержанием которой, является направленное создание условий для становления и преобразования личности другого человека, управление процессом его интеллектуального, эмоционального и физического развития, формирования духовного мира» [1, с. 199].

Оценка результатов труда педагога, его общественная значимость сегодня определяется не только по традиционным критериям: учебным достижениям учащихся, их заинтересованностью и вовлечённостью в учебный процесс, но и учитываются результаты работы педагога, полученные в процессе его валеологической деятельности, включающей использование оздоровительных технологий, направленных на поддержание своего психоэмоционального и физического здоровья, на профилактику профессионального выгорания. Нравственное здоровье педагога является неотъемлемой частью его профессионального долголетия.

Особенности профессии педагога, межличностные профессиональные отношения, социокультурные факторы служат причиной профессионального выгорания, развития заболеваний психосоматического характера. Учёные приводят данные о том, что наблюдается преждевременное старение, «изнашивание» организма педагога. Современное общество не проявляет, в полной мере, должного внимания к нуждам педагога, к обеспечению его профессионального долголетия.

Оптимизация создавшейся ситуации в недопущении стрессовых, конфликтных ситуаций межличностного характера, вследствие реализации основных постулатов педагогической этики позволит достичь желаемых результатов.

Проблема профессионального долголетия педагога является комплексной. Она требует взаимодействия учёных разных направлений научного знания: философов, педагогов, психологов, социологов, медиков. Особую роль в профессиональном долголетии педагога играет этическое знание.

В ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» у студентов педагогических специальностей на бакалавриате читается курс «Профессиональная этика», в магистратуре (магистерская программа: Педагогика высшей школы) – «Педагогическая этика». Значимость этих курсов для профессиональной подготовки, для готовности педагогов к профессиональному долголетию сложно переоценить. Этическое знание является тем фундаментом, который обеспечивает правильность выбора, стратегии педагога в его педагогической деятельности и позволяет добиться решения поставленных задач в соответствии в выработанными критериями оптимальности учебно-воспитательного процесса. Педагогическая этика обеспечивает превентивность в развитии профессиональных заболеваний педагога, в, частности, профессионального выгорания, функциональных нарушений со стороны нервной системы, которые могут возникать в следствие напряжённых межличностных взаимоотношений, приводящих к развитию стрессовых реакций.

Опора на этические постулаты, моральные ценности, выработка и развитие личностных качеств, необходимых педагогу в его профессии, с которыми студенты знакомятся в процессе изучения педагогической этики, обеспечивают не только его нравственное, профессионально-личностное здоровье, но и профессиональное долголетие. Под профессионально-личностным здоровьем понимается определённое динамическое образование личности педагога, позволяющее ему с максимальной самоотдачей осуществлять профессиональную деятельность без ущерба для духовного, физического, психического и социального здоровья, но с достижением поставленных целей.

Целью курсов педагогическая и профессиональная этика (в рамках этого курса речь идет об этике педагогической, так как будущая профессия – профессия педагога) является формирование системы знаний, умений и навыков этического поведения в различных профессиональных ситуациях и профессиональной деятельности в целом, опыта творческой деятельности и саморегуляции поведения, соответствующего канонам общепринятой морали и ценностям нашего общества.

Выдающийся педагог XX века В. А. Сухомлинский считал педагогическую этику основой профессиональной подготовки педагога, он говорил, что учитель становится воспитателем, лишь овладев тончайшим инструментом воспитания – наукой о нравственности, этикой.

Содержание курса «Педагогическая этика» полностью соответствует поставленной цели. В первом модуле «Основы профессиональной этики» студенты глубоко осознают цели, задачи, функции данной науки, связь этики с другими научными дисциплинами, основные особенности прикладной этики, общие и частные её особенности, изучают профессиональную этику и культуру общения педагога, социокультурные «барьеры» и маргинальность в общении, феномен насилия в общении, молодежную субкультуру через призму моральных проблем общения. Этика гражданственности и политическая культура педагога включает изучение сущности понятий «гражданское общество», «гражданин», «гражданственность», а также, особенности, ценности, идеалы этики гражданственности, политическую этику и политическую культуру, национальные особенности патриотизма и политической культуры, этику ненасилия, насилие и фашизм в этическом аспекте. Экологическая этика и экологическая культура педагога затрагивает вопросы истории отношений человека и природы: традиций управления и традиций сотрудничества, основные принципы и императивы экологической этики, формирование экологической культуры будущих специалистов в вузе.

Второй модуль «Нравственное здоровье педагога как составляющая его профессионального долголетия» имеет, в большей степени, практическую

направленность. Студенты изучают структуру этики педагога, ее основные блоки, специфику педагогической деятельности и нравственное здоровье педагога, предмет труда и ответственность педагога, полифункциональный и творческий характер педагогической деятельности, этику отношения педагога к своему труду, этикет в профессиональной культуре педагога, особенности педагогической этики в вузе.

Особую значимость для выработки готовности будущих педагогов к профессиональному долголетию имеет рассмотрение профессиональной этика педагога в его общении «по вертикали», в системе «педагог-учащийся», основных принципов межличностных отношений педагогов и учащихся, морально-психологической культуры педагога и «барьеров» его общения с учащимися. Нравственное здоровье педагога также формирует изучение этики служебных отношений по «горизонтали», общих норм и принципов моральной регуляции служебных отношений, специфики моральной регуляции в педагогическом коллективе, принципов и норм отношений «по горизонтали», условий для положительной мотивации к труду, контроля и оценки педагогического труда, моральных принципов и норм руководства педагогическим коллективом, педагогических условий профессионального долголетия педагога через призму профессиональной этики.

Осознание того, что педагог несет ответственность за свои поступки в отношении себя и своих подопечных является одним из важнейших постулатов педагогической этики. Данный постулат не отличается самоочевидностью, но принимается за истину без доказательств, что позволяет строить отношения на основе взаимного уважения и доверия.

Следующий важнейший постулат лёг в основу теории личностно ориентированного обучения и воспитания. Он предполагает, что взаимоотношения «педагог-студент», «педагог-учащийся» должны строиться на изучении и признании внутреннего субъективного мира друг друга, который не отвергается. Стремление узнать внутренний субъективный мир учащегося

гармонизирует отношения, позволяет поднять их на более высокий моральный уровень, уровень доверия и понимания.

В процессе работы над курсом «Педагогическая этика», можно сформулировать третий постулат, который гласит, что для каждого субъекта педагогического процесса огромную значимость имеет каждый конкретный отрезок времени как часть его жизни и наполнена эта жизнь должна быть уважением, справедливостью, тактом, добром. А мудрость педагога освещает каждый отрезок жизни учащегося. Об этом же писал и Марк-Фабий Квинтилиан, который настаивал на том, что учитель каждый день должен говорить ученикам что-нибудь такое, что у них навсегда осталось бы в памяти.

Решение проблемы профессионального долголетия педагога требует интеграции научного знания. Весомый вклад в её решение вносит педагогическая этика. Изучение педагогической этики студентами всех педагогических специальностей является основой их профессиональной подготовки и профессионального долголетия.

Выделенные этические постулаты представляют особую значимость, так как опора на них, позволяет оптимизировать учебно-воспитательный процесс, гармонизировать межличностные отношения и способствует профессиональному долголетию.

## Литература

1. Педагогический словарь : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В. И. Загвязинский, А. Ф. Закирова, Т. А. Строкова и др.; под. ред. В. И. Загвязинского, А. Ф. Закировой. – Москва : Издательский центр «Академия», 2008. – 352 с. – Текст : непосредственный.

**УДК: 82.01/.09**

# ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

**Приходченко Екатерина Ильинична,**
доктор педагогических наук, профессор,
**Бондаренко Юлия Юрьевна,**
магистрант,
**ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР**

***Аннотация.*** *В статье отмечается, что литературоведческая образованность обеспечит готовность будущего учителя через содержание и художественные образы литературных произведений формировать у младших школьников не только читательскую культуру, но и социальные, морально-этические и эстетические ценности.*

***Ключевые слова:*** *литературоведческая подготовка, учитель начальных классов, урок литературного чтения.*

***Abstract.*** *The article notes that literary education will ensure the readiness of the future teacher through the content and artistic images of literary works to form not only reading culture, but also social, moral, ethical and aesthetic values in younger schoolchildren.*

***Keywords:*** *literary studies training, primary school teacher, literary reading lesson.*

Сегодня происходит модернизация образовательного пространства. Современные образовательные реформы направлены на повышение качества и доступности обучения, которое соответствует требованиям XXI века. Особого внимания заслуживает подготовка будущие учителей начальных классов, поскольку именно они закладывают фундамент для дальнейшего личностного развития ребенка, формирования его жизненной компетентности, потребности в обучении, духовном обогащении в течение всей жизни. Современная профессиональная деятельность будущего учителя начальных классов базируется на подготовке его как высококвалифицированного специалиста, который знаком с современными мировыми требованиями к учебно-воспитательному процессу, подготовлен к организации учебной деятельности младших школьников как педагогического взаимодействия, которое направлено на развитие личности каждого.

В контексте профессиональной подготовки педагогов особое значение сейчас приобретает проблема подготовки учителей начальных классов к развитию детской личности средствами читательской деятельности, без которой невозможно решить задачу начальной школы – научить каждого ребенка самостоятельно учиться, сформировать умение осознавать, критически осмысливать, оценивать, сопоставлять определенные явления.

Реалии указывают на необходимость поисков новых подходов к подготовке специалистов, которые не только владеют теорией формирования ребенка-читателя (методической компетентностью), но и устойчивым типом правильной читательской деятельности, читательской грамотностью, литературоведческой компетентностью. Данная статья посвящена проблеме изучения литературоведческой подготовки будущих учителей начальных классов.

Учитель, которому предстоит руководить первыми шагами ребенка по пути к освоению мира художественных образов, должен иметь хорошие теоретические знания в области литературоведения. Практика же показывает, что многие учителя начальных классов слабо ориентируются в вопросах литературной теории. Заботясь о развитии полноценного навыка чтения, они обычно не связывают его с формированием умения работать с текстом. Готовить учителя как квалифицированного читателя и литературоведчески образованного человека необходимо с первых лет обучения в вузе. Проблема обновления литературного образования сегодня становится особенно актуальной. Процесс приобщения будущего педагога к искусству чтения связан с интеграцией различных дисциплин, таких, как: педагогика, психология, литературоведение, политология, русский язык и др. Важнейшей составной частью вузовской литературоведческой подготовки студента традиционно был и остается курс детской литературы. Поиски оптимальной модели изучения этой дисциплины в средних и высших учебных заведениях раскрыли новые возможности для успешной работы по теоретико-литературной подготовке учителя начальной школы.

Стоит отметить, что основой методики преподавания учебных предметов в начальной школе является общая теория образования и обучения, базовая терминология [2]. Студент, который хорошо изучил методику преподавания литературного чтения, но не обладает общими основами теории литературы, не понимает специфику организации словесно-художественного искусства – не способен творчески организовать процесс работы над литературным произведением на уроках литературного чтения. Заложить основы читательской грамотности младших школьников под силу учителю, который сам является квалифицированным читателем и знатоком литературы. Именно поэтому необходима не только методическая, но и литературоведческая подготовка учителя начальных классов.

Литературоведческая подготовка учителя начальных классов – это подготовка литературно образованного учителя, который владеет теорией литературы как инструментом чтения и интерпретации художественного произведения, готов и способен решать задачи литературного чтения [1]. Важной задачей литературного чтения является формирование у школьников умений воспринимать, понимать, анализировать и интерпретировать литературные тексты разных видов с использованием литературоведческих понятий, определенных программой; формирование у детей социальных, морально-этических, эстетических ценностей через содержание и художественные образы литературных произведений.

В процессе профессиональной подготовки должна быть заложена основа литературоведческой и методической компетентности, что обеспечит готовность и способность будущего учителя начальных классов научить учеников не только читать, но и сформировать начальные умения воспринимать, анализировать и интерпретировать литературные тексты разных видов [3].

Таким образом, литературоведческая образованность обеспечит способность будущего учителя начальных классов через содержание и художественные образы литературных произведений формировать у учащихся не только читательскую культуру, но и социальные, морально-этические и

эстетические ценности. Теоретико-литературные знания, полученные в процессе усвоения литературоведческих дисциплин, помогут будущим учителям овладеть современными инновационными методами формирования вдумчивого и пытливого читателя-ребенка, приобщения младшего школьника к богатствам отечественной и мировой культуры.

**Литература**

1. Евплова, Е. В. Профессионально значимые качества будущих педагогов профессионального обучения / Е. В. Евплова. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование и наука. – 2012. – № 2. – С. 62- 65.

2. Мижериков, В. А. Введение в педагогическую деятельность / В. А. Мижериков, М. Н. Ермоленко. – Москва : Педагогическое общество России, 2002. – 268 с. – Текст : непосредственный.

3. Неустроева, А. Н. Формирование профессиональной компетентности будущего учителя начальных классов в педагогическом вузе : монография / А. Н. Неустроева. Саха гос. пед. акад. – Москва : Русский журнал, 2010. – 144 с. – Текст : непосредственный.

# СЕКЦИЯ 3. ЕДИНСТВО НАУЧНОЙ, ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ И УЧЕБНОЙ РАБОТЫ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

**УДК: 372.6+377.1**

## ОПЫТ УЧАСТИЯ КАФЕДР В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ВОСПИТАНИЯ СРЕДИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ

**Левченко Виктор Николаевич,**
кандидат технических наук, профессор,
**Загоруйко Тамара Ивановна,**
доцент,
**Водолажченко Александр Григорьевич**,
старший преподаватель,
**ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» г. Макеевка, ДНР**

***Аннотация.*** *В статье рассматриваются некоторые вопросы и примеры участия кафедр профессиональной подготовки в организации воспитательного процесса. Сделаны выводы о необходимости и важности этой работы.*

***Ключевые слова:*** *профессиональное воспитание, высшее образование, рынок труда, компетенции, формирование личности, моральные принципы.*

***Abstract.*** *Some issues and examples of participation of professional departments in organizing educational process are considered. Conclusions as for the necessity and importance of this work are made.*

***Keywords:*** *professional education, higher education, labour market, competences, formation of personality, moral principles.*

Воспитание студенческой молодёжи сегодня – одно из важнейших направлений работы высших учебных заведений. В документах по государственной молодёжной политике особое внимание уделяется усилению воспитательной составляющей образовательного процесса. Воспитание студенческой молодёжи имеет важное социально-экономическое, политическое и духовно-нравственное значение для современного общества, т.к. студенчество – это наиболее образованная часть молодёжи, на которую государство возлагает большие надежды, связанные с дальнейшим развитием демократического общества и государства.

Вместе с тем происходит «массовизация» высшего образования. Ещё, казалось бы, совсем недавно человек, получивший высшее образование, имел на рынке труда неоспоримые конкурентные преимущества просто в силу того, что высшее образование имела относительно небольшая часть трудоспособного населения. Теперь ситуация резко изменилась. В силу этого затягивается выход молодых специалистов на рынок труда.

Профессиональное воспитание в учреждении высшего профессионального образования осуществляется двумя взаимосвязанными и взаимодействующими процессами: обучением и воспитанием. Тогда как в основе обучения лежит познавательная деятельность, получение системы знаний, компетенций и умений, то воспитание есть процесс формирования личности студента и его отношения к жизни.

Кафедры учебных учреждений высшего образования должны, в равной степени, активно участвовать как в одном, так и в другом направлении единого учебно-воспитательного процесса, при этом возрастает роль воспитательного потенциала содержания профессиональных и общетехнических дисциплин. Кроме того, активное привлечение коллективов кафедр к участию в воспитательном процессе, связанном с внеаудиторной деятельностью студентов, становится всё более важным.

Два последних года работы с переходом на длительные периоды дистанционного обучения, безусловно, поставили перед кафедрами другие задачи, ослабив внимание коллективов кафедр к одним направлениям и поставив в центр внимания другие задачи, тем не менее, связанные с вопросами воспитания. Даже в этих сложных условиях многие кафедры находят возможность проводить работу, направленную на формирование личности студента.

Отношение к учёбе как главному труду является критерием социальной зрелости студента. Поэтому профессиональное воспитание занимает одно из первых мест в системе направлений, форм и средств воспитательной работы в вузе и в период дистанционного обучения в том числе. Поэтому,

профессиональное воспитание приобретает особую актуальность и должно выступать как целенаправленный педагогический процесс формирования совокупности профессионально важных качеств у будущих специалистов с точки зрения освоения ими содержания будущей профессиональной деятельности.

Эффективность воспитательной работы в вузе, в значительной степени зависит от уровня обеспечения органического единства учебного и воспитательного процесса. Все, изучаемые в вузе дисциплины, призваны способствовать как профессиональному, так и духовно-нравственному становлению будущих специалистов. Воспитательный потенциал учебных дисциплин состоит из возможностей, заложенных в содержании дисциплины и способствующих профессиональному и личностному становлению студентов.

Назначение циклов естественнонаучных и профессиональных дисциплин – дать будущему специалисту фундаментальные знания в области профессиональной деятельности, что позволяет ему ориентироваться в рамках своей профессии, обеспечит знаниями необходимыми для освоения новой техники и технологий. Вместе с тем, программы этих учебных дисциплин также содержат мировоззренческие аспекты и воспитательные элементы, и задача преподавателей выявлять и реализовать воспитательные возможности этих учебных дисциплин. Но анализ практики показывает, что, на самом деле, воспитательному потенциалу учебного процесса уделяется недостаточно внимания. Программа воспитания по направлениям подготовки, реализуемая в академии, призвана усилить работу кафедр в этом направлении и обратить особое внимание на личностно-развивающую функцию воспитательного потенциала учебных дисциплин [1, с. 262].

Отсюда задача – усиление воспитывающей функции общенаучных и специальных дисциплин, обеспечивающих качество подготовки будущих инженеров. Профессиональная направленность обучения реализуется благодаря усилению связи обучения с жизнью, включению студентов в общественную деятельность производственных коллективов, формированием их

профессионального менталитета. Очень важны в этой работе приглашения производственников для чтения лекций и проведения бесед со студентами, а также посещение выставок, представляющих профессиональный интерес для студентов. Полезны и такие формы работы, как организация совместных открытых творческих выставок профессорско-преподавательского состава и студентов, а также привлечение специалистов в области архитектуры, градостроительства, дизайна и ландшафтной архитектуры к проведению творческих лекций и профессионально-ориентированных мастер-классов. Студенты экономических специальностей участвуют в Республиканских научно-практических круглых столах, посвящённых путям развития строительного комплекса в Донецкой Народной Республике, и в конкурсах бизнес-идей. К их практической подготовке также активно привлекаются преподаватели-практики. В период пандемии в практику работы кафедр вошли онлайн-встречи с экспертами в области строительства и промышленной безопасности. Производственные практики всех видов – ещё один компонент обучения, который позволяет успешное сочетание профессиональной подготовки с элементами воспитания.

Какой бы профессии не обучался студент, руководствоваться надо тем, что воспитываем мы, прежде всего, гражданина, профессиональное становление которого зависит от его общей культуры.

Мероприятие, которое нами рассматривается как важная веха в профессиональном воспитании – это дни кафедр. День кафедры предполагает активнейшее участие в её проведении самих студентов, демонстрацию их творческого потенциала, совместное творчество преподавателей и студентов. Формы проведения дней кафедр достаточно разнообразны: дни кафедр, посвящённые либо юбилеям кафедр, либо учёным, работавшим в академии, проведение игр «Брейн-ринг, выездные дни кафедр, посвящённые экологическим проблемам Донбасса и традиционный «Студенческий экватор».

Чрезвычайно важный элемент профессионального воспитания – воспитание на региональных традициях и их сохранение. Одним из таких

направлений есть охрана культурного архитектурно-градостроительного и архитектурно-ландшафтного наследия Донбасса. Студенты архитектурного факультета изучают региональные особенности архитектурно-планировочного решения, в которых раскрываются вопросы учёта региональных факторов и условий.

Хорошие резервы для организации воспитательной работы и неформального общения со студентами заложены в тематических академических часах, которые являются неотъемлемой составляющей системы воспитательной работы в академии, и в проведении которых принимают участие не только кураторы академических групп, но и заведующие кафедрами и ведущие преподаватели академии. Тематика академических часов достаточно широка, предлагается кафедрами и способствует становлению студента как личности, расширению его культурного кругозора и вносит свою лепту в формирование моральных принципов у студентов. Академические часы открывают хорошие возможности для организации работы по профессиональному воспитанию студентов младших курсов путём проведения встреч с ведущими специалистами выпускающих кафедр. Организация этой формы работы способствует проведению лекционной пропаганды среди студенческой молодёжи не только силами преподавателей академии, но и путём приглашения лекторов других государственных и общественных организаций республики.

Являясь неотъемлемым компонентом профессионального образования воспитательный процесс, дополняя приобретение знаний по специальности, способствует приобретению личностных качеств необходимых для успешной будущей деятельности.

Всей деятельностью образовательного учреждения высшего образования важно формировать у студентов позицию активного гражданина, обладающего критическим мышлением, способностью принимать самостоятельные решения, имеющего твёрдые моральные принципы и заинтересованного в повышении своего культурного уровня и занимающегося саморазвитием.

Сформированные и развитые у студентов профессиональные и общекультурные компетенции являются гарантом их востребованности на рынке труда [2, с. 108].

**Литература**

1. Вяткина, И. В.Роль интеграции учебной и внеаудиторной деятельности в профессиональном воспитании студентов в техническом вузе / И. В. Вяткина. – Текст : непосредственный // Вестник технологического университета. – 2011. – № 3. – С. 261.

2. Профессиональные компетенции студентов и выпускников высших учебных заведений и их оценка на рынках труда. Международная научно-практическая конференция / Материалы конференции. – Москва : Издательство Общественной палаты Российской Федерации, 2013. – 328 с. – Текст : непосредственный.

3. Сидорова, И. А. Воспитание на основе сотрудничества / И. А. Сидорова. – Текст : непосредственный // Высшее образование в России. – 2009. – № 7. – С. 79-82.

**УДК 373.3**

# ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

**Приходченко Екатерина Ильинична,**
доктор педагогических наук, профессор,
**Засидко Анастасия Владимировна,**
магистрант,
**ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР**

***Аннотация.*** *В статье рассматриваются проблемы формирования культуры здорового образа жизни обучающихся начальной школы, а также особенности реализации здоровьесберегающих технологий в образовательной среде учебного заведения. Рассмотрены основные задачи реализации сохранения здоровья в действующей образовательной программе начального общего образования. Проанализированы основные направления работы в системе формирования культуры здорового и безопасного образа жизни, которая представлена в стандарте образования.*

***Ключевые слова:*** *начальное образование, здоровьесберегающие технологии, система образования, здоровый образ жизни, здоровьесбережение, организация урока.*

***Abstract.*** *The article deals with the problems of forming a culture of a healthy lifestyle among primary school students, as well as the features of the implementation of health-saving technologies in the educational environment of primary school. The main tasks of implementing health preservation in the current educational program of primary general education are considered. The main directions of work in the system of forming a culture of a healthy and safe lifestyle, which is presented in the standard of education, are analyzed.*

***Keywords:*** *primary education, health saving technologies, education system, healthy lifestyle, health saving, lesson organization.*

Модернизация современной системы образования имеет в своей основе центральную задачу – воспитание жизнеспособной личности, ориентированной на современную концепцию ценностей, основополагающими из которых являются жизнь человека, здоровье, труд, а также культурные и национальные традиции общества. Но стоит сказать, что система образования на сегодняшний день еще далека от совершенства и имеет ряд существенных недостатков, среди которых основным мы считаем устойчивую тенденцию к ухудшению здоровья учащихся в процессе обучения. Распределение нагрузки, модернизация и

оптимизация учебного процесса, создание четкой системы режима дня учащихся и педагогов – все эти факторы требуют приведения в систему процесса здорового образа жизни учащихся.

Многие исследователи приходят к выводу, что начальная школа – достаточно серьезный и сложный этап обучения в жизни школьника. Учащиеся сталкиваются с необходимостью много писать, читать, применять такие мыслительные операции, как анализ, синтез, сравнение, классификация, обобщение и ряд других. Все это требует от ребенка большого количества сил и энергии, а следовательно – вызывает утомление. Утомлением называют временное ухудшение функционального состояния человека, которое выражается в снижении работоспособности, а также в неспецифических изменениях физиологических функций и в субъективном ощущении усталости.

Подавляющее большинство исследований подтверждают, что урок, организованный в соответствии с принципами здоровьесбережения, не приводит к сильным и выраженным формам усталости. По определению Н. К. Смирнова, «здоровьесберегающие технологии – это комплексная, построенная на единой методологической основе, система организационных и психолого-педагогических приемов, методов, технологий, направленных на охрану и укрепление здоровья учащихся, формирования у них культуры здоровья, а также на заботу о здоровье педагогов» [3]. Стоит сказать, что реализация здоровьесберегающих технологий – это комплексная задача всех образовательных систем (Рис. 1).

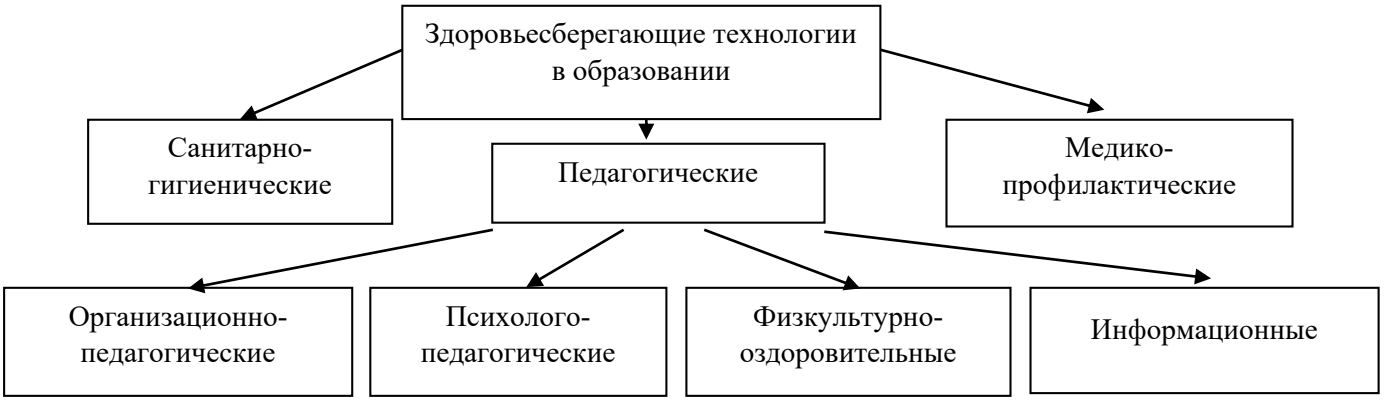



Рис. 1. Структура здоровьесберегающих технологий в образовательной среде [2]

В действующей образовательной программе начального общего образования обозначены цели и задачи здоровьесберегающей деятельности в образовательной среде. Среди них можно выделить такие:

– формирование представлений о позитивных и негативных факторах, которые оказывают влияние на здоровье, в том числе о влиянии на здоровье позитивных и негативных эмоций, получаемых от работы с компьютером, просмотра телепередач и пр.;

– создание представления с учетом принципа информационной безопасности о негативных факторах риска для здоровья детей (снижения двигательной активности, инфекционных заболеваний, переутомления и т.д.), о существовании и причинах возникновения зависимостей от различных пагубных для здоровья веществ;

– формирование представлений об основных компонентах культуры здоровья и здорового образа жизни;

– закрепление правил личной гигиены и развития готовности на основе их использования самостоятельно поддерживать свое здоровье;

– сформировать представление о правильном питании, его режиме и структуре, полезных для здоровья продуктах;

– обеспечить формирование представления об организации режима дня, учебы и отдыха, двигательной активности, обучить ребенка составлению, анализу и контролю своего режима дня [1, с. 84-92].

Говоря о системе работы по формированию культуры здорового и безопасного образа жизни, которая представлена в стандарте образования, стоит упомянуть о пяти взаимосвязанных направлениях:

1. создание здоровьесберегающей инфраструктуры;

2. рациональная организация учебной деятельности;

3. оптимальная организация неурочной деятельности обучающихся;

4. эффективная организация физкультурно-оздоровительной работы;

5. реализация образовательной программы и просветительской работы с родителями.

Проанализировав научно-методическую литературу, можно выделить четыре главенствующих правила построения урока в соответствии с здоровьесберегающими технологиями [4, с. 97-100].

Первое правило заключается в правильном построении урока. Сюда относится учет всех критериев здоровьесбережения на рациональном уровне. Главной целью учителя является обучение учащихся запрашивать необходимую информацию и получать искомый ответ, для чего необходимым является создание устойчивой мотивации к познанию, обучению, а также умение правильно задавать вопросы.

Второе правило говорит об использовании каналов восприятия. С учетом предпочтительных каналов восприятия информации выделяют визуальное, аудиальное и кинестетическое восприятие. Знание и учет этих особенностей обучающихся даст педагогам возможность подавать учебный материал доступным для всех учащихся способом, тем самым облегчая процесс запоминания материала.

Третье правило заключается в учете зоны работоспособности учащихся. Многочисленные исследования доказывают, что работоспособность младших школьников имеет свои пики и спады как в течение учебного дня, так и в разные дни учебной недели, учет которых позволит повысить эффективность обучения и сохранения здоровья обучающихся.

Четвертым правилом является распределение интенсивности умственной деятельности. Доказано, что усвоение знаний учащихся начальной школы распределяется таким образом: 5-25 минута – 80% от объема знаний, 25-35 минута – 60-40%, 35-40 минута – 10%. Учет этих показателей позволяет педагогу избежать чрезмерной нагрузки учащихся и утомления, о вреде которого говорилось ранее. Эти три этапа с точки зрения здоровьесбережения характеризуются своей продолжительностью, объемом нагрузки и характерными видами деятельности.

Таким образом, внедрение в образовательный процесс здоровьесберегающих технологий ведет к снижению показателей

заболеваемости детей, улучшению психологического климата в детских и педагогических коллективах, активно приобщает родителей к работе по укреплению и сохранению здоровья детей. Учителя, освоившие данную технологию, получают возможность легче и интереснее работать с детьми в процессе обучения, разнообразить уроки и проявить творческий потенциал.

**Литература**

1. Борисова, И. П. Обеспечение здоровьесберегающих технологий в школе / И. П. Борисова. – Текст : непосредственный // Справочник руководителя образовательного учреждения. – 2005. – № 210. – С. 84-92.

2. Кокаева, И. Ю. Психоэмоциональное здоровье школьников и условия его сохранения в современной начальной школе: монография; под ред. докт. пед. наук, проф. Б. А. Тахохова. – Владикавказ : СОГУ, 2009. – 220 с. – Текст : непосредственный.

3. Смирнов, Н. К. Здоровьесберегающие образовательные технологии и психология здоровья в школе / Н. К. Смирнов. – Москва : АРКТИ, 2010. – 320 с. – Текст : непосредственный.

4. Ярлыкова, О. В. Некоторые аспекты игровых технологий в образовательном процессе вуза / О. В. Ярлыкова. – Текст : непосредственный // Материалы I Международной научно-практической конференции «Методика и практика преподавания в XXI веке». – Варна, Болгария, 2015. – С. 97-100.

**УДК 378.147**

# РАЗВИТИЕ АВТОНОМНОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ: РОЛЬ ОБУЧАЮЩЕГО И ОБУЧАЮЩЕГОСЯ

**Прожога Татьяна Юрьевна,**
аспирант 3 года обучения,
**ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,**
**г. Горловка, ДНР**

***Аннотация.*** *В статье рассматривается проблема развития педагогической автономии учащихся в процессе обучения иностранному языку, а также определяется роль учителя и ученика в процессе самостоятельной деятельности. Данная проблема рассматривается в рамках междисциплинарной отрасли знаний - лингвопедагогики. В этом плане индивидуальная деятельность обучающегося анализируется как самоорганизующаяся лингвопедагогическая система.*

***Ключевые слова:*** *автономное обучение, самостоятельная работа, самооценка, стратегия обучения.*

***Abstract.*** *The article deals with the problem of the development of pedagogical autonomy of students in the process of teaching a foreign language, and also defines the role of the teacher and the student in the process of independent activity. This problem is considered within the framework of an interdisciplinary branch of knowledge - linguopedagogy. In this regard, the individual activity of the student is analyzed as a self-organizing linguistic pedagogical system.*

***Keywords:*** *autonomous learning, independent work, self-assessment, learning strategy.*

В настоящее время все больше внимания уделяется самостоятельной работе учащихся в процессе обучения, в частности, при изучении иностранных языков. В нынешних условиях недостаточно обладать знаниями, относящимися к определенной сфере человеческой деятельности. Учащиеся должны уметь самостоятельно обогащать свои знания, заниматься самообразованием [1].

Концепция модернизации образования указывает на то, что обществу нужны современно образованные, нравственные, предприимчивые люди, способные самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя их последствия [2]. На текущий момент обновление образовательной системы тесно связано с переосмыслением границ свободы и

независимости, то есть с повышением ответственности учащихся за результаты процесса получения знаний.

Зачастую термин «автономия» понимается как независимость студента от преподавателя и предусматривает способность участвовать в формулировании целей и задач обучения, оценивать свои знания и навыки, а также самостоятельно изучать иностранные языки.

Одним из важнейших принципов автономии студентов является смещение акцента внимания с преподавания на обучение и акцентирование внимания не на педагоге, а на самом студенте. Это может показаться трудной задачей как для начинающих, так и для опытных преподавателей, которые всегда были в центре внимания и находились под контролем аудитории.

Перенос акцента с преподавания на обучение не означает, что необходимость в преподавателе ставится под сомнение. Это означает, что темп занятия может быть изменен, что участники учебного процесса будут самостоятельно организовывать работу над материалом учебника и тот факт, что преподаватель может изменять содержание занятия, которые проходят в сотрудничестве с обучающимися, как в выборе учебных материалов, так и в методике преподавания материала.

Такие изменения могут показаться слишком радикальными, но они уже осуществляются во всем мире. Учащимся предоставляется возможность выбирать тему и материал для изучения и нести ответственность за результаты самостоятельного обучения. Роль преподавателя является посреднической. Оценка домашних заданий состоит из мнения одногруппников и самооценки.

Автономные учащиеся являются не только пассивными получателями информации; они являются создателями своего запаса знаний, которые оцениваются сообществом студентов, то есть их группой. У них есть возможность и желание учиться самостоятельно и добиваться успеха, когда берут на себя ответственность за собственное образование [6].

Лени Дам определяет автономию учащихся как готовность взять на себя ответственность за самостоятельное обучение для удовлетворения своих

потребностей и целей. Самостоятельный ученик понимает, почему он изучает определенные предметы и темы, берет на себя ответственность за результаты, проявляет инициативу в планировании и осуществлении образовательной деятельности и готов и желает оценить свою работу [5].

Активное участие учащихся и их ответственность за самостоятельный выбор учебного процесса очень важны при обучении иностранным языкам. Они должны быть готовы действовать самостоятельно во взаимодействии с другими как социально ответственные личности [3].

Автономия учащегося предполагает его значимое участие во всех аспектах учебного процесса. Степень автономии возрастает при серьезном отношении к обучению.

Одним из важнейших факторов, влияющих на формирование автономии, является самооценка. Учащиеся должны выработать собственные критерии оценки качества своей работы, стать независимыми от преподавателя как единственного человека, который оценивает их сильные и слабые стороны. Это помогает учащимся принимать обоснованные решения о следующих шагах в процессе обучения и уменьшает зависимость от учителя. Несмотря на то, что преподаватель более опытный и компетентный, учащимся не следует ждать инструкций о дальнейших шагах в обучении, так как их главная цель –повысить свой уровень знаний и компетентности.

При традиционном подходе к преподаванию учителя определяют ход урока и, таким образом, это прямой метод обучения. Автономное обучение, на первый взгляд, может показаться хаотичным. Однако педагог может частично отказаться от контроля и поделиться своим собственным опытом с обучающимися.

Поощрение автономии в обучении осуществляется путем предоставления учащимся возможности самостоятельно выбирать и принимать решения о своем обучении продуманным образом [4].

Это означает, что учащиеся имеют право выбирать, чему и как они учатся, при поддержке / мотивации преподавателя, который предоставляет им

инструменты и средства для принятия обоснованных решений об их обучении, как при выборе правильного материала, так и стратегии обучения. Предоставление независимости должно быть постепенным, учитывая возраст и объем ответственности, к которым привыкли ученики. Роль преподавателя состоит в том, чтобы помочь ученикам, погрузив их в языковую и культурную среду и предоставив им возможность практиковать иностранный язык по-другому.

Важная роль в реализации автономии в группе заключается в обучении различным стратегиям обучения и оказании помощи учащимся в поиске подходящих методов. Студентам должны быть предоставлены средства, необходимые для того, чтобы стать более самодостаточными и независимыми.

Таким образом, при автономном обучении преподаватель не играет роли поставщика информации или источника знаний, его роль, скорее всего, будет посреднической. Педагоги контролируют деятельность в группе и помогают учащимся планировать свое образование, как в долгосрочной, так и в краткосрочной перспективе. Преподаватели должны наладить тесное сотрудничество с каждым обучающимся и быть уверены, что все они знают, чего от них ожидают.

**Литература**

1. Коновалова, И. В. Самостоятельная работа учащихся на уроках английского языка / И. В. Коновалова. – Текст : электронный // Открытый урок : [сайт]. – 2006. – URL: http://festival.1september.ru/ (дата обращения: 12.02.2022).

2. Копылова, В. В. Настольная книга учителя иностранного языка : справочно-методическое пособие / сост. В. В. Копылова. – Москва : АСТ, 2004. – 446 с. – Текст : непосредственный.

3. Dam, L. Learner autonomy 3: from theory to classroom practice / L. Dam. – Текст : электронный // Dipòsit Digital de Documents de la UAB : [сайт]. – 2000. – URL: https://ddd.uab.cat/pub/lal/11337397n7/11337397n7p213.pdf (дата обращения: 12.02.2022).

4. Little, D. Focus on Learning Rather than Teaching: Why and How? / D. Little. – Текст : электронный // files.eric.ed.gov : [сайт]. – 2000. – URL: https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED441341.pdf (дата обращения: 12.02.2022).

5. Little, D. Towards greater learner autonomy in the foreign language classroom / D. Little, J. Ridley, E. Ushioda. – Dublin : Authentik Language Learning Resources Ltd, 2002. – 162 p. – Текст : непосредственный.

6. Lowes, R. Helping students to learn – a guide to learner autonomy / R. Lowes, F. Target. – London : Richmond Publishing, 1999. – 96 p. – Текст : непосредственный.

# СЕКЦИЯ 4. ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ВЫСШЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

**УДК 371.3.004.588**

## ИНФОРМАТИВНО-КОММУНИКАБЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИННОВАЦИОННЫХ ФОРМАХ ОБУЧЕНИЯ

**Кармелюк Валерия Валериевна**,
ассистент,
**ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры», г. Макеевка, ДНР**

***Аннотация.*** *В статье рассматриваются вопросы, посвященные информативно-коммуникабельным технологиям в инновационных формах обучения, а именно дистанционному обучению. Рассматриваются подходы понимания самого дистанционного образования, возможности и проблемы. Предлагаются способы решения проблем мотивации обучения у студентов во время дистанционного обучения.*

***Ключевые слова:*** *образование, дистанционные образовательные технологии, электронное обучение, Интернет.*

***Abstract.*** *The article deals with issues related to informative and communicative technologies in innovative forms of education, namely distance learning. Approaches to understanding distance education itself, opportunities and problems are considered. The methods of solving the problems of motivation of students' learning during distance learning are proposed.*

***Keywords:*** *education, distance learning technologies, e-learning, Internet.*

В связи с такими актуальными проблемами в обществе как пандемия, террористические угрозы, поставлен вопрос о том, как сделать образование безопасным и эффективным. На помощь приходят информативно-коммуникабельные технологии, которые обеспечивают взаимосвязь субъектов обучения, такой формат обучения исходя из своих характеристик является инновационным и называется дистанционным [3].

Существует несколько подходов в понимании дистанционного образования. С позиции культурологии такой формат обучения рассматривается как один из вариантов взаимодействия с информационной средой, что является способом образования общечеловеческой культуры в целом [1]. Из

философского подхода в образовании, методология дистанционного образования рассматривается как нормативная наука, отвечающая требованиям времени в эпоху глобализации.

Исходя из исторического подхода истоки дистанционного обучения находятся в прошлом и коррелируется с развитием коммуникативных технологий. По началу это «корреспондентское обучение» осуществляемое через почтовую регулярную связь, которая в Европе формируется только к XVIII веку, затем в XX веке получение новых знаний стало возможным через радио- и телевещание [6].

Настоящий рывок для дистанционного образования произошёл в XXI веке, развитие технологий позволило существенно усовершенствовать формат обучения [3]. Теперь лекционный материал может быть записан в аудио и видео формате или предоставлен в режиме онлайн-трансляций по видео связи. Контроль по усвоению материала происходит через прохождения студентами различных тестовых заданий, причём эти задания могут расположены как в системе самого дистанционного образования, так и в формате doc. файлов.

Не смотря на такие свои достоинства, как безопасность и комфортность обучения, существуют определённые проблемы дистанционного образования [2]. В частности, это проблема формального, а не действительного посещения видео-лекций студентами, даже при соблюдении всех правил и включения видеокамеры, с помощью технических средств студент может обойти систему отслеживания его реальных действий за компьютером.

Проверка конспектов, отсылаемых по почте, вызывает ряд сомнений, конспекты могут быть следствием не кропотливой работы учащегося, а следствием работы с фоторедактором.

Во время тестирования невозможно объективно выяснить степень усвоения учебного материала, ведь о какой проверки усвоенного материала может идти речь, если ответы почерпнуты не из памяти, а из интернета.

В этом и кроется главная проблема дистанционного обучения, на данном этапе его развития, преподавателям не хватает технических средств,

программного обеспечения для недопущения фальсификации студентом своей учебной работы [6].

И всё же, как же повысить мотивацию студентов к обучению во время дистанционного образования?

Студенты мотивированы либо внешними видами мотивации, либо внутренними. Внешнюю мотивацию в большинстве случаев студент выбирает сам, это либо получение диплома, либо одобрение родителей и т.д.

На внутреннюю в большей степени влияет преподаватель, который может заинтересовать студента предметом изучения и тогда главной мотивацией к посещению занятий будет сам «интерес» студента к знаниям [7].

Нельзя сказать, что студентам ничего не интересно и они не хотят ничего знать. Ведь каждый день, просиживая часы в интернете студенты смотрят не только развлекательные видео, но и материал научного содержания. Если бы это было не так, то не было бы научно-популярных каналов на Ютубе.

Понятно, что материал в высшем учебном заведении не должен быть упрощённым и научно-популярным, но он должен быть увлекательным.

Что бы сделать увлекательными занятия для современных студентов, необходим наглядный материал, видео, слайд-лекции. Ведь их мозг привык к ярким образам и красочным картинками, поэтому различные презентации только дополняют и усовершенствуют занятия [4].

Повышение мотивации может быть достигнуто и менее гуманным способом, то есть через систему принуждений и угроз. Система принуждения довольно эффективна в рамках очного формата обучения, но в дистанционном формате, как уже выше указано гораздо тяжелее контролировать работу студента, а то и вовсе невозможно.

Студенты ходят на занятия к тем преподавателям которых либо любят, либо боятся, так можно сказать про очный формат обучения. Про дистанционный формат обучения следует сказать следующее, студенты действительно посещают лекции и воспринимают лекционный материал, обучаются чему-то новому, если этот материал подан интересно и понятно. В

ином случае, они делают вид, что сидят на лекции, но в действительности занимаются своими делами.

Итак, чтобы не только повысить мотивацию к посещению занятий, но и к активности на занятии, необходимо проработать внешнюю сторону подачу информации. Так, проблема обучения будущих специалистов с высшим образованием на сегодняшний день приобретает особую актуальность. Целью общества становится создание эффективной системы дистанционного образования.

Высшие учебные заведения работают на перспективу. Поэтому важным направлением эффективной деятельности высших учебных заведений развитие собственных информационно-коммуникабельных технологий.

**Литература**

1. Акимова, О. Б. Методологические подходы формирования готовности студентов-архитекторов к профессионально-творческой деятельности в процессе самостоятельной работы / О. Б. Акимова, А. В. Киселева. – Текст : непосредственный // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2020. – Том 12, № 1. – С. 94-103.

2. Калюжный, К. А. Информационная среда и информационная среда науки: сущность и назначение / К. А. Калюжный. – Текст : непосредственный // Наука. Инновации. Образование. – 2015. – № 18. – С. 7-23.

3. Кулакова, И. А. Оценка уровня готовности учителей к использованию свободного программного обеспечения / И. А. Кулакова. – Текст : непосредственный // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. – 2015. – № 1 (31). – С. 95-101.

4. Овсянникова, Н. П. Эффективность информационно-образовательной среды образовательного учреждения в соответствии с требованиями ФГОС / Н. П. Овсянникова. – Текст : непосредственный // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2014. – № 5. – С. 7-13.

5. Осин, А. В. Открытые образовательные модульные мультимедиа системы / А. В. Осин. – Москва : Агентство «Издательский сервис», 2010. – 328 с. – Текст : непосредственный.

6. Силкина, Н. С. Обзор адаптивных моделей электронного обучения / Н. С. Силкина, Л. Б. Соколинский. – Текст : непосредственный // Вестник ЮУрГУ. Сер. Выч. матем. информ. – 2016. – № 4 (т. 5). – С. 61-76.

7. Эльконин, Д. Б. Психология развития: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальности «Психология» / Д. Б. Эльконин /4-е изд., стер. – Москва : Академия, 2008. – 141 с. – Текст: непосредственный.

**УДК 378.1**

# ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИХ РОЛЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ

**Киндюшенко Екатерина Юрьевна,**
старший преподаватель кафедры лингвистики,
**ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР**

***Аннотация.*** *В статье рассматривается понятие и специфика информационных технологий как части учебного процесса. Доказывается, что создание информационной среды высшего учебного заведения является важнейшим условием формирования взаимодействия участников образовательного процесса и не менее необходимым условием результативной профессиональной подготовки. Автор делает акцент на том, что электронная коммуникация обуславливает использование информационных технологий для повышения эффективности образования.*

***Ключевые слова:*** *информационные технологии, электронная коммуникация, профессиональная подготовка, социальная коммуникация, онлайн-коммуникация, сеть Интернет, интерактивность.*

***Abstract.*** *The article considers the concept and specifics of information technology as part of the educational process. It is proved that the creation of the information environment of a higher educational institution is the most important condition for the interaction between the participants in the educational process and an equally necessary condition for effective professional training. The author focuses on the fact that electronic communication determines the use of information technologies to improve the efficiency of education.*

***Keywords:*** *information technology, electronic communication, professional training, social communication, online communication, Internet, interactivity.*

Ввиду быстрого развития информационных технологий современный мир предъявляет новые требования к специалистам в любой сфере жизнедеятельности. От современного специалиста требуется следующий набор навыков: умение планировать свою деятельность, самостоятельно и быстро принимать решения, свободно владеть различными техническими и информационными средствами, ориентироваться в информационном поле, расширять и пополнять знания и умения в сфере своей профессиональной деятельности. Развитие науки и техники поставило систему образования перед необходимостью использовать новые средства обучения. К таким средствам относятся информационные технологии.

Социальная коммуникация занимает значительное место в жизни современного общества и каждого человека, в частности. Коммуникация – это взаимодействие различных субъектов, процесс обмена информацией. Особый интерес в наши дни в обществе вызывает электронная коммуникация [2, с. 1]. Электронная коммуникация – это очередной этап развития социальных коммуникаций, когда информация, возникающая в устной и письменной формах, переводится в электронную [2, с. 33]. Электронная коммуникация является опосредованной формой межкультурной коммуникации (от англ. *cross-cultural communication, intercultural communication*), которая представляет связь и общение между представителями различных культур.

За последние несколько лет произошли кардинальные изменения в развитии информационных технологий, охватывающих появление новых продуктов, применение компьютеров, способов хранения и распространения информации.

Одной из движущих сил развития информационно-коммуникационного общества является онлайн-коммуникация или коммуникация в сети Интернет, в том числе межличностная коммуникация. При осуществлении коммуникационной онлайн-деятельности неизбежно приходится использовать целый ряд локальных и формализованных процедур межличностного (межгруппового общения) [3].

Можно выделить три этапа развития электронной коммуникации: инструментальный, интеллектуальный и универсальный.

Инструментальный этап стал возможен благодаря достижениям научно-технической революции. На данном этапе развития электронной коммуникации была решена проблема хранения информации в электромагнитной форме в аналоговом режиме в больших количествах. Коммуникация стала глобальной, межнациональной и мультиязыковой. Интеллектуальный этап характеризуется включением в социальную коммуникацию искусственного интеллекта. Универсальный этап представляет собой логическое объединение двух

предыдущих. Речь идет о создании всемирной коммуникационно-интеллектуальной сети – Интернет [4].

Средства электронной коммуникации в среде Интернет можно разделить на 2 вида: асинхронные (электронная почта, Интернет форумы, новостные группы, блоги) и синхронные (социальные сети, видеоконференции, голосовые конференции).

Характеристика протекания процесса коммуникации, определяемая по отношению коммуникационного сообщения к предшествующему, получила название интерактивности. Современный уровень развития информационных технологий открывает большие возможности для взаимодействия как в рамках определенных сфер общественной жизни, так и общества в целом.

В данной работе в качестве примера можно рассмотреть такие мероприятия, как международные телемосты, а также международные онлайн-конференции, проводящиеся на территории Донецкой Народной Республики, в которой принимают участие студенты различных вузов, в том числе и студенты «Донбасской юридической академии». Целью подобных мероприятий является подготовка молодых специалистов к участию в общественно-политической жизни своего государства, умению представлять его на международной арене, а также воспитанию толерантности и уверенности в использовании средств дипломатии как пути решения конфликтов. Студенты республики общаются со студентами других стран в режиме «онлайн», отмечая, что данные мероприятия невероятно важны для налаживания контактов, а также для обмена опытом. На данных мероприятиях студенты демонстрируют навыки владения английским языком в сфере профессионального общения и умение вести дискуссию с иностранными партнёрами. Также в ходе проведения научных международных конференций студенты улучшают свои навыки ораторской деятельности, навыки поиска, использования и представления научной информации.

В результате студенты, являющиеся будущими специалистами в определенных сферах жизнедеятельности, получают бесценный всесторонний

опыт, который смогут использовать в ходе реализации своей профессиональной деятельности.

Нельзя также не упомянуть о пользе электронных средств коммуникации в системе дистанционного обучения. Доступность компьютеров и Интернета делают распространение дистанционного обучения ещё проще и быстрее. Распространение «быстрого интернета» дало возможность использовать онлайн-семинары для обучения. В 2020 году из-за коронавирусной инфекции более 1,5 миллиарда учащихся школ и ВУЗов переведены на дистанционное обучение, впервые за всю историю. Это позволяет говорить об актуальности использования информационных технологий в дистанционном обучении.

Неограниченные возможности решения проблем дистанционного обучения предоставляют как раз современные информационные технологии, позволяющие хранить, обрабатывать и доставлять данные на любое расстояние, любого объема и содержания.

Однако это приводит к необходимости наличия у преподавателей иного качества знаний по сравнению с традиционной системой образования. Помимо прочего преподаватель должен уметь создавать индивидуальные и групповые методики обучения, организовать работу с мультимедийными ресурсами, компьютерными тестирующими программами и системами [1, с. 321].

Рассмотрим пример организации дистанционного обучения английскому языку студентов ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия». На первом этапе преподаватели предоставляли все вспомогательные материалы, а также задания в электронном виде посредством электронной почты на портале академии. На втором этапе преподаватели воспользовались веб-порталом «Zoom», который предоставляет видеоконференцсвязь (а также и аудиоконференцсвязь, без применения видеосвязи) с обменом сообщениями и передачей материалов в режиме реального времени. Преподаватель имел возможность подробно объяснить студентам суть изложенного учебного материала и заданий, ответить на любые вопросы, остановиться на более сложных для понимания моментах

Можно выделить следующие информационные технологии, используемые при обучении на дистанционном обучении: веб-занятия, видеоконференции, обучающие компьютерные программы, использование социальных сетей и электронной почты.

Электронное обучение в наше время становится неотъемлемой частью учебного процесса. Создание информационной среды высшего учебного заведения является важнейшим условием формирования взаимодействия участников образовательного процесса [2, с. 23].

Следует отметить, что именно благодаря электронным средствам коммуникации учащиеся вузов, также преподавательский состав Донецкой Народной Республики могли осуществлять образовательную деятельность в период активных боевых действий, ввиду которых было невозможным посещение вузов. Таким образом, можно сделать вывод о том, что электронная коммуникация обуславливает использование информационных технологий для повышения эффективности образования. Использование сети Интернет в процессе дистанционного обучения имеет огромный потенциал, так как данный метод обучения имеет ряд достоинств, позволяющих с одной стороны облегчить, а с другой стороны не прерывать процесс профессиональной подготовки. Также средства электронной коммуникации позволяют будущим профессионалам улучшать свои навыки ораторской деятельности, навыки поиска, использования и представления научной информации.

**Литература**

1. Журавлев, В. Ю. Особенности и иллюзии дистанционного образования / В. Ю. Журавлев. – Текст : непосредственный // Решетневские чтения. – 2013. – Т. 2, № 17. – С. 321-322.

2. Назаров, С. А. Педагогические основы проектирования личностно-развивающей информационно-образовательной среды технического вуза: специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата

педагогических наук / Назаров Сергей Александрович. – Ростов-на-Дону, 2006. – 56 с. – Текст : непосредственный.

3. Сущность коммуникации и ее модели в электронной среде. – Текст : электронный // Лекции.Ком : [сайт]. – 2015. – URL: http://lektsii.com/1-92898.html (дата обращения: 02.02.2022).

4. Шундеева, О. В. Коммуникации в электронной среде / О. В. Шундеева. – Текст : электронный // Computi.ru : [сайт]. – 2015. – URL: http://computi.ru/kommunikacii-v-elektronnoj-srede.html (дата обращения: 02.02.2022).

**УДК 378.14.015.62**

# ТЕХНОЛОГИЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ В ИНЖЕНЕРНО-СТРОИТЕЛЬНОМ ВУЗЕ СРЕДСТВАМИ КОМПЬЮТАЦИОННОЙ ПЕДАГОГИКИ

**Ташкинов Юрий Андреевич,**
ассистент,
**Шевченко Ольга Николаевна,**
кандидат технических наук, доцент,
зав. каф. прикладной химии,
**Самойлова Елена Эдуардовна,**
кандидат технических наук, доцент,
**Демяненко Ирина Валерьевна,**
ассистент,
**ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры», г. Макеевка, ДНР**

***Аннотация.*** *В статье рассмотрен ряд аспектов разработки технологии педагогического прогнозирования образовательных результатов будущих инженеров-строителей. Представлены основные этапы прогнозирования и аналитики, организационно-педагогические условия повышения эффективности создания прогнозов, учёт внешних влияний, а также результаты экспериментальной проверки разработанной технологии.*

***Ключевые слова:*** *образовательная аналитика, педагогическое прогнозирование, компьютационная педагогика, будущие инженеры-строители, образовательные результаты.*

***Abstract.*** *The article considers a number of aspects of the development of the technology of pedagogical forecasting of the educational results of future civil engineers. The main stages of forecasting and analytics, organizational and pedagogical conditions for increasing the efficiency of forecasting, taking into account external influences, as well as the results of experimental verification of the developed technology are presented.*

***Keywords:*** *Educational Data Mining; pedagogical forecasting; computer pedagogy; future civil engineers; educational outcomes.*

Прогнозирование будущего является актуальным направлением развития большинства наук в эпоху сбора большого количества данных, в том числе и педагогики. Возросли требования к подготовке специалистов, в том числе и инженеров-строителей, а для этого необходимо уметь прогнозировать образовательные результаты студентов с высокой степенью точности. Во

исполнение Указа Президента Российской Федерации разработан национальный проект «Жилье и городская среда», для реализации которого требуется значительная модернизация профессиональной подготовки инженеров-строителей высокой квалификации. Жилой фонд во многих странах мира требует реновации, поэтому прогнозирование различных аспектов профессиональной подготовки студентов строительного вуза является актуальным. Пониженная конкуренция при поступлении приводит к понижению уровня знаний студентов, что может привести и к падению квалификации будущих специалистов. Целесообразно предвидеть недочеты в подготовке каждого отдельного студента и целого потока, и обучать будущих инженеров-строителей самостоятельному составлению прогнозов, получая опережающую информацию об исследуемом объекте. Современное цифровое общество ставит перед специалистами всех отраслей сложные задачи. Объем информации удваивается каждые 18 месяцев, но в некоторых отраслях человеческой деятельности наблюдается удвоение каждые 72 часа, поэтому основополагающей стала концепция образования в течение жизни. Вузы должны подбирать учебные материалы, эффективные формы и методы преподавания таким образом, чтобы выпускники были конкурентноспособными на мировом рынке труда, что определяется требованиями государства, изложенными в Законе «Об образовании» (ДНР и РФ), а также в «Концепции развития цифровой образовательной среды профессионального образования на 2019-2021 гг.» (РФ). Чем раньше узнаем о понижении качества усвоения преподаваемого материала, тем проще повысить качество обучения.

**Целью** является создание технологии педагогического прогнозирования формирования профессиональных компетенций будущих инженеров-строителей средствами компьютационной педагогики и технологий педагогической аналитики; результаты представлены в ряде наших предыдущих публикаций, например [1, 2, **Ошибка! Источник ссылки не найден.**, 4, 5].

Наиболее полный обзор возможностей компьютационной педагогики для прогнозирования и диагностики в дидактике [**Ошибка! Источник ссылки не**

**найден.**] представлен в работах М. Г. Коляды и Т. И. Бугаёвой, послужившие методологической и методической основой нашего исследования. Теорию прогнозирования как явление рассматривают И. В. Бестужев-Лада, А. В. Брушлинский, Д. Гилберт, В. М. Сафронова, Г. Страка, Ф. Тетлок и др. Родоначальником педагогического прогнозирования является Э. Г. Костяшкин. Данной проблеме посвящены работы А. Адебанжо, Дж. Андерсона, А. В. Андриевского, Г. Дикса, А. И. Карманчикова, А. Ф. Матушак, Л. Е. Никитиной, А. Ф. Присяжной, Л. А. Регуш, А. В. Рождественского, Т. С. Шеховцевой и др. Вопросы прогнозирования в профессиональном образовании изучают С. М. Маркова, С. А. Циплакова, К. П. Седых, А. В. Хижная, О. Н. Филатова.

Трактуя термин «образовательные результаты», придерживались точки зрения компетентностного подхода, рассматривающего в качестве главного результата обучения сформированность у выпускника совокупности компетенций, расширяющего практическую составляющую обучения. Технология включала этапы и стадии, представленные в таблице.

Таблица 1.

**Этапы и стадии технологии прогнозирования**

| Стадия ретроспекции | Стадия анализа диагностической информации | Стадия проспекции |
|---|---|---|
| предварительный этап: получение задания и ограничений прогнозирования; выбор предмета и объекта | этап составления перечня показателей модели по данным из различных источников [2] | этап построения динамических рядов прогнозирования по каждому показателю базовой модели (экстраполяция) |
| прогнозное обоснование: этап определения целей и задач педагогического прогнозирования отслеживание результатов подготовительной информации; формирование экспертных групп и оценка компетентности экспертов-аналитиков | этап сбора данных прогнозного фона (экономический; социологический; социально-культурный; политический и международный; правовой; педагогический; демографический; природный; научно-технический; организационный) | этап определения абсолютного оптимума с условным абстрагированием от ограничения прогнозного фона |
| этап предпрогнозной ориентации; отслеживание результатов подготовительной | этап обобщения предварительного перечня показателей к виду, который поможет представить | этап верификации педагогического прогноза и экспертиза; анализ источников ошибок |

| | | |
|---|---|---|
| информации; формирование экспертных групп и оценка компетентности экспертов-аналитиков | наилучший вид педагогического прогноза | прогнозирования; оценка последствия применения прогноза и соответствия всем принципам прогнозирования |
| этап систематизации собранной информации об учебном процессе в строительном вузе; анализ ограничений при создании прогноза [5] | этап анализа диагностической информации [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**] | этап корректировки модели прогнозирования |
| этап разработки программы исследования; изучение возможных рисков | этап построения модели образовательных результатов будущих инженеров строителей и отбора подходящий методов прогнозирования; доработка базовой модели | этап разработки рекомендаций; синтез прогнозов |
| | | этап принятия решений, основанных на результатах прогнозирования |

Учтено влияние факторов на результаты прогнозирования (см. рис. 1)

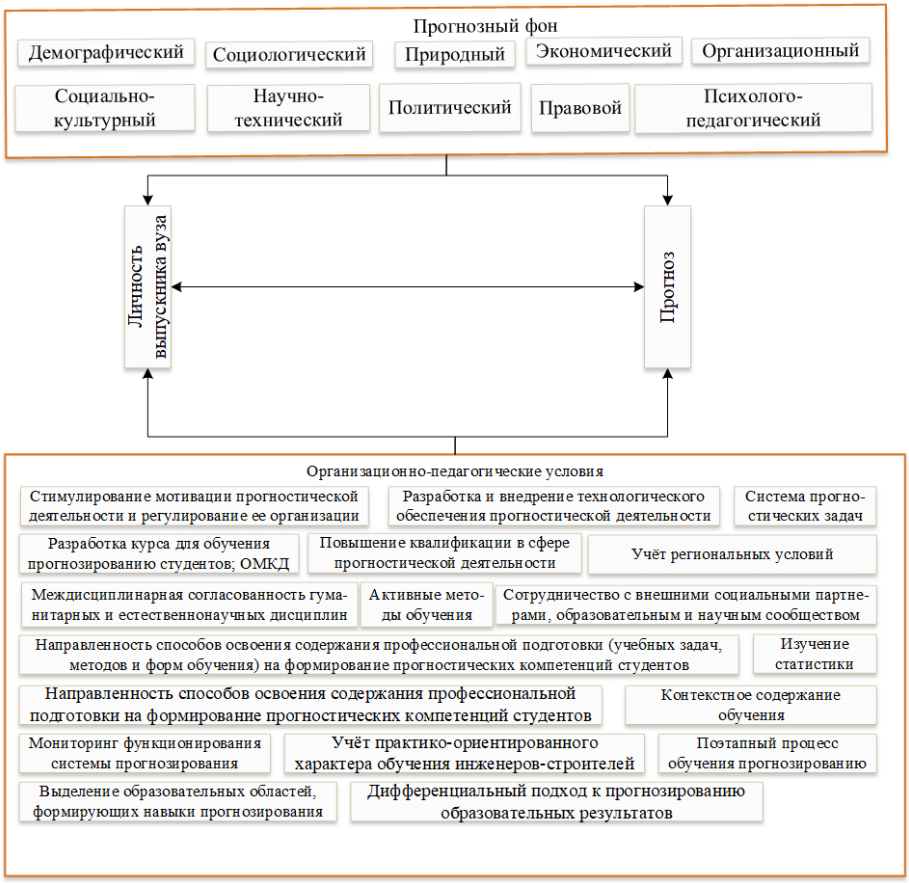



Рис.1. Модель прогнозирования образовательных результатов будущих инженеров-строителей (влияние условий на результаты прогнозирования)

Для проверки эффективности предложенных организационно-педагогических условий, в состав группы сравнения взяты студенты

одиннадцати академических групп (167 студентов); в качестве экспериментальной группы взята выборка прогнозируемых баллов 102 студентов (обучающихся в пяти группах) Собраны реальные образовательные результаты студентов по окончании ими бакалавриата. Вычислены погрешности прогнозирования каждой индивидуальной компетентности, а также среднего (арифметического) уровня всех компетентностей (см. рис.2).

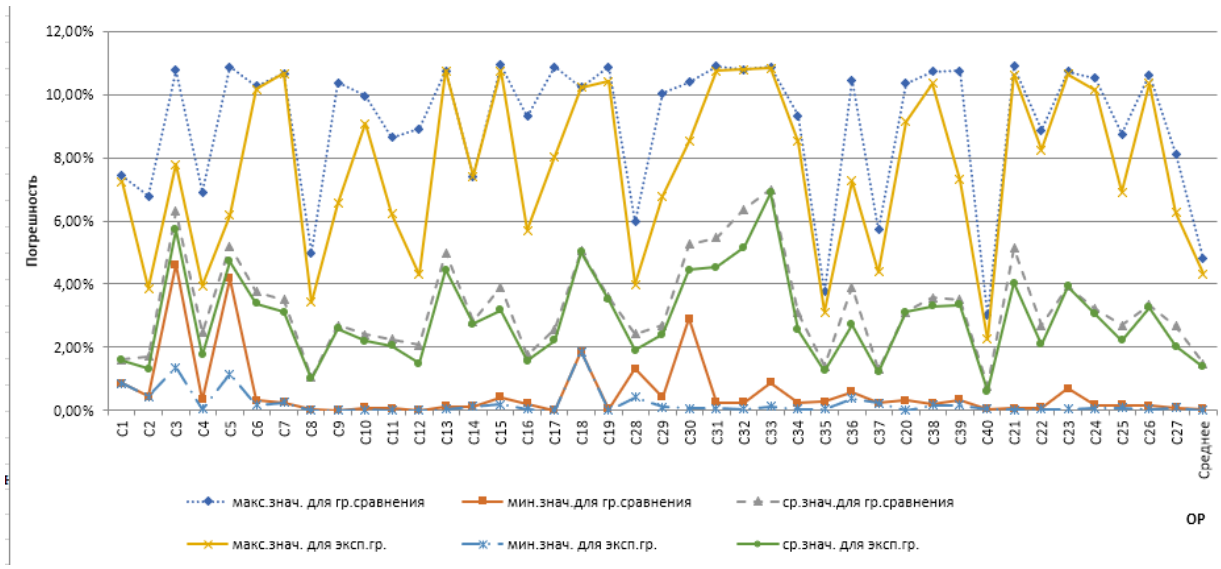



Рис.2. Оценка эффективности организационно-педагогических условий прогнозирования

«Побочным» результатом разработки технологии стала разработка «Калькулятора компетенций будущего инженера-строителя» [1] (рис. 3)

Рис.3. Интерактивная аналитическая панель «Калькулятор компетенций будущего инженера-строителя»

Персональные данные, по которым можно было бы идентифицировать личность студента, были изменены.

Результаты работы будут полезны: преподавателям инженерно-строительного вуза (а при определённой модификации – и преподавателям других учебных заведений), для планирования индивидуальных консультаций для «талантливых» и «слабых» студентов; кураторам академических групп, заместителям деканов и проректоров по учебной работе, для предотвращения возникновения у студентов пробелов в знаниях и планирования гармонического развития специалистов; студентам строительных вузов и их будущим работодателям (представителям строительных кампаний), для оптимального подбора лучших профессий; педагогам-исследователям, для развития педагогической прогностики; представителям министерств строительства и просвещения, для создания стратегий в области профессиональной подготовки будущих инженеров-строителей.

## Литература

1. Ташкинов, Ю. А. Педагогическое прогнозирование образовательных результатов будущих инженеров-строителей в реальном времени / Ю. А. Ташкинов. – Текст : электронный // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2020. – Т. 8, № 1 (28). – С. 35-45. – URL: http://humjournal. rzgmu. ru/art&id=416 doi:10. 23888/humJ2020135-45 (дата обращения: 12.02.2022).

2. Ташкинов, Ю. А. Синергетическая модель прогнозирования образовательных результатов будущих инженеров-строителей / Ю. А. Ташкинов. – DOI 10.26170/po20-06-17. – Текст : электронный // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 6. – С. 146-155.

3. Ташкинов, Ю. А. Технология прогнозирования образовательных результатов студентов строительного вуза средствами компьютационной педагогики / Ю. А. Ташкинов. – DOI 10.15507/1991-9468.100.024.202003.483-500. – Текст : электронный // Интеграция образования. – 2020. – Т. 24, № 3. – С. 483-500.

4. Ташкинов, Ю. А. Технология прогнозирования образовательных результатов (на примере изучения курса «Химия» студентами инженерно-строительного вуза) / Ю. А. Ташкинов. – DOI: 10.14529/ped210309. – Текст : электронный // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2021. – Т. 13, № 3. – С. 99-106.

5. Tashkinov Ju. A. Evaluation of the Level of Prognostic Competence with Fuzzy Logic Systems / Ju. A. Tashkinov. – DOI: http://dx.doi.org/10.5772/intechopen.99919. – Текст : электронный // Kaur I. Smart Metering Technologies. – London : IntechOpen, 2021. – 21 p. – URL: https://www.intechopen.com/books/10287 (дата обращения: 12.02.2022).

# СЕКЦИЯ 5. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

**УДК 378.046.4**

## ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕДАГОГА В КОНТЕКСТЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

**Бородченко Марина Петровна,**
магистр, 2 курс,
Научный руководитель: **Кривошеева Галина Леонидовна,**
кандидат педагогических наук, доцент,
**Институт педагогики ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР**

***Аннотация.*** *В статье раскрываются особенности непрерывного образования в контексте исследовательской деятельности педагога. Автор анализирует современные научно-педагогические исследования по проблеме непрерывного образования. Представлены компоненты модели педагога, подготовленного к исследовательской деятельности, которые могут быть использованы в образовательных организациях.*

***Ключевые слова*:** *непрерывное образование, исследовательская деятельность, педагог, ступень, компонент.*

***Abstract.*** *The article reveals the features of continuing education in the context of a teacher's research activity. The author analyzes modern scientific and pedagogical research on the problem of continuing education. The components of the model of a teacher prepared for research activities that can be used in educational organizations are presented.*

***Keywords:*** *continuing education, research activity, teacher, stage, component.*

Актуальность темы исследования обусловлена принципиальной значимостью в 21 веке именно идеи «образования на протяжении всей жизни», отвечающей вызовам современного быстро меняющегося мира. Преобразования обусловлены экономическими, социальными, культурными, политическими факторами. Ряд исследований в области социологии доказывает, что в настоящее время в информационной сфере происходит трансформация ценностных установок, а это означает, что, прежде всего, знания и опыт возможность их получения на каждом возрастном этапе выдвигаются на передний план в оценке индивидуальных ценностей [3].

Поэтому исходя из глобального характера происходящих изменений, а именно: внедрение новых технологий во все сферы общественной жизни. Это приводит к пониманию о необходимости непрерывного образования как одного из условий формирования современной личности, основными характеристиками которой должны быть: цивилизованность, способность и стремление к обучению, стремление к профессионализму, новаторству, нравственность и духовность, четкая гражданская позиция и патриотизм.

Цель статьи – раскрыть особенности непрерывного образования в контексте исследовательской деятельности педагога.

Проблемой непрерывного образования занимались такие исследователи, как В. Л. Аношкина, А. С. Воронин, О. В. Зайцева, В. М. Карнилов, Е. В. Карпова, Г. А. Ключарев, А. Н. Пережовская [5, с. 39]. Анализ различных точек зрения относительно непрерывного образования свидетельствует, что эта идея имеет давнюю историю.

Итак, дефиниция «непрерывное образование» изначально была использована в материалах ЮНЕСКО в 1968 г., отметим, что в 1972 г. ЮНЕСКО приняло решение признать образование на протяжении всей жизни руководящим принципом, «руководящей структурой» для инноваций или реформ в образовании во всех странах мира [7, с. 101].

С точки зрения С. В. Меркуловой «непрерывное образование» – это способ деятельности, где целью является целостный процесс формирования личности, а также поступательное обогащение ее творческого потенциала и непрерывное развитие способностей [4, с. 127].

А. Д. Чорной считает, что государство и общество непрерывное образование определяет, как базис социальной политики, который обеспечивает соответствующие условия для развития человека, как в общей культуре, так и в профессиональном росте [8, с. 37].

На основе анализа современных теоретических источников [2, 5, 7], мы можем говорить, что в настоящее время не существует единого подхода к толкованию данной дефиниции, что совершенно естественно, ведь каждое

обновленное понятие, у которого есть историческая перспектива, не может однозначно интерпретироваться и иметь единственное научного определение.

Соответственно, вышеизложенное определяет необходимость и важность непрерывного обучения в формировании успешной, образованной личности, а также раскрытие собственного потенциала и повышение конкурентоспособности. В формировании системы непрерывного образования решающую роль играют образовательные организации, от дошкольных образовательных учреждений до учреждений последипломного образования. Их основная миссия является предоставление качественных образовательных услуг на протяжении всей жизни человека, отвечающих потребностям общества и экономики. Для этого следует существенно модернизировать все стороны их деятельности: материально-техническую базу; учебный процесс и кадровое обеспечение [2, с. 95].

В. В. Агеев [1] считает, что причиной низкой эффективности непрерывного образования является преувеличение пространственно-временного аспекта содержания понятия «непрерывность», в связи, с чем возникла проблема противоречивости целей непрерывного образования, которая сводится к непрерывному усвоению знаний, навыков, умений и социального заказа.

Однако, на наш взгляд, главным препятствием в этой проблеме является не сформированность исследовательской деятельности педагога, следствием чего является невозможность самостоятельного приобретения знаний современными «специалистами» и постоянная необходимость в конкурентоспособном специалисте, фундаментальные компетенции которого, конечно, творчество. Это подводит нас к целому «ряду» педагогических проблем, а именно: развитию развивающего обучения, развитие самостоятельности учащихся, познавательная активность, активизация умственной деятельности школьников и т.д.

Так, согласно А. И. Савенкова [6, с. 16], «исследовательскую деятельность» нужно рассматривать как вид интеллектуально-творческой деятельности, порождаемый в результате механизмов поисковой активности и который строится на базе исследовательского поведения. Следовательно,

исследовательская деятельность включает в себя мотивирующие факторы исследовательского поведения и механизмы его осуществления.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что исследовательская деятельность, во-первых, является составной частью профессиональной компетентности. Во-вторых, развитие исследовательской деятельности активизирует творческий потенциал личности. Где человек может стать субъектом жизни и профессиональной деятельности, если продвигается по ступеням непрерывного образования.

Кратко представим ступени непрерывного образования [7, с. 102].

*1 ступень* – дошкольное и школьное образование. Необходимо отметить, что, на этой ступени происходит формирование самооценки, развиваются основы самосознания, рефлексии. В этот период, происходит первичная дифференциация, создаются условия, стимулирующие обучающегося к принятию решения о выборе профессии в связи с определением профиля образования.

*2 ступень* – выбор определенного вида деятельности в качестве профессионального труда, где происходит освоение мотивационно-психологического и процессуального компонентов профессиональной деятельности, отождествление своей социальной роли с конкретной дисциплинарной областью науки, культуры и практики.

*3 ступень* – самоопределение в профессии, овладение сущностным механизмом профессиональной деятельности, поиск и утверждение своего профессионального стиля, осознание сущности профессии, профессиональное саморазвитие.

На основании выше обозначенного можно констатировать, что каждая из этих ступеней обусловливает качественное изменение самооценки и самосознания.

Особый интерес для нашего исследования представляют труды О. А. Абдулиной, В. А. Сластенина [7, с. 101], ученные сформулировали пять

компонентов модели педагога, подготовленного к исследовательской деятельности:

Первый компонент – «готовность к творческому развитию» (мотивация, осмысление собственных знаний и деятельности, системность знаний, способность к исследовательской деятельности и готовность к ее развитию).

Второй компонент – «профессионально-деятельностный» (понимание и знание перехода от теоретических знаний к действию, умение на основе знаний выбрать конкретное методологическое решение: почему так).

Третий компонент – «профессионально-личностный» (инициативность, поиск развития, оригинальность и гибкость мышления и др.).

Четвертый компонент – «мировоззрение» (социальные установки, убеждения и т. д.).

Пятый компонент – «общая культура» (эрудиция, знание национальной и мировой культуры и др.).

На основании всего вышесказанного мы можем констатировать, что, ведущей идеей непрерывного образования является развитие человека как личности. Сформированность исследовательской деятельности на основе теоретических знаний позволяет создавать педагогическую реальность в ее понимании. И педагог-исследователь не только отражает в своем сознании реальные педагогические явления, но и формирует педагогическую действительность, прогнозирует ее, то есть готовит подрастающее поколение к новым условиям жизни в рамках вечной проблемы непрерывного образования человека.

## Литература

1. Агеев, В. В. Теория непрерывного образования и стратегия инновационной деятельности / В. В. Агеев. – Текст : электронный // Инновационная деятельность. – 2011. – № 2 (15). – URL: http://www.ageyev.kz/articles/artrus/42.htm (дата обращения: 09.02.2022).

2. Жарикова, Л. И. Актуальные проблемы педагогики непрерывного образования / Л. И. Жарикова. – Москва : LAP Lambert Academic Publishing, 2017. – 140 с. – Текст : непосредственный.

3. Колесникова, И. А. Непрерывное образование как феномен XXI века: новые ракурсы исследования / И. А. Колесникова. – Текст : электронный // Непрерывное образование: XXI век: научный электронный журнал. – 2013. – № 1. – URL: http://lll21.petrsu.ru/ (дата обращения: 09.02.2022).

4. Меркулова, С. В. Проблема оценки качества подготовки: компетентностный подход / С. В. Меркулова. – Текст : непосредственный // Высшее образование в России. – 2007. – № 8. – С. 127-130.

5. Пережовская, А. Н. Непрерывное образование: цели, задачи, содержание, функции, перспективы развития / А. Н. Пережовская. – Текст : непосредственный // Проблемы и перспективы развития образования: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2015 г.). – Пермь, 2015. – С. 38-41.

6. Савенков, А. И. Психологические основы исследовательского обучения школьников / А. И. Савенков. – Текст : непосредственный // Фізіка : праблемы выкладання. – 2007. – № 3. – С. 14-24.

7. Смирнова, В. В. Методологическая компетентность педагога в контексте непрерывного образования / В. В. Смирнова. – Текст : непосредственный // ЧиО. – 2008. – № 4. – С. 100-103.

8. Чорная, А. Д. Непрерывное образование как основоположное условие развития современного общества / А. Д. Чорная. – Текст : непосредственный // Проблемы и перспективы развития образования: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Пермь, январь 2013 г.). – Пермь, 2013. – С. 36-38.

**УДК 37.091.33-022.316:613**

# АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ ПЕДАГОГОВ К ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЮ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

**Малая Кристина Константиновна,**
магистр 2 курса,
Научный руководитель: **Кривошеева Галина Леонидовна,**
кандидат педагогических наук, доцент,
**ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР**

***Аннотация.*** *Рассмотрена проблема здоровьесбережения на начальном этапе системы непрерывного образования. Предложено решение данной проблемы путём создания единой системы мотивации педагогических работников к здовьесберегающей деятельности. Доказана необходимость и значение здоровьесберегающей направленности образовательного процесса школы как одного из звеньев системы непрерывного образования.*

***Ключевые слова:*** *непрерывное образование, здоровое поколение, здоровьесберегающая деятельность, мотивация.*

***Abstract.*** *The problem of health saving at the initial stage of the continuous education system is considered. A solution to this problem is proposed by creating a unified system of motivation of pedagogical workers for health-saving activities. The necessity and importance of the health-saving orientation of the educational process of the school as one of the links in the system of continuous education is proved.*

***Keywords:*** *continuous education, healthy generation, health-saving activity, motivation.*

С момента провозглашения независимости Донецкой Народной Республики особый акцент государственной образовательной политики был сделан на формирование физически и нравственно здорового поколения. Воспитанию всесторонне развитой и гармоничной личности активно способствует система непрерывного образования. Для реализации поставленной цели особое значение приобретает здоровьесберегающая направленность образовательного процесса. Исходя из этого, нами была проанализирована система непрерывного образования в контексте разработки проблемы оздоровительной направленности на начальном этапе.

Согласно Закону ДНР «Об образовании», к компетенциям образовательной организации относится «создание необходимых условий для охраны и укрепления здоровья. Помимо этого, образовательная организация несет ответственность в установленном законодательством ДНР порядке за жизнь и здоровье обучающихся и работников [3, с. 49].

Для создания единой системы для реализации мероприятий по пропаганде и формированию мотивации в соблюдении здорового образа жизни среди населения ДНР была разработана Концепция формирования здорового образа жизни. В ней определены цели, задачи, принципы и основные направления деятельности в области формирования здорового образа жизни населения. Также сделан акцент на том, что хорошее здоровье является главным условием развития всех социально-экономических секторов Республики [4].

В настоящее время, в образовательных учреждениях Донецкой Народной Республики, на должном уровне внедряются информационные технологии, однако наименее изученными остаются здоровьесберегающие технологии, использование которых, несомненно, будет способствовать сохранению и укреплению здоровья учащихся и формированию здоровьесберегающей культуры. Оздоровительная направленность деятельности педагога, независимо от того, какой предмет он преподает, в настоящее время, является одной из приоритетных, наряду с реализацией образовательной, воспитательной, развивающей функцией. Педагог владеющий медико-гигиеническими и валеологическими знаниями, создает здоровьесберегающую среду обучения, вырабатывает у обучающихся умения и навыки по охране здоровья, используя здоровьесберегающие технологии, что способствует духовно-нравственному и культурному развитию обучающихся.

Касаясь проблемы управления формирования мотивации педагогического коллектива к здоровьесберегающей деятельности, в первую очередь, нужно определить, насколько учителя способны и готовы организовывать здоровьесберегающую образовательную среду. Нужно также обратить внимание на отношение педагогов к собственному здоровью и здоровью своих

воспитанников. Если оно ценно для человека, возникает желание и стремление укрепить его и сохранить, посредством использования научно обоснованных оздоравливающих технологий. Таким образом, у педагогического коллектива повышается мотивация к здоровьесберегающей деятельности, при условии понимания важности и ценности физического и психического здоровья.

В связи с тем, что запрос общества на сохранение и укрепление здоровья молодёжи реализовывается в различных социальных институтах: в семье, дошкольных учреждениях, школах, высших учебных заведениях, на производстве, в экономике в целом, предполагает и высокую заинтересованность в решении этого вопроса каждого субъекта из этих институтов. Соответственно, в рамках осуществления здоровьесберегающей деятельности возможно сотрудничество указанных социальных институтов, посредством чего вопрос здоровьесбережения перестанет рассматриваться в рамках одного учебного заведения, а станет шире. Это повлечет за собой возможность реализации педагогическим коллективом новых, действительно интересных, форм работы, и повысит мотивацию каждого учителя о заботе и укреплении здоровья учеников.

Под здоровьесберегающей деятельностью в образовательном учреждении понимаем систему взаимосвязанных мероприятий, которые нацелены на процесс сохранения и укрепления психического и физического здоровья воспитанников, предполагающую:

- формирование здоровьесберегающей инфраструктуры;
- рациональную организацию обучения;
- реализацию физкультурно-оздоровительной деятельности;
- проведение просветительской и воспитательной работы с учениками по формированию понимания ценности здоровья и важности ЗОЖ;
- разработку системы просветительской и методической работы среди педагогического коллектива и родителями (законными представителями);
- профилактику и наблюдение за состоянием здоровья школьников.

Стоит отметить, что на эффективность проводимой здоровьесберегающей деятельности влияет не только материальная база, но и проводимая

целенаправленная работа, осуществляемая администрацией и педагогическим коллективом во взаимодействии с медицинскими работниками и родителями.

В рамках образовательного учреждения создаются благоприятные условия для труда и отдыха детей для сохранения их здоровья посредством:

– реализации активной позиции в формировании учебных планов и расписания;

– продумывания адекватности нагрузки возрастным и реальным возможностям учеников;

– осуществления грамотного подхода к подбору форм и средств просветительской, профилактической и оздоровительной работы.

Направления здоровьесберегающей деятельности многогранны:

– проведение диагностики уровня развития потребностно-мотивационной сферы учеников и педагогического коллектива в отношении стремления к здоровьесберегающей деятельности;

– создание психолого-педагогических условий жизнедеятельности образовательного учреждения, которые будут адекватны реализуемому образовательному процессу, благоприятны для саморазвития, самосовершенствования личности, повышения уровня здоровья школьников;

– целевое обучение педагогического коллектива научно обоснованным технологиям здоровьесбережения;

– разработка программ непрерывного образования, содержащих знания о сохранении здоровья;

– обеспечение психологической защищенности ученика в микросоциуме (в группе, классе, семье), профилактика боулинга;

– сбор базы данных о состоянии здоровья, психологических и физиологических особенностях и возможностях обучающихся;

– создание консультативной сети по проблемам здоровьесбережения для школьников, их родителей, педагогов, их просвещение.

Проблема формирования и развития мотивации педагогического коллектива – одна из основных в процессе управления образовательным

учреждением. Знание ведущих мотивов выступает важным, но недостаточным основанием для стимулирования педагогического коллектива к здоровьесберегающей деятельности. Нужно изучать и понимать конкретную ситуацию, особенности каждого педагога, использовать соответствующие методы стимулирования. Необходимо конкретно обозначить соотношение результатов труда с поощрением, и разработать понятную систему стимулирования. Важно уметь ставить высокие, но реально достижимые цели в отношении здоровьесбережения и конечным результатам этого процесса. Соблюдение перечисленных условий помогут создать заинтересованность внутри педагогического коллектива к здоровьесберегающей деятельности, повысить уровень мотивации.

Здоровьесбережение должно включать мониторинг и прогнозирование здоровья, коррекцию образа жизни, изучение количества и качества здоровья учеников. Для ответственного подхода к этому процессу педагогический коллектив нужно правильно мотивировать и нацеливать на систематическую ежедневную работу.

Проблема охраны и укрепления здоровья детей стоит очень остро. Здоровый образ жизни начинает занимать ведущее место в иерархии человеческих потребностей и ценностей в нашем обществе. А без здорового молодого поколения у нации нет будущего. В наши дни можно утверждать, что именно педагог способен сделать больше для здоровья современного учащегося, чем врач. Это не означает, что учитель должен выполнять обязанности медицинского работника. Учителю необходимо строить педагогический процесс таким образом, чтобы обучение учащихся в образовательном учреждении не сказывалось на их здоровье [3].

Школа занимает одно из центральных мест в жизни учеников. Она представляет для них все новое и важное, что вошло в их жизнь в связи с поступлением в школу. Когда мы учим молодёжь ценить, беречь и укреплять свое здоровье на раннем этапе, демонстрируя здоровый образ жизни личным примером, мы можем только надеяться, что будущее поколение станет более

здоровым и развитым не только личностно, интеллектуально, умственно, но и физически.

В школьные годы организм учащегося может быть чувствителен как к неблагоприятным, вредным для здоровья факторам, так и к благоприятным, целебным. И это время не следует упускать из виду, а использовать его в полной мере, потому что здоровьесберегающие привычки, здоровый образ жизни, уровень здоровья формируется и развивается ещё в школе.

Сегодня нам необходимо искать, разрабатывать и внедрять в практику образовательного процесса такую модель образования, которая обеспечивает высокий уровень подготовки учащихся и способствует формированию осознанной потребности в здоровье, ответственного отношения к нему и развития практических навыков здорового образа жизни. При сохранении и укреплении здоровья молодёжи мы исходим из определения: «Здоровье – это состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не просто отсутствие болезней и физических дефектов».

Таким образом, проблема управления процессом формирования мотивации педагогов к здоровьесбережению собственного здоровья и здоровья учащихся является важной и актуальной. И система непрерывного образования играет огромную роль в её решении.

**Литература**

1. Гальперин, П. Я. Формирование ценностного отношения учащихся к здоровью в здоровьесберегающем образовательном пространстве образовательного учреждения / П. Я. Гальперин. – Москва : Педагогика, 2014. – 243 с. – Текст : непосредственный.

2. Денисенкова, Н. С. Теория и практика здоровьесбережения в современной начальной школе / Н. С. Денисенкова, Е. Е. Клопотова. – Москва : Бирск, 2017. – 226 с. – Текст : непосредственный.

3. Закон «Об образовании» ДНР. Принят Постановлением Народного Совета 19 июня 2015 года (С изменениями, внесенными Законами от 04.03.2016

№ 111-IHC, от 03.08.2018 № 249-IHC). – Текст : электронный // ДонНУЭТ имени М. Туган-Барановского : [сайт]. – URL: https://donnuet.education/attachments/pdf/documents/zakon-ob-obrazovanii-dnr.pdf (дата обращения: 03.02.2022).

4. Землянухина, Т. М. Формирование здорового образа жизни детей младшего школьного возраста / Т. М. Землянухина. – Текст : непосредственный // Начальная школа. – 2016. – № 11. – С. 18-32.

5. Концепции формирования здорового образа жизни и профилактики заболеваний в Донецкой Народной Республике на период до 2025 года. – Текст : электронный // Министерство здравоохранения Донецкой Народной Республики : [сайт]. – URL: https://mzdnr.ru/doc/ukaz-glavy-doneckoy-narodnoy-respubliki-ob-utverzhdenii-koncepcii-formirovaniya-zdorovogo-obraza (дата обращения: 03.02.2022).

6. Казин, Э. М. Формирование здоровьесберегающей компетентности педагогов в инфраструктуре образовательных учреждений (методологические и организационно-педагогические аспекты) / Э. М. Казин, Э. В. Працун, О. Г. Красношлыкова, А. И. Федоров. – Текст : непосредственный // Валеология. – 2019. – № 3. – С. 38-44.

7. Кригер, Е. Э. Образ жизни и здоровье населения / Е. Э. Кригер. – Барнаул : АГМУ, 2016. – 166 с. – Текст : непосредственный.

**УДК 372.881.161.1**

# ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ВОПРОСУ О НЕПРЕРЫВНОСТИ ОБУЧЕНИЮ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

**Позднякова Татьяна Юрьевна,**
магистрант,
Научный руководитель: **Приходченко Екатерина Ильинична,**
доктор педагогических наук, профессор,
**ГОУ ВПО Донецкий национальный университет**
**«Институт педагогики», г. Донецк, ДНР**

***Аннотация.*** *Статья посвящена актуальным вопросам, связанным с непрерывным обучением русскому языку. Рассматриваются мероприятия по непрерывности образования в обучении русскому языку в начальной школе. Раскрываются основные вопросы, которые ставит перед собой каждый учитель для достижения орфографической грамотности обучающихся начальных классов.*

***Ключевые слова*****:** *образование, начальное обучение, технологии обучения русскому языку, педагог, обучающийся.*

***Abstract.*** *The article is devoted to topical issues related to continuous learning of the Russian language. The article considers measures for the continuity of education in teaching the Russian language in primary school. The main questions that each teacher sets for himself to achieve spelling literacy of primary school students are revealed.*

***Keywords:*** *education, primary education, technologies of teaching the Russian language, teacher, student.*

Учебный предмет «Русский язык» занимает ведущее место в начальном обучении, поскольку направлен на формирование функциональной грамотности младших школьников. Успехи в изучении русского языка во многом определяют качество подготовки ребенка по другим школьным предметам. Обучение русскому языку в начальной школе представляет собой первоначальный этап системы обучения родному языку. На данном этапе осуществляется не только подготовка к изучению языка (период обучения грамоте), но и изучение языка на понятийном уровне, доступном детям 6-10 лет. Специфика начального курса русского языка заключается в его тесной взаимосвязи с литературным чтением. Эти два предмета представляют собой

единый филологический курс, в котором изучение родного языка сочетается с первоначальным литературным образованием и обучением чтению.

Изучение русского языка в первом классе начинается интегрированным курсом «Обучение грамоте»; его продолжительность (приблизительно 24-26 учебных недель, 9 час в неделю) определяется темпом обучаемости учеников, их индивидуальными особенностями и спецификой используемых учебных средств. В обучении грамоте различаются три периода: добукварный – подготовительный; букварный – основной, послебукварный – завершающий. Последовательность работы, характер упражнений на каждом из этапов обучения грамоте определяются закономерностями звукового аналитико-синтетического метода. Обучение письму идет параллельно с обучением чтению, с учетом принципа координации устной и письменной речи. Дети овладевают начертанием новой буквы, учатся соединять ее с ранее изученными буквами, упражняются в письме буквосочетаний в слогах, словах, предложениях, небольших текстах [3].

Основа элементарного графического навыка формируется наряду с речевыми умениями, обогащением и активизацией словаря, становлением и развитием фонематического слуха, а также грамматико-орфографической пропедевтикой.

После курса «Обучение грамоте» начинается раздельное изучение русского языка и литературного чтения. Обучение русскому языку после периода обучения грамоте основывается на усвоении существенных признаков морфологических, синтаксических, словообразовательных понятий, на установлении связей между признаками понятий, на установлении связей между понятиями. В целом начальный курс русского языка представлен как совокупность понятий, правил, сведений, взаимодействующих между собой и являющихся основой для интеллектуального и коммуникативного развития детей.

В начальной школе орфография не выделяется в качестве специального раздела программы. Орфографические правила рассматриваются в системе

изучения фонетики, морфологии, морфемики. Предусматривается знакомство учащихся с различными принципами русского правописания (без введения терминологии).

Формирование четкого, достаточно красивого и быстрого письма происходит в процессе специальных упражнений, которые могут проводиться на отдельных уроках по каллиграфии (1 час в неделю) или как часть урока русского языка. Закрепление гигиенических навыков письма, развитие мелких мышц и свободы движения руки, отработка правильного начертания букв, рациональных соединений, достижение ритмичности, плавности письма составляют задачи занятий по каллиграфии и решаются в системе работы над группами букв в порядке усложнения их начертания.

Преобладание работы над письменной речью (её развитие у младших школьников отстает от развития устной речи на всем протяжении начальной школы) требует проведения достаточного количества письменных упражнений разных видов и представления их в системе от простого к сложному, индивидуализации и дифференциации обучения [4].

Необходимо признать, что безусловным достижением перехода на четырехлетнее обучение является то, что педагогическое сообщество осознало необходимость пересмотра ряда позиций, которые долгое время оставались традиционными в изучении русского языка.

Во-первых, изучение русского языка как учебного предмета вводится с I класса после периода обучения грамоте – прохождения учебников «Азбука», «Букварь» в четвертой четверти (35-40 часов). Основное направление – открытие языка как предмета изучения: формирование у детей стойкого интереса и уважения к языку, к тому, как он богат и как разумно устроен.

Во-вторых, содержание предмета дается с учетом возрастных возможностей ребенка на всех этапах его пребывания в начальной школе.

В-третьих, в новых учебниках наметились существенные позитивные изменения в подаче содержания раздела «Фонетика» – с учетом современных достижений в этой области языка; больше внимания уделяется фонетическому

анализу слова как основе грамотного письма, сопоставлению звучания и написания слова, моделированию, фонетическому конструированию и т.д.

В-четвертых, более четко выстроены линии преемственности и перспективности в обучении. К концу обучения грамоте дети должны не только приобрести знания и умения, которые помогают освоить элементарное чтение и письмо, но и сделать первые шаги в лингвистическом освоении родного языка, т.е. у них должно быть сформировано первоначальное представление о языке и речи, о действиях с языковым материалом.

Авторами учебников предлагается больше заданий и упражнений на развитие устной речи на основе имеющегося речевого опыта детей, а работа с текстом как основной дидактической единицей урока – залог успешного обучения по любому предмету; помещаются алгоритмы учебных действий, памятки определений частей речи и других языковых категорий; делается попытка осуществить деятельностный подход в обучении, вооружить учащихся общим способом действий при решении языковых задач.

В-пятых, реализуется идея непрерывности обучения русскому языку в логике единой концепции, удерживаемой одним и тем же авторским коллективом [3].

В целях сохранения единого образовательного пространства на территории Донецкой Народной Республики разработаны и утверждены обязательный минимум содержания общего начального образования, примерные программы, требования к уровню подготовки учащихся, измерители. Эти документы взаимосвязаны и создают достаточную нормативную базу для успешной реализации целей и задач всех предметных областей, в том числе русского языка, а также выполняют следующие функции:

– позволяют обеспечить единство образовательного пространства и качество образования;

– являются ориентиром для составления авторских программ, разработки календарно-тематических планов;

– создают условия для творчества учителя, свободного выбора форм и методов обучения, решения проблемы дифференцированного подхода в организации обучения.

Образовательный компонент государственного стандарта начального общего образования устанавливает требование выстраивать межпредметные связи на основе изучения родного языка и умений грамотного чтения и письма, что способствует интеграции предметов, предотвращению предметной разобщенности и перегрузки обучающихся [4].

Чтобы облегчить выбор программы обучения, в связи с появлением альтернативных программ, Российская Академия образования совместно с Министерством образования разработала Учебные стандарты школ России, определившие тот обязательный минимум знаний и умений по русскому языку и литературному чтению, который независимо от пристрастий педагога или коллектива учителей должен быть освоен учащимися начальной школы. Содержание современного курса обучения грамоте и русского языка основано на обучении видам речевой деятельности: говорению, чтению, слушанию (аудированию) и письму [3].

Младший школьный возраст – это благоприятный период для умственного развития детей, усвоения ими научных знаний, способов учебной деятельности, проявления познавательной активности.

В настоящее время в связи с введением новых форм итоговой аттестации учащихся особое внимание должно уделяться изучению школьного курса русского языка, так как он нацелен на продвижение школьников в общем развитии, формировании знаний, умений и навыков, необходимых для жизни и для продолжения изучения курса в следующем звене школы.

Важнейшей задачей начального обучения остается формирование сознательных и прочных навыков правописания. Для грамотности мало, чтобы человек знал грамматические правила (а их множество), но необходимо, чтоб он привык мгновенно выполнять их [1].

Таким образом, русский язык – ведущий предмет гуманитарного цикла, таит в себе неисчерпаемые возможности нравственного воспитания, формирования гармонично развитой личности. Усваивая русский язык, ребенок усваивает не только одни слова, их сложение и видоизменения, но и их бесконечное множество понятий, воззрений на предметы, множество мыслей, чувств.

В современном учебно-воспитательном процессе очень важно признание ученика главной действующей фигурой. При этом важную роль играют субъективные, партнерские взаимоотношения, взаимодействие ученика и учителя на основе взаимоуважения и взаимопонимания.

**Литература**

1. Бельдина, Е. В. Развитие орфографической зоркости. Работа со слабоуспевающими учениками / Е. В. Бельдина. – Текст : непосредственный // Начальная школа. – 2014. – № 3. – С. 35-40.

2. Безруких, М. М. Психофизиологические критерии трудностей обучения письма и чтению у школьников младших классов / М. М. Безруких, О. Ю. Крещенко. – Текст : непосредственный // Физиология человека. – 2014. – № 5. – С. 24-29.

3. Бунеева, Е. В. Научно-методическая стратегия начального языкового образования : монография / Е. В. Бунеева. – Москва : Баласс, 2019. – 208 с. – Текст : непосредственный.

4. Комиссарова, Л. Ю. Реализация непрерывного курса русского языка в начальной школе / Л. Ю. Комиссарова. – Текст : непосредственный // Начальная школа : плюс-минус. – 2019. – № 4. – С. 37-43.

**УДК 378.046.4**

# РОЛЬ МАГИСТРАТУРЫ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ КАК ЭЛЕМЕНТА СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

**Приходченко Екатерина Ильинична,**
доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный учитель Украины,
академик Международной академии наук педагогического образования,
профессор кафедры «Инженерная педагогика и лингвистика»,
**Маркова Екатерина Алексеевна,**
аспирант кафедры «Инженерная педагогика и лингвистика»,
**ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»,**
**г. Донецк, ДНР**

***Аннотация.*** *В данной статье рассматривается актуальность магистратуры в системе непрерывного образования. Описаны главные факторы способствующие поступления в магистратуру. Так как подготовка специалистов в магистратуре позволяет изменить профессиональное развитие и открыть перспективы карьерного роста.*

***Ключевые слова:*** *базовое образование, непрерывное образование, магистратура, преподаватель, руководитель.*

***Abstract****. This article discusses the relevance of magistracy in the system of continuing education. The main factors contributing to admission to the magistracy are described. Since the training of specialists in the magistracy allows you to change professional development and open career prospects.*

***Keywords:*** *basic education, continuous education, master's degree, teacher, leader.*

**Актуальность исследования.** Демографический кризис, сокращение численности населения в мире должны определить основным приоритетом деятельности государств повышение ценности человеческого капитала. Следовательно, необходимо увеличение стоимости ресурса отдельного человека на рынке труда.

На сегодняшний день свою актуальность не теряет непрерывность образовательного процесса. Высококвалифицированные и быстро адаптивные специалисты становятся остродефицитным ресурсом. На современном рынке образовательных услуг представлен обширный спектр программ различных уровней подготовки: от программы **Microsoft Innovative Educator Expert** (Педагог-эксперт Microsoft, MIEE) и профессиональной переподготовки до

краткосрочных программ повышения квалификации, тренингов, семинаров, вебинаров, и т. д. Руководители учебных заведений стремятся не только приобретать знания и навыки решения практических задач, но и проникаются идеологией современного управления учебным заведением.

Исследованиями о непрерывном образовании занимались такие отечественные ученые: И. А. Коршунов, О. С. Гапонова, В. М. Пешкова, Н. А. Лобанова, Л. Г. Титовой, В. В. Юдина, С. М. Павлова, А. Г. Ильин, А. В. Кучумов, Я. С. Тестина [2-4], а также иностранные ученые: Ч. Фадель, М. Бялик, Б. Триллинг [1].

Целью данного исследования является определить роль магистратуры в подготовке специалистов как элемента системы непрерывного образования.

**Основное содержание статьи.** Трансформации, которые происходят в системе высшего образования в настоящее время, во многом обусловлены присоединением высших учебных заведений к Европейскому образовательному пространству. С 2003 г. высшие учебные заведения перешли на двухуровневую систему подготовки: первый уровень – бакалавриат, второй уровень – магистратура, но на ряде направлений сохраняется традиционная форма подготовки – специалитет. Обеспечивается возможность выстраивать собственную образовательную траекторию всем желающим учиться. Выпускники бакалавриата могут получить новую специальность сразу по окончании вуза или спустя определенный период времени на магистерских программах за два года. В Законе «Об образовании» Донецкой Народной Республики от 19.06.2015 (действующая редакция по состоянию на 28.12.2021) нашли отражение следующие уровни высшего образования: бакалавриат, специалитет, магистратура. Магистратура является третьей ступенью трехступенчатой системы образования, длится два года, за которые студенты потенциально должны полностью освоить выбранную новую специальность или углубить знания в уже изучаемой сфере (особенно это касается инженерных и технических направлений). Согласно ст. 8 «Об образовании» Донецкой

Народной Республики от 19.06.2015 (действующая редакция по состоянию на 24.12.2021) магистратура относится к третьему уровню высшего образования [5].

На сегодняшний день можно констатировать не только успешный опыт реализации магистерских программ, учитывающий специфику образовательных потребностей Донецкой Народной Республики, но целый ряд проблем, требующих пристального рассмотрения и решения. Подготовка магистров становится приоритетным направлением деятельности ведущих вузов Донецкой Народной Республики. Реализация магистерских программ способствует эффективному использованию научно-педагогического потенциала вуза, позволяет гибко и оперативно реагировать на происходящие изменения в сфере образования и науки. Несмотря на то, что реализация магистерских программ в вузах началась относительно недавно, стоит отметить уже наметившиеся положительные эффекты:

– обновление профессорско-преподавательского состава;

– привлечение дополнительных финансовых ресурсов для вуза за счет студентов, обучающихся на контрактной основе;

– заинтересованность работодателей и органов власти в заключении договоров с университетами на прохождение практик магистрантов (магистры зачастую более интересны работодателям, чем бакалавры);

– осуществление реализации магистрантами научно-исследовательских работ и грантов университетов и т.д. [2].

Однако реализация программ подготовки магистров сталкивается с целым рядом проблем. Во-первых, это отсутствие у студентов четкого понимания разницы между бакалавриатом, специалитетом и магистратурой. Многие абитуриенты не всегда осознают целесообразность обучения в магистратуре для развития своей дальнейшей жизненной траектории. Единичные случаи, когда студент оканчивает магистратуру и в дальнейшем связывает свою жизнь с наукой и преподавательской деятельностью. Для поступления в магистратуру у абитуриента должно быть высшее образование: бакалавр, специалист, магистр по схожей специальности. Необходимо отметить, что существенной проблемой

является отсутствие у большинства абитуриентов профильного (базового) образования, соответствующего магистерской программе обучения, то есть в одной аудитории могут оказаться «журналисты» и «медики».

Наряду с достаточно традиционными потребителями услуг магистратуры, такими как:

– вчерашние бакалавры;

– юноши, пытающиеся получить очередную отсрочку от армии;

– студенты из периферии, стремящиеся решить вопрос с жильём за счёт университетского общежития и т. д.

На сегодняшний день появился спрос на магистерские программы новой специфической группы потребителей – это преподаватели высшей школы. Потому что преподаватели, имеющие квалификацию специалиста, согласно современным образовательным стандартам, по формальным принципам не могут преподавать на ряде направлений без базового образования. В связи с рядом дисциплин, которые преподавались в СССР, не могло быть получено базовое образование, поэтому те, кто имеет учёную степень кандидата или доктора наук без диплома магистра не могут преподавать на многих направлениях подготовки.

Также получение профильного образования является условием для возможности участия в аттестационных и конкурсных процедурах избрания на должность. Возникает ряд преград, например, на конкурсе приоритет может быть отдан магистру с дипломом педагога, без опыта преподавательской деятельности, нежели кандидату психологических наук со стажем. Или же доктор педагогических наук, заведующий кафедрой педагогики, руководитель ОПОП, имеющий базовое экономическое образование, должен получить диплом магистра педагогики, то есть преподаватель будет учиться в магистратуре, где мог бы преподавать сам. Поэтому многие преподаватели вынуждены поступать в магистратуру по разным профилям, чтобы по формальным признакам соответствовать занимаемой должности. Профпригодность преподавателя определяется базовым образованием, а не академической компетентностью.

Вузы идут навстречу своим преподавателям, предоставляя им бюджетные места, тем самым лишая талантливых бакалавров возможности обучаться в магистратуре. Возрастает количество поступающих в магистратуру из числа довольно взрослых людей, успешно строящих карьеру. Причины, побуждающие к обучению, варьируются от необходимости подтвердить свою квалификацию документом государственного образца до стремления актуализировать и углубить имеющиеся знания даже при наличии диплома о высшем образовании соответствующего направления; кроме того, немаловажной становится и внутренняя мотивация к совершенствованию и профессиональному росту.

По мнению авторов, происходит некоторая замена, и даже изживание такого сегмента, как второе высшее образование, за счёт расширения возможностей обучения в магистратуре. Рост спроса на обучение в ней обусловлен двумя причинами:

– срок обучения. Срок обучения в магистратуре, как правило, ограничивается двумя годами;

– размер оплаты обучения.

Данный фактор имеет место далеко не всегда, так как оплата обучения в магистратуре достаточно велика, тем не менее здесь играет свою роль уже названный фактор меньшего периода обучения. Кроме того, магистратура располагает и некоторым числом бюджетных мест, чего практически лишено второе высшее образование;

– ступень образования. Получение диплома об окончании магистратуры предполагает продвижение вверх по образовательной лестнице, а второе высшее образование – очередная ступень бакалавриата или специалитета;

– содержание обучения. Обучение на программе магистратуры направлено на получение довольно концентрированных знаний в относительно узкой сфере профессиональной деятельности. С целью как раз широкого привлечения абитуриентов из работающего сегмента многие руководители ОПОП считают целесообразным при составлении расписания учитывать занятость обучающихся. Занятия проводятся в выходные дни, а также в конце

рабочего дня. Кроме того, зачастую используется блочно-модульная система проведения занятий, которая соотносится с привычной заочной формой обучения с её выходами на сессии несколько раз в год. Программы магистратуры допускают соседство в аудитории обучающихся с разным уровнем подготовки, так как обязательным условием для поступления в магистратуру является наличие высшего профессионального образования и успешное прохождение вступительных испытаний. Структура слушателей может представлять собой аудиторию с довольно разным уровнем теоретической и практической подготовки, что влечёт за собой острую необходимость скрупулёзного отношения к организации учебного процесса, а также к вопросам, которые освещаются в процессе занятий. Вместе с тем открытое образовательное пространство предоставляет магистрантам возможность участвовать в семинарах, открытых дискуссиях, круглых столах, научно-практических конференциях, то есть заниматься научно-исследовательской деятельностью. Групповое взаимодействие магистрантов и преподавателей, свободный обмен мнениями, разнообразными ранее полученными знаниями обеспечивают приращение личностного потенциала всех участников образовательного процесса. Обучение в магистратуре допускает сочетание в одной аудитории людей не только с разным уровнем образования, но и разного возраста: за одной партой могут оказаться вчерашние выпускники и их преподаватели. Современные требования к реализации программ высшего образования диктуют вузам привлечение к образовательному процессу представителей работодателей из числа руководителей и работников организаций, деятельность которых связана с направленностью (профилем) реализуемой программы, то есть реализация профессиональных программ осуществляется штатными преподавателями вуза совместно с практиками.

Руководству вуза необходимо обеспечить оптимальное сочетание обеспечения программ высококвалифицированными педагогическими кадрами, знакомящими обучающихся с новейшими достижениями управленческой мысли, а также присутствие в аудитории представителей работодателей,

высокопоставленных сотрудников и власти, которые делятся с аудиторией практикоориентированной информацией, а также позволяют существенно расширить горизонты развития образовательной деятельности [4]. Бывает противоположная ситуация, когда сама специфика программы магистратуры ограничивает круг желающих обучаться. Так, например, программа «Педагогическое образование (Магистерская программа: Управление учебным заведением)», реализуемая в Донецком национальном университете, несмотря на управленческую направленность, всё же предполагает наличие базового педагогического образования. Государственные затраты на образование неуклонно растут, вместе с этим возрастают требования к эффективности управления данной сферой. На первый план выходят следующие задачи: повышение эффективности организации образовательного процесса и его управления; совершенствование механизмов управления ресурсным обеспечением образовательных организаций, что особенно важно в современных условиях недостатка объемов финансирования; развитие кадрового обеспечения образовательных учреждений; формирование и повышение действенности механизмов стимулирования научной и инновационной деятельности [3]. Это требует совершенствования и реформирования системы управления многих образовательных учреждений, что, в свою очередь, требует современных знаний и навыков.

Часть магистрантов программы «Управление учебным заведением», реализуемой в Донецком национальном университете, имеют психологическое образование. Как правило, это руководители образовательных учреждений, которые решили актуализировать свои управленческие навыки; вчерашние выпускники педагогических специальностей; педагоги, планирующие заняться административной работой, изменить траектории своего развития. Вместе с тем на программу поступают бакалавры по специальностям «Музыкальное образование» и «Специальное (дефектологическое) образование», которые планируют работать в сфере образования, однако их доля незначительна. Но их перспективы трудоустройства в сфере образования вызывают сомнения.

Обучение в магистратуре предоставляет возможность установить партнерские деловые связи с сокурсниками, осуществить обмен практическим опытом в ходе образовательного процесса.

Образование в магистратуре – это не только перспектива формирования новых практических навыков, систематизация теоретических знаний, возможность общения с сокурсниками, но и возможность приобретения новых деловых контактов, обмен опытом, практическими знаниями в области профессиональной деятельности в различных сферах. Очень важно, что слушатели таких программ редко являются непосредственными конкурентами, что позволяет им свободно обмениваться накопленным опытом и способами решения проблем в различных сферах деятельности. По мнению авторов, перспективными направлениями развития магистерских программ являются активное вовлечение в образовательный процесс представителей не только образовательных учреждений, но и органов власти, чтобы ориентировать магистрантов на инновационные направления исследований.

Таким образом, обучение в магистратуре помогает трансформировать образовательный вектор человека, тем самым позволив изменить профессиональное развитие, открыть перспективы карьерного роста. Кроме того, обучение на разных программах магистратуры, несомненно, обеспечивает непрерывность образования.

**Литература**

1. Донецкая Народная Республика. Законы. «Об образовании» : Закон от 19 июня 2015 г. № 55-IНС (ред. от 24.12.2021). – Текст : электронный // Народный Совет Донецкой Народной Республики : [сайт]. – URL: https://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-obrazovanii/ (дата обращения: 09.02.2022).

2. Коршунов, И. А. Век живи – век учись : непрерывное образование в России / И. А. Коршунов, О. С. Гапонова, В. М. Пешкова // под редакцией И. А. Коршунова, И. Д. Фрумина. – Москва : Издательский дом НИУ ВШЭ, 2019. – 291 с. – Текст : непосредственный.

3. Фадель, Ч. Четырехмерное образование: Компетенции, необходимые для успеха / Ч. Фадель, М. Бялик, Б. Триллинг : перевод с английского. – Москва : Издательская группа «Точка», 2018. – 240 с. – Текст : непосредственный.

4. Непрерывное образование : методология, технологии, управление : коллективная монография / под редакцией Н. А. Лобанова, Л. Г. Титовой, В. В. Юдина. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2018. – 298 с. – Текст : непосредственный.

5. Павлова, С.М. Проблемы развития непрерывного образования в России / С. М. Павлова. – Текст : непосредственный // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2017. – № 1. – С. 144-148.

**УДК 37.025.7**

# ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

**Савина Юлия Игоревна,**
магистрант,
Научный руководитель: **Приходченко Екатерина Ильинична,**
доктор педагогических наук, профессор,
**ГОУ ВПО Донецкий национальный университет**
**«Институт педагогики», г. Донецк, ДНР**

***Аннотация.*** *В статье анализируются технологии развития критического мышления. Формы, методы и приемы работы по активизации работы детей младшего школьного возраста в урочное и внеклассное время.*

***Ключевые слова:*** *критическое мышление, мыслительный процесс, интеллект, мыслительная деятельность, технология развития критического мышления.*

***Abstract.*** *The article analyzes the technologies of critical thinking development. Forms, methods and techniques of work to activate the work of children of primary school age in the regular and extracurricular time.*

***Keywords:*** *critical thinking, thought process, intelligence, mental activity, technology of thinking development.*

Народная мудрость гласит: «Народ, который думает на один год вперёд – выращивает хлеб. Народ, который думает на 10 лет вперёд – выращивает сад. Народ, который думает на 100 лет вперёд – выращивает молодое поколение». Современный учитель ежедневно сталкивается с проблемой: Как вовлечь учеников в образовательный процесс? Как повысить мотивацию к обучению у школьников? Как научить учиться? Решить данные проблемы, применяя традиционную классно-урочную систему нельзя. Сейчас как никогда нужно изменить подход к обучению, в центре которого должен стоять не учитель, а ученик. Грамотное использование разнообразных способов обучения позволит создать благоприятные условия для побуждения школьников к получению знаний. В настоящее время, когда выбрано приоритетное направление обучения личностно-ориентированное, современный Государственный Образовательный Стандарт говорит о том, что мы должны растить ребенка как личность, умеющую

самостоятельно мыслить. Согласно п.1.8. Государственного Образовательного Стандарта, в основу положены принципы системно-деятельностного, метапредметного, личностно-ориентированного, компетентного подходов, реализованных в предметных областях и отраженных в результативных составляющих содержания основного общего образования.

Системно-деятельностный подход направлен на:

– формирование готовности учащихся к саморазвитию;

– проектирование и конструирование социальной развивающей среды в системе образования;

– обеспечение активной учебно-познавательной деятельности обучающихся [2].

Работая с детьми младшего школьного возраста, необходимо найти такие методы и приемы работы, которые бы совершенствовали мыслительные способности обучающихся и позволили бы им мыслить более продуктивно. Ведь благодаря мыслительной деятельности делаются открытия, решаются сложные задачи и появляются изобретения. Вопрос стоит в другом: Можно ли развивать мышление? Ведь развивать мышление – это развивать умение мыслить. Одним из инновационных методов формирования мыслительной деятельности младших школьников является критическое мышление. Проведя анализ психолого-педагогической литературы, можно сделать вывод, что в педагогической теории и практике недостаточно накоплен материал по использованию технологий критического мышления как средства для формирования мыслительной деятельности обучающихся в процессе обучения и воспитания. В связи со стремительным развитием коммуникационных технологий, введением новшеств, которые, как известно, получают поддержку, одобрение или сопротивление – актуальной технологией становится развитие критического мышления, которая позволяет оживить урок, сделать его эмоциональным и увлекательным.

Целью обучения развития критического мышления является обеспечение развития критического мышления посредством интерактивного включения

обучающихся в образовательный процесс. Способность ставить вопросы, вырабатывать четкое аргументирование, принимать продуманные независящие от других решения. Одним из механизмов развития критического мышления являются интерактивные методы обучения [4]. Под определением «Интерактивное обучение» подразумевают разновидность активного обучения, которое осуществляется не только с учителем, но и с отдельными группами обучающихся. Интерактивные формы обучения являются хорошей мотивацией учащихся к учебной деятельности, вовлечение в коллективную работу и достижение результатов. Интерактивные методы обучения подразумевают активность и взаимосвязь, равенство в обучении и творческий подход. Данные методы помогут учителю развивать критическое мышление у обучающихся на любом предмете школьной программы.

Только тогда, когда учитель будет грамотно использовать методы и приемы технологии развития критического мышления, он сможет активизировать мыслительную деятельность обучающихся. А именно:

- умение ставить вопросы;
- выделять главное;
- устанавливать причинно-следственные связи и делать умозаключение;
- делать сравнение;
- понимать проблему в целом и видеть смысл в информации;
- способность к поиску, анализу и переработке информации.

Американскими педагогами Кертис Мередит, Скоттом Уолтером, Чарльзом Темплом и Джини Стил была разработана технология «Развития критического мышления». Под определением критическое мышление в первую очередь понимают любознательность детей (способность ставить абсолютно новые, полные смысла вопросы), выработку личной точки зрения и суждения, способность отстоять ее и логически обосновать (аргументировать), также внедрение исследовательских методов. Затрагивая методическую сторону вопроса формирования критического мышления можно отметить, что данная технология представлена в виде стратегий, которые объединяют приемы

учебной работы по видам учебной деятельности. Технология развития критического мышления выделяет три этапа:

1 этап – «Вызов». Ученик ставит перед собой вопрос «Что я знаю?» по данной проблеме.

2 этап – «Осмысление». На этом этапе ребенок ответит на вопросы, которые поставил перед собой на первой стадии.

3 этап – «Рефлексия» (размышление и обобщение того, что узнал ребенок на уроке по данной проблеме).

Таким образом, данная модель выстраивает логику построения урока, способы сочетания конкретных технологических приемов и последовательность. Составить урок в той или иной технологии задача непростая, учитывая тот факт, что идет большая трудозатрата учителя, который использует технологию развития критического мышления. На всех этапах работы используют как групповые формы работы, так и индивидуальные. Такие методы и приемы способствуют лучшему запоминанию изучаемого материала, развивают познавательную деятельность и активизируют деятельность учащихся на уроке.

**Литература**

1. Волков, Е. Н. Критическое мышление : Принципы и признаки. Введение. / Е. Н. Волков. – Текст : электронный // www.people.nnov.ru : [сайт]. – URL: http://www.people.nnov.ru/volkov/criticalthiтk/VolkovECriticalthinkprinciplesintroduction.html. (дата обращения: 09.02.2022).

2. Выготский, Л. С. Педагогическая психология / под редакцией В. В. Давыдова. – Москва : Педагогика-Пресс, 1996. – 536 с. – (Психология : классические труды). – Текст : непосредственный.

3. Государственный образовательный стандарта начального общего образования (приказ МОН ДНР от 25 июля 2018 года № 665). – Текст : электронный // Государственная информационная система нормативных правовых актов ДНР : [сайт]. – URL: https://gisnpa-dnr.ru/npa/0018-665-20180725/ (дата обращения: 09.02.2022).

4. Гузеев, В. В. О скрытом контексте в технологии развития критического мышления / В.В. Гузеев. – Текст : непосредственный // Педагогические технологии. – 2006. – № 2. – С. 16-21.

**УДК 621.3; 621.38**

# ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ОБЩАЯ ЭЛЕКТРОТЕХНИКА И ЭЛЕКТРОНИКА» В КОНТЕКСТЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

**Сельская Ирина Владимировна,**
кандидат химических наук, доцент,
**ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры», г. Макеевка, ДНР**

***Аннотация.*** *Развитие электроники, внедрение нано технологий позволило создавать и использовать машины, управляемые современными компьютерными технологиями. Базовой дисциплиной для дисциплины электроника является электротехника. Эти дисциплины изучаются последовательно и являются связующими между собой. Современные технологические процессы требуют специальной профессиональной подготовки специалистов, которые должны располагать системой знаний, умений и навыков. Обучение профессиональных специалистов должно осуществляться с учетом новых нормативных стандартов, с использованием компетентностных подходов.*

***Ключевые слова:*** *электроника, электротехника, электрическая энергия, компетенции, профессиональные компетенции.*

***Abstract.*** *The development of electronics, the introduction of nanotechnologies made it possible to create and use machines controlled by modern computer technologies. The basic discipline for the discipline of electronics is electrical engineering. These disciplines are studied sequentially and are interconnected. Modern technological processes require special professional training of specialists who must have a system of knowledge, skills and abilities. The training of professional specialists should be carried out taking into account new regulatory standards, using competence-based approaches.*

***Keywords:*** *electronics, electrical engineering, electrical energy, competencies, professional competencies.*

Стремительное развитие электроники, микропроцессорной техники и внедрение нано технологий в механические процессы позволило создавать и использовать машины, управляемые электронно-вычислительной техникой и современными компьютерными технологиями, управляемыми с помощью различных микроконтроллеров, ПК или других вычислительных устройств. С помощью таких технологий проектируются и создаются инновационные системы и машины [1]. Крупнейшие страны производители автомобилей

активно внедряют процесс компьютеризации автомобилей. Основной задачей данного процесса является повышение уровня безопасности водителя и пассажиров, повышение экологической безопасности, а это снижение количества токсичных выбросов в окружающую среду, повышение уровня комфорта, и кардинальная модернизация самого автомобиля в целом.

Базовой дисциплиной для дисциплины электроника является электротехника. Эти два раздела должны изучаться последовательно и быть связующими между собой. Электротехника представляет собой область науки и техники, связанную с производством и использованием электрической энергии. Электрические явления, приборы, устройства, машины, аппараты и электрические системы проникли во все области практической деятельности человека. Использование электрической энергии позволило повысить производительность труда. Благодаря точности и чувствительности электрических методов контроля и управления электрическую энергию широко используют в технологических процессах, для автоматизации практически всех производственных процессов [2]. Что сейчас и наблюдается в резком скачке автоматизации современных автомобилей. Поэтому дисциплина электротехника и электроника включена в учебные планы технических и технологических специальностей неэлектрических направлений подготовки системы высшего профессионального образования.

Согласно последним нормативным документам Министерства образования и науки ДНР программы дисциплин, преподаваемых в высших учебных заведениях должны быть согласованы с новыми нормативными стандартами, учитывать последние достижения в науке и технике, учитывать потребности технических специальностей и применять компетентностный подход для системы организации учебного процесса.

Согласно изложенному, данная работа является в настоящее время актуальной и перспективной. Так как стремительное развитие новых нано технологий в современном производственном комплексе, требует специальной профессиональной подготовки специалистов и при получении ее они должны

располагать системой знаний, умений и навыков в актуальных для них областях электротехники и электронике. В таком направлении обучение профессиональных специалистов должно осуществляться с учетом новых нормативных стандартов, с использованием компетентностных подходов и с применением педагогических технологий, а это требует детального и серьезного подхода в процессе обучения [3, 4 ,5].

Разработанные учебные планы в академии направлены на формирование профессионального специалиста, поэтому важнейшим направлением в процессе обучения является компетентностный подход. Такой подход должен помочь адаптации выпускника вуза в современном быстро развивающем техническом мире. Компетентностный подход работает на перспективу будущего специалиста, который должен быть конкурентно способным в своей профессиональной деятельности, уметь решать профессионально-технологические задачи используя знания для дальнейшего обучения и самообразования, поиску профессиональной информации; должен владеть информационно-коммуникационными технологиями, социально-правовыми основами; уметь принимать решения в предметной области, нести ответственность в реальных ситуациях профессиональной деятельности. Компетентностный подход также должен быть направлен на международные стандарты качества [6, 7].

На кафедре «Автоматизация и электроснабжение в строительстве» ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» для студентов механического факультета направления подготовки – 23.03.02 «Наземные транспортно-технологические комплексы», профиль подготовки: «Подъемно-транспортные, строительные, дорожные машины и оборудование» и для студентов направления подготовки – 23.03.03 «Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов», профиль подготовки: «Автомобили и автомобильное хозяйство» читается дисциплина «Общая электротехника и электроника».

Так как дисциплина «Общая электротехника и электроника» читается для разных направлений подготовки и профилей ОПОП ВО бакалавриата, поэтому к компетентностям формирующих специалиста, того или иного направления и профиля должен быть дифференцированный подход [3, 7].

Компетентностный подход к обучению, направленный на формирование профессиональной компетентности по дисциплине «Общая электротехника и электроника» должен быть отражен в результатах освоения дисциплины.

Дисциплина «Общая электротехника и электроника» входит в обязательную часть учебного плана.

*Целью учебной дисциплины «Общая электротехника и электроника» является:*

*1. Формирование знаний основ электротехники и электроники.*

*2. Изучение основных закономерностей электромагнетизма, расчета и анализа электрических, магнитных и электронных цепей.*

*3. Изучение принципа действия электромашинных систем, работающих в режимах генератора и электродвигателя.*

*4. Изучение основ современной электроники.*

*5. Приобретение знаний о методах познания и исследования; формирование экспериментальных умений, умений применять знания к решению практических задач для теоретической и практической подготовки специалистов.*

*Задачами дисциплины «Общая электротехника и электроника» являются:*

*1. Создание у студентов достаточно широкой подготовки в области электротехники и электроники, овладение фундаментальными понятиями и теориями электротехники и электроники, что обеспечивает им эффективное освоение специальных предметов и дальнейшую возможность использования принципов и законов в технических специальностях.*

*2. Обучение студентов методам и навыкам решения конкретных задач и ознакомление их с современной научной аппаратурой, которая используется в современных машинах и механизмах, в том числе электронно-вычислительной.*

*3. Формирование у студентов научного мировоззрения и современного научного мышления, политехнического образования. Эстетическое, нравственное воспитание эту задачу следует рассматривать как существенную часть гуманитарной подготовки будущего инженера-механика.*

*4. Формирование навыков экспериментальных исследований и научных выводов по результатам работ.*

*5. Ознакомление с научными основами современных технологий.*

Результаты освоения дисциплины «Общая электротехника и электроника» после изучения данного курса студент должен:

*ЗНАТЬ:* электротехническую терминологию и символику; основные законы электротехники; основные величины, характеризующие электрические и магнитные цепи и поля и единицы их измерения; принцип устройства основных электронных приборов; принцип электрических измерений электрических и неэлектрических величин; свойства и области применения основных электротехнических и электронных устройств.

*УМЕТЬ:* читать электрические и электронные схемы; рассчитывать электрические и магнитные цепи и поля; выбирать электроизмерительные приборы и измерять основные электрические и неэлектрические величины; анализировать работу электротехнических устройств и электронного оборудования.

*ВЛАДЕТЬ:* навыками теоретического и экспериментального исследования в электротехнике, электронике; навыками ввода в эксплуатацию и вывода из эксплуатации электрических установок; навыками расчета электрических цепей; навыками проведения электрических измерений; навыками использования электротехнических устройств и электронных измерительных приборов для контроля технологических процессов.

Рассмотрим примеры дифференцированного компетентностного подхода к изучению дисциплины «Общая электротехника и электроника».

*ПРИМЕР 1. Для студентов бакалавров направления подготовки – 23.03.02 «Наземные транспортно-технологические комплексы», профиль «Подъемно-транспортные, строительные, дорожные машины и оборудование».*

Дисциплина «Общая электротехника и электроника» опирается на следующие элементы ОПОП ВО:

*Математика. Физика. Информатика. Вычислительная техника и сети в отрасли.*

Дисциплина «Общая электротехника и электроника» выступает опорой для следующих элементов ОПОП ВО:

*Гидравлические и пневматические системы транспортно-технологических машин.*

*Двигатели внутреннего сгорания.*

*Электропривод и автоматизация машин.*

*Лифты и подъемники.*

*Монтаж, эксплуатация и ремонт лифтов.*

*Машины и оборудование непрерывного транспорта.*

*Электропривод и электроавтоматика в системах управления лифтов.*

*Диагностика подъемно-транспортных, строительных, дорожных машин и оборудования.*

*Комплексная механизация и автоматизация производства.*

*Основы технологии производства и ремонта подъемно-транспортных, строительных, дорожных машин и оборудования.*

*Эксплуатация и обслуживание машин.*

В результате освоения дисциплины «Общая электротехника и электроника» студентами должны быть освоены следующие компетенции, установленные в образовательной программе:

- *«Способен участвовать в разработке технической документации с использованием стандартов, норм и правил, связанных с профессиональной деятельностью».*

После освоения данной компетенции студент должен:

*Знать: Конструкторские документы, расчеты, чертежи, стандарты организации и спецификацию, инструкции, отчеты, методики, стандарты организации, правила и т.д. в соответствии с установленными нормами и правилами.*

*Уметь: Разрабатывать конструкторские документы, включая пояснительные записки, расчеты, чертежи, инструкции, отчеты, методики, стандарты организации, правила и т.д. в соответствии с установленными нормами и правилами.*

*Владеть: Владеть методиками расчета, составления чертежей, пояснительных записок, инструкций отчеты, методики, стандарты организации, правила и т.д. в соответствии с установленными нормами и правилами.*

*ПРИМЕР 2. Для студентов бакалавров направления подготовки – 23.03.03 «Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов», профиль: «Автомобили и автомобильное хозяйство».*

Дисциплина «Общая электротехника и электроника» опирается на следующие элементы ОПОП ВО:

*Математика. Физика. Информатика. Вычислительная техника и сети в отрасли.*

Дисциплина «Общая электротехника и электроника» выступает опорой для следующих элементов ОПОП ВО:

*Гидравлические и пневматические системы транспортно-технологических машин.*

*Электротехника и электрооборудование ТТМО.*

*Грузоподъемная техника на автомобильном транспорте.*

*Технические измерения на транспорте.*

В результате освоения дисциплины «Общая электротехника и электроника» студентами должны быть освоены следующие компетенции, установленные в образовательной программе:

*1) Способен применять естественнонаучные и общеинженерные знания, методы математического анализа и моделирования в профессиональной деятельности.*

После усвоения данной компетенции студент должен:

*Знать: основные понятия и законы электрических и магнитных цепей; методы анализа цепей постоянного и переменного токов; элементы электрических, магнитных и электронных схем; принципы работы электромагнитных устройств, трансформаторов, электрических машин, источников вторичного питания; теоретические основы электроники и микропроцессорной техники; физическую сущность процессов и явлений, происходящих в электрических и магнитных цепях, элементах электронных устройств.*

*Уметь: дать описание физических процессов, происходящих в электрическом и магнитном поле, излагать принцип действия полупроводниковых приборов электрических машин и аппаратов, электроизмерительных приборов.*

*Владеть: навыками теоретических расчетов с использованием фундаментальных законов электротехники; инженерными методами расчета электрических цепей и цепей однофазного, трехфазного и синусоидального тока; принципом действия полупроводниковых приборов, электрических машин и аппаратов.*

*2) Способен в сфере своей профессиональной деятельности проводить измерения и наблюдения, обрабатывать и представлять экспериментальные данные и результаты испытаний.*

После освоения данной компетенции студент должен:

*Знать: Принцип действия и эксплуатационные характеристики электрических машин, электроизмерительных приборов и технологического электрооборудования. Принцип действия устройств электроники. Параметры и характеристики типовых электронных элементов и устройств.*

*Уметь: Анализировать эксплуатационные характеристики электрических машин, электроизмерительных приборов и технологического электрооборудования. Определять технические параметры и характеристики типовых электронных элементов и устройств.*

*Владеть: Методиками измерения электротехнических характеристик, методами анализа эксплуатационных характеристик электрических машин, электроизмерительных приборов и технологического электрооборудования. Методиками экспериментальных исследований по определению параметров и характеристик типовых электронных элементов и устройств электроники.*

В приведенных примерах по курсу «Общая электротехника и электроника» для студентов бакалавров направления подготовки – 23.03.02 «Наземные транспортно-технологические комплексы», профиль подготовки: «Подъемно-транспортные, строительные, дорожные машины и оборудование» и для студентов направления подготовки – 23.03.03 «Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов», профиль «Автомобили и автомобильное хозяйство» четко прослеживается отличие в профессиональных компетенциях и в позициях «Знать», «Уметь», «Владеть». Для студентов направления подготовки 23.03.02 «Наземные транспортно-технологические комплексы», профессиональность студента связывают с участием в разработках технической документации с использованием стандартов, норм и правил, связанных с профессиональной деятельностью. Для направления подготовки 23.03.03 «Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов» профессиональность студента определяется способностью применять естественнонаучные и общеинженерные знания, методы математического анализа и моделирования в профессиональной деятельности, способностью в сфере своей профессиональной деятельности проводить измерения и наблюдения, обрабатывать и представлять экспериментальные данные и результаты испытаний.

Как известно, что формирование будущего специалиста происходит в вузовских аудиториях. Это трудоемкий процесс подготовки кадров, который

базируется на методиках обучения, от степени их эффективности и зависит уровень квалификации будущего выпускника. Процесс обучения должен быть направленный на перспективу формирования профессиональной компетентности. Стимулировать студентов использовать полученные знания на практике для решения поставленных перед ними профессионально-технологических задач. Поэтому программы дисциплин жестко привязаны к новым нормативным стандартам, к компетенциям специальности в тоже время учитывают последние достижения в науке и технике и потребности рынка профессий.

**Литература**

1. Камлюк, В. С. Мехатронные модули и системы в технологическом оборудовании для микроэлектроники : учебное пособие / В. С. Камлюк, Д. В. Камлюк. – Минск : РИПО, 2016. – 383 с. – ISBN 978-985-503-627-3. – Текст : непосредственный.

2. Сельская, И. В. Мультимедийные технологии моделирования технологических строительных процессов в преподавании дисциплины автоматизация / И. В. Сельская, Ю. И. Саливон. – Текст : непосредственный // Наукоемкие технологии и инновации: эл. сб. докладов Междунар. науч.-практ. конф., Белгород : Издательство БГТУ, 2019. – Ч. 10. – С. 109-114.

3. Сельская, И. В. Практическая реализация компетентного подхода в процессе преподавания дисциплины электротехника / И. В. Сельская. – Текст : электронный // VII Международная научная конференция «Наука и мир в языковом пространстве» : сб. науч. трудов VII Международной научной конференции. – Макеевка, 2021. – С. 183-190. – URL: http://donnasa.org

4. Сельская, И. В. Педагогические технологии – основа компетентностного становления специалиста / И. В. Сельская. – Текст : электронный // Наука и мир в языковом пространстве: сб. науч. трудов IV Международной научной конференции. – Макеевка : ДонНАСА, 2018. – С. 238-244. – URL: http://donnasa.org.

5. Никитина, Т. В. Компетентностный подход как методологическая основа высшего образования / Т. В. Никитина. – Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского Государственного университета. – 2015. – Т. 3. – № 2 (62). – С. 88-91.

6. Соколова, А. В. Структура основных компетенций выпускника современного вуза. Анализ ГОС ВПО специальностей 230500 (СКСИТ) и 100200 «Туризм» / А. В. Соколова. – Текст : электронный / Молодой ученый. – 2010. – № 8 (19). – Т. 2. – С. 180-184. – URL: https://moluch.ru/archive/19/1961/

7. Силакова, Л. В. Профессиональные компетенции и способы их формирования в ВУЗе / Л.В. Силакова. – Текст : непосредственный // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2014. – № 2. – С. 21-26.

**УДК 373.24**

# ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДОУ

**Тарабрина Ольга Борисовна,**
магистрант,
Научный руководитель: **Приходченко Екатерина Ильинична,**
доктор педагогических наук, профессор,
**ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР**

***Аннотация.*** *В статье рассматривается использование инновационных технологий в работе ДОУ. Приведена классификация технологий, применяемых педагогами в работе с дошкольниками. Дана краткая характеристика инноваций.*

***Ключевые слова:*** *технология, инновация, инновационная технология, технология проектной деятельности, информационно-коммуникативные технологии, здоровьесберегающие технологии, технология исследовательской деятельности, технология «портфолио педагога», личностно-ориентированная технология, игровая технология.*

***Abstract.*** *The article discusses the use of innovative technologies in the work of preschool educational institutions. The classification of technologies used by teachers in working with preschoolers is given. A brief description of innovations is given.*

***Keywords:*** *technology, innovation, innovative technology, technology of project activity, information and communication technologies, health-saving technologies, technology of research activities, technology of "teacher's portfolio", personality-oriented technology, game technology.*

Условия, в которых растет современный ребенок таковы, что традиционное образование не может в полной мере соответствовать требованиям ГОС ДО. В связи с чем возникает необходимость в поиске новых путей решения этой проблемы, одним из которых является использование инновационных технологий. Инновационные технологии призваны улучшить качество обучения, повысить мотивацию детей к получению новых знаний, ускорить процесс усвоения знаний, что, в свою очередь, приведет к совершенствованию работы ДОУ. Именно поэтому эта тема очень актуальна, развитие детского сада не может осуществляться иначе, чем через освоение нововведений.

**Инновация** – создание и последующее внедрение принципиально нового компонента, что приводит к качественным изменениям среды. **Технология –**

совокупностью различных приемов, которые применяются в той или иной отрасли. **Инновационные технологии –** это технологии, направленные на создание современных приемов, с целью усовершенствования образовательного процесса.

При осуществлении инновационной деятельности ставятся следующие задачи:

– развитие индивидуальности дошкольников;

– развитие инициативности, самостоятельности, способности к творческому самовыражению;

– формирование любознательности и интереса к исследовательской деятельности;

– мотивация различных видов активности (игровой, познавательной и т. д.);

– повышение интеллектуального уровня детей;

– развитие творческих способностей.

Предпосылки нововведений:

1. поиск решения проблем дошкольного образования;

2. повышение качества дошкольного образования;

3. желание педагогов, их стремление к саморазвитию, неудовлетворенность достигнутыми результатами;

4. запросы родителей к дошкольному образованию.

В работе ДОУ используют следующие виды инновационных технологий:

– технология проектной деятельности;

– информационно-коммуникативные технологии;

– здоровьесберегающие технологии;

– технология исследовательской деятельности;

– технология «портфолио педагога»;

– личностно-ориентированная технология;

– игровая технология.

***Технология проектной деятельности.*** Проектная деятельность – это целенаправленная деятельность с определенной целью, по определенному плану для решения поисковых, исследовательских, практических задач по любому, направлению содержания образования, в результате которой развиваются познавательные и исследовательские способности, креативность, мышление. Ребенок самостоятельно ищет решение проблемы в отличии от традиционной образовательной деятельности, где обучение предполагает предоставление воспитанникам уже готовой информации.

Различают следующие виды проектов:

– по количеству участников: индивидуальные, парные, групповые, фронтальные;

– по продолжительности: краткосрочные, средней продолжительности, долгосрочные;

– по приоритетному методу: творческие, игровые, исследовательские, информационные;

– по тематике: включают семью ребенка, природу, общество, культурные ценности и другое.

Для работы в ДОУ актуальны следующие виды проектной деятельности:

– исследовательская – эксперименты, проводят дети и отображают результаты, например, в рисунке, тематической газете;

– игровая – исполнение роли какого-либо персонажа;

– информационная – выбор темы, сбор информации по ней, отображение проделанной работы в виде рисунков, выставок, коллажа, рассказа;

– творческая – отсутствует четкая структура, совместная деятельность детей и воспитателя. Результат – коллажи, выставки, альбомы.

С младшего дошкольного возраста используют творческую и игровую проектную деятельность (Например, «Любимые сказки», «Животные и их детеныши»). Для любого возраста – социально-семейные проекты («Моя семья») и познавательные («Зимние забавы»). Информационная проектная деятельность

– со средней группы («Растения на нашем участке»). Исследовательская – со старшей («Семена пшеницы»).

***Информационно-коммуникативные технологии.*** Название связано с двумя видами технологий: информационными и коммуникационными. Информационная технология обеспечивает хранение, обработку, передачу и отображение информации и ориентирована на повышение эффективности и производительности труда. Коммуникационные технологии – взаимодействие человека с внешней средой (также обратный процесс). Главное место отводят компьютеру, с помощью которого становится возможным моделирование разных ситуаций, которые невозможно было воссоздать без него.

При визуальном изучении материала можно добиться длительной концентрации внимания детей, одновременного воздействия на несколько органов чувств, результатом чего является прочное закрепление новых знаний.

***Здоровьесберегающие технологии.*** Основной их целью является укрепление здоровья детей и формирование основ здорового образа жизни. В зависимости от целей реализуются:

– медперсоналом-направлены на сохранение здоровья;

– использование различных видов гимнастик-физическое развитие;

– с помощью познавательной деятельности-культура здоровья;

– через коммуникативные игры, игровые сеансы, логоритмику, физкультурные занятия – обучение здоровому образу жизни;

– на сеансах различного вида терапий (арт-, сказко-, цвето-)-коррекционная работа.

***Технология исследовательской деятельности*** – экспериментальная деятельность, в которой активное участие принимает ребенок, он наблюдает сам за процессом и результатами. Методы и приемы организации исследовательской деятельности: наблюдения; беседы; опыты; дидактические игры; моделирование ситуаций; трудовые поручения, действия.

***Технология «портфолио педагога»*** **–** накопления материалов, которые отражают уровень профессионализма и результативности педагога и его умения решать задачи своей деятельности.

***Личностно-ориентированная технология*** **–** личность ребёнка ставится во главу обучения, обучающие игры подбираются исходя из способностей ребенка, и способные максимально раскрыть и развить эти способности.

***Игровая технология*** **–** это фундаментальная технология для всего дошкольного образования. В Типовой образовательной программе дошкольного образования «Растим личность» игре отведена значительная роль. Строится как целостное образование, охватывает определенную часть учебного процесса и объединяется общим содержанием, сюжетом, персонажем.

Постепенно в нее включают:

– игры и упражнения на формирование умение выделять характерные признаки предметов, сравнивать их;

– игры на обобщение по определенным признакам;

– игры на развитие умение отличать реальное от нереального;

– игры на формирование умения владеть собой, быстроту реакции, фонематический слух и др.

Таким образом, внедрение инноваций в работу ДОУ является фундаментом для улучшения работы дошкольного образования. Развитие не может осуществляться при отсутствии нововведений, ориентированных на индивидуально-личностный подход. А поэтому, использование инновационных технологий – это неотъемлемая часть воспитательно-образовательного процесса в ДОУ.

## Литература

1. Богоявленская, Д. Б. Психология творческих способностей дошкольников / Д. Б. Богоявленская. – Москва : Академия, 2002. – 320 с. – Текст : непосредственный.

2. Котова, Е. В. Развитие творческих способностей дошкольников : методическое пособие / Е. В. Котова, С. В. Кузнецова, Т. А. Романова. – Москва : ТЦ Сфера, 2010. – 128 с. – Текст : непосредственный.

3. Николаева, Е. И. Психология детского творчества. 2-е издание/ Е. И. Николаева. – Санкт-Петербург : Питер, 2010. – 219 с. – Текст : непосредственный.

4. Прохорова, Л. Н. Опыт методической работы в ДОУ по развитию креативности дошкольников /Л. Н. Прохорова. – Москва : 5 за знания, 2007. – 255 с. – Текст : непосредственный.

5. Скворцова, В. О. Интеллект+креатив : развитие творческих способностей дошкольников / В. О. Скворцова. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2009. – 219 с. – Текст : непосредственный.

# СЕКЦИЯ 6. ЯЗЫК И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

**УДК: 398**

## О СТАТУСЕ И ВАРИАТИВНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СОВРЕМЕННОГО АНГЛО-АМЕРИКАНСКОГО СЛЕНГА

## ON STATUS AND VARIATION FEATURES OF MODERN ENGLISH-AMERICAN SLANG

**Гильди Александра Дмитриевна,**
студентка 4 курса,
Научный руководитель: **Недбайлик Сабина Рудольфовна,**
кандидат филологических наук, доцент,
**ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет» (ПетрГУ), г. Петрозаводск, Российская Федерация**

**Gildi Alexandra Dmitrievna,**
4-year student,
**Nedbailik Sabina Rudolphovna,**
PhD, associate professor,
**Petrozavodsk State University**
**Petrozavodsk, Russia**

***Аннотация.*** *В данной статье рассматривается сленг как один из социальных диалектов современного английского языка, являющийся объектом множественных противоречивых трактовок в теории лингвистики. Авторы полагают, что англо-американский сленг образует мобильную и, в то же время, относительно устойчивую систему, отличающуюся высокой функциональностью, вариативностью и довольно сложным генезисом. Результаты анализа теоретического и практического материала, проведенного в рамках предлагаемого исследования, дают полное основание утверждать, что сленговые единицы тесно соотносятся как с социальными, профессиональными жаргонизмами, арготизмами, так и с нормативным стандартизованным разговорным языком.*

***Ключевые слова:*** *сленг, жаргон, социальный диалект, нормативный язык, арго, современный англо-американский сленг.*

***Abstract.*** *This article deals with slang as one of modern English social dialects, being an object for numerous controversies in the theory of linguistics. The authors keep to the idea that English-American slang forms a mobile and relatively stable multi-level subsystem with a high functional scope, variability and rather complex genesis. The results of theoretical and practical material analysis carried out in the frame of given research give full ground to state that slang elements are closely related both to social, professional jargons, argot units and normative colloquial language standards.*

***Keywords:*** *slang, jargon, social dialect, normative language, argot, modern English-American slang.*

As it is known, one of the main sources of modern languages vocabulary enriching is slang, the essence and the origin of which are still not studied enough, being an object of numerous controversies. In fact, slang is a complex and rather contradictory phenomenon occupying a special place in the social-language system and characterized by structural heterogeneity, asymmetry and incompleteness. It`s quite natural to suppose that it includes a large variety of lexical-stylistic components, inter-crossing with both first level colloquial units and second level «peripheral» layers, and, finally, inter-touching with literary and colloquial variants of American, British, Canadian, Australian and other variants of modern English. Such a variety of structural types of slang, combining various features of a number of social dialects and, at the same time, characterized by the lack of coincidence of its words' structure with their vocabulary, distinguishes it both from variants of the normalized literary language and from individual local dialects, what in sum significantly complicates all the attempts of linguists to give its systematic, scientific definition. It should also be noted that some researchers deny in fact the existence of «slang» at all, referring the corresponding «slang» words to various lexical and stylistic categories [2]. In modern dictionaries there are at least two main interpretations of the word «slang». Firstly, it is a special speech of social subgroups or subcultures, and, secondly, a kind of vocabulary widely used for informal communication [9, 10]. This controversies and insufficiency of existing slang interpretations in modern linguistics are mainly explained by the fact that it has always been studied within synchronic approach. As for its genesis, it has not been taken into account or been considered rather superficially. Perhaps it is for this reason that most researchers [2, 7, 8] keep to the idea that slang words are formed on the basis of literary English units by their lexical-semantic reinterpretations and through various word-building models.

At the same time, making a small historical retreat, we get convinced that certain elements and traces of slang can be already found in early Anglo-Saxon writing and epistolary l literature. So, according to the BOS [4], for the first time the term

«slang» with the meaning «language of a low or vulgar type» was applied in 1756, and already since the first half of the 19-th c. «the cant or jargon of a certain class or period» began to be summed up under this term [4]. From 1818 «slang» began to be understood as «a language of a highly colloquial type, considered as sub-standard speech, and consisting either of new words or of current words used in some special sense» [9, p.178]. In this regard, the American researcher E. Partridge [10] points out that since the last half of the 19-th century, the term «slang» has become a generally accepted nomination of «illegitimate colloquial speech», whereas until 1850 all varieties of «vulgar language except cant» were called by this term [10]. It should be noted that along with the term «slang» such synonyms as «lingo», «argot», «flash», «gibberish», «jargon» were used in scientific literature for quite a long time and «non-terminologically». Moreover, at first the word «slang» was used as a synonym of the term «cant», later - of the term «argot». As a linguistic term, slang appeared in the first standard dictionary of N. Webster [9], published in America in 1828, with the explanation «low, vulgar, unmeaning language». It is interesting to note that the American linguist Grows first introduced the term «slang» as a synonym of «cant» in his dictionary of the «low» language: «slang - cant language» [4]. Thus, he divided the «low» language into two parts, calling the first of them cant or slang. Probably, for this reason the authors of later period [9, 10] began to associate slang with cant as secret language of wandering gypsy beggars, especially since the word «slang» existed in the Gypsy «lingo». This so-called «gypsy» etymology of the term «slang» has been accepted till the end of the 19-th c. In various historical periods, slang was treated as:

1) Conscious, deliberate use of the dictionary for purely stylistic purposes, in particular, to create the effect of novelty, emphasizing, etc. [8] (this is achieved by using such stylistic means as metaphors, litotes, onomatopoeia, etc.);

2) The product of individual linguistic (or even spiritual) creativity of representatives of individual social and professional groups, i.e. in the so-called «psychological» aspect [2];

3) The antipode of literary language, partly identified with jargon, and partly with colloquial speech. At the same time, some authors [1, 6] disapprove slang treating

as a vulgar, thievish language, while others, on the contrary, consider it a sign of the life and progressive development of the language, a sign of the eternal change of its structure, mainly lexical;

4) Everything that can't be attributed to literary English, for example: «back slang», «centre slang», «rhyming slang», «medical Greek», i.e. all kinds of «pseudo-slang» used exceptionally in the purposes of making the language of some particular groups incomprehensible to the uninitiated people [9].

It isn't difficult to guess that in these definitions, different phenomena of lexical and stylistic aspects are mixed unreasonably, and the essence of slang, its backbone are not delimited from temporary, occasional, transient stratifications in the language structure. In any case, slang is usually opposed to the literary norm as a special language of certain social groupings [1, 2], or social jargon. In this regard, it should be noted that jargon in a broad sense owes its birth to the development of workshop production in medieval Europe, precisely at the time when, due to increasing industrial competition, it became necessary to protect certain knowledge and technologies from unwanted users. This led to the emergence of a special coded masters` language - argot, i.e. a system of special closed vocabulary. Moreover, the word «argot» comes from medieval French, denoting the speech of certain, closed groups, created for the purpose of social isolation, and serving as a basis for the modern term «jargon». So, in modern linguistic science it is still often interpreted as an incorrect, deformed or artificially invented language, understandable only to members of a particular social grouping.

Being a rather «mobile», multi-layered, widely practiced micro-system of colloquial speech, jargons have a kind of «vocabulary» and a bright emotional connotative coloring, for example, the famous linguist I. R. Galperin [7] indicates that jargon has a social, not a local affiliation and is a code system that corresponds to a certain dictionary meaning. Slang, unlike jargon, doesn't need a special interpretation, since it is not a secret code, and it is easily understood by those people who speak this language, but perceive the use of these words as something not quite ordinary or as a «perversion of normal language» [6, p. 59]. Highlighting special and commonly used jargons (belonging to all social groups), many linguists [2, 7, 8] note that jargon, in its

turn, can become slang, since the first one passes from a certain circle into the commonly used one, and therefore loses its «mystery and encryption». In addition, jargons also differ in that they have their own and specific social status, therefore being easily classified [8, 9]. Still, it is known, that jargon units can move from one social strata to another and eventually become the norm of literary language. For example, the normative English word «sweater», which was the element of grooms` professional jargon and meant bedding under the saddle» till the first half of the 19th c. [10, p. 85].

Currently, the terms «jargon» and «slang» are often perceived as synonyms, and if some differentiation of these concepts is characteristic for western schools, they are practically not differentiated in Russian linguistic science [1, 2], considered to be a system of socially and professionally influenced forms, different from literary language norms and containing all types of connotations: emotional-expressive (in most cases ironic, contemptuous) and stylistic [6]. The review of Anglo-American slang units semaseological nature makes it possible to identify a wide combinatory range of various (positive/negative) properties, (in)compatibility possibilities, intersection, decomposition, substitution, overlapping, grouping and (re)arrangement, as well as hierarchic order of their connections, inclusions into the general system and exclusions from it, what determines this phenomenon general specifics and the complexity of its interpretation. So, these are various combinatorial processes that often generate the most unexpected meanings and functions of the same word form, for example: the American slang «chance» - «distance», «hump» - «speed», «discuss» - «eat», «commission» - «health», «caution» - «good», etc.; compare, on the other hand, the formation of a comparative degree from the verb form: «they are arer than you are» [6, p. 165]. However, the term «slang» is far from being ubiquitous. In Germany, for example, «slang» is most likely to mean «youth jargon»/ «the language of teenagers» («die Jugendsprache»), what is fixed by special dictionaries [10, 11]. In addition, the rating of most popular and frequently used youth words is published every year on the site www.jugendwort.de [4], in the magazine «Youth Word of the Year» in collaboration with the youth exhibition YOU, the youth newspaper YAEZ and the magazine «Mädchen» [10]. Since 2008 they annually encourage the younger

generation to write their favorite words of youth jargon on the site and discuss their meanings. So, in 2014, the first place in popularity was attributed to the synonym of the English colloquial word «cool» - «Läuftbeidir»; the second – to «Gönn (es) dir!» (a new interpretation for «VielSpaßdabei!», which has an ironic connotation; American and British analogues – «Dig in!», «Feel free!»); the third place was given to the neologism of Turkish origin «Hayvan», which in the language of teenagers means «der Freund» (English «friend») and can also acquire a negative connotation – «triebgesteuert», «ohneDenkvermögen» (English «narrow-minded», «silly»). This Turkish borrowing is by no means the only one in the German language. For example, in 2013 the list of most widely used youth vocabulary was headed by the Turkish concept «Babo» (English «boss», «leader»), while in 2012 the jury put on the top the English abbreviation «YOLO» (am., brit. «YOLO» - «You only live once») [3, p. 167-194].

As we know, most modern slang words existed in the English language long before the appearance of the phenomenon itself, and can be seen in most Germanic languages and dialects, being often deprived of any social coloring. For example, the American slang word «hock» - «deceive» and the Swabian-German dialect word «hocken» - «lie», the American slang word «sock» - «hit, beat», «win, deserve praise» and the German-Swabian word «socken» - «hit», «obsolete», «run», «hurry»; the American slang word «bully» which means «beautiful, magnificent» and the Swiss-German dialect word «bul» having the same meaning; the American slang word «hunky» meaning «good», as well as the Dutch literary word «honk», the Low German word «hunk» having the same meaning; the American slang word «scran» meaning «food, food», as well as the Dutch literary word «schransen», etc. [12].

The above given lexical parallels indicate quite clearly that the process of language development is always followed by numerous convergences and intersections of elements mostly diverse in nature and semantics, although finally, as a rule, only one lexical-semantic variant remains, and therefore it is hardly possible to presume that slang is mainly structured by semantic-stylistic conversions of literary standard words to a substandard level. For example: the American slang word «bear» – «something

good, excellent» has nothing to do with «bear – an animal», but correlates with the I.E. root -bher – «bear»: cf.; the Old English «bora» - «bord», «borlice» - «good, right, appropriate», it. argot «Bare» – «lord»; the slang word «clout» - «great influence, authority» is not related to «clout» - «flap», but correlates with Lat. «(in)clutus» - «glorified», etc. - English «hlud»; the American slang word «glory» - «(empty) freight train» is not related to «glory» - «glory», but correlates with the English dialect word «glor» - «dirt» (cf.: «glory-den» - «closet for old and dirty things», Fr. «gloriette» - «gazebo»).

Besides, the multi-century historical practice shows that meanings of many modern Anglo-American slang units are often due to medieval scribes` mistakes made while copying Latin-Germanic glossaries: the meanings of homograph Latin words similar in spelling, called lemmas, were often mixed by scribes among themselves, as well as with the corresponding Germanic (Middle English, Middle High German) glosses, which served to translate Latin lemmas [5]. For example, in American slang we find the word «bug/bugs» in the meaning of «possessed, crazy»: «You are quite bugs». In this regard, it should be noted that in Latin-Germanic glosses of L. Diefenbach [5], there is the following contamination: «brutus. brucus. stultus. immundus. wilde. unvernunftig. eyndore. dul», which can be compared with the glosses «brucus, kefer, wurm, ruppe (ibid)». Of no less interest is the American slang word «gander» (lit. «gander»), used in the meanings of «view, investigation». Of course, these values can be explained by the following contamination: «auca, wasp», as well as «anser, wasp» were mixed with lat. «oculus» - «eye» (cf. it. «wasp») [5, p. 178]. It is also interesting that the English slang word «gun», similar in spelling and pronunciation to «gander» (the second syllable of this word is often omitted in speech), also acquired erroneous meanings of «look, investigation». In general, the above presented theoretical and practical material data obviously disapprove most existing conceptions of slang origin basing on so-called «linguistic garbage», being a result of literary codified standard formation. Moreover, all this confirms the absolute necessity of a diachronic approach to analyzing of most Anglo-American slang vocabulary,

which has been formed for centuries in parallel and close connection with colloquial norms of the English language and, in particular, its American variant.

## References


1. Antrushina, G. B. Stylistics of the modern English language / G. B. Antrushina. – Saint-Petersburg : Vlados, 2002. – 767 p. – Текст : непосредственный.

2. Arnold, I. V. The Lexicology of modern English / I. V. Arnold. – Moscow : Flinta : Nauka, 2002. – 384 p. – Текст : непосредственный.

3. Big encyclopedic dictionary / ed. by V. N. Yartseva. – Moscow : Bol'shaya Rossijskaya Enciklopediya, 1998. – 685 p. – Текст : непосредственный.

4. Big terminological dictionary of the Russian language / ed. by S. A. Kuznetsova. – Saint-Petersburg : Norint, 2000. – 1536 p. – Текст : непосредственный.

5. Diefenbach, L. Glossarium Latin-Germanicummediae et infimae aetati / L. Diefenbach. – Bonn : Francofurtiad Moenum, 1987. – 644 p. – Текст : непосредственный.

6. Galperin, I. R. About the term "slang" / I. R. Galperin. – Текст : непосредственный // Questions of linguistics. – 1996. – No. 6. – PP.107-114.

7. Galperin, I. R. Stylistics of modern English language / I. R. Galperin. – Moscow, 1992. – Текст : непосредственный.

8. Hotten, J. G. The Slang Dictionary / J. G. Hotten. – New York, 1968. – Текст : непосредственный.

9. Makovsky, M. M. Modern English slang. Ontology, structure, etymology / M. M. Makovsky. – Moscow : URSS, 2009. – 164 p. – Текст : непосредственный.

10. Patridge, E. A. Dictionary of Slang and Unconventional English. III ed. / E A. Patridge. – New York, 1995. – Текст : непосредственный.

11. Sturm N. 100% Jugendsprache 2014 / N. Sturm. – München : Langenscheidt GmbH & Co. KG, 2014. – 155 s. – Текст : непосредственный.

12. Langenscheidt – Verlag kürt Sprüche "Läuftbeidir" ist Jugendwort des Jahres. – Текст : электронный // Stern : [сайт]. – URL: http://mobil.stern.de/familie/jugendwort-2014-laeuft-bei-dir-schlaegt-selfie-2155016.html (дата обращения: 12.02.2022).

**УДК 81'367. 32**

# ПОНЯТИЕ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ В СОВРЕМЕННОМ ДИСКУРСЕ

**Грунистая Альбина Руслановна,**
ассистент,
**ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры», г. Макеевка, ДНР**

***Аннотация.*** *В данной статье рассматривается понятие речевой агрессии, которое сформировалось на настоящий момент в среде лингвистического познания. Данное понятие было введено в круг лингвистических исследовательских интересов сравнительно недавно. Актуальность изучения данного понятия обуславливается тем, что явление речевой агрессии все более часто встречается в обществе и уже пытается быть введенным в понятие речевой нормы, оставаясь при этом, в первую очередь, инструментом манипуляции.*

***Ключевые слова:*** *речевая агрессия, коммуникативное пространство, коммуникативная тактика, манипулятивная тактика, манипулятивное воздействия.*

***Abstract.*** *This article discusses the concept of speech aggression, which has been formed at the moment in the environment of linguistic cognition. This concept was introduced into the circle of linguistic research interests relatively recently. The relevance of studying this concept is due to the fact that the phenomenon of speech aggression is increasingly common in society and is already trying to be introduced into the concept of speech norm, while remaining, first of all, a tool of manipulation.*

***Keywords:*** *speech aggression, communicative space, communicative tactics, manipulative tactics, manipulative influences.*

На сегодняшний день информация стала чрезвычайно доступной каждому человеку благодаря развитию медийной среды. В поле внимания среднестатистического человека ежедневно и ежечасно попадает достаточно большое количество информации. Но вместе с, казалось бы, очевидной пользой такого распространенного и обширного информационного потока, который должен быть в состоянии предоставить доступ к любого рода информации в любой момент и дать возможность человеку быть в курсе актуальной картины мира и возможность получать любые из необходимых знаний, а, значит, и развивать человека, мы можем наблюдать и негативную сторону данного явления. Человек, во-первых, становится слишком тесно вовлечен в

информационное пространство, не будучи способным воспринять и «переварить» такое количество информации, а, во-вторых, становится для многих объектом манипулятивного воздействия, что может быть расцениваемо как проявление агрессии. Со временем та картина мира и тип коммуникативных взаимоотношений между людьми, который транслируется через медиа пространство, а также применение сознательно или подсознательно «транслируемых» коммуникативных тактик, отображается в различных типах дискурса. К одной из таких тактик и принадлежит использование речевой агрессии как способа манипуляции.

С понятием речевой агрессии в современном обществе мы встречаемся все чаще. Она, не являясь ни речевой нормой, ни входит в понятие нормы в рамках лингвоэкологии, но тем не менее продолжает становиться все более популярной и применяемой коммуникативной тактикой в различных типах дискурса.

Понятие речевой агрессии, в первую очередь, было сформировано в психологии и достаточно долгое время находилось в поле изучения именно этой науки. К. Ф. Седова дает следующее определение данному понятию: «Речевая агрессия – целенаправленное коммуникативное действие, ориентированное на то, чтобы вызвать негативное эмоционально-психологическое состояние (страх, фрустрацию и т.п.) у объекта речевого воздействия» [3; с. 197]. Но так как речевая агрессия в плане своего выражения как инструмент использует именно речь, то обоснованно привлекла внимание и лингвистов. Т. А. Воронцова подчеркивает, что «речевая агрессия – коммуникативно-прагматическое явление, которое не может рассматриваться вне дискурсивного контекста» [1, с. 18].

Говоря о реализации речевой агрессии, стоит, прежде всего, обратить внимание на то, что она может быть как неумышленная (подсознательная), так и умышленная (сознательная). В первом случае мы будем говорить о том, что речевая агрессия является способом выражения критического психо-эмоционального состояния говорящего. Что касается умышленной речевой

агрессии, то использование данного типа направленно на то, чтобы оказать манипулятивное воздействие на оппонента.

Также стоит отметить, что на основе понятия «гендер» выделяют два типа речевого агрессивного дискурса. Однако, прежде всего стоит обратить внимание на само понятие как таковое. П. Ю. Смирнов дает следующий комментарий относительно данного понятия: «Под дефиницией «гендер» специалистами понимается пол как социокультурный феномен, который находится в противопоставлении с биологическим полом. Обращение к понятию гендера имеет цель зафиксировать не природную, а социокультурную подоплеку межполовых различий» [4, с. 191].

На сегодняшний день, выделяется два типа агрессивного гендерного дискурса: маскулинный и феминный. Они были выделены, в первую очередь, на основе того, что в зависимости от гендерной принадлежности, человек будет подсознательно отдавать предпочтение в выборе тем или иным коммуникативным стратегиям и тактикам. Что касается феминного типа агрессивной коммуникации, то она не будет стремиться демонстрировать элемент агрессии открыто, а скорее выберет скрытую агрессию. В то же время, проявление речевой агрессии будет обусловлен скорее стремлением оказать воспитательное влияние на оппонента. Что касается маскулинного агрессивного гендерного дискурса, то ему будет присущ характер соперничества, демонстрации преимущества над оппонентом.

Как уже было упомянуто, умышленное использование речевой агрессии связано с тем, чтобы оказать манипулятивное воздействие на отдельную личность или группу людей. Однако стоит отметить тот факт, что у речевой агрессии будет не только источник, но и объект, то есть личность, событие или предмет, который вызывает осуждение говорящего. Таким образом, на основании объекта агрессии, различают следующие типы речевой агрессии:

1. Речевая агрессия, представленная в межличностном диалогическом общении. В данном случае, мы говорим о том, что агрессия адресанта направлена на адресата речи.

2. Речевая агрессии направлена не на личность адресата, а на какой-либо предмет, представленный в речи.

3. Речевая агрессия, в которой адресант ставит перед собой цель изменить картину мира адресата, путем навязывания ему негативного отношения к определенному концепту.

Среди всех реализуемых тактик речевой агрессии, наиболее успешно и часто реализуемой является дискредитация. Использование тактики дискредитации реализуется через искажение фактов, касающихся личности адресата посредством умышленного нарушения как максимы качества, так и максимы количества. «Успех стратегии дискредитации обусловлен коммуникативными задачами, которые подразумевают дискредитацию человека в глазах наблюдателя и воздействие на чувства адресата» [2, с. 80].

Тактика дискредитации может быть реализована с помощью следующих коммуникативных ходов [5]:

1. Использование приема «загадки».

2. Игра с нюансами лексического значения слов при описании той или иной ситуации.

3. Использование насмешки над личностью оппонента.

4. Характеристика оппонента через описание какой-либо ситуации, к которой тот причастен в той или иной мере.

Таким образом, можно говорить о том, что растущая с каждым годом популярность речевой агрессии как основного инструмента манипулятивного воздействия на человека, является негативным феноменом современного этапа развития и использования языка. Изучение данного явления, а также тех инструментов, с помощью которых оно реализуется, позволяет не поддаваться негативному влиянию со стороны заинтересованных в этом лиц, а также не стать объектом речевой агрессии.

## Литература

1. Воронцова, Т. А. Речевая агрессия : коммуникативно-дискурсивный подход : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук : специальность 10.02.19 – Теория языка / Т. А. Воронцова. – Челябинск, 2006. – 43 с. – Текст : непосредственный.

2. Мулькеева, В. О. Речевые стратегии конфликта и факторы, влияющие на их выбор : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук : специальность 10.02.04 «Германские языки» / В. О. Мулькеева. – Санкт-Петербург, 2005. – 190 с. – Текст : непосредственный.

3. Седов, К. Ф. Речевая манипуляция как стремление к власти над человеком / К. Ф. Седов. – Текст : непосредственный // Проблемы речевой коммуникации. – 2004. – Вып. 4 Власть и речь. – С. 183-190.

4. Смирнов, П. Ю. Гендерная дифференциация в проявлении речевой агрессии мужчин и женщин / П. Ю. Смирнов. – Текст : непосредственный // Балтийский гуманитарный журнал. Т. 6. – 2017. – № 4 (21) – С. 191-193.

5. Федорова, К. И. Реализация речевой агрессии : стратегия дискредитации и стратегия манипулирования в англоязычных СМИ / К. И. Федорова, Н. В. Сабурова, С. В. Николаева. – Текст : непосредственный // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. – 2016. – № 5 (55). – С. 154-166.

**УДК 81’34**

# АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

**Максименко Анастасия Васильевна,**
старший преподаватель кафедры лингвистики,
**Кочубеева Дарина Владимировна,**
студентка,
**Артемова Екатерина Игоревна,**
студентка,
**ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР**

***Аннотация.*** *В статье рассматриваются проблемы взаимодействия лингвистики и права. Также анализируется специфическое функционирование языка в сфере права. Рассмотрены проблемы юридических исследований и процесса толкования текста законов.*

***Ключевые слова:*** *юридическая лингвистика; лингвистическая экспертиза; лингвистика; юриспруденция.*

***Abstract.*** *The article deals with the problems of interaction between linguistics and law. The specific functioning of language in the field of law is also analysed. The problems of legal research and the process of interpreting the text of the law are observed.*

***Keywords:*** *legal linguistics; linguistic expertise; linguistics; jurisprudence.*

Целью данной статьи является попытка рассмотреть проблемы взаимодействия языка и права, поскольку эти две области науки тесно связаны между собой, а задача юридической лингвистики (юрислингвистики) – сделать так, чтобы в случае их взаимодействия не возникало недоразумений. Актуальность исследования обусловливается неимением общей концепции определений, а также унифицированной терминологии в лингво-правовой области, что мешает последующему продуктивному формированию этого весьма нужного направления лингвистики.

В период интенсивного развития и глобализации общества интерес к проблемам межъязыкового общения в сфере права продолжает расти, поскольку естественный язык вовлекается в сферу правового функционирования.

Юридическая лингвистика (юрислингвистика), имея выраженный междисциплинарный характер, как отдельная наука получила свое развитие не так давно, однако это направление в последнее время привлекает внимание и

правоведов (С. Кравченко, Л. Чулинда, М. Леоненко и др.), и лингвистов (В. Демченко, Н. Артикуца и др.). Эта концепция была впервые сформулирована в 1976 году немецким лингвистом Адальбертом Подлехом. Правовой лингвистикой он считал «совокупность всех методов и результатов исследований, которые касаются вопросов связи языка и правовых норм, и отвечают требованиям современной лингвистики» [5, с. 18].

Юридическая лингвистика – относительно новая область лингвистики, возникшая на стыке юриспруденции и лингвистики. Она предназначена для решения различных задач лингвистического и правового пространства. Данная область включает в себя лингвистическое изучение различных юридических документов, формулирование рекомендаций по подготовке законопроектов, теоретические и практические исследования в области юридического перевода и многое другое. Юридический язык чрезвычайно распространен и регулирует все сферы жизни человека. Более того, это один из старейших специальных языков. Это показывает не только важность юридического языка для жизни в обществе, но и его влияние на протяжении веков на языки повседневного общения людей во многих странах.

Что касается терминологии, а именно номинации данной отрасли знаний, то в последнее время активно используются различные термины: юридическая лингвистика, юрислингвистика, лингвоюристика, правовая лингвистика, судебная лингвистика, лингвокриминалистика, судоречеведение и др. Данные дефиниции могут иметь различную широту вкладываемых смыслов, поэтому на современном этапе развития данной науки остро возникает необходимость формировать четкий терминологический аппарат.

Юридическая лингвистика изучает язык государства как объект языковой политики государства и язык права как элемент обслуживания правовой сферы. Язык – одна из основных составляющих, способствующих формированию государства. Так или иначе, «сохранение единого языкового пространства – залог сохранения единства страны» [2, с. 3] – один из многих этапов лингвистической политики, проводимой внутри страны. Язык выступает

своеобразным «посредником» между государством и правом этого государства: он входит в сферу правовых технологий, так как язык – средство написания и толкования нормативных актов, которое является одним из важнейших показателей уровня правовой культуры.

Юрислингвистика призвана улаживать различные трудности лингво-правовой области, к примеру, проведение лингвистической экспертизы юридических документов, создание назначений по разработке текстов законов и других нормативно-правовых актов, абстрактные и практические исследования в области юридического перевода, криминалистические исследования в определении языковой стратегии и иное. Собственно, что касается лингвистической экспертизы, то она считается одним из весомых, а нередко, единым источником судебной правды. Как известно, объектом лингвистической экспертизы считаются конфликтные речевые воздействия, разносторонне интерпретируемое речевое поведение и продукты речевой работы.

Язык права вбирает в себя не только определения и профессионализмы, употребляемые в сфере права, но и слова из повседневной обыденной жизни, которые знакомы любому человеку. Правовые определения нередко используются в нормативных правовых актах всевозможных отраслей права, при истолковании своеобразного юридического парадокса или же при тщательном анализе юридической ситуации. Будничные определения, в свою очередь, применяются в вопросах совместной связи фактической ситуации.

Специфичное функционирование языка в сфере права имеет место быть в области законотворческой работы (экспертиза законопроектов), толкования законов, в регулировке социально-языковых внутригосударственных и межгосударственных отношений (вопросы, связанные с национальным языком и специфичностью языка межэтнического общения). Ключевой особенностью языка юриспруденции считается высочайший уровень абстракции юридических определений, а сам язык применяется для выражения абстрактных терминов и связей меж ними. Несмотря на это, отличия между правовыми институтами

остаются весьма существенными, а это означает, что мы не можем говорить о единообразии юридического языка.

Из-за отсутствия единообразия языка и некоторых других факторов возникает ряд трудностей, с которыми сталкиваются как сотрудники правоохранительных органов, так и государственные органы, участвующие в процессе разработки законов.

Исследовательская группа по изучению юридического языка Берлинско-Бранденбургской академии наук выделяет несколько направлений в изучении взаимосвязи права и языка. Первое направление – это общение в суде. Под этим термином понимается языковое поведение сторон судебного процесса. В это направление входят не только вопросы стилистики, риторики, грамматики и лингвистики текстов, но и лингвистические аспекты, такие как диалектные и социальные различия в речи сторон, участвующих в процессе. Вторым направлением считается юридическая аргументация, включающая выражение доказательств и аргументов на естественном языке, то есть рассмотрение юридической логики через призму свойств языка.

В круг проблем юридических исследований входит и проблема процесса толкования текста закона. В связи с этим необходимо различать правовые и законодательные приемы. Этим вопросом занимается В. Баранов, А. Александров, Н. Д. Голев в рамках исследования взаимосвязи риторики и права [1]. Юридическая техника лежит в основе искусства чтения текста закона. Законодательная техника – это техника написания закона. Важной темой в современной юридической лингвистике также является вопрос правовой коммуникации в законодательстве. Н. А. Любимов, используя основные положения общей теории коммуникации, разработанной американским лингвистом К. Шенноном, а затем развитой в трудах Р. Якобсон [6], выводит концепцию правовой коммуникации применительно к сфере общественной жизни [3]. Юридическая коммуникация – это процесс передачи правовой информации от правотворческого органа к правоприменителю, происходящий в правовой сфере общественной жизни.

Юридическая лингвистика поднимает гораздо больше проблем. Но, несмотря на многочисленные попытки прийти к единому мнению о том, как должен быть написан закон, чтобы он был легко понятным, этот вопрос остается открытым. Проблема ясности в языке законодательства – одна из фундаментальных проблем, требующих постепенного решения. Этот вопрос важен, потому что только при абсолютной ясности формулировки закона субъект права может взять на себя юридическую ответственность за нормативный правовой акт. Следует отметить, что в мировой науке существует два взгляда на эту проблему. Один из них рассматривает язык правовых актов как особый юридический язык, имеющий минимум сходства с литературным языком, а другой рассматривает язык права как своего рода литературный язык. Однако, несмотря на большой интерес ученых к изучению взаимодействия языка и права, нельзя не согласиться с утверждением Н. Б. Лебедевой, что динамическому развитию юридической лингвистики препятствует «недостаточная компетенция лингвистов в юридических вопросах, а юристов – в лингвистических» [4].

Безусловно, недостаточная компетентность и скептицизм юристов и лингвистов по отношению к равноправному и продуктивному взаимодействию в области лингвистики и юриспруденции являются негативными факторами, препятствующими решению проблем юриспруденции, а именно разработке языка закона для обслуживания специальной правовой коммуникации и коммуникации обыденной, а также единых правил и методик судебной лингвистической экспертизы.

Поскольку язык является средством выражения воли законодателя и формой существования закона, предназначенным для ведения диалога между властью и народом на языке этого народа, необходимо установить универсальные правила для правовых, законодательных и технических коммуникаций, специальных процедур, составления юридических тезаурусов, разработки методологий интерпретаций текста закона и систематизаций юридической терминологии.

Несмотря на очевидное различие между юридическим языком и разговорной речью, к которой мы привыкли, среди исследователей существуют споры по поводу отнесения юридического языка к группе специальных языков. Юридический язык представляет большой интерес как для лингвистов, так и для юристов. Это основа многих исследований, потому что у него есть свои уникальные характеристики. Поскольку юридический язык является не только семиотической системой, но и неотъемлемой частью правовой системы с ее традициями, логическими особенностями и функциями, характеристики этого языка естественным образом вытекают из характеристик самого права.

Таким образом, юридический язык – не что иное, как элемент правовой жизни любого человеческого общества, это система, в которой язык реализует правовую сферу человеческой жизни. Дальнейшее изучение вопросов функционирования юридической лингвистики обусловлено необходимостью обобщения наработок отечественных и зарубежных ученых в процессе исследования проблем, находящихся на стыке права и лингвистики; необходимостью обоснования статуса юридической лингвистики как отдельной науки, соотношения объекта и предмета юридической лингвистики, выделения, уточнения и детализации основных направлений научного поиска; необходимостью обоснования статуса юридической лингвистики как отдельной учебной дисциплины и научной специальности, а также эффективного использования лингвистических знаний в правотворческой, правоприменительной практике и судопроизводстве.

**Литература**

1. Баранов, В. М., Риторика и право / В. М. Баранов, А. С. Александров. – Текст : непосредственный // Юрислингвистика-3 : Проблемы юрислингвистической экспертизы. Межвузов. сб. науч. трудов / под редакцией Н. Д. Голева. – Барнаул : Издательство АлтГУ, 2002. – С. 113-123.

2. Герд, А. С. Введение в этнолингвистику : Курс лекций и хрестоматия / А. С. Герд. – Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского Государственного Университета, 2001. – 488 с. – Текст : непосредственный.

3. Любимов, Н. А. К вопросу о правовой коммуникации в законотворчестве / Н. А. Любимов. – Текст : непосредственный // Юрислингвистика-3 : Проблемы юрислингвистической экспертизы. Межвузов. сб. науч. трудов / под редакцией Н. Д. Голева. – Барнаул : Издательство АлтГУ, 2002. – С. 132-147.

4. Лебедева, Н. Б. О метаязыковом сознании юристов и предмете юрислингвистики (к постановке проблемы) / Н. Б. Лебедева. – Текст : электронный // Юрислингвистика. – 2000. – № 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-metayazykovom-soznanii-yuristov-i-predmete-yurislingvistiki-k-postanovke-problemy-1 (дата обращения: 28.12.2021).

5. Мущинина, М. М. О правовой лингвистике в Германии и Австрии / М. М. Мущинина. – Текст : непосредственный // Юрислингвистика. – № 5. – 2004. – С. 18-30.

6. Якобсон, Р. Лингвистика и поэтика. Структурализм : за и против. Сборник статей / Р. Якобсон. – Москва : Издательство «Прогресс», 1975. – 473 с. – Текст : непосредственный.

**УДК 378**

# РОЛЬ ДИСЦИПЛИНЫ «РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ» В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАДЛЕЖАЩЕГО УРОВНЯ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

**Назар Роман Николаевич,**
кандидат филологических наук, доцент,
**ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры», г. Макеевка, ДНР**

***Аннотация.*** *В статье рассматривается роль дисциплины «Русский язык и культура речи» в техническом вузе. Анализируется гуманизация и гуманитаризация образования. Характеризуются основные направления и компетенции изучения курса «Русский язык и культура речи».*

***Ключевые слова:*** *гуманитарное образование, технический вуз, подготовка специалистов, русский язык и культура речи, компетенции.*

***Abstract.*** *The article discusses the role of the discipline "Russian language and culture of speech" in a technical university. The humanization and humanitarization of education is analyzed. The main directions and competences of studying the course "Russian language and culture of speech" are characterized.*

***Keywords:*** *humanitarian education, technical university, training of specialists, Russian language and culture of speech, competencies.*

Современный образовательный процесс имеет гуманитарную основу. Обращение к личности, индивидуальности, создание условий для наиболее полного раскрытия и реализации потенциальных творческих возможностей человека – это гуманизация образования, предполагающая изучение гуманитарных дисциплин и расширение гуманитарной составляющей при изучении других учебных дисциплин.

Современный гуманитарный подход к обучению предполагает введение в тематику любой дисциплины проблемы человека, его возможностей, потребностей и познания. Гуманитаризация технического образования не связана с будущей профессией, но по своей значимости для формирования специалиста, для становления личности она в ряде случаев может оказаться даже более значимой, чем подготовка собственно по основной специальности.

В настоящее время целями гуманитарной подготовки в инженерно-технических учебных заведениях являются 1) формирование социальных

качеств специалиста; 2) формирование общекультурных качеств специалиста; 3) формирование способности к профессиональной мобильности; 4) развитие творческих способностей и критического мышления; 5) формирование экологической этики [4].

Цель гуманитаризации учебного процесса в техническом вузе – стремление технику дополнить культурой, а еще лучше – технику объединить там, где это возможно, с культурой, а главным действующим лицом в этом сложнейшем процессе был, есть и всегда будет человек.

Процесс обучения будущих инженеров-строителей, механиков, архитекторов, экономистов, менеджеров, экспертов содержит уникальный педагогический потенциал духовно-нравственного, идейно-политического, эстетического, трудового воспитания молодого поколения. Духовно-нравственное воспитание студентов определяется укладом студенческой жизни, на который влияет, прежде всего, педагогический коллектив, нацеленный на формирование высокоморальной личности студента через сотрудничество и взаимодействие со всеми участниками процесса образования: коллегами, студентами, их родителями, социальными партнерами, со студентами других учебных заведений и общественными институтами [1, 2].

В высших учебных заведениях технического профиля, помимо общесоциальных и общеинженерных, преподаются гуманитарные и общественные дисциплины, среди которых «Русский язык и культура речи» занимает одно из ведущих мест.

Языковые дисциплины в техническом вузе изучаются как средство общения, а тематика и ситуации для речи привносятся извне. В процессе овладения языком развиваются как интеллектуальные, речевые, эмоциональные способности студентов, так и личностные качества. Язык, как никакой другой учебный предмет, открыт для использования содержания из различных областей знаний.

На современном этапе развития необходимо обучать языкам и как средству межкультурного общения в изучаемых сферах человеческой

деятельности, взаимопонимания народов, стран, социальных систем и обобщения достижений национальных культур в развитии общечеловеческой культуры, обогащения духовными ценностями, созданными различными народами и человечеством в целом.

На занятиях по русскому языку студенты знакомятся с историей становления от древнерусского, восточнославянского до современного мирового русского языка. Также изучают две системы – кодифицированный литературный язык и разговорный язык и их взаимодействие; членение литературного языка на стили и жанры; языковые нормы; фонетику, орфоэпию, акцентологию, графику, лексику, грамматику (морфологию и синтаксис), пунктуацию.

В процессе изучения дисциплины «Русский язык и культура речи» студенты, через знакомство с историей, традициями и культурой, с творчеством выдающихся поэтов, писателей, композиторов, художников, ученых, архитекторов, развивают способность и готовность к логическому и аргументированному анализу, к публичной речи, ведению дискуссии и полемики, к редактированию текстов профессионального содержания, к осуществлению воспитательной и педагогической деятельности, к сотрудничеству и разрешению конфликтов [1, 2].

Ряд компетенций позволяет обучающемуся выработать способность и готовность к письменной и устной коммуникации на государственном языке. Например, согласно ФГОС можем выделить коммуникативную, языковую, лингвистическую, предметную, прагматическую и другие компетенции. Рассмотрим их.

Овладение ***коммуникативной компетенцией*** позволяет давать социально-психологический прогноз коммуникативной ситуации, в которой предстоит общаться, социально-психологически программировать процесс общения, опираясь на своеобразие коммуникативной ситуации, осуществлять социально-психологическое управление процессами общения в коммуникативной ситуации.

***Языковая компетенция*** – знать единицы языка и правила их соединения, основные грамматические правила.

***Лингвистическая компетенция*** – опознавать звуки, буквы, части слова, морфемы, части речи, главные и второстепенные члены предложения, простые и сложные предложения и их типы, делить языковые явления на группы, производить фонетический, морфемный, словообразовательный, морфологический, синтаксический, стилистический разбор.

***Предметная компетенция*** – активно владеть общей и профессиональной лексикой.

***Прагматическая компетенция*** – отбирать языковой материал, пользоваться вариативными формами, реализовывать высказывание, учитывая условия, при которых осуществляется акт говорения, статус адресата, объект обсуждения, выбирать нужную форму и тип речи, учитывать функционально-стилевые разновидности речи [3].

В постиндустриальную эпоху востребован другой тип личности: гибкой, умеющей быстро приспособиться к любым изменениям, самостоятельной, инициативной. Технологическая революция формирует новый тип работника, главное качество которого – мобильность, способность менять профессию, место и род деятельности, умение принимать самостоятельные и нестандартные решения, но самое главное – знание и владение языками, лингвистическая и коммуникативная компетентности, позволяющие всего этого достичь.

Опыт мирового образования показывает, что повышению мобильности способствуют именно гуманитарные языковые дисциплины. Не давая, казалось бы, конкретных трудовых навыков, они формируют личностные черты, необходимые профессионалу в условиях информационного общества.

## Литература

1. Назар, Р. Н. К вопросу изучения дисциплины «Русский язык и культура речи» в техническом вузе / Р. Н. Назар. – Текст : непосредственный // Гуманитарные аспекты высшего профессионального образования :

Электронный сборник научных трудов 3-ей Международной заочной научно-практической конференции / Редкол. : Д. В. Алфимов, М. Г. Коляда, Т. А. Андреева и др. – Макеевка, ДонНАСА, 2018. – С. 386–391.

2. Назар, Р. Н. Роль гуманитарного образования в обеспечении надлежащего уровня подготовки специалистов в техническом вузе / Р. Н. Назар. – Текст : непосредственный // Гуманитарные аспекты высшего профессионального образования: Электронный сборник научных трудов 2-ой Международной заочной научно-практической конференции / Редкол. : Д. В. Алфимов, М. Г. Коляда, Т. А. Андреева и др. – Макеевка, ДонНАСА, 2017. – С. 99–106.

3. О внедрении учебной дисциплины «Русский язык и культура речи» в образовательных организациях высшего профессионального образования // приказ Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики от 12.08.2015 г. № 398. – Текст : непосредственный.

4. Попкова, Н. Вопросы гуманитаризации образования / Н. Попкова. – Текст : непосредственный // Высшее образование в России. – 2004. – № 2. – С. 109.

**УДК 80:130.123.1**

# ЯЗЫК: СФЕРА ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

**Сандыга Ольга Ивановна,**
кандидат философских наук, доцент,
**ГОУ ВО ЛНР «Донбасский государственный технический институт», г. Алчевск, ЛНР**

***Аннотация.*** *Данная статья рассматривает язык как основу формирования национального самосознания. Особое внимание было обращено автором на то, что именно язык, создавая социальную среду, в процессе социализации конструирует уже готовые варианты общественных явлений, мнений и представлении, формируя отношение к происходящему.*

***Ключевые слова:*** *язык, самосознание, коммуникации, социализация, бытийствование, культура.*

***Abstract.*** *This article considers language as the basis for the formation of national identity. Particular attention was drawn by the author to the fact that it is the language, creating a social environment, in the process of socialization that constructs ready-made versions of social phenomena, opinions and ideas, forming an attitude to what is happening.*

***Keywords:*** *language, self-consciousness, communications, socialization, existence, culture.*

Исследуя сферу формирования национального самосознания, следует отметить, что важнейшую роль в ней играет язык, выступая не только основой коммуникации, но и способом объективирования реальности, которая благодаря языку приобретает определенную упорядоченность. Говоря о языке, Х.- Г. Гадамер отмечает, что человек, живущий в мире, не просто снабжен языком как некой оснасткой – но на языке основано и в нем выражается то, что для человека вообще есть мир [2, с. 512].

Язык, будучи сложным образованием, представляет собой социальное и психологическое явление, по средствам которого индивид детерминирует общество, которое, таким же образом детерминирует самого индивида. Исходя из семиотической парадигмы коммуникации, язык выступает не элементом общества, а наоборот, общество (социум) выступает продуктом языка, так как, объединяя людей, он является основой общественных отношений. Обладая

способностью солидаризировать социум, язык, по мнению М. М. Бахтина, может фиксировать тончайшие и мимолетные формы социальных изменений [1, с. 334]. Формируя речевые высказывания, выступающие действиями, обладающими в определенных институциональных контекстах перформативной силой, язык способен осуществить возможность изменения самой существующей социальной реальности. Речь идет о теории языковых актов, лежащих в основе концепций Дж.-Л. Остина и Дж. Серля. Так, исследуя языковые акты, Дж.- Л. Остин пришел к выводу, что язык создает определенную модель жизнедеятельности субъекта, его коммуникации и является неотъемлемой частью человеческого опыта, тождественного со зрительным восприятием. Благодаря языковой деятельности, как полагает Дж.-Л. Остин, существует возможность разработать набор правил, обеспечивающих «рациональное» поведение индивида в каждой конкретной ситуации. Сила существующей модели такова, что сторонние наблюдатели, придерживаясь общей модели, могут иногда давать человеку корригирующие указания касательно его собственных эмоций, полагаясь на свои знания. Идея употребления перформативных высказываний, по Остину, состоит в том, что эти высказывания являются осуществлением действия. Именно благодаря перформативным высказываниям происходит переконструирование и изменение социальной реальности с помощью языка. Дж.-Л. Остин акцентирует внимание на речевых действиях, или о «делании дел с помощью языка». Перформативные высказывания, которые произносятся в определенных условиях определенными людьми, представляют собой не провозглашение отображения действия, а сами являются действиями, изменяющими социальную ситуацию [4, с. 59].

По утверждению Дж. Серля, человек обладает способностью соотносить себя с миром с помощью интенциональных состояний, выражающих определенную ментальную направленность субъекта к действительности. Исследуя осуществление перехода от интенциональных состояний к лингвистическим актам, Серль полагает, что одним из условий этого перехода является способность человека к выполнению лингвистических актов для

достижения экстралингвистических целей. По мнению Дж. Серля, человек, делающий заявление, делает больше, чем просто демонстрирует свою веру во что-то – он передает конкретную информацию. Человек, дающий обещание делает больше, чем доводит до сведения окружающих свои намерения, он создает стабильные ожидания относительно своего будущего поведения у других людей. Таким образом, выполнение лингвистических актов гарантируется тогда, когда они направлены на реализацию конкретных социальных целей. В тоже время, Дж. Серль отмечает расхождение между интенциональными состояниями и речевыми актами, полагая, что существенная черта речевого акта состоит в том, чтобы иметь те же самые условия выполнимости, которыми обладает выражаемое им интенциональное состояние. Человек придает интенциональность своим высказываниям, интенционально налагая на них определенные условия выполнимости, являющиеся условиями выполнимости определенных ментальных состояний [6, с. 125]. Таким образом, понимание любого, даже самого элементарного высказывания всегда предполагает неявную отсылку к общедоступному массиву знаний о том, как устроена природа вещей и как работает данная культура. Все это дает возможность развития творческих, инновационных подходов к формированию способов действий, к навыкам обращения с различными предметами и понятиями.

Без сомнения, процесс социализации индивида сопряжен с «диктатурой языка», по средствам которого общество как бы «входит в человека» и вместе с освоением языка человек усваивает уже готовые варианты оценок определенных общественных явлений, становясь пленником уже имеющихся мнений, представлений, предрассудков. Вокруг человека формируется социальная среда, структурно организовывающая взаимоотношения человека с окружающим его миром. Генератором такой структурности социума выступает культура. Инструментом культуризации мира является язык, с помощью которого окружающая действительность «неупорядоченной» природы преобразуется в упорядоченные формы культуры, создавая саму картину мира. Существующие

способы культуризации мира ведут к превращению определенных участков действительности в некий текст, способствуя увеличению и накоплению ненаследственной (социальной) памяти. То есть, язык, отражая реальность, выступает частью культуры, которую, по мнению А. Моля, можно рассматривать как огромное множество сообщений, каждое из которых представляет собой конечное и упорядоченное множество элементов определенного набора, выстроенных в виде последовательности знаков по законам «орфографии», «грамматики», «синтаксиса», «логики», подчеркивающие [3, с. 126]. Специфические особенности определенной национальной общности формируют национальный социокультурный фон, включающий в себя всю совокупность ценностных ориентиров национальной культуры. В культуре проявляется то глубинное бытийное разнообразие человеческой жизни, которое наделяет смыслом и значением само человеческое существование и не сводится к существованию отдельно взятого человека. Квинтэссенцией культуры является не только формирование бытия, открывающего все многообразие и многогранность мира, но и способность удерживать мир открытым для множества различных человеческих действий и свершений с учетом сложностей, присущих современной цивилизации. Человеческое бытие является не заранее определенной величиной, а открытой возможностью быть и существовать. Существование культуры невозможно рассматривать вообще, в не ее связи с существующей реальностью. Сама эта реальность проявляется как культурный артефакт, как требование традиции, как существование нравственных и эстетических норм, затрагивающий один из самых актуальных, если не самых болезненных, вопросов – вопрос о мучительных и напряженных поисках собственной культурной идентичности.

Динамика развитий исторических событий современности разворачивается в длительную драму социальной борьбы, кризисов, общественных изобретений, триумфов и разочарований. Огромное значение в развитии общенациональной жизни является формирование национального самосознания, основанного на едином общем культурном пространстве,

формирующимся на основе национальной литературы единого речевого пространства, ассимиляции местных обычаев и традиций. Следует отметить, что языковые способы освоения мира не являются произвольными конструктивными проектами духа, они социально-практически детерминированы. Этнический язык, являясь относительно независимой переменной общественной жизни, накладывает сетку грамматических категорий на мир, благодаря чему каждый этнос видит в мире свое отображение, считая свое устройство отображением мира. Язык этноса легитимирует формы деятельности коллектива, являющегося носителем языка и утверждает их мировосприятие. Смысл наиболее важных ценностных понятий, таких, как например, справедливость, свобода становятся сопричастны с конкретными способами деятельности, и на фоне различных культур или традиций, использующих эти понятия, на самом деле могут иметь различное значение. Исходя из концепции существующих практик, рассматриваемых как определенную систему знаков или языковых конструкций, изначально одинаковые («на бумаге») институты, взаимодействуя с традиционными местными языковыми практиками и формами коллективной деятельности, как правило, меняют свое содержание в зависимости от контекста. Как справедливо отмечал А. А. Потебни, существующий у каждого народа язык представляет собой своего рода преобразовательную машину, с помощью которой от поколения к поколению передаются готовые знания и основы духовного развития, как личности, так и общества в целом. То есть обязательным условием существования народа является единство его языка, которое и создает, так называемый, народный дух, являющийся квинтэссенцией его культуры [5, с. 36]. Иными словами, каждый этнический язык категоризирует действительность исходя из своих практических потребностей, создавая модель, являющуюся более целесообразной нежели научная. Созданная с помощь языка картина мира делает понятной для человека окружающую его действительность, синтезируя природное и социальное в единый континуум значений. Языковая картина мира несет в себе некий мифологический момент, перевоплощающий мир вещей в мир

символов и только в этом процессе взаимного преобразования вещей и символов имеется возможность существования общества. Языковая картина мира создает определенную коммуникативную программу поведения личности, а благодаря своей субъективности язык присваивается человеком, позволяя ему ощущать себя центром этого мира, перекрестком времени и пространства. Именно это восприятие способствует зарождению идеям гуманизма, свободы, самодостаточности личности.

На территории Донбасса люди долгое время жили одновременно как бы в двух языковых мирах. Думается, что очень сложная конфликтная политическая ситуация, провоцирующая провозглашение независимых республик, стала следствием ожесточенной борьбы, в основе которой, в некоторой степени, лежит искусственно созданное противоречие между использованием русского языка и насильно внедряемой украинизацией.

**Литература**

1. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – Москва : Искусство, 1979. – 424 с. – Текст : непосредственный.

2. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод : Основы филос. герменевтики. / Х.- Г. Гадамер // Перевод с немецкого / Общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. – Москва : Прогресс, 1988. – 704 с. – Текст : непосредственный.

3. Моль, А. Социодинамика культуры: Пер. с фр. / Предисл. Б. В. Бирюкова. Изд. 3-е. – Москва : Издательство ЛКИ, 2008. – 416 с. – Текст : непосредственный.

4. Остин, Дж. Как совершать действие при помощи слов / Дж. Остин // Остин Дж. Избранное. Перевод с англ. Макеевой Л. Б., Руднева В. П. – Москва : Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999. – С. 11-135. – Текст : непосредственный.

5. Потебня, А. А. Язык и народность / А.А. Потебня // Мысль и язык. – Киев : СИНТО, 1993. – С. 158-185. – Текст : непосредственный.

6. Серль, Дж. Природа интенциональных состояний / Дж. Серль // Философия, логика, язык : перевод с английского и немецкого / Сост. и предисл. В. В. Петрова; Общ. ред. Д. П. Горского и В. В. Петрова. – Москва : Прогресс, 1987. – С. 96-126. – Текст : непосредственный.

**УДК 81'1**

# ТЕКСТ, КОММУНИКАЦИЯ, ДИСКУРС В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

**Солуянова Ольга Николаевна,**
кандидат педагогических наук, доцент,
**НИУ «Московский государственный строительный университет»,**
**г. Москва, Российская Федерация**

***Аннотация.*** *В статье произведён анализ дефиниций значимых для социолингвистики понятий: текст, коммуникация, дискурс. Несмотря на то, что они являются универсальными для любой языковой системы, осуществлена попытка обозначить уникальные характеристики, присущие английскому языку. Большинство современных отечественных лингвистов соглашаются с тем, что коммуникация является определяющим понятием относительно сопредельных: язык (как средство общения) и текст (как его результат). Дискурс представляет собой особую коммуникативную ситуацию в процессе общения, определяемую большим количеством лингвистических и экстралингвистических факторов. Перспективным продолжением исследования представляется анализ зарубежного опыта по теме, а также практическое изучение реальных дискурсивных практик и влияние на них английского языка.*

***Ключевые слова:*** *социолингвистика, текст, коммуникация, дискурс, английский язык, модель «личность – концепты – дискурс», коммуникативные формулы.*

***Abstract.*** *The article analyzes the definitions of some significant for sociolinguistics concepts: text, communication, discourse. Despite the fact that they are universal for any language system, an attempt to identify the unique characteristics inherent in the English language has been made. Most modern Russian linguists agree that communication is a defining concept relative to adjacent ones: language (as a means of communication) and text (as its result). Discourse is a special communicative situation in the process of communication, determined by a large number of linguistic and extralinguistic factors. A promising continuation of the research is the analysis of foreign experience on the topic, as well as the practical study of real discursive practices and the influence of the English language on them.*

***Keywords:*** *sociolinguistics, text, communication, discourse, the English language, «personality – concepts – discourse» model, communicative formulas.*

Понятие «дискурс», ставшее уже привычным для лингвистики, а точнее: социолингвистики – отрасли языкознания, изучающей язык в связи с социальными условиями его существования, вошло в употребление в связи с пониманием языка и речи не только как результата коммуникативной

деятельности, но и как процесса общения. Это понятие в современной науке используется уже настолько широко и в таком большом количестве контекстов, что термин начинает «расплываться», в связи с чём необходима его чёткая дефиниция, а также сепарация от более привычных терминов «текст» и «коммуникация». Изучение любого языка и его последующее употребление подчинено коммуникативной цели – владению как рецептивными (получение информации), так и продуктивными видами деятельности (применение и передача информации), так как язык – это, прежде всего, средство социального взаимодействия. В связи с тем, что область наших научных интересов связана с английским языком, будем пытаться выделить специфику именно этого языка, хотя все рассматриваемые понятия являются универсальными для любой языковой системы.

Термин «дискурс» вошёл в социолингвистику благодаря заимствованию из французского языка глагола «разглагольствовать по поводу предмета, говорить речь». Однако, в настоящее время этому термину присуща широкая полисемия, поэтому, определяя это понятие как научное, учёные традиционно исходят из контекста, в котором термин употребляется и который помогает определить, какое из многих его значений используется в каждом конкретном случае.

Н. Д. Арутюнова определяет дискурс как «связный текст в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» [1]. Авторская формула «дискурс – это речь, погруженная в жизнь» знакома всем исследователям. Автор разделяет понятия дискурса и текста, считая первое – речевой формой, а последнее – порождением исключительно письменности. Такое разграничение не является однозначно принятым в лингвистике, так как каждое из рассматриваемых понятий: текст, коммуникация и дискурс могут быть представлены как в устной, так и в письменной формах.

М. Л. Макаров полагает дискурс *родовым* понятием относительно речи, текста, диалога [6, с. 24]. В этом случае речь, текст, диалог рассматриваются как *виды* дискурса, а дискурс – как синоним коммуникации. Действительно, речь и текст в виде монолога, диалога и полилога являются формами коммуникации.

Согласно работам профессора Волгоградского государственного социально-педагогического университета, руководителя научной школы по проблемам социолингвистики и лингвокультурологии, В. И. Карасика, термин «дискурс» может пониматься двояко: первое понимание связано с рассуждением, объяснением, развитием некой идеи личностью [2]. По словам В. И. Карасика, «у дискурса есть элемент развития: мысль может быть выражена «дискурсивно», то есть развернуто, а может быть дана точечно». Второе понимание – идеологическое, связанное с людьми, которые используют определенные идеи, показывая, что они относятся к определенной группе: «дискурс власти», «дискурс оппозиции», дискурс той или иной группы людей, позиции которых выражаются в коммуникативном поведении. С этим пониманием дискурса тесно связано направление критического дискурс-анализа. Современному английскому языку, как одному из самых быстро развивающихся, присущи многочисленные регулярные изменения, как внутренние (словообразование, особенно с помощью продуктивных способов: аффиксация, словосложение, конверсия), так и внешние (заимствования из других языков), в той или иной степени обогащающие все без исключения виды дискурса (бытовой, академический, профессиональный и т.д.)

Объединяя оба аспекта, В. И. Карасик определяет «дискурс» как единство текста и коммуникативной ситуации и предлагает модель, в основе которой находится треугольник «личность – концепты – дискурс» [2].

Личность в данной модели – это «человек в языке», в самых разных проявлениях коммуникативной активности. Концепты – это картина мира, живое участие в коммуникации, названное В. Г. Костомаровым «речеповеденческие тактики» [4]. Эти тактики не только зависят от присущего каждому человеку личностного восприятия картины мира и знания о способах поведения в нём, но

и отражают традиционные для каждой культуры нормы, ценности, установки. Особое значение для английской культуры имеет, например, своеобразный юмор, не всегда понятный представителям других культур, и, соответственно, затрудняющий коммуникацию. Традиционные английские ценности и символы, такие, например, как монархия или чаепитие, также обусловливают определённое развитие дискурса в широком спектре коммуникативных ситуаций. Дискурс в рассматриваемой модели – это речь во всех её проявлениях: текст, погруженный в ситуацию общения и текст, погруженный в жизнь. Особое значение в этой трактовке имеют не лингвистические (собственно языковые), а экстралингвистические (личностные, культурные и т.д.) факторы.

В. И. Карасик пишет о необходимости изучения языка в *процессе коммуникации и* выделяет основные посылки, из которых следует, что язык должен изучаться не в статической, а в динамической модели, основанной на коммуникации: совместной деятельности людей (как субъектов коммуникации, играющих в ней главную роль), в рамках определённых коммуникативных ситуаций, рассматриваемых в культурном контексте и состоящих их трёх стадий: докоммуникативной, собственно коммуникативной и посткоммуникативной. Учёный также отмечает, что текст как продукт коммуникации имеет несколько измерений, главными из которых являются порождение и интерпретация текста [3]. В отечественной методике обучения английскому языку текст (в широком разнообразии форм и способов представления) традиционно выступает как основным дидактическим средством, так и результатом любого акта коммуникации, а грамматико-переводной метод, хоть и не является больше доминирующим, будучи заменённым на коммуникативный, тем не менее играет большую роль для первичного получения информации и её интерпретации, а часто и для дальнейшего речепорождения (особенно на начальных уровнях владения английским языком абсолютному большинству коммуникантов присуще первичное составление высказывании на родном языке и его последующая мысленная и вербальная трансформация в английский).

Из названных посылок автор делает следующие выводы: 1) коммуникация (общение) является *определяющим* понятием относительно других, сопредельных, таких как язык (средство) и текст (результат); 2) коммуникация – естественная среда обитания для языка, который *используется* в процессе коммуникации *наряду с другими средствами* общения; 3) текст является *результатом* (продуктом) общения, который в естественной коммуникации носит *промежуточный характер,* т.к. может *изменяться* в процессе дальнейшего общения; 4) *конкретный* дискурс – это актуальная структурированная и выраженная теми или иными средствами коммуникативная *ситуация в процессе общения,* определяемая людьми (участниками общения) со всеми их феноменальными характеристиками и интенциями.

Таким образом, текст и дискурс не могут рассматриваться как синонимичные понятия, но дискурс и *коммуникация* могут быть отождествляемы в том случае, если язык изучается в естественной для него среде обитания, т.е. *в процессе коммуникации. Это особенно актуально для аналитических языков (каковым и является английский), для которых характерно выражение грамматических отношений с помощью служебных слов, особого порядка слов и интонации, осваиваемое наиболее эффективно посредством восприятия и последующего употребления готовых речевых моделей (клише, высказываний или мини-тестов) в процессе живой коммуникации.*

Одной из важных характеристик дискурса, наряду с хронотопом, личностными ценностями и мотивацией, являются коммуникативные формулы, выступающие индикаторами, определяющими принадлежность к определённой социальной группе. Это не общепринятые термины, характерные для академического или научного дискурса, но, например, профессионализмы, свойственные речи той или иной профессиональной группы. Молодёжная коммуникация – совершенно особый вид дискурса, изобилующий сленгом, часто заимствованным из английского языка. Английский язык, таким образом, оказывает огромное влияние на формирование современных дискурсов. Слова и словосочетания: «маст-хэв», «ноу-хау», «респект», «дэдлайн», «нетворкинг»,

«пиар», «прайм-тайм» и «прайс-лист» прочно вошли в лексикон современного русского человека; «гламурная», «стильная» молодёжь, по совету «имидж-мейкера» одетая в «брендовые» «худи» и «шузы» или «хилисы», активно оперирует словами «чил», «муд», «хайп», жуёт «капкейки» в «моле», «шерит» свои «посты» и мечтает об удачном «старт-апе». Причём, влияние английского языка ощущается не только в русском, но и, например, в немецком языке, в лингвистике которого даже возник бленд «Denglish». В настоящее время учёные продолжают производить оценку положительного и отрицательного влияния англоязычных заимствований, однако, это явление прочно вошло в дискурсивные реалии.

Е. С. Кубрякова также является сторонницей динамической модели освоения языка и понимает дискурс как **«сложное единство языковой практики и экстралингвистических факторов, дающих представление об участниках коммуникации, их установках и целях, условиях производства и восприятия сообщения»**. Это *родовая* дефиниция, диалектически взаимосвязанная с *видовой,* сформулированной следующим образом: **дискурс – это актуальная структурированная** *ситуация* **в процессе коммуникации, определяемая участниками общения.** Другими словами, внешние (объективные) и внутренние (субъективные) факторы при общении взаимодействуют и создают динамическую структуру, которую и следует именовать дискурсом. Любой текст в этой структуре является конечным итогом *дискурсивной,* т. е. социально ориентированной и социально обусловленной коммуникативной деятельности [5, с. 36-42].

В заключении отметим, что большинство современных отечественных лингвистов соглашаются с пониманием коммуникации как *определяющего* понятия для нескольких смежных: язык (являющийся основным средством общения) и текст (являющийся, прежде всего, его результатом). Дискурс представляет собой особую коммуникативную *ситуацию в процессе общения,* которая определяется большим количеством лингвистических (собственно языковых) и экстралингвистических (личностных, культурных,

профессиональных и т.д.) факторов. Неоспоримым фактом является влияние современного английского языка на дискурсивные практики, благодаря активному проникновению английских лингвистических реалий не только в русский язык, но и во многие другие языки мира. Перспективным продолжением исследования представляется анализ зарубежного опыта понимания дискурса, а также практическое изучение дискурсивных практик и влияния на них английского языка.

**Литература**

1. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова. – Текст : непосредственный. // Лингвистический энциклопедический словарь / главный редактор В. Н. Ярцева. – Москва : Сов. Энциклопедия, 1990. – С. 136–137.

2. Карасик, В. И. Семиотическое моделирование дискурса / В. И. Карасик. – Текст : непосредственный // Язык. Текст. Дискурс. – 2019. – № 17. – С. 6-22.

3. Карасик, В. И. Нормы поведения в языковой картине мира / В. И. Карасик. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2019. – № 4. – С. 35-49.

4. Костомаров, В. Г. Прецедентный тест как редуцированный дискурс / В. Г. Костомаров // Язык как творчество. – Москва, 1996. – С. 297-302. – Текст : непосредственный.

5. Кубрякова, Е. С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования. Ин-т языкознания РАН / Е. С. Кубякова. – Москва : Знак, 2012. – 208 с. – Текст : непосредственный.

6. Макаров, М. Л. Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. – Москва : Гнозис, 2003. – 276 с. – Текст : непосредственный.

**УДК 811.161.1’367**

# К ВОПРОСАМ ИНТУИТИВНОГО И СОЗНАТЕЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

**Усачев Вадим Анатольевич,**
кандидат философских наук, доцент кафедры иностранных языков,
**ГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, ДНР,**
**Усачева Галина Михайловна,**
кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков,
**ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики», г. Донецк, ДНР,**
**Усачев Олег Анатольевич,**
учитель английского языка и литературы,
**ГОУ «Школа № 2200», г. Москва, Российская Федерация**

***Аннотация.*** *Методы обучения иностранным языкам трактуются как способы работы по усвоению изучаемого иностранного языка и приобретения совокупности знаний в процессе обучения. Одними из таких способов овладения языком являются интуитивный и сознательный подходы, предполагающие овладение иностранным языком с использованием определенных способов и навыков. В статье раскрываются особенности и различия данных подходов, их основные направления, позволяющие с наибольшим успехом овладеть изучаемым иностранным языком и заинтересовать обучающихся в процессе овладения иноязычной коммуникацией.*

***Ключевые слова:*** *методика, интуитивное, сознательное обучение, иностранный язык, понимание, сравнение.*

***Abstract.*** *Methods of teaching foreign languages are interpreted as ways of working on mastering the studied foreign language and acquiring a body of knowledge in the learning process. One of these ways of mastering a language are intuitive and conscious approaches that involve mastering a foreign language using certain methods and skills. The article reveals the features and differences of these approaches, their main directions, which make it possible to master the studied foreign language with the greatest success and to interest students in the process of mastering foreign language communication.*

***Keywords:*** *methodology, intuitive, conscious learning, foreign language, understanding, comparison.*

Методика преподавания иностранных языков как наука обучения иностранным языкам является вместе с педагогикой той платформой, которая отражает состояние базиса материальной жизни общества. Она всегда связана с определенной философской системой. Наиболее ярко эта связь выступает в

методах преподавания в наших учебных заведениях, через которые государство влияет на обучение будущего поколения специалистов, должных поднять экономику и социальный уровень жизни общества на новый лучший уровень. Но до недавнего времени преподавание иностранных языков в недостаточной мере освещалось с теоретической точки зрения, мало уделяя внимания подходам к овладению изучаемым языком, в которых применяются как принципы сознательности, так и интуитивности, базирующихся на разных теория межъязыкового учения.

В нашей статье нами ставится цель рассмотрение и раскрытия особенностей интуитивного и сознательного обучения иностранным языкам, способствующим в равной мере овладению изучаемым языком, учитывая положительные и отрицательные стороны данных подходов к обучению. Для достижения этой цели необходимо обратиться и к прошлому, критически рассмотреть прежние методы и установить, что конкретно представляет из себя как интуитивное обучение языку, и что мы подразумеваем под сознательным обучением иностранному языку.

Понятие интуитивного обучения в методической литературе впервые было определено И. В. Рахмановым. Он считал, что с интуитивным обучением имеют дело, когда метод рекомендует усваивать языковой материал бессознательно, без сравнения с родным языком, когда принцип сравнения необязателен, и, если он используется, то в этом случае сравнение носит лишь характер механического сопоставления. Безусловно, сравнение – один из основных признаков сознательного подхода к изучению языка, и там, где его нет, мы имеем дело с интуитивным обучением. Но одно оно не исчерпывает понятие сознательного обучения. С другой стороны, и сравнение не всегда обеспечивает сознательность в обучении; значит, главное не только в сравнении. Прежде всего, необходимо уточнить понятие бессознательного усвоения. И. В Рахманов дает три возможных вида восприятия языкового материала: бессознательное, полусознательное и сознательное. То, что он называет бессознательным, это такая бессознательность, которая происходит от незнания, непонимания [4, с.

97]. Можно, например, не зная иностранного языка, получить, определенное впечатление от слушания стихотворения на этом языке, совершенно не понимая, о чем в нем говориться. Таким образом, можно не только воспринимать, но и запоминать материал на незнакомом языке. Обучающихся можно научить говорить наизусть стихи или отрывки прозы на иностранных языках с совершенно правильным произношением, интонацией и выражением. Здесь мы имеем дело только с работой моторной памяти, с произвольными движениями органов речи, без какого-либо участия сознания. Стимулом такого заучивания может служить желание подражать. Но такая бессознательность, о которой мы только что говорили, принципиально отличается от той, к которой мы должны стремиться, имея в виду высказывание Л. В. Щербы» «через сознательное владение языком к бессознательному» [5, с. 34]. Здесь мы имеем дело с такой бессознательностью, которая происходит от полного знания, понимания, сознательности. В любой момент бессознательно употребляемые языковые конструкции могут быть доведены до сознания, восстановлены в нем. Это можно назвать в определенной мере сознательной бессознательностью или автоматизированным владением языковыми форматами, которые можно достигнуть только при всестороннем владении языком как практически, так и теоретически. Это и есть высшая ступень владения языком, когда наше сознание освобождается от внимания к форме и направлено на содержание учебного материала. Говоря об интуитивном обучении, мы должны рассматривать второй указанный нами вид восприятия, то есть – полусознательное. Именно оно лежит в основе тех методов обучения, которые мы называем интуитивными. И здесь, говоря об изучении иностранного языка, следует отметить, что главное в языке – разговорная речь. Новая лексика должна объясняться путем воздействия на органы чувств, путем наглядности во всех ее видах [3, с. 134]. Наглядность помогает избежать употребление родного языка, который, по мнению методистов, стоит между понятием и его названием на иностранном языке и мешает быстро усвоить его. Она возбуждает интерес к изучаемому материалу,

дает обучаемому возможность действовать и таким образом активизирует учебный процесс.

Наглядно-интуитивное обучение основано только на эмпирическом восприятии, и представители его считают, что только знания, полученные через чувственный опыт, через собственные наблюдения и переживания, достоверны и надежны. Поэтому грамматика преподается только индуктивным путем и в связи с прохождением лексического материала, без системы. Родной язык, результат прежнего опыта обучающегося, исключается из преподавания иностранных языков. Таким образом, сознание обучающегося стараются превратить в ту 'tabula rasa', которой она была, когда он начал говорить на родном языке, когда у него вместе со словами образовывались понятия, когда он впервые начал осознавать окружающий его мир. Но теперь уже понятия, закономерности родного языка настолько укоренились в его сознании, что он новые языковые явления воспринимает через них; они влияют на всю его деятельность по овладению иностранным языком [2, с. 152]. Представления, полученные обучающимся от родного языка, должны быть использованы: они сокращают путь усвоения новых явлений, связанных с иностранным языком; они являются той отправной точкой, из которой исходит обучающийся, которая дает ему возможность сравнивать один язык с другим. Сравнивая факты двух языков, устанавливая сходство и различия между ними, обучающихся познает более сознательно, более прочно. При интуитивном обучении такие сравнения не применяются: наглядно-интуитивные методы избегают их сознательно, а переводно-интуитивные методы не используют их потому, что главную задачу они видят в развитии формально-логического мышления обучающихся. Переводные методы обучения преследуют развитие так называемого формально-логического мышления, требуя от обучающихся соответствующих упражнений. Сам материал, научность и идейность его содержания, его внутренние законы и связи отступают на задний план. Главное – форма, а содержание – второстепенно. Теория познания, лежащая в основе этих методов, метафизична. Она исходит из положения, что наши знания априорны, то есть они вложены нас

изначально, а с помощью обучения мы лишь развиваем их. Значит, обучение направлено на развитие заложенных у обучающихся начал. Самое важное, что должно здесь происходить, это процесс развития. В обучении не показываются действительные связи и отношения в самом предмете, не из них обучающийся выводит свои заключения, а получает последние уже в готовом виде и усваивает их не сознательно, а формально, полусознательно, интуитивно, не отдавая себе полного отчета в них, лишь неясно представляя себе эти связи и отношения. Обучающийся не приучается к сознательному размышлению, он учится подражать готовым шаблонам, выводить умозаключения по законам формальной логики. По мнению Х. Альтмана, интуитивная методика может дать только сумму практических умений и навыков, шаблоны и схемы для подражания, вне научной языковой системы [6, с. 153].

Что касается сознательного обучения, то, по мнению российских методистов, принцип сознательности является одним из самых важных принципов отечественной дидактики. Л. С. Баранникова полагает, что сознательно усвоить те или иные факты и явления – значит проникнуть в их суть, осмыслить их причинные связи и взаимоотношения, уяснить себе закономерности, их обуславливающие, уяснить их значения для практики [1, с. 82]. Принцип сознательности пронизывает весь процесс обучения в современной методике обучения: он необходим как при овладении знаниями, так и при усвоении определенных умений и навыков.

Требование сознательности при обучении иностранным языкам было выдвинуто Я. А. Коменским, Песталоцци, Ушинским и другими выдающимися педагогами прошлого. Но оно так и осталось неосуществимо при их жизни. Только в современных условиях развития науки можно говорить о действительно сознательном отношении к обучению. Но сознательное обучение, о котором мы говорим, сводится не только к этому общему дидактическому принципу: оно является противопоставлением в некотором роде интуитивного обучения, методической концепцией, определяющей собой весь характер, содержание и формы обучения, и предполагает соответствие между ними. Если

интуитивное обучение исходит из идеалистического положения об априорности знаний, процесс развития которых является предметом, интересующим педагога, то сознательное обучение иностранному языку основано на диалектическом понимании процесса познания. Знания не могут существовать в нас изначально. Они являются отражением объективной действительности, суммой коллективного познания фактов реальной действительности, существующих в данное время. Познание возможно не только под непосредственным воздействием вещей на наши органы чувств, но и путем сообщения нам словесно результатов опыта других, опыта прошлого. Для передачи знания другим служит слово, то есть язык как орудие мышления, наполненный нужным содержанием, способный вызвать в сознании определенные образы и представления, которые во многих случаях заменяют личный чувственный опыт [7, с. 23]. Эта особенность языка является предпосылкой для всякого обучения. При обучении иностранного языка обучающийся не знает той языковой формы, которая требуется для передачи мысли. Поэтому содержание материала по сравнению, например, с родным языком по необходимости будет сначала беднее, значительно отставая от уровня развития обучающегося. На начальной стадии обучения иностранному языку главное внимание направлено на овладение формой языка. Под формой подразумевается не только морфологические признаки, но также и произношение, ударение, порядок слов в предложении и так далее. Но было бы совсем неправильно думать, что, имея дело главным образом с формой, мы должны овладевать ею формально. С точки зрения диалектического материализма, мы рассматривает форму и содержание как две противоположности внутри любого явления, которое неразрывно связаны друг с другом, соотношение которых постоянно меняется, но в итоге они должны гармонично соответствовать друг другу. Форма и содержание почти никогда полностью не совпадают. При обучении иностранному языку умение пользоваться родным языком, то есть формой, обычно более или менее совпадает с общим развитием человека, то есть его содержанием. Для того, чтобы в итоге обучения прийти к соответствию между формой и содержанием, необходимо

максимум времени и внимания уделять форме языка. Поэтому, на начальном этапе обучения иностранному языку преобладает форма, а на продвинутом этапе обучения, когда умение пользоваться формой языка превращено в более-менее автоматизированный навык, она все больше отступает на задний план. Тогда можно утверждать, что форма и содержание соответствуют друг другу, как и в родном языке. Но изучение формы не лишено и внутреннего содержания. Содержанием здесь является осознание функций, связей, взаимоотношений, то есть мыслительные процессы при сравнении двух языковых систем [8, с. 182]. Здесь мы подошли к тому, что мы называем понятием сознательного обучения иностранному языку. Сознательное обучение является осознанием особенностей изучаемой языковой формы. Для него характерно соответствие между содержанием и формой обучения, сравнение данных изучаемого иностранного языка с родным языком, уяснение значения и функций тех или иных языковых явлений, а также некоторые исторические сведения об изучаемых языковых явлениях. Все это придает практическим занятиям большую познавательную ценность, развивает логическое мышление обучаемых. Занятия иностранным языком, продуманные во всех деталях с точки зрения сознательного обучения, заставляют обучающихся вновь продумывать свои знания в области родного языка, сопоставлять их с новыми данными иностранного языка. Также необходимо внимательно относится к практикуму грамматического разбора предложения. Обычно он проводится так, что обучающиеся ставят вопросы к членам предложения, определяют их, а потом происходит полное описание всех морфологических признаков слова. Также, необходимо отметить, что обучение должно обогатить языковые знания обучающихся не только путем сравнения с родным языком, но и путем некоторых исторических ракурсов в области изучаемого языка. Например, об артиклях, о личных местоимениях, о неправильных глаголах и так далее можно дать небольшие исторические языковедческие справки. Вопрос об историзме в преподавании иностранных языков еще недостаточно разработан. Между тем, в нем скрыто много возможностей для более сознательного понимания языка и увеличения его

познавательного значения. Мы не только сообщает обучающимся новые сведения о языке, но и развиваем их мышление. Обучающиеся, сопоставляя формы двух языков, приходят к определенным выводам, убеждаются в темной связи между развитием языка и общества. Все это приучает делать самостоятельные выводы и развивает заинтересованность. Принцип наглядности имеет в преподавании иностранных языков большое значение, но не следует превращать его в единственный метод, принцип. Наглядность во всех своих видах является одним из путей, помогающих обучающимся вникнуть в сущность явлений. Было бы неверно понимать наглядность только в смысле воздействия на зрительные ощущения. В преподавании иностранных языков используется не только внешняя наглядность, рассчитанная на зрительные и слуховые ощущения, но и внутренняя, вызывающая путем словесного изображения образы, представления у обучающегося. Привлечение наглядности очень важно в процессе обучения, но с другой стороны, только мышление завершает полное всестороннее усвоение языкового материала.

В свете сознательного обучения нужно также пересмотреть так называемое чувство языка. Известно, что наглядно-интуитивная методика одним из главных аргументов против родного языка выставляла необходимость овладения чувством языка, которое достигается только путем исключения родного языка из процесса обучения, путем полного погружения в изучаемый иностранный язык. И здесь можно утверждать, что чувство языка является результатом большой работы, в которой сознательность играет значительную роль. Непосредственное чувство языка означает практическое владение языком, и к этому еще должна присоединиться работа по осознанию чувствуемых языковых отношений.

Подводя итог сказанному, отметим, что методы интуитивного и сознательного обучения в той или иной степени стимулируют обучение и ведут к овладению обучающимися изучаемого иностранного языка. При обучении иностранного языка, по мнению методистов и психологов, опора на языковую интуицию и сопоставление необходима, так как они формируют речевую культуру изучаемого языка. Интуитивное обучение проводится методом

усвоения связанных фраз изучаемого языка по принципу подражания, что особенно актуально на начальном этапе обучения. Сознательный подход к обучению возник как реакция на прямой подход к обучению и его установку на интуитивное овладение языком. Он основан на осознании обучающимися значения языковых явлений и их применении в речи с опорой на родной язык. Данный метод наиболее благоприятен на более продвинутом этапе обучения иностранному языку. Но какие бы методы не применялись при изучении иностранного языка, важен конечный результат, заключающийся в освоении изучаемого языка в кратчайшие сроки, развитии заинтересованности в его изучении и правильном применении на практике. Вопросы применения и развития интуитивного и сознательного обучения помогают понять пути развития методики обучения иностранным языкам в целом, обогатить ее и успешно применять при обучении языкам как на начальном, так и на продвинутом этапах обучения.

**Литература**

1. Банникова, Л. С. Методика преподавания иностранных языков и технические средства обучения : курс лекций для студентов 4 курса специальности 1- 02 03 06 01 – «Английский язык», специальности 1- 02 03 06 02 – «Немецкий язык». В трех частях. Часть I. / Л. С. Банникова. Министерство обр. РБ. – Гомель : УО «ГГУ им. Ф. Скорины», 2006. – С. 82. – Текст : непосредственный.

2. Колкер, Я. М. Практическая методика обучения иностранному языку / Я. М. Колкер, Е. С. Устинова, Т. М. Еналиева. – Москва : Академия, 2000. – С. 152. – Текст : непосредственный.

3. Павловская, И. Ю. Методика преподавания иностранных языков. Обзор современных методик преподавания / И. Ю. Павловская. 2-е изд. – Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского Государственного Университета, 2003. – 134 с. – Текст : непосредственный.

4. Рахманов, И. В. Очерк по истории методики преподавания новых западноевропейских иностранных языков : методическое пособие для учителей средней школы / И. В. Рахманов; Академия педагогических наук РСФСР. – Москва : Учпедгиз, 1947. – С. 97. – Текст : непосредственный.

5. Щерба, Л. В. Преподавание языков в школе : Общие вопросы методики : учебное пособие для студентов филологический факультет. – 3-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : Филологический факультет СПбГУ. – Москва : Издательский центр «Академия», 2002. – С. 34. – Текст : непосредственный.

6. Altman, H. B. Foreign language teaching: Focus on the learner. In Language Teaching : Meeting individual needs, ed. H. B. Altman and C. V. James. – New York : Pergamon, 1982. – 153 p. – Текст : непосредственный.

7. Ellis, E. Language Awareness and its Relevance to TESOL / E. Ellis. – Текст : непосредственный // University of Sydney Papers in TESOL. – № 7. – 2012. – P. 23.

8. Gudykunst, William B. Intercultural Communication : Introduction. // William B. Gudykunst and Bella Mody. Handbook of International and Intercultural Communication. California : Sage Publications, 2002. – P.182. – Текст : непосредственный.

**УДК: 398**

# О ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ ВВОДНО-МОДАЛЬНЫХ ДИСКУРСНО-ТЕКСТОВЫХ 'ПЕРЕХОДОВ' (В СОВРЕМЕННЫХ АНГЛИЙСКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ)

# ÜBER DIE FUNKTIONELLEN UND SEMANTISCHEN EIGENSCHAFTEN DER EINLEITENDEN UND MODALEN DISKURSIVEN TEXTUBERGANGE (IN MODERNEN SPRACHEN ENGLISCH, FRANZOSISCH UND DEUTSCH)

**Недбайлик Сабина Рудольфовна,**
кандидат филологических наук, доцент,
**Цыпкин Эрнест Иосифович,**
доцент,
**ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»**
**г. Петрозаводск, Российская Федерация**

**Nedbailik Sabina Rudolphovna,**
PhD, associate professor,
**Tsypkin Ernest Iosiphovich,**
associate professor,
**Petrozavodsk State University**
**Petrozavodsk, Russia**

***Аннотация.*** *В статье рассматриваются вводно-модальные дискурсно-текстовые 'переходы' как комплексное явление, характеризующееся неоднозначными функционально-семантическими признаками в современных английском, французском и немецком языках. Существуя на стыке подсистем 'служебности' и 'знаменательности', данные единицы проявляют четкую тенденцию к признаковому взаимодействию с так называемыми 'чистыми' связками как первичными носителями категориальной семантики 'конъюнкции'. Затрагивая основные факторы и перспективы этого многоаспектного процесса, авторы дают детальную картину его последовательных этапов. Результаты обширного анализа практического материала, выполненного в рамках данного исследования, подтверждают широкий функциональный спектр большинства вводно-модальных дискурсно-текстовых 'переходов' со смешанными признаками, их широкие транспозиционные возможности и высокий трансформационный потенциал.*

***Ключевые слова:*** *дискурсно-текстовой переход, вводно-модальный, наречно-субстантивный элемент, функционально-семантический, взаимодействие.*

***Abstract.*** *This article deals with parenthesis-modal discourse-text 'transitions' as a complex phenomenon, having various functional and semantic manifestations in*

*modern English, French and German. Existing at the junction of auxiliary and full-semantics language systems, these units show a clear tendency to feature interaction with the so-called 'pure' copulas as primary bearers of categorical semantics of 'conjunction'. Touching upon the main factors and prospects of this multi-aspect process, the authors give a detailed picture of its successive stages. The results of comprehensive analysis of the practical material carried out within the framework of given study make it possible to assert a wide functional scope of most discourse-text parenthesis-modal 'transitions' with mixed features, their large transposition abilities and high transformation potential.*

***Keywords:*** *discourse-text 'transition', parenthesis-modal, adverbial-substantive element, functional-semantic, interaction.*

Wie es bekannt ist, präsentiert jeder Diskurs-Text eine regelmäßige Struktur und ein kohärentes System, als vollständige Nachricht funktioniert, besitzen ihren eigenen Inhalt und organisiert von einem abstrakten Modelle, in der Sprache vorhanden ist, durch einige Besonderheiten gekennzeichnet [11]. Der Begriff 'Inhalt', der auf eine Texteinheit angewendet wird, erhält seinen terminologischen Gebrauch, der sich von den Begriffen 'Sinn' und 'Bedeutung' unterscheidet. Kohärenz und Kohäsion können also nicht nur als semantische Phänomene behandelt werden, die sich als strukturelle, semantische und kommunikative Integrität manifestieren und als Form, Inhalt und Funktion interagieren [1]. Es ist offensichtlich, dass sich die kommunikative Integrität eines Diskurstextes in den Sukzessionsbeziehungen zwischen seinen bildenden Komponenten, Mikrosegmenten oder Superphraseneinheiten (SPE) ausdrückt [10]. Ansonsten wird jeder folgende Satz von SPE (Mikrotext) von einem vorhergehenden unterstützt, was verschiedene kommunikative Ketten erzeugt und eine Aussage informativ in die Richtung strukturiert: aus einer bekan.

Diskurstexte verschiedener Stile können auch durch spezielle Elemente gebildet werden, die in der Theorie der Linguistik den Namen 'logische Konnektive' erhalten haben [2]. Diese verknüpfenden Wörter, sogenannte Übergänge, können beide zur Strukturierung und zum Verständnis von Texteinheiten beitragen. Es liegt auf der Hand, dass sich je nach funktional-stilistischem Charakter der betreffenden Diskurstexte Anzahl und Besetzung der Konnektoren bei bestimmten vorherrschenden Typen erheblich unterscheiden können. Diese Tatsache kann durch spezifische Merkmale von Textfragmenten strukturell-kompositorische, logisch-semantische

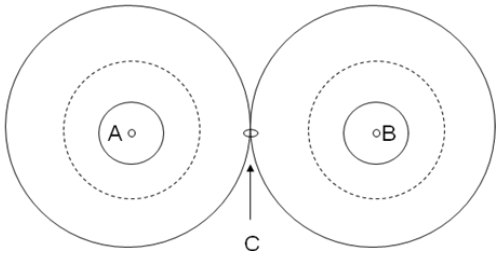
Integrität erklärt werden. Im Gegenzug, dass vorgibt, Möglichkeiten der mehr/weniger umfangreiche Variation der syntaktischen Beziehungen und Mittel zu ihrer Realisierung, was zu verschiedenen Einheiten kontextuelle Synonymie. Offensichtlich äußern sich diese Tendenzen deutlich in den Sprachaussagen, die sich durch hohe Präzision und Logik der Materialpräsentation auszeichnen, informative Dichte, was für den wissenschaftlichen und offiziellen beobachtet wirdnten Tatsache.

In Anbetracht eines in der modernen kommunikativ-pragmatischen Syntaxtheorie allgemein akzeptierten Prinzips der Klassifizierung von Übergängen in drei Haupttypen [5]: a) rein grammatisch; b) lexikalisch-grammatisch; c) rein lexikalisch ist es notwendig, den tatsächlichen Umfang und Inhalt der betreffenden Unterklassen genauer zu definieren. Somit umfasst die erste Gruppe kopulative Elemente: Hilfsverben, Konjunktionen, Präpositionen, einige parallele Konstruktionen usw.; die zweite Abteilung umfasst klammern-modale Konjunktivwörter, ganze Sätze und ihre Teile, präpositional-substantive Komplexe usw.; die dritte Gruppe umfasst verschiedene Wortverdopplungen, Synonyme, Antonyme usw., unter Berücksichtigung von verbindenden Wortkombinationen, Phrasensegmenten und Ketten, wie zum Beispiel: Konjunktion + Konjunktivadverb, Konjunktivadverb + Klammerelement, Teil eines Satzes + Konjunktivadverb, Konjunktivadverb + Konjunktivadverb usw. Man kann leicht vermuten, dass das seco ein besonderes Interesse für Forscher hervorruft): ‘besides, more(over), furthermore, again, likewise, certainly, then, next, now’, etc. (en.); ‘maintenant, en plus, ensuite, encore, alors, en effet, enfin’, etc. (fr.); ‘ausserdem, mehz, weiteres, wieder, natuerlich, gewiss, naechste’, etc. (ger.), marking connective type relations; b) ‘however, yet, still, (al)though, hence’, etc. (en.); ‘pourtant, cependant, quand même, en même temps’, etc. (fr.); ‘trotzdem, noch, zumindest, obwohl’, etc. (D.), Kennzeichnung von Widerspruchsbeziehungen; c) ‘therefore, thereupon, thus, accordingly’, etc. (en.); ‘conséquemment, finalement, enfin, donc’, etc. (fr.); ‘deschalb, folglich, demnach, solchergestait’, etc. (D.), kennzeichnung von Typbeziehungen.

Es ist ganz natürlich anzunehmen, dass sie alle leicht mit primären und sekundären Konjunktionen als Träger synonymischer funktionaler Bedeutungen

korrelieren und sie sogar an bestimmten Positionen ersetzen und ergänzen können. Die Elemente dieser Art sind also in der Lage, bestimmte periphere zusammengesetzte Wortgruppen im Sprachsystem zu bilden, die morphologische Merkmale einer Klasse mit syntaktischen Merkmalen einer anderen kombinieren und als partielle Transformationen angesehen werden, die spezielle Lokalisierungszonen im funktional-semantischen Feld der Konjunktion aufweisen [12]. Tatsächlich sind die meisten dieser lexikalisch-grammatischen 'Übergänge' nicht nur als konstruktive Elemente in syntaktische Komplexe integriert, die kontextlogische Verbindungen zwischen Sätzen und ihren Teilen festlegen, sondern auch als Marker der modalen Bewertung, Signale der tatsächlichen Segmentierung [9, 13]. Die Fähigkeit, Bindefunktionen in einem großen syntaktischen Kontext zu erhalten, kann nicht nur durch anfängliche semantische Ähnlichkeit mit sogenannten 'reinen' Konjunktionen erklärt werden. In der Tat wird es sogar als der Grund für ihre Erhebung zu einer speziellen Interklasse-Unterkategorie sogenannter 'konjunktiver Adverbien' angesehen, die im Sprachsystem als 'komplexe Gruppe nicht veränderbarer lexikalischer Einheiten' existieren, die sich durch distributive Merkmale unterscheiden' [2, 14], eine konstante Reserve für Konjunktionen insgesamt ohne Vergrößerung. In Anerkennung der Möglichkeiten häufiger Klammerelemente Transpositionen in syntaktische Verteilungen, die für den Erwerb günstig sind eine sekundäre Konjunktivfunktion, es ist notwendig, die inneren Gründe und Faktoren dieses Phänomens zu erwähnen. Der Hauptfaktor, der die Leichtigkeit ihrer Position und funktionellen Ladungsänderung vorgibt, ist neben ihren paradigmatischen Merkmalen, d.h. fast absolute morphologische Unveränderlichkeit (mit Ausnahme einiger Adverbialwörter Fähigkeit, Grade von Vergleichsformen zu erzeugen, zum Beispiel 'wahrscheinlich'), ist ihre Semantik anfängliche Relativität [4, 5]. Hauptsächlich verschiedene Elemente der adverbial-substantivischen und anderen Genese.

**Abbildung 1. Die erste Stufe der funktional-semantischen Feldinteraktion**



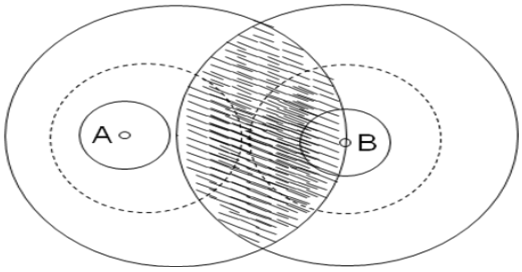

**Bemerkung:**

A – das Zentrum der 'klammer-modalen' funktional-semantischen Feldsphäre.

B – das Zentrum der 'konjunktion' funktional-semantischen Feldsphäre.

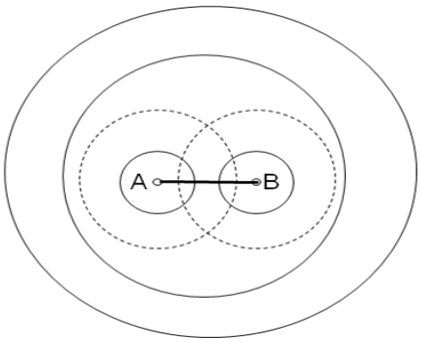
C – der Punkt der funktional-semantischen Feldintegration.

**Abbildung 2. Die zweite Stufe der funktional-semantischen Feldinteraktion**




**Anmerkung**: Das schraffierte Segment markiert die vergrößerte Zone der funktional-semantischen Feldintegration.

**Abbildung 3. Die vierte (letzte) Stufe der funktional-semantischen Feldinteraktion**




**Bemerkung:** Die Kreise im Inneren markieren die Zonen der klammern-modalen 'Übergänge', die an die Zentren der funktional-semantischen Feldsphären angrenzen.

Je nach Ausprägungsgrad der ‘Relativitäts’-Komponente in der allgemeinen Semantik der verbindenden Elemente können diese in unterschiedlichen Kreisen der Struktur des funktional-semantischen Feldes ‘Konjunktion’ lokalisiert werden, mehr oder weniger entfernt von seinen zentralen Abschnitten, was die Möglichkeit vorgibt, solche Einheiten als Hauptbaustein zu verwenden. Natürlich kann an der Peripherie der Klasse der Adverbien aus Elementen, die hauptsächlich für syntaktische Kopula in komplexen Sätzen bestimmt sind, eine Gruppe sogenannter sekundärer Konjunktionen gebildet werden, SPE aufgrund ihrer Semantik der ‘Relativität’, die den oberen Ausdrucksgrad der Komponente ausdrückt [9, 10].

Zum Beispiel adverbiale Wörter und Kombinationen: ‘moreover, furthermore, however, therefore’, etc. (en.); ‘ensuite, encore, pourtant, en plus, conséquemment’, etc. (fr.); ‘ausserdem, weiteres, trotzdem, folglich, demnach’, etc. (D) are used for syntactic complexes parts binding with the same intensity as interrogative-relative adverbs (‘when, where, why, how, what’, etc. (en.); ‘quand, comment, où, pourquoi, que’, etc. (fr.); ‘wann, wo, warum, wie, was’, etc. (D)). Other elements of this group: ‘meanwhile, instead, finally, hence, also, consequently, none/nevertheless, next, still, then, otherwise, besides, thus’, etc. (en.); ‘finalement, initialement, cependant, enfin, contrairement’, etc. (fr.); ‘dann, nächste, noch, deshalb’, etc. (D.) werden am häufigsten als Diskurs-Text-Übergänge zusammen mit Präpositional-Substantiv-Kombinationen, Präpositional-Konjunktions-Kombinationen und zusammengesetzten Kopulas verwendet. Beispielsweise:

1. Now the economies of English-speaking countries stand at different stages of the cycle. ***However***, despite periodic recessions or depressions, they have continued to grow over time [3, p. 126].

2. Capital is also needed for salaries, credit extension to customers, advertising, insurance and many other operations. ***Moreover***, financing is essential for growth and expansion of a company… [3, p. 187].

3. Horizontal mergers allow to secure low cost operation by realizing economies of scale in manufacture and distribution. ***Besides,*** the combined organization may have access to technical and financial resources, previously not available [1, p. 87].

4. Pour être efficace, il faut que les moyens soient doublés. ***En plus***, il vaudrait mieux augmenter le contrôle et adapter les textes, aujourd`hui totalement dépassés par les nouvelles technologies [11, p. 55].

5. Les transformations que la France a connues durant les années 60-80 ont entraîné des réformes profondes dans le domaine de l`enseignement. ***Cependant***, les changements qui en découlent, maintiennent l`inégalité sociale [6, p. 55].

6. Quant aux nouvelles technologies, elles nous astreignent à une temporalité assez brève. ***Par suite***, le déréglement de la temporalité politique, économique devient une simple figure de la bêtise [11, p. 87].

7. Classical economists believe that under these circumstances, the interest rate will fall, causing investors to demand more of available savings. ***And*** an increase in savings will lead to a rise in investment expenditures through a reduction of the interest rate [2, p. 159].

8. Tout est affaire de perspectives et de structure de consommation, **car** on peut observer à la fois l`augmentation des coûts de certaines dépenses contraintes; ***mais*** aussi la baisse des coûts de communication [6, p. 89].

9. Universitäre Bildung gehörte nach Auffassung der meisten nicht dazu, ***folglich*** muss das System geändert werden [7, s. 256].

10. Die Ermittler hätten das Gebäude nach neun Stunden wieder verlassen, meldete die Nachrichtenagentur Anadolu. ***Trotzdem*** haben die nichts gefunden [7, s. 234].

11. Organisationen des Landes versammeln um sich ständig ganze Reihen ihrer Anhänger, keine gleichgültigen Menschen, gerade ***deshalb*** ist es schon gelungen, sehr viele scharfe Probleme auf einer positiven Grundlage zu lösen [15, s. 256].

12. Es gibt keine Garantie, dass die Gefahr auf Canterbury begrenzt ist… ***Und*** alle Neuseeländer müssen besonders wachsam sein", hieß es… [15, s. 167].

Es ist ziemlich offensichtlich, dass kopulative Wörter in den oben angegebenen Sätzen einen gewissen Unterschied der semantischen Merkmale und des Ausdrucks aufweisen. Somit sind die adverbial-substantiellen Elemente ‘moreover’ (en.), ‘en plus’, ‘par suite’ (fr.), ‘deshalb’ (D.), syntaktische komplexe-teile vereinen: (2), (4),

(6), (11) bringen sie in lexikalisch-semantische Nuancen von 'Addition', 'Ergänzung', 'logische Reihenfolge', 'Konsequenz', 'Nachfolge' und betonen Sie gleichzeitig die relevantesten Informationen, die in den Aussagen enthalten sind Segmente. Ansonsten spielen sie sowohl die Rolle modaler Qualitätsexplikatoren-Modifikatoren [7, 8] als auch kommunikativ-pragmatischer lexikalischer Verstärker. Man kann vermuten, dass diese Position von 'diskursiven Elementen', also von 'links / rechts sin-semantischen Signalen' [10, 13, 14], ihnen hilft, einen Übergang von einem (Mikro-) Thema zu einem anderen zu markieren und somit zur tatsächlichen Segmentierung syntaktischer Gruppen beiträgt. Soweit adverbiale Elemente ‘however’ (1), ‘cependant’ (5), ‘trotzdem’ (10) sind, fügen sie wahrscheinlich die lexikalische Nuance des Widerspruchs in den gesamten semantisch-syntaktischen Komplex ein und interagieren funktionell eng mit Konjunktionen ‘mais’ (8), ‘und’ (12). Natürlich beweist die Möglichkeit, zwei Funktionen gleichzeitig zu kombinieren – eines Bindungselements / eines Adverbialmodifikators - die Unabhängigkeit und Breite ihrer lexikalisch-grammatischen Grundbedeutung, wobei die lexikalische Komponente offensichtlich vorherrscht, wobei ihr Konjunktionselement viel schwächere Manifestationen aufweist. All dies erfordert daher die Postulierung der Tatsache, dass die ursprünglichen semantischen Merkmale durch die fraglichen adverbial-substantiven 'Übergänge' trotz ihrer tatsächlichen syntaktischen Transpositionen und ihres üblichen Hilfscharakters erhalten bleiben. Im Fall (3) das Adverbial-Konjunktiv-Wort ‘besides’ fungiert auch als Kopula, die zwei Teile einer komplexen Phraseneinheit verbindet, und realisiert somit in erster Linie die Konjunktionskomponente, die möglicherweise in ihrer Basissemantik enthalten ist und in jedem Ausmaß für die meisten Adverbialwörter charakteristisch ist. Tatsächlich bezieht sich diese Einheit nicht konkret auf eines dieser Segmente, was durch die Unmöglichkeit ihrer Kombinationen und den Ausschluss syntaktischer Komplexe im Falle einer möglichen Segmentierung bewiesen werden kann. Das ist ein offensichtliches Zeichen für diesen 'Übergang' semantische dominante Abwesenheit und Anfangskategorie Merkmale offensichtliche Transposition in gegebenen syntaktischen Verteilungen [5,9]. Natürlich bietet das gemeinsame Zeichen der

paradigmatischen Unveränderlichkeit Möglichkeiten ihrer gegenseitigen Integration im Bereich der Morphologie.

Es ist ziemlich klar, dass die adäquate Idee der Elementausdruckserweiterung 'Konjunktion' in einer Spracheinheit allgemeiner semantischer Komplex und mögliche Transformation üblicher / gelegentlicher Charakter unter gegebenen syntaktischen Verteilungen kann nur im Falle seines Multiaspektvergleichs mit spezialisierten Funktionsträgern 'Konjunktion' erhalten werden - rein grammatische Kopulas. In Anbetracht der funktional-semantischen Merkmale von klammern-modalen Verknüpfungselementen ‘moreover’, ‘however’, ‘folglich’, ‘trotzdem’, ‘en plus’, ‘cependant’ und Grammatik copulas ‘and’, ‘besides’, ‘car’, ‘und’, ‘deshalb’, etc. man kann deutlich sehen, ihre enge Wechselwirkung durch die Bedeutungen von 'Relativität', 'Konjunktion': (1); (2); (3); (4); (5); (6); (7); (8); (9); (10), (11), (12). Die Ähnlichkeit der 'Übergänge' funktionelle Ladung in oben angegebenen Beispielen ist ganz offensichtlich, noch, ihre offensichtliche semantische Differenzierung wird in dem Ausmaß der lexikalischen Komponenten Ausdruck im allgemeinen semantischen Komplex beobachtet. Gewiß, die Konjunktionen ‘and’, ‘car’, ‘und’, sowie adverbial-konjunktive Wörter ‘besides’, ‘deshalb’ bringen sie in Phraseneinheiten die rein grammatische Bedeutung von 'Beitritt' und geben Sie sie als verknüpfende Elemente ein, die sie nicht als ihre Mitglieder betrachten können. So sind sie total (7), (8), (12) oder meist (3), (11) jeder anderen funktionellen Ladung beraubt und kann ohne Verletzung der Phrasen Kohärenz und Änderungen ihrer Semantik weggelassen werden. Zum Beispiel: (8); $8^1$ Tout est affaire de perspectives et de structure de consummation… on peut observer à la fois l`augmentation des coûts de certaines dépenses contraintes; … aussi la baisse des coûts de communication.

(11); $11^1$. Die zivilgesellschaftlichen Organisationen des Landes versammeln um sich ständig ganze Reihen ihrer Anhänger, keine gleichgültigen Menschen, gerade … ist es schon gelungen, sehr viele scharfe Probleme auf einer positiven Grundlage zu lösen.

(12); $12^1$. Es gibt keine Garantie, dass die Gefahr auf Canterbury begrenzt ist… alle Neuseeländer müssen besonders wachsam sein", hieß es…

Zur gleichen Zeit, das Weglassen von Klammern -Worten: ‘moreover’ (2), ‘however’ (1), ‘en plus’ (4), ‘par suite’ (6), ‘folglich’ (9), ‘trotzden’ (10) würde wahrscheinlich eine sichtbare Änderung der allgemeinen semantischen Struktur von Aussagen verursachen, selbst wenn ihre relative Integrität erhalten bleibt. Beispielsweise: (1); $1^1$. Now the economies of English-speaking countries stand at different stages of the cycle. …Despite periodic recessions or depressions, they have continued to grow over time.

(2); $2^1$. Capital is also needed for salaries, credit extension to customers, advertising, insurance and many other operations. … financing is essential for growth and expansion of a company…

(3); $3^1$. Horizontal mergers allow to secure low cost operation by realizing economies of scale in manufacture and distribution. … the combined organization may have access to technical and financial resources, previously not available.

(4); $4^1$. Pour être efficace, il faut que les moyens soient doublés. … il vaudrait mieux augmenter le contrôle et adapter les textes, dépassés par les nouvelles technologies.

(5); $5^1$. Les transformations que la France a connues durant les années 60-80 ont entraîné des réformes profondes dans le domaine de l`enseignement. … les changements qui en découlent, maintiennent l`inégalité sociale.

(6); $6^1$. Quant aux nouvelles technologies, elles nous astreignent à une temporalité assez brève. … le déréglement de la temporalité politique, économique devient une simple figure de la bêtise.

(9); $9^1$. Universitäre Bildung gehörte nach Auffassung der meisten nicht dazu, … muss das System geändert werden.

(10); $10^1$. Die Ermittler hätten das Gebäude nach neun Stunden wieder verlassen, meldete die Nachrichtenagentur Anadolu. … haben die nichts gefunden.

(12); $12^1$. Es gibt keine Garantie, dass die Gefahr auf Canterbury begrenzt ist. … alle Neuseeländer müssen besonders wachsam sein", hieß es…

Die funktionale Differenzierung von 'Übergängen' in den obigen Beispielen wird noch deutlicher, wenn man ihre Position in syntaktischen Einheiten berücksichtigt. Es

ist bekannt, dass Konjunktionen einen streng festgelegten Platz einnehmen können, der ihrem zweckmäßigen Zweck entspricht, und daher wird jeder Versuch, sie in eine andere Position zu bringen, eine offensichtliche Sinnesverletzung verursachen. Beispielsweise: (8); $8^2$. Tout est affaire de perspectives de commerce, on peut observer à la fois ***car*** l`augmentation des coûts de certaines dépenses contraintes, aussi la baisse ***mais*** des coûts de communication...

(12); $12^2$. Es gibt keine Garantie, dass die Gefahr auf ***und*** Canterbury begrenzt ist… alle Neuseeländer müssen besonders wachsam sein", hieß es…

Das Verschieben der Konjunktion in den Anfang einer Phrase führt dazu, dass sie eine weitere funktionale Ladung erhält - eines Diskurstextverbinders mit einem vorherigen Kontext:

(11); $11^2$. ***Deshalb*** versammeln die zivilgesellschaftlichen Organisationen des Landes um sich ständig ganze Reihen ihrer Anhänger, keine gleichgültigen Menschen, gerade ist es schon gelungen, sehr viele scharfe Probleme auf einer positiven Grundlage zu lösen…

In der Tat verursacht jede Bewegung von den klammern-adverbialen Wörtern im Rahmen gegebener Aussagen keine Verletzungen ihrer allgemeinen semantischen Integrität. Beispielsweise.

(2); $2^2$. Capital is also needed for salaries, credit extension to customers, advertising, insurance and many other operations. … financing is ***moreover*** essential for growth and expansion of a company…

(3); $3^2$. Horizontal mergers frequently allow to secure low cost operation by realizing economies of scale in manufacture and distribution. … the combined organization may ***besides*** have access to technical and financial resources, previously not available.

(4); $4^2$. Pour être efficace, il faut que les moyens soient doublés, …il vaudrait mieux ***en plus*** augmenter le contrôle et adapter les textes, dépassés par les nouvelles technologies.

Natürlich zeigen diese experimentellen Daten und Ergebnisse der durchgeführten Multiaspektanalyse recht deutlich reale Ränder und Punkte

verschiedener Typen der klammern-modaler Diskurs-Text 'übergänge' und Grammatik-Kopulas mögliche semantisch-funktionale Interaktion, die sich in den Aspekten der Integration / Differenzierung manifestiert.

Im Gegenzug, das gibt Möglichkeiten der mehr/weniger umfangreiche Variation der syntaktischen Beziehungen und Mittel zu ihrer Realisierung vor, was zu verschiedenen Einheiten kontextueller Synonymie führt. Offensichtlich kommen diese Tendenzen deutlich zum Ausdruck sprachlicher Äußerungen, gekennzeichnet durch hohe Genauigkeit und logische Darstellung des Stoffes, Informationsgehalts, der besonders in wissenschaftlicher und amtlicher Wirtschaftsprosa zu beobachten ist.

Im Allgemeinen beweist all dies offensichtlich die Breite der Semantik von lexikalisch-grammatischen klammern-modalem Diskurs-Textübergängen, was es ihnen ermöglicht, sowohl die Rolle von Intra-Phrasal-Kopulas als auch von Satzmodifikatoren zu spielen und verschiedene lexikalische Nuancen in die gesamten syntaktischen Komplexe zu bringen Bedeutung. Sicherlich gibt es einen echten Grund für die Feststellung ihrer funktionalen Integration mit 'reinen' Kopulas durch gemeinsame Bedeutungen von 'Relativität', 'Konjunktion', die im semantischen Komplex enthalten sind. Gleichzeitig unterscheiden sie sich offensichtlich durch das Vorhandensein / Fehlen lexikalischer Komponenten in der allgemeinen Semantik. Dies beweist auch eine echte Polyfunktionalität von Klammern-modalen Konjunktiväquivalenten, die es ihnen ermöglichen, die Rolle von lexikalischen Verstärkern und diskursiven Modalmarkern im Rahmen syntaktischer Komplexe zu spielen. Diskurs-Text 'Übergänge' verschiedener Genese schaffen eine parallele Abstufung der Realität der Einschätzungen (Grad der Realität) einer Tatsache, in jedem der komplexen syntaktischen Einheiten Teile ausgesetzt. Sie können auch als Erklärer von Texten mit hoher Qualität und informativsten Segmenten behandelt werden, die in der Lage sind, die zusätzliche funktionale Ladung der tatsächlichen Segmentierungsmittel zu tragen. Man hat also einen offensichtlichen Grund, lexikalisch-grammatische Konnektive als offen umrandete Gruppe polysemantischer (funktionaler) Einheiten mit hybriden Eigenschaften zu betrachten, die an der Kreuzung von Modalitäts-, Adverbial- und Substantivfeldern lokalisiert sind und ein

separates offenes Mikrofeld neben (Mikro-) Feldern von Konjunktionen / konjunktiven Wörtern einnehmen. Es ist offensichtlich, dass Umfang und Häufigkeit der Verwendung von Klammern-modalen Übergängen durch spezifische strukturell-kompositorische und stilistische Merkmale der betreffenden Diskurstexte festgelegt werden.

## Literaturaturverzeichnis


1. Annalen der technischen Wissenschaft. – New York, 2019. – № 6-9. – S. 48-63; 75-98.

2. Arapoff, N. Die semantische Rolle von Satzverbindern in logischen Beziehungen außerhalb von Sätzen // Tesol Quarterly. New York : Academic Press, 1998. – Vol. 2. – S. 167-178. – Текст : непосредственный.

3. Dyukanova, N. Englisch für Ökonomen. – Moskau : Infra, 1998. – S.178-245. – Текст : непосредственный.

4. Fraser, B. Über die Universalität von Diskursmarkern. – Boston : Universitätspresse, 2005. – 235 p. – Текст : непосредственный.

5. Hall P., Harriel M. Nachschlagewerk zur Grammatik und Verwendung. New Jersy : Englewood Cliffs, 1994. –Vol. 2. – 568 p. – Текст : непосредственный.

6. Kisseleva K., Paillard D. Les mots de discours: garant et point de perspective // Revue de sémantique et pragmatique. – Génève, 1999. – № 5. – S. 37-56. – Текст : непосредственный.

7. Kulner, F. Deutsch für das Studium. – Freiburg, 1998. – 276 p. – Текст : непосредственный.

8. Lebedeva M. Die semantische und syntaktische Struktur eines kohärenten Textes // Essays zur Textlinguistik. Pjatigorsk: Universitätspresse, 2001. – Vol. 2. S.113-121. – Текст : непосредственный.

9. Moeschler J. Kausale, inferenzielle und zeitliche Konnektive: Warum ist 'parce que' die einzige Kausalzusammenhang auf Französisch? // Marqueurs discursifs et subjectivité. Rouen: Presses Universitaires de Rouen et du Havre, 2014. – Vol. 6. – S. 97-114. – Текст : непосредственный.

10. Nedbaylik, S. R. Über die funktional-semantischen Merkmale des einleitend-adverbialen Diskurstextes ‘Übergänge’ logischen Typs in moderner französischer und englischer Sprache // Zeitschrift ‘Altes und neues Rumänien’. – St. Petersburg, 2015. – Vol.16. – S. 238-245. – Текст : непосредственный.

11. Paris-Match. – P., 2019. – № 7-8. – S. 34-60; 76-84. – Текст : непосредственный.

12. Pastukhova, S. Bücher in englischer Sprache und ihre Funktionen im naturwissenschaftlichen Schreibstil // Sammlung wissenschaftlicher Arbeiten. Pjatigorsk : Universitätspresse, 2001. – Vol. 4. – S. 173-180. – Текст : непосредственный.

13. Pravikova, L. Kohärente Aspekte des mündlichen und schriftlichen Diskurses // Sammlung wissenschaftlicher Arbeiten. Pjatigorsk : Universitätspresse, 2001. – Vol. 4. – S.181-189. – Текст : непосредственный.

14. Zaitseva, O. Adverbien Funktionsmerkmal in Sätzen und Texten // Essays zur Textlinguistik. Pjatigorsk : Universitätspresse, 2001. – Vol. 3. – S.124-187. – Текст : непосредственный.

15. Neuseeland will Waffengesetze verschärfen. – Текст : электронный // Spiegel Ausland : [сайт]. – URL: http://www.spiegel.de/politik/ausland/neuseeland-will-nach-terroranschlag-auf-moscheen-waffengesetze-verschaerfen-a-1258184.html (дата обращения: 12.02.2022).

**УДК 372.881.111.22**

# ОПЫТ РАБОТЫ С ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

**Яковлева Екатерина Анатольевна,**
кандидат педагогических наук, старший преподаватель,
**ГОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»,**
**г. Петрозаводск, Российская Федерация**

***Аннотация.*** *В статье представлены пути взаимодействия художественной литературы и изучения иностранного языка. Рассмотрены различные способы работы с литературными произведениями на уроках иностранного языка, применение литературно-языкового материала как возможности развить речевой потенциал, начиная с уровня А 1 по этапам: знакомство с произведением – изучение языковых форм – отражение языкового материала в собственной речи. Даны примеры произведений, предложены методические разработки.*

***Ключевые слова:*** *литературное произведение, языковые явления, применение, способ.*

***Abstract.*** *The article presents the ways of interaction between fiction and the study of a foreign language. Various ways of working with literary works in foreign language lessons, the use of literary and linguistic material as an opportunity to develop speech potential, starting from level A 1, are considered in stages: acquaintance with the work - study of language forms - reflection of language material in one's own speech. Examples of works are given, methodical developments are offered.*

***Keywords:*** *literary work, linguistic phenomena, application, method.*

Многие преподаватели иностранного языка задаются вопросом: какие цели могут быть достигнуты с помощью художественной литературы на уроке иностранного языка, на каком уровне изучения языка можно работать с художественными текстами, нравится ли учащимся с ними работать.

Для примера работы на уроке с художественным текстом представим отрывок из произведения Эльке Эрб под названием «Движение и остановка» (**Elke Erb (1983) «Bewegung und Stillstand»):**

«Kommt man mit der S-Bahn von Mahlsdorf über Kaulsdorf und Biesdorf nach Friedrichsfelde Ost, sieht man zwischen Biesdorf und

Friedrichsfelde Ost links immer diese Neubauten, aus deren hunderten Fenstern man die S-Bahn zwischen Biesdorf und Friedrichsfelde Ost vor sich sieht».

В данном случае характерными чертами текста являются:

– параллелизмы и повторы: - dorf (деревня), - dorf, - dorf, - feld (поле);

– смысловые противопоставления: „- dorf“ и „Neubau“ (новостройка);

– выделение разовым упоминанием: „Neubau“;

– сознательный выбор слова по значению: „**Neu**bau“ (вместо „Plattenbau“ oder „Hochhaus“);

– порядок слов образует круг: „man sieht – sieht man“ (видят – видят).

Смысл произведения можно воспринять и через ритм, лежащий в основе текста: «Мальсдорф – Каульсдорф – Бисдорф…». Текст по своей структуре напоминает описываемое путешествие по городской железной дороге, обыгрывает эту поездку – чередование движения и покоя, подражает ей и таким образом делает её чувственно воспринимаемой. То есть, при прочтении текста можно заострять внимание на формах, которые он демонстрирует, на те языковые знаки, которые помогут понять его смысл.

Может ли такое применение литературных произведений быть полезным для изучения иностранного языка, и если да, каким образом? Рассмотрим различные способы работы с текстом на уроке иностранного языка.

Способ 1: Язык и форма. В тексте «Движение и остановка» расположение слов указывает на то, как порядок слов в предложении может раскрыть главную мысль: «… значение может быть определено через форму и опосредованно. Это именно то, чему нас всегда учила литература.» [4, с. 39].

Способ 2: Язык и мотивация. Текст «Движение и неподвижность» предлагает игривую, приятную работу над пониманием, когда на первый план выходит переживание ритма, художественное расположение знаков.

Художественные тексты являются не только средством передачи смыслов. Благодаря своей эстетической форме – сочетанию знаков в «красивое» целое – они приглашают перечитать их снова. Эти тексты существуют не только для

понимания, но и для эстетического наслаждения. Таким образом, «играя» с текстом, ученик получает радость от изучения иностранного языка.

Способ 3: Соотношение языка и звука. Доступ к языку осуществляется через сосредоточение внимания на его тональной, музыкальной стороне. Особенно это актуально для уровня А1. В последние годы для подобной работы зарекомендовал себя «рэп»-метод [2].

Способ 4: Язык и реальность. Текст указывает с помощью расположения слов, что движение может быть так же и остановкой, а застой может быть также движением. Таким образом, он показывает, насколько сложна, а иногда даже противоречива реальность [3].

Способ 5: Язык и власть. Текст выражает «невыразимое»: непримиримые противоречия, неясности. Он показывает, на что способен язык: экспериментальный, чувствительный к форме. Можно говорить о литературном, сознательном обращении с языком как языковой моделью.

Способ 6: Язык и свобода. Текст не ставит рамок и условий, не ограничивает нас в интерпретации. Скорее, он испытывает наши лингвистические, культурные, эстетические, интерпретационные навыки и бросает им вызов. «Литература не идентифицирует, она открывает пространство для размышлений» (Гофманн). Отказываясь быть однозначной, литература предлагает почитать для себя, подумать и выражать свои мысли на иностранном языке.

Пример языковой работы со стихотворением **Countdown** (Anger-Schmist/Habinger 2006):

**Countdown**

Zehn zappelige Zitteraale
Neun niedliche Neujahrsferkel
Acht altkluge Affenjunge
Sieben sympathische Sumo-Ringer
Sechs seekranke Silberreiher
Fünf ferngesteuerte Faultiere

Vier verwehte Vogelscheuchen

Drei durchgeknallte Dackeldamen

Zwei zerknirschte Zuckerpüppchen

Eine einsame Eintagsfliege [1].

Задания: 1. познакомьтесь с произведением; 2. поразмышляйте над языковыми средствами; 3. работайте с языковым материалом в игровой и творческой форме. 4. ответьте на вопросы: Как работает обратный отсчет? Каковы его правила? Подумайте и составьте новый текст сами.

Литература поощряет лингвистическую смелость выражений, побуждает к экспериментальному, творческому, игровому обращению с языком и его нормами. Учащиеся перестают бояться иностранного языка, им легче развивать с ним позитивные отношения, они мотивированы изучать его дольше и интенсивнее.

**Литература**

1. Anger-Schmist, Gerda, Habinger, Renate Muss man Miezen siezen? / Gerda Anger-Schmist, Renate Habinger. – München : Residenzverlag, 2006. – Текст : непосредственный.

2. Doppel-U : Goethe & Schiller – ein interaktives Rap-Hörbuch. Braunschweig : Schroedel, 2006. – Текст : непосредственный.

3. Dobstadt, Michael, Riedner, Renate „Von der Literatur lernen“ / „Learning from literature“ (2017) / Michael Dobstadt, Renate Riedner. – Текст : электронный // Goethe-Institut : [сайт]. – URL: https://www.goethe.de/de/spr/unt/ver/nid/i17/21012881.html (дата обращения: 12.02.2022).

4. Kramsch, Claire Symbolische Kompetenz durch literarische Texte / Claire Kramsch. – Текст : непосредственный // Fremdsprache Deutsch. – 2011. – Ausgabe 44. – S. 35-40.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ДНР
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»
Факультет экономики, управления и информационных систем
в строительстве и недвижимости
Кафедра иностранных языков и педагогики высшей школы

*Научное электронное издание*

# Сборник статей и тезисов докладов
# V Международной заочной
# научно-практической конференции
# «Гуманитарные аспекты высшего профессионального образования»
# 24 февраля 2022 г.

Ответственный за выпуск: Е. С. Буряк

Авторы научных статей несут ответственность за оригинальность текстов, а также достоверность изложенных фактов и положений.

Электронный ресурс. – URL: http://donnasa.org